

СБОРНИКЪ
ДИБРЕТТО
ДЛЯ
ГРАММОФОНА
часть I-я

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ
ГРАММОФОНА.

Оперныя и опереточныя аріи,
ансамбли, хоры, пѣсни,
романсы, куплеты
и разсказы.

1904

ФАБРИЧНЫЙ ЗНАКЪ

ИЗДАНИЕ

Акц. Общества Траммофонъ

ПАРОВАЯ
ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ
М. М. РОЗЕНБЕРГЪ.

С.-Петербургъ, Литейный просп., № 43.

Оглавление.

О П Е Р А.

Аида. СТР.
Арія Радамеса 3

Анджело.
Пѣсня Рудольфа 4

Аскольдова могила.
Пѣсня Неизвѣстнаго . . . 5
Сказка Торопа 6

Африканка.
Арія Васко ди-Гама . . . 7

Баль-маскарадъ.
Каватина 8
Русскій переводъ 9

Богема.
Арія Мими 10

Бразильская жемчужина.
Арія 12
Русскій переводъ . . . 13

Борисъ Годуновъ.
Пѣсня Варлаама . . . 14

Вильгельмъ Телль.
Романсъ Матильды . . . 15

Волшебный стрѣлокъ.
Застольная пѣсня СТР.
Каспара 16

Галька.
Думка Іонтека 18
Если-бъ съ солнцемъ
рано 20
Думка Іонтека 22

Гамлетъ.
Сцена сумасшествія . . . 23
Аріозо Гамлета 24
Прости, сказалъ мнѣ . . . 25

Гарольдъ.
Колыбельная пѣсня . . . 26

Гугеноты.
Романсъ Рауля 27
Освященіе мечей 28
Романсъ Рауля 29
Романсъ Рауля 30
Арія Марселя 32
2-ая арія королевы . . . 33
Арія пажы 34
Арія королевы 35

Демонъ.

	стр.
Пѣсня Синодала . . .	36
Арія Демона	37
На воздушномъ океанѣ	38
Клятва Демона	40
Арія Демона	41
Арія Тамары	42

Джіоконда.

Арія	44
----------------	----

Добрыня Никитичъ.

Пѣсня Добрыни . . .	45
Пѣсенка Алеши . . .	46

Донъ-Жуанъ.

Арія Лепорелло . . .	48
Дуэтъ Перлины и	
Донъ-Жуана	50
Серенада Донъ-Жуана	52

Донъ-Карлосъ.

Арія Донъ-Филиппа . .	53
-----------------------	----

Дубровскій.

Арія Дубровскаго . . .	54
Арія Дубровскаго . . .	55
Французскій дуэтъ . .	56
Русскій переводъ . . .	57

Евгеній Онѣгинъ.

Арія Ленскаго	58
Арія Ленскаго	59
Арія Ленскаго	60
Арія Ленскаго	61
Арія Ленскаго	64
Арія Онѣгина	65
Арія Онѣгина	66
Арія князя Гремина . .	67
Арія князя Гремина . .	68

Хоръ сѣнныхъ дѣву- шекъ	стр. 70
Ужъ какъ по моему мосточку	71
Дуэтъ	72
Куплеты Трике	73
Письмо Татьяны	74
Заключительная арія .	75
Болятъ мои скоры ноженьки	76

Жидовка.

Арія Элеазара	78
-------------------------	----

Жизнь за Царя.

Арія Сабинина	80
Арія Сусанина	81
Арія Сусанина	82
Арія Сусанина	83
Арія Сусанина	84
Въ поле чистое гляжу	85
Въ поле чистое гляжу	87
Арія Антонида	89
Пѣсня Вани	90
Арія Вани	91
Время къ дѣвишнику .	93
Не розанъ въ саду . . .	96
Польскій хоръ	97
Молитва	99

Жоселанъ.

Колыбельная пѣсня .	100
---------------------	-----

Забава Путятишна.

Серенада Соловья	
Вудиміровича	101

Запорожець за Дунаемъ.

Ангелъ ночи	102
Арія Султана	103

Карменъ.

СТР.

Арія Хозе	104
Выходная арія Тореа- дора	105
Куплеты Тореадора . .	106
Цыганская пѣсня . .	107
Хабанера	108

Князь Игорьъ.

Каватина Владиміра .	110
Арія князя Игоря . .	112
Пѣснь Владиміра Га- лицкаго	113

Лакмѣ.

Стансы	115
------------------	-----

Линда дѣ-Шамуни.

Каватина Линды . .	116
--------------------	-----

Лоэнгринъ.

Разсказъ Лоэнгринга .	117
Пріѣздъ и прощаніе Лоэнгринга	118

Лукреція Борджіа.

Каватина	119
--------------------	-----

Мазепа.

Арія Мазепы	120
Три клада	121

Майская ночь.

Арія Левко	122
----------------------	-----

Маккавей.

Аріозо Іуды	123
-----------------------	-----

Марта.

Ангель мой, образъ твой	124
--------------------------------------	-----

Мефистофель.

СТР.

Серенада	125
Далеко, далеко . . .	126

Миньонъ.

Романсъ Вильгельма .	128
Прости Миньонъ! . .	129

Неронъ.

Эпиталама	130
Строфы	131

Нижегородцы.

Здравствуй Кремль .	132
---------------------	-----

Опричникъ.

Арія Андрея	133
-----------------------	-----

Паяцы.

Смѣйся, паяць . . .	134
Прологъ	135
Серенада Арлекина .	137

Пиковая дама.

Арія Германа	138
Арія Германа	139
Арія князя Елецкаго .	140
Арія графа Томскаго .	141
Арія Лизы	142
Романсъ Полины . .	143
Дуэтъ Лизы и Полины	144
Дуэтъ Прилѣпы и Миловзора	145
Хоръ гуляющихъ . .	147

Принцесса Греза.

Речитативъ и пѣснь Рюделя	148
--	-----

Пророкъ.

Пастораль и Брин- дизи	149
Пастораль	150

Пѣснь торжествующей любви.

Аріозо Муція 151

Риголетто.

Арія герцога 152
Арія шута 153
Арія Джильды 155
Плачь-же, плачь 156

Ромео и Джульетта.

Каватина 158
Русскій переводъ 159
Вальсъ 160
Пѣснь Стефана 161

Русалка.

Каватина князя 162
Каватина 163
Арія мельника 165
Арія княгини 167
Пѣснь Ольги 168
Арія Наташи 169
Да, старъ и шало-
вливъ 170
Сватушка 172
Заздравный хоръ 173
Какъ на горѣ мы пиво
варили 174
Какъ во горницѣ 176

Русланъ и Людмила.

Арія Руслана 177
Арія Людмилы 178
Романсъ 179
Благодарю тебя мой
покровитель 180
Ахъ, ты свѣтъ Люд-
мила 182

Садко.

стр.

Пѣсня Садко 183
Величальная пѣснь 184
Арія Садко 185
Пѣсня варяжскаго
гостя 186
Арія Любавы Бу-
слаевны 187

Самсонъ и Далила.

Арія Далилы 188

Сельская честь.

Сициліана 189

Снѣгурочка.

Каватина царя Бе-
рендея 190
Ариетта Снѣгурочки 192
Пѣсня Леля 193

Тангейзеръ.

Пѣсня Вольфрама 194

Травиата.

Застольная пѣснь 195
Арія Альфреда 196
Арія 197
Арія Жермона 198
Арія Жермона 199
Арія Віолетты 201
Арія Віолетты 202
Русскій переводъ 203
Арія Віолетты 204
На мигъ явились 205

Трубадуръ.

Романсъ Манрико 207
Арія Манрико 208

	СТР.
Серенада и Мизерере	209
Арія Манрико	210
Цыганская пѣсня	
Азучены	211

Фаворитка.

Арія	212
----------------	-----

Фаустъ.

Каватина Фауста	213
Каватина	214
Арія Зибеля	215
Арія Валентина	216
Пѣснь о золотомъ	
тельцѣ	217

	СТР.
Серенада Мефисто-	
феля	218
Арія Зибеля	220
Баллада о Фульскомъ	
королѣ	221
Вальсъ	222
Финальный хоръ	223

Фра Діаволо.

Баркаролла	224
Баркаролла	225

Эрнани.

Каватина Донъ Руи	
Гомезъ да-Сильва	226
Арія Донъ-Карлосъ	227

О П Е Р Е Т Т А .

	СТР.
Адская любовь.	
Появленіе Вельзевула	231

Боккачіо.

Пѣсенка Фіаметты	232
----------------------------	-----

Бѣдный Іонафанъ.

Арія	233
----------------	-----

Гаспаронъ.

Арія	234
Вальсъ	235

Гейша.

Арія Ферфакса	238
Меня гнететъ	240
Моряки	241
Арія Куцингама	243

	СТР.
Прелестъ востока	244
Китъ, Китъ, Китай!	245
Горе промчится	247
Будь Гейша вѣчно	
весела	248
Золотая рыбка	249
Арія Чонъ-Кина	250
То было со мной	251
Дуэтъ поцѣлуевъ	253
Дуэтъ поцѣлуевъ	256

Демонъ покровитель.

Серенада Лоренца	257
----------------------------	-----

Дьяволина.

Я пришелъ въ твой	
садъ тѣнистый	258

Донна Жуанита.

Развѣ я былъ бы съ стр.
тобою такъ смѣлъ 259

Донъ Цезарь де-Базанъ.

Арія Цезаря де-Ба-
занъ 261

**Короневильскіе коло-
кола.**

✓ Плыви мой челнъ . . 262

✓ Вальсъ 263

Служанка вы 265

Мартинъ Рудоконъ.

Вальсъ графа 266

✓ Арія Мартина 267

Маскотта.

Сии посланники рая . 268

Арія Салтарелло . . 269

Съ тобой ей-Богу . . 270

✓ Какъ я люблю гусятъ 272

Милашка.

Призраки счастья . . 274

Тамъ у озера на

вилянъ 276

Арія 277

Модель.

Арія 278

Нищій студентъ.

Обвѣхалъ я всѣ ча-
сти свѣта 280

Слеза 281

Дуэтъ 282

**Цыганскія пѣсни въ
лицахъ.**

Дуэтъ Стеши и Ан-стр.
типа 283

Ты мое сердце и душа 284

**Новые цыганскіе ро-
мансы въ лицахъ.**

Дуэтъ 285

Прекрасная Елена.

Три богини 287

Продавецъ птицъ.

✓ Вальсъ 289

Птички пѣвчія.

Онъ подростеть . . . 290

Рука и сердце.

Арія Гаэтана 291

Куплеты Гаэтана . . 292

Рѣдкая парочка.

Арія 293

Арія 294

Три желанья.

Куплеты Фрица . . . 295

Вальсъ 296

Хаджи-Муратъ.

Арія Зураба 297

Арія 1-го акта 298

Арія 299

Финалъ 3-го акта . . 300

Цыганскій баронъ.

✓ Безпечный и смѣлый 301

Ночь такъ ясна . . . 303

Кто насъ вѣнчалъ . . 305

Арія 306

РОМАНЫ.

СТР.

СТР.

Азра	309
А изъ роши	310
Ака-дяка	311
Ароматная ночь	312
Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ	313
Ахъ, ты времячко	314
✓ Что мнѣ жить и ту- жить	—
Ахъ, ты солнце, солнце красное	315
Ахъ, этотъ взоръ!	316
Баллада	317
✓ Благословляю васъ глаголю	318
Блеститъ роса	319
Борода-ль, моя боро- да-душка	320
Была весна, былъ счастливъ я	321
Бѣглый	323
Вернись	324
Весною	325
✓ Віють витры	326
Воевода	327
✓ Во снѣ я горько пла- калъ	328
Воспоминаніе	329
Въ душѣ моей	330
✓ Въ крови горитъ огонь желанья	331
Въ тѣни задумчиваго сада	332

✓ Выхожу одинъ я на дорогу	333
Вѣтерокъ	334
✓ Въ эту лунную ночь	335
Parla (молви)	336
Русскій переводъ	337
Гдѣ счастье?	338
Голубка	339
Говорятъ	340
Горный потокъ	342
✓ Горныя вершины	343
Грядой клубится бѣ- лоу	344
Два великана	345
Два гренадера	346
✓ День-ли царить	348
Дитяtko	349
Дума	350
Ермакъ	351
Жажду свиданья, жаж- ду лобзанья	353
Жажду свиданья, жаж- ду лобзанья	354
✓ Забыть такъ скоро	356
Забыты нѣжныя лоб- занья	357
Захочу—полюблю	358
Зачѣмъ?	359
Зачѣмъ?	360
Звѣзды блестятъ	361
Идеаль	362
И не могу, и все люблю	363

	стр.		стр.
И ночь, и любовь, и		Не хочу я никого . . .	392
луна	364	✓ Нищая	393
Какая ночь	365	Новгородъ	394
Какъ король шелъ на		Ноктюрнъ	395
войну	366	Но то былъ сонъ . . .	396
Когда-бъ вы поняли		Ночевала тучка . . .	397
меня	367	Ночной смотръ . . .	398
Когда-бъ я былъ ца-		Ночь	399
ремъ	368	Ночь тепла	400
Когда-бъ я зналъ . . .	369	Но я васъ все-таки	
Колокола	370	люблю	401
Колыбельная пѣсня . .	371	О, дитя	402
Колыбельная пѣсня . .	372	О, если-бъ другъ здѣсь	
Любить, не любить . . .	373	была со мной . . .	403
Люблю тебя	374	О, если-бъ могъ вы-	
Люблю я	375	разить	404
Любовь	376	Она хохотала	405
Любовь	377	✓ Онъ говорилъ мнѣ . .	406
Меня манилъ твой		О, нѣтъ мечты . . .	407
образъ страстный . . .	378	Осель и соловей . . .	408
Меня усыпили вос-		Оставь меня	409
торги любви	379	Открой окно	410
Мирейль	380	Отойди	411
Моряки	382	Острою сѣкирою . . .	412
Москва	383	Отчего	413
Моя любовь для васъ		✓ Пара гнѣдыхъ	414
забава	384	✓ Пара гнѣдыхъ	415
Не вернется	385	Повѣяло черемухой . .	416
Не въ силахъ я за-		Подъ чарующей лас-	
быть	386	кой твоею	417
Не говори, что моло-		Поцѣлуй меня	418
дость сгубила	387	Приди ко мнѣ	419
✓ Не искушай меня безъ		Признаніе	420
нужды	388	Любовь пройдетъ . . .	—
Нельзя повѣрить . . .	389	Пророкъ	421
Не развѣять мнѣ гру-		Пусть это сонъ	422
сти тяжелой	390	Пѣвецъ	423
Не тронь меня	391	Пѣснь весны	424

	стр.		стр.
Пѣла, пѣла пташечка	425	Тучка	457
Разочарованіе	426	„Ты“ и „Вы“	458
Разлука	427	Влюбленъ я	—
Разсвѣтъ	428	Ты каждый день меня	
Рѣзвился ликующій		пытаешь	459
міръ	429	Ты мое утро	460
Ночныя тѣни	—	Они полюбили	—
Свадьба	430	Ты не спрашивай	461
Серенада	431	Ты помнишь-ли	462
Серенада	432	Ты помнишь-ли	463
Сирени запахъ, трели		У вратъ обители	464
соловья	433	Узникъ	465
Скиталецъ	434	У креста	466
Сколько нѣги, любви	435	Русскій переводъ	467
Сладкимъ запахомъ	436	У креста	468
Слеза	438	У ногъ твоихъ	470
Слеза дрожить	439	У синяго моря	471
Слезъ довольно, прочь		Уста мои молчатъ	472
печаль	440	Утренняя серенада	473
Снова, какъ прежде,		Утро туманное	474
одинъ	441	Цыганка	475
Соловей	442	Цыганка	476
Соловей	443	Чаруй меня	477
Сомнѣніе	444	Что замолкнула моя	
Сонъ	445	пташечка	478
Среди шумнаго бала	446	Что это сердце	479
Съ тобой вдвоемъ	447	Чѣмъ тоскѣ я не знаю	
Страшная минута	448	помочь	480
Сѣверная звѣзда	449	Шведская пѣсня	481
Тайна	450	Шопотъ цвѣтовъ	482
Такъ жизнь молодая	451	Элегія	483
Ночи безумныя	—	Юлія	484
Твоя милая головка	452	Я васъ ждала	485
Меня манилъ	—	Я вновь одинъ	486
Тебя здѣсь нѣтъ	453	Я все еще его, без-	
Тихая ночь	454	умная, люблю	487
Тихо, такъ тихо	455	Я гляжу на тебя	488
Ту-са	456		

	стр.		стр.
Я жду тебя	489	Я не играю вовсе	
Я клянусь	490	вами	494
Я люблю васъ такъ		Я обожаю	495
безумно	492	Я помню вечеръ . . .	496
Вездѣ и всегда за		✓ Я помню чудное мгно-	
тобою	493	венье	497

РУССКІЯ ПѢСНИ.

	стр.		стр.
✓ Ахъ, вы сѣни	501	Ермакъ Тимофѣевичъ	522
Возлѣ рѣчки	502	Еще подѣ лѣсомъ лѣ-	
Ахъ, сегодня день не-		сочкомъ	523
настный	503	За моремъ синичка .	524
Шла я маша	504	Зимушка зима	525
Вдоль по улицѣ мо-		Ивушка	526
лодецъ идетъ	505	Какъ чудно пѣлъ намъ	
Вечеръ на Саввѣ . . .	506	соловей	527
Ваня	508	✓ Липа вѣковая	528
Вечеръ поздно изъ		Лучинушка	529
лѣсочка	509	✓ Любовь ямщика . . .	530
✓ Внизъ по Волгѣ рѣкѣ	510	Мальчишка	532
✓ Внизъ по матушкѣ по		✓ Межъ крутыхъ бере-	
Волгѣ	511	говъ	533
Во лузяхъ	512	Миша	534
Во субботу	513	✓ Накинувъ плащъ . . .	536
Вспомни, вспомни мой		Не щуми дубравушка	537
любезный	514	✓ Ноченька	—
Въ полдневный жаръ	515	Ноченька	538
Громче трубы	516	Охъ, житье, мое житье	539
Гуляла я дѣвица . . .	517	Ой, ка-бъ Волга-ма-	
Дербень Калуга	518	тушка	541
Дождикъ	519	✓ Калинка	—
Доля бѣдняка	520	✓ Полосынька	542
✓ Дунюшка	521		

	стр.		стр.
По небу, по синему	543	✓ Тройка московская	555
По синимъ волнамъ		✓ Тройка удалая	556
океана	544	Ты взойди солнце	
✓ При долинушкѣ кали-		красное	557
нушка стоитъ	545	Ты взойди солнце	
Слава Богу	546	красное	—
Старый капралъ	547	Уморилаь	558
Стенька Разинъ	549	✓ Хазъ булатъ удалой	560
Стенька Разинъ	550	Ходить вѣтеръ у во-	
Толокно	551	ротъ	561
✓ То не вѣтеръ вѣтку		Хорошо было дѣти-	
клонить	552	нушкѣ	562
Травушка	553	Чудный мѣсяцъ	563
✓ Тройка волжская	554		

КУПЛЕТЫ.

	стр.		стр.
Акулина	567	Гдѣ-жъ это видано	590
Баринъ	569	Графинчикъ	592
Барыня	571	Два съ полтиной	593
Безплатно	572	Деревенская Гейша	595
Богатый и бѣдный	573	Докторъ	596
Было время въ стары		Еврей цимбалистъ	597
годы	575	Еще кой-что	598
Бѣга и скачки	577	Жена	599
Бѣдный еврей	579	Жена на оборотъ	601
Бѣдняга чудакъ	580	Задремалъ тихій садъ	602
Ванька и Машуха	581	Золотые денечки	604
Ванька не шали	583	Запоемъ другую	605
Въ ротъ вамъ ситнаго		Зубы	607
съ горохомъ	585	Ивашка и Акулинка	609
Вѣтерокъ	588	Конка	610
Горькій плачь	589	Куманечекъ	612

	стр.		стр.
Кухарка и мастеровой	614	Полтава	638
Маланья	616	Пополамъ	640
Марго	617	По пѣснѣ иногда . .	641
Матаня	619	Прежде и теперь . .	643
Маша	620	Пѣсня фабричнаго . .	645
Мишутка весельчакъ .	622	Смѣхъ	647
Московская селянка .	624	Смѣхъ и плачъ . . .	649
Настюха и Ванюха .	626	Современные браки .	650
Новыя вьюшки	628	Съ приложеніемъ . .	652
Новый Дунай	630	Ты скоро меня поза-	
Новая камаринская .	631	будешь	653
Новыя сѣни	633	Французамъ не ува-	
Окрошка изъ москов-		жимъ	655
скихъ пѣсенъ	634	Хорошо-съ	656
Плачъ мужа	636	Чечетка	658
Подвилье	637	Шикъ-блескъ	660

РАЗСКАЗЫ.

	стр.		стр.
Ветчина	663	Еврейка у доктора .	680
Вечеринка въ Гавани .	664	Еврей-разносчикъ и	
Винтеры	666	горничная	681
Въ ресторанѣ	—	Записки сумасшед-	
Воздухоплаватель . .	667	шаго	682
Въ Баку на ярмаркѣ .	669	Игра словъ	683
Въ деньгахъ счастье .	670	Имитация Варламова .	685
Въ еврейской корчмѣ .	672	Качка на пароходѣ .	686
Въ казармахъ	673	Кухаркинъ балъ . . .	687
Въ мелочной лавкѣ .	674	Лейбъ-медикъ	688
Гдѣ строить Думу? . .	—	I. Мастеровой	689
Въ нѣмецкомъ клубѣ .	675	II. Она поетъ	—
Деньщикъ заика	676	На вербахъ	690
Допросъ свидѣтелей .	677	На вокзалѣ у кассы .	692
Дожинались	679	Недоразумѣніе	693

	стр.		стр.
Неутѣшная вдова . . .	694	Самоваръ	707
Нѣмецъ-гастрономъ . . .	695	Скромное желаніе. . .	709
Остроумный нѣмецъ. . .	696	Собиновъ и Шаляпинъ	710
I. Повышеніе.	698	Собака.	711
II. Былъ домъ	—	Умирающій гладіаторъ	712
Подъ елкой	699	У пушки	713
Пополамъ	700	Армянинъ.	—
Прикололъ-бы	701	У судебного слѣдова-	
Природа	702	теля	714
Пѣвецъ и телушка . . .	703	Фамилію перепуталъ .	716
Разсказъ нѣмца . . .	704	Хвостикъ	717
Рѣчь купца на обѣдѣ	706	Чижики	719

ОПЕРА.

Аида.

Музыка Д. Верди.

Арія Радамеса.

(1-е дѣйствіе).

Милая Аида!

Рая созданье, лучъ свѣтлый солнца,

Чудный цвѣтокъ! Ты радость сердца,

Ты упованье, моя царица!

Ты жизнь моя.

Увидишь скоро родное небо,

Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь!

Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру

И твой вѣнецъ тебѣ возвращу.

Милая Аида!

Рая созданье, лучъ свѣтлый солнца,

Чудный цвѣтокъ! Ты радость сердца,

Ты упованье, моя царица!

Ты жизнь моя!

Увидишь скоро родное небо,

Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь!

Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру

И твой вѣнецъ тебѣ возвращу,

Вѣнецъ я возвращу тебѣ,

Тебѣ возвращу.

Анджело.

Музыка Ц. Кюи.

Пѣсня Рудольфа.

Тобой лишь только живу я,
Безъ тебя не могу я жить!
Любовь очарованной цѣпью
На-вѣкъ насъ сковала вдвоемъ.
Ты гармонья, а я лира,
Ты улыбка, а я уста.
Ты цвѣтокъ, а я духъ зефира,
Я любовь, а ты красота.
Мой другъ прекрасный, тебя молю!
Любовью страстной, лобзаньемъ сладкимъ,
Мнѣ отзовись!—Молю тебя!
Лобзаньемъ отзовись.

Аскольдова могила.

Музыка А. Н. Верстовскаго.

Пѣсня Неизвѣстнаго.

Въ старину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучатъ;
Какъ простую пили воду
Медъ и крѣпкое вино!

Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ,—
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!
Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!

Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Безъ варяговъ управлялись
Съ печенѣжской мы страной

И Византию громили,
Да съ Косоговъ брали дань,
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.

Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы.
Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!

Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

Декольдова могила.

Музыка А. Н. Верстовскаго.

Сказка Торопа.

(3-е дѣйствіе).

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.

Въ его теремъ высокомъ,
Словно пташка въ западнѣ,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа.

Поздно вечеромъ, однажды,
У косящата окна
Сиротиночка Любаша
Пригорюнившись сидить.

Она смотритъ въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ ея женихъ;
Она плачетъ, слезы льются
И ручьемъ шумятъ онѣ.

* * *

Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, ой, жги, говори, говори,
Договаривай!

Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Ой, ой, жги, говори, говори,
Договаривай.

Африканка.

Музыка Мейербера.

Арія Васко-ди-Гама.

О, чудный край! Роскошный садъ!
Привѣтъ тебѣ, мой привѣтъ!
О, рай земной, вѣнецъ творенья,
Все такъ полно чаръ въ тебѣ,
Все красою живетъ!
Ты на-яву, не въ сновидѣньи
И не въ мечтахъ предо мной во всей красѣ!
Я первый поплылъ черезъ волны,
Эдемъ этотъ мною открытъ,
Край волшебный, край очарованья,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, страна чудесъ!
О, чудный край! Привѣтъ тебѣ,
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ!.. О чудный край!
Ты мой теперь! О, чудный край,
Ты мой теперь на-вѣкъ!
О, да, ты мой!!!

Баль-маскарадъ.

Музыка Д. Верди.

Каватина.

Eri tu che macchiavi quell'anima
La delizca dell'anima mia.
Che m'affidi e d'un tratto ese crabile,
Luniverro avveleni perme avve leni perme.
Traditor che compensi en tae guisa,
Dell'amico tuo primo, del l'amico tuo primo la fé!
O dol cezze perdute! O memorie
D'un amplesso che l'esse re in dia
Quando Adelia si bella, si candi da
Sul mio seno brillava d'amor!
Quand 'Adelia sul mio se no brilla
Va d'amor brilla va d'amor!
E finita; non siede che l'odio
Non siede che lodio che lodio e
E la morte nel vedo vocor!
O dolcezze per dutte!
O speranze d'amor, d'amor, d'amor.

ПЕРЕВОДЪ.

Это ты, жалкій рабъ сладострастья,
Запятналъ это свѣтлое сердце.
Ты разрушилъ надежды на счастье,
Ты мнѣ въ душу закрался обманомъ,
Ты лгалъ, ты хитрилъ!
Ты вралъ! Чѣмъ загладишь измѣну?
Я такъ искренно вѣрилъ и дружбѣ твоей, и любви.
Все, что сердце мое наполняло
Ласки Деліи, грезы, восторги,
Что надеждой мой путь озаряло—
Все погибло, все утратилъ я съ ней!
Делія моя, все погибло, все утратилъ я съ тобой
Невозвратно! и сердце бьется для мести,
Злобы, для мести, злобы и вражды!
Нѣтъ надежды, надежды на счастье!
Нѣтъ въ груди моей любви, любви, любви.

Богема.

Музыка Пуччини.

Арія Мими.

Да, зовуть меня Мими,
Хоть зовусь я Лючія,
Вамъ все могу сказать я:
Я вышиваю, другого я занятъ
Даже и не знаю.
Я вышиваю цвѣты умѣло—
Люблю я это дѣло,
Обожаю цвѣты я
И шепчатъ о любви они всегда мнѣ,
Дарятъ мнѣ рай земной фіалки, розы,
Въ даль уносятъ онѣ мечты и грезы.
Вы согласны? Лючія,
Но зовутъ всѣ меня Мими.
Живу одна спокойна, одинока
И не браню я рока,
Довольна этимъ я,
Въ этой комнаткѣ темной
Къ жизни привыкла экономной,
Тихой, спокойной и скромной;

Рокъ мой всегда завиденъ,
Лучъ солнца первый виденъ,
Я первый поцѣлуй весенній срываю
И жизнь свою обожаю.
Я со свѣжею розою вазу
Берегу больше глазу,
И все мечты занимають цвѣты,
Какъ жаль, что тѣ цвѣты,
Что вышиваю сама не ароматны.
Я сказала все, слова мои понятны,
Я сознаю, что рассказы мои скучны вамъ
и непріятны.

Бразильская жемчужина.

Музыка Давида.

Charmant oiseau, qui sour l'omrage
Etale à nos yeux éblouis
Les couleurs de son beau plumage
Mêlé d'azur et de rubis
Mêlé d'azur et de rubis
Quand sur la tige à fleur dorée
Il se balance, tout joyeux
Tout joyeux, tout joyeux
Son aile brille diaprée
Ainsi qu'un prisme radieux
Qu'il est joli qu'il est joli
Qu'il est joli; le Mysoli!
Qu'il est joli le Mysoli, le Mysoli
Quand sur sa coucke deramée
Que berce la brise enpassant
Repose sa compagne aimée
Au baiser doux et caressant
Au baiser doux et caressant
Le plaisir fleur épanouie
Dore et parfume tous ses jours!
Parfume tout ses jours.
Et doucement coule sa vie
Au sein li qu'il est joli le Mysoli
Qu'il est joli le Mysoli, le Mysoli.

ПЕРЕВОДЪ.

Смотри, въ тѣни деревъ порхаетъ
Свободное дитя лѣсовъ,
Дивной красотой насъ плѣняетъ
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ,
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ.
Среди цвѣтовъ рѣзвясь, летая
Живетъ себѣ онъ безъ заботъ,
Безъ заботъ, безъ заботъ.
Цвѣтами радуги сияя
Онъ то туда, сюда снуетъ!
О, какъ красивъ, о какъ красивъ,
О, какъ красивъ нашъ Мизоли!
О, какъ красивъ нашъ Мизоли, нашъ Мизоли.
Въ гнѣздѣ подруга молодая
Ждетъ ласки друга своего;
Ее любя, о ней мечтая,
Нѣжнѣй цѣлуетъ онъ ее,
Нѣжнѣй цѣлуетъ онъ ее!
Веселье ихъ не покидаетъ
И счастливы вдвоемъ они!
Да, счастливы они
И мирно жизнь ихъ протекаетъ,
Какъ ясный день, какъ сонъ любви.
О, какъ красивъ, о какъ красивъ,
О, какъ красивъ нашъ Мизоли,
О, какъ красивъ нашъ Мизоли, нашъ Мизоли.

Борисъ Годуновъ.

Музыка Мусоргскаго.

Пѣсня Варлаама.

Какъ во городѣ было во Казани,
Грозный царь пировалъ да веселился,
Онъ татаровей билъ нещадно,
Чтобъ имъ было не повадно
Вдоль по Руси гулять!

Онъ подходомъ подходилъ да подѣ
Казань-городокъ,
Онъ подкопы подкопалъ да подѣ
Казанку-рѣку,
Какъ татаре-то по городу похаживаютъ,
На царя Ивана-то поглядываютъ
Злы татарове.

Грозный царь-то закручинился,
Онъ повѣсилъ головушку на правое плечо,
Ужъ какъ сталъ царь пушкарей сзывать,
Пушкарей все, зажигальщиковъ,
Зажигальщиковъ!

Задымилася свѣчка воску сѣраго,
Подходилъ молодой пушкаръ отъ бочечки...
А и съ порохомъ-то бочка закружилася,
Ой, по подкопамъ покати́лася,
Да и хлопнула!

Завопили, загалдѣли злы татарове,
Благимъ матомъ заливались,
Полегло татаровей тьма-тьмушая:
Полегло ихъ 40 тысячъ и три тысячи,
Такъ во городѣ было, во Казани! Э!

Вильгельмъ Телль.

Музыка Россини.

Романсъ Матильды.

О, темный лѣсъ, мой пріютъ ненаглядный!
Ты мнѣ милѣй пышныхъ залъ и палатъ;
Пусть громъ гремитъ, мнѣ въ грозу такъ отрадно,
Страшный шумъ, дикій стонъ громко въ сердцѣ
зазвучать.

Только эхо скажетъ то, о чемъ тѣ звуки
говорять.

О чемъ тѣ звуки говорятъ!
Гдѣ ты звѣзда, что горишь въ часъ заката,
Брось на меня первый лучъ золотой.
Ахъ! вся душа счастьемъ въ этотъ мигъ объята,
Будь же мнѣ на землѣ путеводной звѣздой.
Пусть тебѣ скажетъ эхо, какъ горекъ жребій мой,
Какъ горекъ, горекъ жребій мой.
Скажетъ эхо какъ горекъ жребій мой.
Тебѣ скажетъ эхо какъ горекъ жребій мой.
Жребій мой, какъ горекъ жребій мой.

Волшебный стрѣлокъ.

Музыка Вебера.

Застольная пѣсня Каспара.

(1-е дѣйствіе).

Что-бъ мы были безъ вина,

Жизнь мученія полна;

Все тоской покрыто.

Можно думать объ одномъ:

Есть иль нѣтъ стаканъ съ виномъ,

Выпилъ—все забыто,

Выпилъ—все забыто!

* * *

Правда, честь людская—бредъ,

Всѣ науки ложный свѣтъ,

Въ жизни радость карты!

Счастье въ жизни лишь обманъ,

Коль сегодня пусть карманъ,

Завтра—мы богаты!

Завтра—мы богаты!

* * *

Съ чашей влаги золотой,

Мы поемъ, текутъ рѣкой

Радости напѣвы!

Тотъ, кто пьетъ, легко пойметъ,

Кто намъ счастье здѣсь даетъ?

Хмѣль вина и дѣвы!

Хмѣль вина и дѣвы!

Л. В. Собиновъ.

Артистъ Императорской Московской оперы.

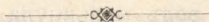
Г а л ь к а.

Музыка С. Монюшко.

Д у м ꙗ І о н т е ꙗ.

Межь горами вѣтеръ воетъ
И въ лѣсахъ шумить,
А у парня сердце ноетъ,
Грусть—тоска щемить!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Любимъ я былъ тобою!
Ой, Галина, ой, дѣвчина,
Солнышко мое! солнышко мое!
Ты одна моя зазноба милая моя!
Въ дѣтствѣ для нея влѣзая
На вершины скаль,—
Тамъ я гнѣзда разоряя
Малыхъ птичекъ доставалъ.
Каждый день цвѣтки дарилъ
Я приходя съ полей,
Съ богомолья приносилъ
Я изъ коралловъ четки ей.
И все дѣлать я старался,
Все—что только мило ей!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Я страдалъ душой больною!
Ой! Галина! ой, дѣвчина!
Все вина твоя, все вина твоя.

Выростая беззаботно
Думала-ль сгубить себя,
Я-бъ пошелъ въ огонь охотно
Галя за тебя!
Время мчится съ быстротою,
Какъ потоки съ горъ.
Панъ явился, а тобою
Я забыть съ тѣхъ поръ.
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Ахъ! пренебрегла ты мною!
Ой! Галина, ой, дѣвчина!
Все вина твоя, все вина твоя.
Ты одна моя зазноба
Милая моя.
Ой! Галина! ой, дѣвчина,
Все вина твоя,
Ты одна моя зазноба
Галя милая моя!

Г а л ь к а.

Музыка С. Монюшко.

Если-бъ съ солнцемъ рано.

Если-бъ съ солнцемъ рано
Птичкой вверхъ мнѣ взвиться
И надъ хатой Яна
Ласточкой спуститься;
Иль съ волною зыбкой
Мнѣ подплыть-бы рыбкой,
Чтобъ съ нимъ соединиться.
Нѣтъ не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной,
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратиться!
Какъ звѣзда взойдя надъ рѣчкой
Въ лонѣ водъ мелькнула,
Такъ къ нему я въ душу,
Въ сердцѣ заглянула!
Если-бъ только въ немъ
Хоть блудящимъ огнемъ,
Въ душѣ любовь явилась,
И свѣтлая моя слеза
Звѣздою отразилась,
Тогда любовь въ немъ
Хоть слабымъ тѣмъ огнемъ,
Зажечь бы я желала.

Не мелькать звѣздой мнѣ
Въ свѣтломъ ручеечкѣ,
Огонькомъ блудящимъ
Не горѣть въ лѣсочкѣ.
Ахъ! у бѣдной Гали
Только слезы льются;
Когда-бъ эти очи,
Какъ звѣзды среди ночи,
Какъ солнца лучъ
Изъ мрака тучъ,
Какъ ликъ луны блѣдный
О дѣвушкѣ бѣдной
Теперь напомнили ему.
Я птичкой летая,
И рыбкой играя,
Могла-бъ съ восхода солнца
Летѣть и плыть къ нему.
Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной;
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится.
Да баринъ милый, молодой
Ко мнѣ вернется Янко мой!
Сейчасъ здѣсь будетъ и не обманетъ,
Янко мой!

Г а л ь к а.

Музыка С. Монюшко.

Д у м к а І о н т е к а.

(4-е дѣйствіе).

Межъ горами вѣтеръ воетъ
И въ лѣсахъ шумить,
А у парня сердце ноетъ
Грусть—тоска щемить!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Любимъ я былъ тобою!
Ой! Галина, ой, дѣвчина,
Какъ страдаю я, какъ страдаю я!
Ты одна моя зазноба, милая моя!
Ой! Галина, ой, дѣвчина,
Все вина твоя,
Ты одна моя зазноба!
Галя! милая моя!

Гамлетъ.

Музыка Тома.

Сцена сумасшествія.

Вамъ я дарю цвѣты:
Возьми милая малютка
Вѣточку розмарина, Ахъ!
А тебѣ дамъ незабудку! Ахъ!
Ну, а теперь я вамъ пѣсню спою:
Въ волнахъ чистыхъ,
Вся въ кудряхъ златистыхъ,
Спитъ русалка, но горятъ глаза;
Опасайтесь, не рѣшайтесь
Хоть на мигъ уснуть на берегу ручья.
Счастливы супруги средь своей семьи!
Жажду также друга и прошу любви!
Но образъ роковой, увы!
Былъ только грезой ночной! Ахъ ля-ля,
Ахъ! о мой супругъ! ахъ! жду тебя,
Я жду тебя! Все ожидаю! Ахъ!

Гамлетъ.

Музыка Тома.

Аріозо Гамлета.

Тебѣ Офелія—бѣдное дитя,
Страсть моя какъ смертоносный ядъ,
Юность всю отравила и помрачила бѣдный умъ?
Какъ бѣдный цвѣтокъ расцвѣтшій возлѣ могилы
Жить долго не могъ, такъ ей страдать не стало
силы.

Злобной судьбы моей жертвой стала она.
Увы? прости меня! Я оскорбилъ тебя
Въ твоихъ лучшихъ чувствахъ сердечныхъ
И чистая твоя душа жаждетъ летѣть къ селеньямъ
вѣчнымъ.

Увы! прости меня, увy! прости меня,
Видишь плачу я, Офелія! Ахъ прости меня!

Гамлетъ.

Музыка Тома.

Прости, сказалъ мнѣ!

Прости сказалъ, будь мнѣ вѣрна!
Люби меня, какъ я тебя.
Ахъ! Лживо все и клятвы напрасны,
Забудутся онѣ, промчатся сномъ неяснымъ.
Меня онъ разлюбилъ, увы!
Тебѣ такъ довѣряла я.
Люби меня, какъ я тебя!
Мольбы напрасны! Сердце это знаетъ!
Не внемлетъ мнѣ жестокий и все забываетъ.
Прости, ужъ лучше умереть!
Не внемлетъ больше мнѣ, онъ ужъ все
забываетъ
Прости, лучше умереть! ахъ, лучше умереть.
Клятвы имѣютъ крылья!
Ихъ нельзя держать насильно
И свободны всѣ онѣ, да свободны всѣ онѣ!
Родятся съ молодой Авророй,
Родятся и гаснутъ съ ней также скоро,
Какъ бабочки по веснѣ,
Какъ бабочки, иль розы, розы по веснѣ.

Гарольдъ.

Музыка Э. Направника.

Колыбельная пѣсня.

Успокойся, дорогой! Отдохни отъ мукъ и горя,
Подъ немолчный говоръ моря,
Подъ любовный голосъ мой!..
Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
Я иду, иду любя,
И баюкать нѣжно буду
Тихой пѣсенкой тебя!
Успокойся, дорогой, подъ любовный
голосъ мой!

Всѣ окончены твои страданья,
До свиданія!.. До свиданія!..
Я иду... Гарольдъ! Я иду... Гарольдъ!

Г у г е н о т ы.

Музыка Мейербера.

Романсъ Рауля.

Блуждалъ однажды я межъ древнихъ башенъ
Амброазы,
Мечталъ я одиноко, какъ вдругъ увидѣлъ я
Прносятъ носилки, окруженные толпой,
Толпой студентовъ, зѣвакъ да подгулявшей
молодежи.

На крики ихъ, я тотчасъ догадался,
Что оскорбить они кого то порѣшили;
Они бросаютъ, они бѣгутъ; побѣда за мною.
Ахъ! что я вижу предъ собой.
Дѣва прелестная и вся въ слезахъ,
Снѣга бѣлѣй; все въ ней блеститъ красой.
И мраморъ плечъ, и кольца черныя дивныхъ кудрей,
Ея чудный глазъ плѣнилъ меня
И зажегъ въ моемъ сердцѣ страхъ.
Сердце забилося, любви просило,
Пылалъ я весь, бросаю все
Къ ея ногамъ, и молвилъ ей, и молвилъ ей:
Ахъ! ангель дивный мой,
Красы не земной, всѣмъ сердцемъ клянуса я
Любить тебя, тобой дышать, тобой,
Тобой одной дышать, тобой одной,
Тобой одной, одной дышать.
Быть вѣрнымъ, любить, одной
Тебѣ отдамъ всю жизнь, отдамъ на-вѣкъ!

Гугеноты.

Музыка Мейербера.

Освященіе мечей.

Намъ все грозитъ войной,
Вновь вспыхнули раздоры,
Мы должны всѣ возстать,
Чтобъ спасти край родной.
Согласны ли вы всѣ со мною за одно
Королю служить, за вѣру отомстить?
Да въ этомъ правомъ дѣлѣ
Напрасны сожалѣнія:
Должно лишь быть стремленье
Спасти короля и страну!
Вы на меня надѣйтесь,
Я съ вами всюду буду,
И клятвы не забуду,
Которую я далъ, которую я далъ.

Гугеноты.

Музыка Мейербера.

Романсъ Рауля.

Ахъ! что за чудное видѣнье
Глазамъ представилось моимъ.
Снѣга бѣлѣй, блистая красотою,
И мраморъ плечъ, и кольца золотыхъ кудрей,
Дѣва съ улыбкой неземною
Ласково глядѣла на меня,
Не разсуждая, къ ногамъ ея упалъ.
Не разсуждая, къ ногамъ ея упалъ:
Я ей сказалъ, я ей сказалъ:
О! Дѣва милая моя!
Всегда любить тебя клянуся я,
Всегда, всегда, всегда, всегда любить, клянусь тебя:
Любить тебя на вѣкъ!
Всегда любить, всегда любить тебя
Клянуся я, любить всегда на вѣкъ!

Г у г е н о т ы.

Музыка Мейербера.

Романсъ Рауля.

И вижу я предъ собой
Всю въ слезахъ дѣва чудо красой?
Все прелесть въ ней, все въ ней восхищенье,
И мраморъ плечъ, и кольца шелковыхъ кудрей.
И неземное выраженье ея чарующихъ очей.
Сердце такъ билось, къ милой просилось,
Безумнымъ я стоялъ передъ ней.
Не въ силахъ былъ свести очей,
И молвилъ ей, и молвилъ ей:
О! ангелъ милый клянуся я
И за могилой любить тебя!
Тобой лишь жить, тобою дышать,
И жизнь, и душу, все, все тебѣ одной отдать.
И жизнь отдать, да, да.
Тебѣ одной отдать.

Н. Н. фигнеръ.

Солистъ Его Императорскаго Величества.

Гугеноты.

Музыка Мейербера.

Арія Марселя.

Погибель твоя рѣшена, врагъ кичливый,
Накажетъ судьба весь твой родъ нечестивый.
Дворцы и замки ваши пламя страшное пожретъ,
И пепель пожара лишь вѣтеръ развѣетъ,
Вѣтеръ развѣетъ и разнесетъ!
Рубите вы все мечемъ, не щадить всѣхъ губить;
Сожгите вы все огнемъ, не щадить все губить!
Пифъ, пафъ, пифъ все губить.
Пифъ, пафъ, все разить.
Пифъ, пафъ, пифъ, пафъ, пафъ,
Пифъ, пафъ, пифъ, пафъ.
Отъ казни васъ лютой ничто не спасетъ.
Пощады не ждите—она не придетъ,
Никогда!—нѣтъ—нѣтъ, не придетъ.
Нѣтъ, нѣтъ, не придетъ,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ пощады вы не ждите, нѣтъ,
нѣтъ!

Гугеноты.

Музыка Мейербера.

2-я арія королевы.

Какъ въ чудномъ сновидѣннѣ,
И нѣги, и томленья
Полна природа вся,
Полна природа вся.
И трели соловья,
Журчанье волны прибрежной,
И листьевъ шептанье прелестное,
Полно все любовью,
Любовью, любовью, любовью,
Какъ въ чудномъ сновидѣннѣ,
И нѣги, и томленья.
Полна природа вся, такъ полна
И нѣгой горить,
О любви все говорить.

— 33 —

Г у г е н о т ы .

Музыка Мейербера.

Арія Марселя.

Погибель твоя рѣшена, врагъ кичливый,
Накажетъ судьба весь твой родъ нечестивый.
Дворцы и замки ваши пламя страшное пожретъ,
И пепель пожара лишь вѣтеръ развѣетъ,
Вѣтеръ развѣетъ и разнесетъ!
Рубите вы все мечемъ, не щадить всѣхъ губить;
Сожгите вы все огнемъ, не щадить все губить!
Пифъ, пафъ, пифъ все губить.
Пифъ, пафъ, все разить.
Пифъ, пафъ, пифъ, пафъ, пафъ,
Пифъ, пафъ, пифъ, пафъ.
Отъ казни васъ лютой ничто не спасетъ.
Пощады не ждите—она не придетъ,
Никогда!—нѣтъ—нѣтъ, не придетъ.
Нѣтъ, нѣтъ, не придетъ,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ пощады вы не ждите, нѣтъ,
нѣтъ!

Г у г е н о т ы.

Музыка Мейербера.

Арія пажа.

Отъ одной прелестной дамы,
Чья краса надъ всѣмъ царить,
Я сюда принесъ посланье,
Имъ она одного изъ васъ дарить!
Привѣтъ счастливцу тому изъ васъ,
Кого вниманьемъ дарить она, дарить она!
О, какъ завиденъ его удѣлъ,
И кто-бъ того-же не захотѣлъ,
Да, такой красоты не увидать
И въ сладкомъ снѣ.
Нѣтъ, (bis) тотъ никогда счастливъ въ мірѣ
не бывалъ.

Нѣтъ, нѣтъ, о, нѣтъ!
Кто взора той дамы не видалъ,
Нѣтъ, нѣтъ, о нѣтъ!
Въ нѣгѣ страстной утопая,
Будетъ всѣмъ онъ обладать,
На землѣ блаженство рая,
Да, полной чашей испивать,
Что еще здѣсь желать,
Для любви одной жить,
Въ нѣгѣ страстной все забыть!!!

Г у г е н о т ы.

Музыка Мейербера.

Арія королевы.

Въ краю радномъ, въ моемъ Туренъ
Вся для меня полна красою;
Въ тѣни садовъ прохладныхъ
Оживаю я душой,
Здѣсь у сребристаго ручья,
Ахъ, мечтаю, мечтаю часто я,
Здѣсь, у ручья, мечтаю я, мечтаю я,
Здѣсь, у ручья, мечтаю я,
Душой мнѣ сладко отдыхать,
Струѣ мечтанья повѣрять
И мечтать, и мечтать!
А . . а . . а . . хъ
Да мечтать!

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Пѣсня князя Синодала.

(2-е дѣйствіе).

Обернувшись соколомъ,
И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ бы я, рѣялъ бы по воздуху;
Я вблизи тобой любовался бы,
Любовался-бъ горлицей, горлицейсвоей.
Ждешь ты, дожидаясь,
Я-жъ еще вдали,
Словно подломилися
Крылія мои,
Словно подломилися
Крылія мои.
Я еще вдали.
Подломилися
Крылія мои.
Ахъ!

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Арія Демона.

Не плачь дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ...
Онъ далеко, онъ не узнаетъ —
Не оцѣнить тоски твоей,
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей!..
Онъ слышитъ райскіе напѣвы —
Райскіе напѣвы, —
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны!
Для гостя райской стороны...
Тебя. я вольный сынъ эфира
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра, } (bis).
Подруга вѣчная моя! . }

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

На воздушномъ океанѣ.

На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтриль
Тихо плаваютъ въ туманѣ,
Хоры стройныя свѣтиль,
Среди полей необозримыхъ,
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда
Облаковъ неуволнимыхъ
Волокнистыя стада,
Чась свиданья, чась разлуки
Имъ не радость, не печаль,
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья
И прошедшаго не жаль,
Въ день томительный несчастья,
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участя
И безпечна какъ они;
Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осынить,
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный замолчить,

Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ
И на тебя улыбкой взглянетъ,
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать,
Да, къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать,
Сны золотые навѣвать.

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Клятва Демона.

✓
Клянусь я первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ.
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды краткою мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой,
И вновь грозящею разлукой!
Клянусь небомъ я и адомъ,
Земной святыней и тобой,
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Клянусь твоею первою слезой!
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей,
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,
Клянусь любовію моей!

Отрекся я отъ старой мести,

Отрекся я отъ гордыхъ думъ,

Хочу я съ небомъ примириться,

Хочу любить, хочу молиться,

Хочу я вѣровать добру! (bis).

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Арія Демона.

(3-е дѣйствіе).

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянеть;
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесъ,
Я зло природы
И видишь—я у ногъ твоихъ,
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
Земное первое мученье
И слезы, слезы первыя мои.

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Арія Тамары.

(3-е дѣйствіе, 1-я сцена).

Ночь тепла,

Ночь тиха,

Не могу я уснуть;

Неотвязной мечтой

Занята.

Кто-бъ онъ былъ?

Захочу-ль

Въ храмѣ я

Помолиться святымъ—

А молюся ему.

Кто-бъ онъ былъ?

И онъ тамъ

Предо мной

Въ вѣнцѣхъ стоитъ

Иль скользитъ

Безъ слѣда...

Кто-бъ онъ былъ?

Кто-бъ онъ былъ?

Кто-бъ онъ былъ?

Ночь тепла,

Ночь тиха,

Не могу я уснуть;

Неотвязной мечтой

Занята.

Кто-бъ онъ былъ?

И всегда
Слышу я
Голосъ сладкихъ рѣчей,
И зоветъ онъ меня;
Но куда...
Кто-бъ онъ былъ?
Шепчетъ мнѣ,
Говорить:
„Погоди, я приду“,
И я жду
Ужъ давно,
Ужъ давно.
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ онъ былъ?
Кто-бъ...

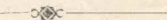
о х с

Джіоконда.

Музыка Понкіелли.

АРІЯ.

Небо и море! воля мечтамъ;
Стремятся къ звѣзднымъ небесамъ.
Взоръ обнимаетъ эту даль, восторга полный,
Небосклонъ море лобзаетъ,
Ждутъ его въ объятъя волны!
Нѣгой дикой томимъ, волнуемъ,
Жду желанной встрѣчи мигъ.
Что-жъ ты медлишь? вѣдь поцѣлуемъ
Къ жизни призванъ я стану счастливъ и великъ.
Жду надеждою волнуемъ, —
Близокъ встрѣчи чудный мигъ.
Къ жизни призванъ единымъ поцѣлуемъ,
Снова стану я, снова и счастливъ и великъ,
И счастливъ, и великъ. Приди ко мнѣ!

Добрыня Никитичъ.

Музыка Гречанинова.

Пѣсня Добрыни.

Изъ за горъ было горъ высокіихъ,
Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго
Изъ за садику, садику зеленаго,
Вылеталъ, вылеталъ младъ ясенъ соколъ.
Онъ по кустикамъ полетывалъ,
По березничку погуливалъ.
Нагулявшись, полетѣлъ онъ въ свое гнѣздышко,
Прилетѣвши не нашелъ онъ въ немъ подруженьки.
Ужъ вы птицы, птицы, вы соколики,
Не улетаите, расскажите мнѣ
Ужъ куда моя дѣвалась,
Ужъ куда она запропастилась.
Ужъ твоей, соколъ, подруженьки нѣтъ, какъ нѣтъ,
Нѣтъ какъ нѣтъ и не видать ея.
Ты ищи ее во темномъ лѣсу,
Во темномъ лѣсу, въ частомъ ельничкѣ,
Въ частомъ ельничкѣ, во березничкѣ;
Тамъ она съ другимъ, соколъ, въетъ гнѣздышко,
Съ другимъ соколикомъ себѣ въетъ гнѣздышко,
Съ другимъ она, съ другимъ гнѣздо въетъ.
Не своей живетъ она, не своею волюшкой.

Добрыня Никитичъ.

Музыка Гречанинова.

Пѣсенка Алеши.

Разцвѣтали въ полѣ цвѣтики,
Разцвѣтали въ дни весенніе.
Не успѣли, не успѣли распуститься,
Какъ пришла пора холодная.
Ночь сгубила ихъ морозная,
Ночь холодная морозная.
Ихъ на-вѣкъ сгубила холодомъ;
Ночь холодная морозная.
Распѣвала пѣсни пташечка,
Распѣвала пѣсни звонкія,
Какъ настала, какъ настала непогодушка,
Налетѣли вѣтры буйные,
Вѣтры буйные шумливые,
Унесли дружка родимаго,
Друга милаго, любимаго.
Разлучили съ ней на-вѣкъ.

А. М. Лабинскій.

Артистъ Императорской СПБ. оперы,

Донъ-Жуанъ

Музыка Моцарта.

Арія Лепорелло.

А синьора, посмотрите, красotka!
Здѣсь найдете реестрикъ сердечекъ,
Побѣжденныхъ моимъ господиномъ;
Коль угодно готовъ съ вами я просмотрѣть
Все, что значитъ здѣсь.
Вотъ, взгляните, шестьсотъ итальянокъ,
А вотъ двѣсти холодныхъ германокъ,
Здѣсь, вотъ, сто и четыре турчанки.
А ужъ испанки! ихъ у насъ есть тысяча три!
Тысяча три! тысяча три!
Вотъ, взгляните, здѣсь мѣщанки!
Есть купчихи, есть крестьянки!
Герцогини и принцессы
Маркъ-графини, баронессы,
Молодые, пожилые,
Всѣхъ сортовъ и всѣхъ цвѣтовъ!
Да! всѣхъ сортовъ и всѣхъ цвѣтовъ!
Вотъ, взгляните, шестьсотъ итальянокъ,
А вотъ двѣсти холодныхъ германокъ,
Здѣсь, вотъ, сто и четыре турчанки.

А вотъ здѣсь лишь испанки,
Ихъ у насъ есть тысяча три, тысяча три!
Здѣсь, вотъ, взгляните, однѣ лишь все мѣщанки.
А вотъ здѣсь однѣ крестьянки,
На верху лишь три принцессы,
Но за то вотъ баронессы:
Молодые, пожилые,
Всѣхъ сортовъ и всѣхъ цвѣтовъ! (3 раза).

Донъ-Жуанъ.

Музыка Моцарта.

Дуэтъ Перлины и Донъ-Жуана.

Донъ-Жуанъ. Ручку дай, ангелъ милый,
Въ замокъ пойдемъ со мной;
Буду тебя лелѣять,
На вѣки буду я твой.

Перлина. Идти ли мнѣ не знаю,—
Боюсь чего то я.
Идти мнѣ съ нимъ опасно,
Обманетъ онъ меня.
Обманетъ онъ меня.

Донъ-Жуанъ. Полно, моя красотка.

Перлина. Ахъ! Какъ мнѣ жаль Мазетто.

Донъ-Жуанъ. Счастье со мной найдешь ты.

Перлина. Что дѣлать я не знаю,
Что дѣлать я не знаю,
Что дѣлать я не знаю.

Донъ-Жуанъ. Полно, полно!
Ручку дай, ангелъ милый!

Перлина. Пока не станетъ силы.

Донъ-Жуанъ. Въ замокъ идемъ со мной

Перлина. А нѣтъ, я неиду съ тобой.

Донъ-Жуанъ. Иди, иди со мной.

Перлина. А мнѣ невольный страхъ.

Донъ-Жуанъ. Полно, идемъ.

Перлина. Ахъ! какъ мнѣ жаль Мазетто.

Донъ-Жуанъ. Или умру предъ тобой.

Перлина. Что дѣлать я не знаю,
Что дѣлать я не знаю,
Что дѣлать я не знаю.

Донъ-Жуанъ. Идемъ, идемъ.

Перлина. Идемъ!

Вмѣстѣ. Пойдемъ, пойдемъ скорѣ,
Что время золотое
Напрасно намъ терять.
Пойдемъ, пойдемъ скорѣ.
Что время золотое
Напрасно намъ терять.

Донъ-Жуанъ. Пойдемъ,

Перлина. Пойдемъ,

Вмѣстѣ. Пойдемъ.

Пойдемъ скорѣй, пойдемъ,
Пойдемъ скорѣй, пойдемъ.
Время проведемъ.

Донъ-Жуанъ.

Музыка Э. Направника.

Серенада Донъ-Жуана.

Гаснутъ дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звонъ гитары
Выйди, выйди милая моя.
Вѣрь, кто скажетъ, что другая
Здѣсь равняется съ тобой,
Всѣхъ любовію сгорая,
Всѣхъ зову на смертный бой.
Отъ луннаго свѣта зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, о, выйди Нисета,
Скорѣй на балконъ.
Отъ Севильи до Гренады
Въ тихомъ сумракѣ ночей
Раздаются серенады,
Раздается стукъ мечей,
Много крови, много пѣсенъ
Для прелестныхъ льется дамъ,
Я же той, кто всѣхъ милѣе,
Пѣснь и кровь мою отдамъ.
Отъ луннаго свѣта зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, о, выйди Нисета,
Скорѣй на балконъ.

Донъ-Карлосъ.

Музыка Д. Верди.

Арія Донъ-Филиппа.

Нѣтъ, я ею не любимъ, да не былъ любимъ.
Гдѣ же я? Гаснетъ факеловъ свѣтъ!
Вонъ занимается заря... День настаесть!..
Идутъ дни печально за днями
И сонъ очей моихъ ужъ давно не смыкаетъ.
Усну одинъ въ порфирѣ королей,
Только придетъ мой часъ послѣдній смертный!
Усну одинъ, одинъ, подъ сводомъ мрачнымъ,
Усну одинъ подъ сводомъ мрачнымъ,
Гробницы предковъ, предковъ моихъ.
О! еслибъ вѣнецъ могъ мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцахъ людскомъ.
Какъ въ немъ читаетъ Богъ одинъ!
Ахъ! еслибъ мой вѣнецъ могъ мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцахъ людей, какъ читаетъ въ нихъ Богъ!
Если князь дремлетъ, бодрствуетъ измѣнникъ
И тронъ теряетъ князь, а супругъ честь и имя!
Усну одинъ въ порфирѣ королей,
Только придетъ мой часъ послѣдній, смертный,
Усну одинъ, одинъ подъ сводомъ мрачнымъ,
Усну одинъ подъ сводомъ мрачнымъ,
Гробницы предковъ, предковъ моихъ.
Ахъ! еслибъ мой вѣнецъ могъ мнѣ дать силу, власть
Читать въ сердцахъ людей! Я не былъ ею любимъ!
Нѣтъ, о нѣтъ никогда! Я ею не любимъ, я ею не любимъ!

Дубровскій.

Музыка Э. Направника.

Арія Дубровскаго.

О, дай мнѣ забвенье, родная.
Согрѣй у себя на груди,
И дѣтскіе сны навѣвая,
Дай прежнее счастье найти!
Истерзанъ я страшною мукой...
Взгляни, какъ обиженъ людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Страданія мои ты лаской уйми!
Пусть ангеломъ благостнымъ рѣя,
Твоя неземная любовь,
И грѣя мой духъ, лѣлѣя его,
Пробудитъ къ свиданію вновь!..
О, дай, родная мнѣ найти, забвеніе найти,
О, дай мнѣ найти!

Дубровскій.

Музыка Э. Направника.

Арія Дубровскаго.

Вотъ все, что мнѣ осталось
Мама! мама!
О! дай мнѣ забвеніе родная,
Согрѣй у себя на груди,
И дѣтскіе сны навѣвая,
Дай прежнее счастье найти!
Истерзанъ я страшною мукой...
Взгляни, какъ обиженъ людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Странанья мои ты лаской уйми!
Пусть ангеломъ благостнымъ рѣя,
Твоя неземная любовь,
И грѣя мой духъ, лелѣя его,
Пробудить къ свиданію вновь!
О, дай, родная, мнѣ
Забвеніе найти
О! дай мнѣ найти!

Дубровскій.

Музыка Э. Направника.

Французскій дуэтъ.

Ne jamais la voir, ni l'entendre,
Ne jamais tout haut la nommer...
Mais, fidèle, toujours, l'attendre,
Toujours, toujours l'aimer...
Ouvrir les bras et las d'attendre
Sur le néant les refermer,
Mais encore, toujours les lui tendre,
Toujours, toujours l'aimer...
Ah! de pouvoir les lui tendre,
Et dans les pleurs se consumer.
Mais ces pleurs, toujours les répandre,
Toujours, toujours l'aimer!
Ne jamais la voir, ni l'entendre,
Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre,
Toujours, toujours l'aimer.

ПЕРЕВОДЪ.

Никогда ни видѣть, ни слышать,
Никогда ни смѣть называть,
Но всегда ее ждать и вѣрно,
Да, всегда любить!
Открывъ объята, напрасно и никого не
обнимать,

Но открывъ ихъ снова,
Все также всегда, всегда любить!..
Ахъ, только руки простирая, въ слезахъ
горючихъ изнывать,
Но и слезы вѣчно роняя, всегда, всегда
любить!

Никогда ни видѣть, ни слышать,
Никогда ни смѣть называть,
Но съ каждымъ днемъ все глубже и нѣжнѣе
Ее всегда любить!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія Ленскаго.

Куда, куда, куда вы удалились.
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ,
Его мой взоръ напрасно ловитъ
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды!.. правъ судьбы законъ!..
Паду-ли я стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она
Все благо: бдѣнія и сна,
Приходитъ часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ!
Блеснетъ за утра лучъ денницы
И заиграетъ яркій день;
А я быть можетъ, я гробницы
Сойду въ таинственную тѣнь.
И память юнаго поэта
Поглотитъ медленная Лета,
Забудетъ міръ меня;
Но ты, ты Ольга!
Сердечный другъ, желанный другъ,
Приди, приди, желанный другъ,
Приди, я твой супругъ,
Приди, я твой супругъ,
Приди, приди я жду тебя желанный другъ,
Приди, приди я твой супругъ.
Куда, куда, куда вы удалились
Златые дни, златые дни моей весны!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковскаго.

Арія Ленскаго.

(1-е дѣйствіе).

Я люблю васъ,
Я люблю васъ, Ольга, какъ одна
 Безумная душа поэта
 Еще любить осуждена...
Всегда, вездѣ одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная мечта.
Я отрокъ былъ, тобой плѣненный,
Сердечныхъ мукъ еще не зналъ,
Я былъ свидѣтель умиленный
Твоихъ младенческихъ забавъ.
Въ тѣни живительной дубравы
Я раздѣлялъ твои забавы...
Я люблю тебя, я люблю тебя, какъ одна
Душа поэта только любить...
 Ты одна въ моихъ мечтаньяхъ,
 Ты одно мое желанье,
 Ты мнѣ радость и страданье!
Я люблю тебя, я люблю тебя
И никогда ничто,
Ни охлаждающая даль,
Ни часъ разлуки,
Ни веселья шумъ,
Не отрезвять души,
Согрѣтой дѣвственнымъ любви огнемъ.
Я люблю тебя,
Я люблю тебя,
Люблю тебя!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Аріозо Ленскаго.

Въ вашемъ домѣ, въ вашемъ домѣ,
Въ вашемъ домѣ, какъ сны золотые,
Мои дѣтскіе годы текли!
Въ вашемъ домѣ вкусилъ я впервые
Радость чистой и свѣтлой любви!
Но сегодня узналъ я другое,—
Я повѣдалъ, что жизнь—не романъ,
Честь—лишь звукъ, дружба—слово пустое.
Оскорбительный, жалкій обманъ!
Да, оскорбительный, жалкій обманъ!
Я узналъ здѣсь, что дѣва красою
Можетъ быть точно ангелъ мила,
И прекрасна какъ день, но душою
Точно демонъ, коварна и зла!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія Ленскаго.

Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовить,
Его мой взоръ напрасно ловить
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды; правъ судьбы законъ.
Паду-ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она,
Все благо: бдѣнія и сна
Приходитъ часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ!
Блеснетъ за утра лучъ денницы
И заиграетъ яркій день,
А я быть можетъ, я гробницы
Сойду въ таинственную тѣнь.
И память юнаго поэта
Поглотитъ медленная Лета,
Забудетъ міръ меня;

Но ты, ты Ольга!
Скажи, придешь ли дѣва красоты
Слезу пролить, надъ ранней урной
И думать: онъ меня любилъ,
Онъ мнѣ единой посвятилъ
Разцвѣтъ печальный жизни бурной!
Ахъ, Ольга, я тебя любилъ...
Сердечный другъ, желанный другъ,
Приди, приди сердечный другъ,
Приди, я твой супругъ,
Приди, я твой супругъ,
Приди, приди, я жду тебя желанный другъ,
Приди, приди я твой супругъ.
Куда, куда, куда вы удалились
Златые дни, златые дни моей весны!

Д. Х. Южинъ.

Артистъ Императорской Московской оперы.

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія Ленскаго.

Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовить,
Его мой взоръ напрасно ловить
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды!.. правъ судьбы законъ!..
Паду-ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она,
Все благо: бдѣнія и сна
Приходитъ часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ.
Куда, куда, куда вы удалились,
Златые дни, златые дни моей весны.

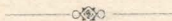

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія Онѣгина.

Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ
Я ограничить захотѣлъ,
Когда-бъ мнѣ быть отцомъ, супругомъ,
Пріятный жребій повелѣлъ,
То вѣрно-бы, кромѣ васъ одной,
Невѣсты не искалъ иной.
Но я не созданъ для блаженства,
Ему чужда душа моя;
Напрасны наши совершенства,
Имъ не достоенъ вовсе я?
Повѣрьте (совѣсть въ томъ порукой),
Супружество намъ будетъ мукой.
Сколько не любилъ бы васъ,
Привыкнувъ, разлюблю тотчасъ.
Судите же вы, какія розы
Намъ заготовить Гименей,
И можетъ быть, на много дней!
Мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата, ахъ нѣтъ возврата,
Не обновлю души моей.
Я васъ люблю, любовью брата, любовью брата,
И можетъ быть еще нѣжнѣй!
И можетъ быть, и можетъ быть, еще, еще нѣжнѣй!
Послушайте-жъ меня безъ гнѣва:
Смѣнить не разъ младая дѣва
Мечтами, мечтами легкія мечты.

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія Онѣгина.

(3-е дѣйствіе).

Ужель та самая Татьяна,
Которой я наединѣ,
Въ глухой далекой сторонѣ,
Въ благомъ пылу нравоученья,
Читалъ когда-то наставленья,
Та дѣвочка, которой я
Пренебрегалъ въ смиренной долѣ?
Ужели то она была
Такъ равнодушна, такъ смѣла?
Но что со мной, о, я какъ во снѣ,
Что шевельнулось въ глубинѣ
Души холодной и лѣнивой?
Досада, суетность, иль вновь
Забота юности,—любовь?
Увы, сомнѣнья нѣтъ! влюбленъ я,
Влюбленъ какъ мальчикъ,
Полный страсти юной.
Пусть погибну я, но прежде
Я въ ослѣпительной надеждѣ
Вкушу волшебный ядъ желаній,
Упьюсь несбыточной мечтой:
Вездѣ, вездѣ онъ предо мной,
Образъ желанный дорогой.
Вездѣ, вездѣ онъ предо мной.

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія князя Гремина.

Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой...
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
Мнѣ жизнь, и молодость,
Да, молодость и счастье!
И жизнь, и молодость, и счастье!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія князя Гремина.

Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой.
Онѣгинъ, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!
Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла,
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
Мнѣ жизнь и молодость,
Да, молодость и счастье!
Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
Шальныхъ, балованныхъ дѣтей,
Злодѣевъ, и смѣшныхъ и скучныхъ,
Тупыхъ привязчивыхъ судей,
Среди кокетокъ богомольныхъ,
Среди холопьевъ добровольныхъ,
Среди вседневныхъ модныхъ сценъ,
Учтивыхъ ласковыхъ измѣнъ,
Среди холодныхъ приговоровъ
Жестокосердной суеты,
Среди досадной пустоты:
Разсчетовъ, думъ и разговоровъ,

Она блистаетъ какъ звѣзда
Во мракѣ ночи, въ небѣ чистомъ
И мнѣ является всегда
Въ сіяньи ангела,
Въ сіяньи ангела лучистомъ!
Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ
Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой.
Онѣгинь, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!
Тосклило жизнь моя текла,
Она явилась и зажгла
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
И жизнь, и молодость,
Да, молодость и счастье!
И жизнь, и молодость, и счастье!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковскаго.

Хоръ сѣнныхъ дѣвушекъ.

Дѣвицы-красавицы, душеньки-подруженьки,
Разыграйтесь, дѣвицы, разгуляйтесь, милыя,
Затяните пѣсенку, пѣсенку завѣтную.
Заманите молодца къ хороводу нашему.
Какъ заманимъ молодца къ хороводу нашему.
Разбѣжимтесь, милыя, закидаемъ вишеньемъ.
Не ходи подсматривать,
Не ходи подсматривать,
Не ходи подсматривать, игры наши дѣвичьи,
Не ходи подсматривать,
Не ходи подслушивать, пѣсенки завѣтныя.

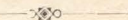
Евгеній Онѣгинъ,

Музыка П. Чайковскаго.

Ужъ какъ по мосту мосточку.

(1-е дѣйствіе).

Ужъ какъ по мосту, мосточку,
По калиновымъ досочкамъ,
Люли, люли, люли, люли,
По калиновымъ досочкамъ.
Тутъ и шель прошелъ дѣтина,
Словно ягода малина,
Люли, люли, люли, люли,
Словно ягода малина.
На плечѣ несетъ дубинку,
Подъ полрой несетъ волынку,
Люли, люли, люли, люли,
Подъ полрой несетъ волынку,
Подъ другой несетъ гудочекъ,
Догадайся милъ дружочекъ,
Люли, люли, люли, люли,
Догадайся милъ дружочекъ.
Солнце сѣло, ты не спишь-ли!
Люли, люли, люли, люли.
Люли, люли, люли, люли.
Либо выйди, либо вышли,
Либо Сашу, либо Машу,
Либо душечку Парашу,
Люли, люли, люли, люли,
Либо душечку Парашу.
Парашенька выходила,
Съ милымъ рѣчи говорила.
Люли, люли, люли, люли.

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

ДУЭТЪ.

Слыхали-ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?—
Когда поля въ часъ утренній молчали—
Свирѣли звукъ унылый и простой
Слыхали-ль вы? (bis).
Слыхали-ль вы тогда свирѣли
Звукъ унылый и простой,
Слыхали-ль-вы (bis bis).
Вздохнули-ль вы, внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсахъ вы юношу видали,
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ—
Вздохнули-ль вы? (bis bis).

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Куплеты Трице.

Какой прекрасный этотъ день,
Когда въ сей деревенскій сѣнь
Просыпался belle Tatiana!
И ми пріѣкали сюда
Дѣвицъ и дамъ и господа,
Посмотрѣть, какъ разцвѣтаетъ она!
Ви роза, ви роза, ви роза belle Tatiana!
Ви роза, ви роза, ви роза belle Tatiana!
Желаемъ много быть счастливъ,
Быть вѣчно фея de ces rives,
Никогда не быть скучна, больна!
И пусть среди своихъ bonheurs
Не забываютъ свой serviteur
И всѣ свои подругъ она!
Ви роза, ви роза, ви роза belle Tatiana!
Ви роза, ви роза, ви роза belle Tatiana!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Письмо Татьяны.

Пускай погибну я, но прежде
Я въ ослѣпительной надеждѣ
Блаженство томное зову,
Я нѣгу жизни узнаю!
Я пью волшебный ядъ желаній,
Меня преслѣдуютъ мечты!
Вездѣ, вездѣ передо мной
Мой искуситель роковой,
Вездѣ, вездѣ предо мною.
Кто ты, мой ангелъ-ли хранитель
Или коварный искуситель?
Мои сомнѣнья разрѣши:
Быть можетъ это все пустое,
Обманъ не опытной души.
И суждено совсѣмъ иное?
Но такъ и быты! судьбу мою
Отнынѣ я тебѣ вручаю,
Передъ тобою слезы лью
Твоей защиты умоляю, умоляю!
Вообрази: я здѣсь одна!
Никто меня не понимаетъ!
Разсудокъ мой изнемогаетъ,
И молча гибнуть я должна!
Я жду тебя, я жду тебя!
Единымъ словомъ надежды
Сердце оживи,
Иль сонъ тяжелый перерви
Увы, заслуженнымъ,
Увы, заслуженнымъ укоромъ.

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Заключительная арія.

Онѣгинъ! Я тогда моложе,
Я лучше кажется была
И я любила васъ, но что-же,
Что въ вашемъ сердцѣ я нашла,
Какой отвѣтъ? одну суровость!
Не правда-ль, вамъ была не новость
Смиренной дѣвочки любовь?
И нынче, Боже, стынетъ кровь,
Какъ только вспомню взглядъ холодный
И эту исповѣдь! Но васъ я не виню!
Въ тотъ страшный часъ вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной.
Тогда, не правда-ли, въ пустынь,
Вдали отъ суетной молвы
Я вамъ не нравилась. Что-жъ нынѣ
Меня преслѣдуете вы?
Зачѣмъ у васъ я на примѣтъ?
Не потому-ль что въ высшемъ свѣтѣ
Теперь являться я должна,
Что я богата и знатна,
Что мужъ въ сраженьяхъ изувѣченъ;
Что насъ за то ласкаетъ дворъ?
Не потому-ль, что мой позоръ
Теперь-бы всѣми былъ замѣченъ
И могъ-бы въ обществѣ принести
Вамъ соблазнительную честь?

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Болятъ мои скоры ноженьки.

Болятъ мои скоры ноженьки со походушки,
Скоры ноженьки со походушки!

Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки!

Бѣлы рученьки со работушки,

Щемить мое ретивое сердце со заботушки,
Со заботушки.

Не знаю, какъ быть, какъ любезнаго забыть.

Болятъ мои скоры ноженьки со походушки,
Скоры ноженьки со походушки.

Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки,

Бѣлы рученьки со работушки.

Ужъ какъ по мосту, мосточку,

По калиновымъ досочкамъ.

Люли, люли, люли, люли,

По калиновымъ досочкамъ.

Тутъ и шелъ прошелъ дѣтина,

Словно ягода малина,

Люли, люли, люли, люли,

Словно ягода малина.

На плечѣ несетъ дубинку,

Подъ полонъ несетъ волынку.

Люли, люли, люли, люли,

Подъ полонъ несетъ волынку.

Подъ другой несеть гудочекъ,
Догадайся миль дружочекъ.
Люли, люли, люли, люли,
Догадайся миль дружочекъ.
Солнце съло ты не спишь-ли!
Либо выйди, либо вышли!
Либо Сашу, Либо Машу.
Люли, люли, люли, люли,
Либо душечку Парашу.
Парашенька выходила,
Съ милымъ рѣчи говорила.
Люли, люли, люли, люли.

Жидовка.

Музыка Галеви.

Арія Элезара.

Рахиль, ты мнѣ дана небеснымъ провидѣньемъ,
Отъ колыбели Богъ вручилъ судьбу твою;
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ
И самъ тебя на смерть я предаю,
Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшеньемъ
И самъ тебя на смерть я предаю,
Самъ палачамъ, палачамъ тебя предаю!
Вотъ твой вопль я слышу и моленье:
О, спаси, какъ боюсь смерти я!
Я молода и жизнь мнѣ наслажденье,
О, пожалѣй, пожалѣй ты меня,
Я молода и жизнь мнѣ наслажденье,
О пожалѣй, о пожалѣй ты меня!
О пожалѣй свое дитя!..
Рахиль! я самъ тебя на смерть предаю! (bis).

М. И. фигнеръ.

Солистка Его Императорскаго Величества.

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Сабинина.

Братцы въ мятель
Въ невѣдомой глуши,
Мы сразу не могли
Добраться до врага.
Что намъ мятель!
Лѣсная глубина,
Безпутье, трудъ и хладъ ночной.
Не унывайте братцы,
Не уступайте вьюгѣ
И трудному безпутью,
Свое возьмемъ мы стойкостью русской
И непреклоннымъ духомъ.
Всю трудность переломимъ.
Пойдемъ, пойдемъ, пойдемъ друзья,
Пойдемъ, пойдемъ, пойдемъ друзья,
Пойдемъ, пойдемъ друзья,
Пойдемъ!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Сусанина.

Ты придешь, моя заря!
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря! Настало время мое.
Господь!.. Въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня! Горька моя судьба!
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбь... Ахъ, страшно тяжело
На пыткѣ умирать! .
Ты взойдешь моя заря,
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!.. Настало время мое.
Охъ, горькій часъ! Охъ, страшный часъ!
Господь! Меня ты подкрѣпи,
Ты подкрѣпи!.. Въ мой горькій часъ,
Въ мой страшный часъ,
Въ мой смертный часъ,
Ты подкрѣпи меня въ мой смертный часъ,
Ты подкрѣпи меня!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Сусанина.

(2 дѣйствіе, 2 картина).

Чують правду!.. Ты-жъ заря
Скорѣе заблести!
Скорѣе возвѣсти
Спасенья вѣсть про Царя!
Ты взойдешь, моя заря,
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря,—
Настало время мое!
Въ мой горькій часъ!
Въ мой смертный часъ
Къ нему меня
Ты подкрѣпи
Въ мой горькій часъ,
Въ мой страшный часъ,
Въ мой смертный часъ,
Ты подкрѣпи меня!
Подкрѣпи въ смертный часъ,
Подкрѣпи меня!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Сусанина.

(4 дѣйствіе, 2 картина).

Чуютъ правду!.. Ты-жъ заря,
Скорѣе заблести!
Скорѣе возвѣсти
Спасенья вѣсть про Царя!
Ты придешь моя заря,
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря,—
Настало время мое,
Господь! Въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня!
Горька моя судьба!
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбы!
Ахъ, страшно тяжело
На пыткѣ умирать.
Ты взойдешь, моя заря,
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря,—
Настало время мое!
Въ мой горькій часъ,
Въ мой страшный часъ,
Господь, меня ты подкрѣпи, ты подкрѣпи
Въ мой смертный, въ мой смертный часъ
Ты подкрѣпи меня!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Сусанина.

(4-е дѣйствіе, 2-я картина).

Чують правду!.. Ты-жъ заря
Скорѣ заблести!
Скорѣ возвѣсти
Спасенья вѣсть про Царя!
Ты придешь моя заря,
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Господь! въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня!
Горька моя судьба!
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбы!
Ахъ, страшно тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты взойдешь моя заря,
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря!
Настало время мое.
Охъ! горькій часъ! охъ! страшный часъ!
Господь! меня Ты подкрѣпи,
Ты подкрѣпи въ мой горькій часъ,
Въ мой страшный часъ,
Въ мой смертный часъ
Ты подкрѣпи меня!
Въ мой смертный часъ
Ты подкрѣпи меня!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Въ поле чистое гляжу.

Во слободкѣ за рѣкою
Ждутъ голубчика домой,
Здравъ и радостенъ изъ боя
Витязь молодой.
Скоро-ль, скоро-ль будешь, соколъ мой,
Мой милый надежа будетъ,
Намъ вѣсть о немъ пришла
Будетъ въ этотъ день
Онъ въ родную сѣнь,
Будетъ и ко мнѣ во днешній день!
Мой суженый придетъ
Возговорить: здорово!
Со мною поведетъ
Ласковое слово.
Молодецкой красотой,¹
Словно ярою свѣчей,
Засвѣтлѣетъ той порой
Теремъ мой!
Съ поля битвы подъ Москвою,
Наши молодцы домой,
Въ битву новую съ Литвою
Грянулъ соколъ мой.
Какъ-же ждутъ его домой?
Мой милъ надежа будетъ,
Мой ясный соколъ живъ!

Будеть въ этотъ день
Онъ въ родную сѣнь,
Будеть и ко мнѣ во днешній день!
Я-ли красная дѣвица
Ярко вспыхну какъ зарница!
Я-ли другу тихо молвлю слово:
Добрый молодецъ здорово!
Сколько принесешь радости съ собой
Ты душа моя!
Во слободкѣ за рѣкою
Хата весело глядитъ!
Хата новая съ рѣзбою
Три окна на видъ!
Хата къ намъ сюда глядитъ!
Въ той хатѣ мнѣ съ тобою,
Мой ясный соколъ жить.
Въ этотъ красный день
Будешь въ нашу сѣнь.
Скоро бѣлый парусъ заблеститъ,
Скоро ясный соколъ прилетитъ!
Ряженая ждетъ!
Праздникъ у воротъ!
Ждетъ вѣнецъ и пиръ веселый ждетъ.

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Въ поле чистое гляжу.

Во слободкѣ за рѣкою
Ждутъ голубчика домой,
Здравъ и радостень изъ боя
Витязь молодой.
Скоро-ль, скоро-ль будешь, соколь мой,
Мой милый надежа будетъ,—
Намъ вѣсть о немъ пришла,
Будетъ въ этотъ день
Онъ въ родную сѣнь.
Будетъ и ко мнѣ во днешній день.
Мой суженый придетъ
Возговорить: здорово!
Со мною поведетъ
Ласкательное слово.
Молодецкой красотой,
Словно ярою свѣчой,
Засвѣтлѣетъ той порой
Теремъ мой!
Во слободкѣ за рѣкою
Хата весело глядить!
Хата новая съ рѣзбою
Три окна на видъ!

Хата къ намъ сюда глядитъ!
Въ той хатѣ мнѣ съ тобою,
Мой ясный соколъ жить.
Въ этотъ красный день
Будешь въ нашу сѣнь.
Скоро бѣлый парусъ заблеститъ,
Скоро ясный соколъ прилетитъ!
Ряженая ждетъ!
Праздникъ у воротъ!
Ждетъ вѣнецъ и пиръ веселый ждетъ.

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Антонида.

Не о томъ скорблю подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставлю отчій домъ!
Насъ постигло лютое горе,
Убила черная судьба:
Были враги сейчасъ,
Взяли отца у насъ!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Пѣсня Вани.

Какъ мать убили
У малаго птенца,
Остался птенчикъ
Сиръ и гладень въ гнѣздѣ,
Соловушка узналъ
И жаль ему бѣдняжки:
Онъ къ птенчику летить
И крылышками грѣтъ,
И кормить, и лелѣтъ.
Какъ мать скончалась
У малаго сына—
Сынокъ, младенецъ круглой
Сталъ сиротой.

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Арія Вани.

Бѣдный конь въ полѣ палъ,
Я бѣгомъ добѣжалъ,
Вотъ и царскій дворъ;
Здѣсь Царица и Царь..
Поспѣши, Государь! близко недруги!
Но кругомъ все молчитъ,
Монастырь крѣпко спитъ—
Достучусь-ли я? Отоприте!
Ахъ! зачѣмъ—не витязь я,
Ахъ! зачѣмъ—не богатырь!
Выломалъ-бы двери я,
Желѣзные, чугунные,
Добѣжалъ-бы до палатъ,
Гдѣ нашъ Царь покоится,
Закричалъ-бы:—слуги царскіе,
Просыпайтесь, просыпайтесь!
Голосъ мой, что колоколь,
Прозвучить—услышать всѣ,
Даже мертвые! Отоприте, отоприте!

Замерло сердце, ноги дрожать,
Ужасъ и холодъ мучать меня!
Недруги близко! придуть съ зарей...
Руки наложить!... Нѣтъ, никогда!
Ты не плачь, не плачь, сиротинушка.
Ахъ, не мнѣ, не мнѣ Государя спасать!
Самъ Господь его намъ въ цари пожаловаль, }
Самъ Господь Царя отстоятъ отъ враговъ } bis.
Силами небесными (bis) •
Отстоятъ, отстоятъ!

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Время къ дѣвичнику.

Время къ дѣвичнику намъ приготовиться,
Время къ нему друзья поспѣшить!
Время къ дѣвичнику намъ приготовиться,
Время къ веселому намъ поспѣшить.
Время и дѣвицамъ, милымъ подруженькамъ
Въ гости пожаловать, пожаловать.
Время къ дѣвичнику намъ приготовиться,
Мѣшкать не будемъ, въ мигъ приготовимся.
Тамъ за веселый пиръ,
Тамъ за богатый пиръ, тамъ и за пѣсенки!
То-то радость, то-то счастье и веселье,
Въ радости, въ весельи заживемъ,
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
То-то въ радости, въ весельи заживемъ,
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы,
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
Пора тебѣ идти, уже поздно,
Дружокъ, къ дѣвичнику, добрыхъ товарищей
Ты привези изъ своей слободки.
Красныя дѣвицы свадебнымъ пѣніемъ васъ
Весело, весело встрѣтятъ васъ.

Дружекъ съ собой ты привези.
Соколомъ за рѣку въ мигъ полечу.
Тамъ и за свадебку, тамъ и за шумную
Безъ отлагательства.
Точно въ радости весельи заживемъ,
заживемъ
Запируемъ вмѣстѣ мы.
Запируемъ вмѣстѣ мы.
Запируемъ вмѣстѣ мы.
Запируемъ вмѣстѣ мы.

М. А. Михайлова.

Артистка Императорской Спб. оперы.

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Не розанъ въ саду.

Не розанъ въ саду огородъ
Цвѣтетъ Антонида въ народъ.
Еще межъ нами цвѣтетъ,
Но въ люди чужіе поидетъ,
Что розанъ цвѣтокъ предъ тобой?
Ты въ дѣвицахъ розанъ живой!
Съ ней милою было житье,
Что будетъ въ семьѣ безъ нея?
Такъ ты для земного житья
Грядущая женка моя!
Какъ радуется сердце мое
Веселье и счастье наше.
Радость, радость счастье для насъ,
Радость, радость въ замѣну для насъ
Горя, горя и бѣдствій для насъ.
Горя, горя и бѣдствій для насъ.
Радость и счастье въ замѣну горя для насъ.
Радость и счастье въ замѣну горя для насъ.
Горя и бѣдствій для насъ.
И красное солнышко
Намъ свѣтлѣе на небѣ сіяетъ.
И ясное солнышко
Намъ свѣтлѣе на небѣ сіяетъ.
За грозною тучей во слѣдъ
За темною страшною невзгодой
Господь даровалъ намъ Царя!
Царемъ да воскреснетъ Русь.
И миромъ благимъ процвѣтетъ (2 раза).
И миромъ благимъ процвѣтетъ (2 раза).

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

Польскій хоръ.

Богъ войны, послѣ битвъ,
Живую радость намъ дарить.
Мы храбро воюемъ съ надменной Москвою.
Мы ходимъ повсюду широкой стезею.
Москалей строптивыхъ подъ ноги стоптали,
Москалямъ молодого державца мы дали
И тѣмъ на-вѣки москалей связали!
На-вѣки москалей, мы на-вѣкъ связали.
Розанъ изъ милой отчизны бойцами
На латахъ далече въ чужбину свезенъ.
Такъ вчужѣ и жены во станѣ съ мужьями,
На полѣ сраженій блистая цвѣтами,
И славой мы дышимъ и дѣлимъ мы съ вами
Живое веселье военныхъ временъ.
И славой мы дышимъ и дѣлимъ мы съ вами
Живое веселье военныхъ временъ.
Живое веселье военныхъ временъ.
Богъ войны, послѣ битвъ,
Живую радость намъ дарить.
Мы Польшу собою на-вѣки прославимъ,
Въ Москву Владислава съ побѣдой введемъ;
Мы Польшу высоко надъ Русью поставимъ,
Москва будетъ Польшею, съ польскимъ Царемъ.
Москва Польшею будетъ съ польскимъ царемъ.

Окончивъ свой подвигъ въ отчизну святую,
На память вѣкамъ славу нашего имени

свеземъ,

Свеземъ, среди грозы военныхъ дней
Младая, молодая жизнь свѣжѣй, полнѣй.

Снеди грозы военныхъ дней

Младая, молодая жизнь свѣжѣй, полнѣй

Среди грозы военныхъ дней

Младая, молодая жизнь свѣжѣй, полнѣй.

Среди грозы военныхъ дней

Младая жизнь свѣжѣй, полнѣй.

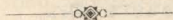

Жизнь за Царя.

Музыка Глинки.

М о л и т в а.

Боже, Боже люби Царя!
Боже прославь Царя!
Славой и милостью
Къ русской землѣ родной.
Славой и милостью
Къ русской землѣ, къ русской,
Къ русской землѣ родной!
Къ русской землѣ,
Къ русской землѣ родной!

Жоселэнъ.

Музыка Годара.

Колыбельная пѣсня.

Въ убѣжище, сюда, направилъ насъ Господь.
Укрывшись отъ бѣды сблизилась съ тобой
И въ ночи долгія отдыхаемъ спокойно,
Иль молитвы возносимъ мы при звѣздъ мерцаньи.
О, пусть отрадный сонъ
Тебѣ шлетъ ангелъ твой хранитель,
Пусть на тебя навѣтъ онъ
Дитя, міръ чудныхъ сновидѣній.
Спи, спи, еще не скоро день.
Милость Дѣвы Святой съ тобой!
Вдали отъ толпы, насъ Господь охраняетъ.
Какъ тихая волна, вдаль за волной несется,
Такъ безмятежно дни проходятъ безъ заботъ,
Въ упованіи на милосердіе Творца.
О, пусть отрадный, мирный сонъ,
Тебѣ шлетъ ангелъ твой хранитель,
Пусть на тебя навѣтъ онъ,
Дитя, міръ чудныхъ сновидѣній.
Спи, спи, еще не скоро день,
Милость Дѣвы Святой съ тобой.

Забава Путятишна.

Музыка М. М. Иванова.

Серенада Соловья Вудиміровича.

(За сценой, 3-е дѣйствіе).

Тихо, тихо все въ твоёмъ саду,
Свѣтитъ мѣсяцъ въ твой узорный теремъ,
Я пришелъ къ твоимъ закрытымъ дверямъ,
Я зову тебя, мой другъ и жду тебя!
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

* * *

У рѣзного покажись крыльца,
Не томи тоскою ожиданья:
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на тебя. А! на тебя!
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

Запорожець за Дунаємъ.

Музыка Артемовскаго.

А н г е л ь н о ч и.

Ангелъ ночи надъ землею
Тихо веі вже криломъ,
Божій міръ съ своею семьею
Почивая тихимъ сномъ,
Почивая тихимъ сномъ.
Только зірки въ небі сіяють
Шепче листъ шумить Дунай,
И межь себя размолвляють!
Шепчуть всі:—кохай, кохай!
А серденько такъ и бьется,
Сизимъ голубкомъ въ груді.
Міе стогне здається,
Що горить въ огні!
Горить, горить, горить въ огні.
Місяць хмарою закrywся
Отъ завидливыхъ очей,
За дуброву вже спустився
Далі, далі, видъ людей!
Вже година та блазенько,
Вже наставъ условный часъ...
Жду тебе мое серденько,
Тільки нічь закрое насъ!!...

Запорожець за Дунаємъ.

Музыка Артемовскаго.

Арія Султана.

Отраднo сердцу здѣсь, спокойно
Среди убогихъ хижинъ сихъ,
Садовъ и пожитей златыхъ,
Могу вздохнуть я здѣсь свободно!
Вдали отъ суеты придворной,
Вдали отъ блеска и дворцовъ,
И нѣтъ сановныхъ здѣсь рабовъ,
Съ ихъ вѣчной лестію притворной!
Богатствъ и славы упоенья.
Порфиру и вѣнецъ златой,
Для жизни мирной и простой—
Все отдалъ-бы безъ сожалѣнья...
Здѣсь рай, святая здѣсь природа,
Но царскій жребій нашъ иной,
И невозможенъ намъ покой,
Коль кочешь быть отцомъ народа.

Кармень.

Музыка Бизе.

Арія Хозе.

Видишь, какъ свято сохраняю
Цвѣтокъ, что мнѣ ты подарила,
Вѣдь онъ въ тюрьмѣ со мною былъ
И нѣжный запахъ сохранилъ,
Какъ бывало въ долгія ночи,
И замкнувъ усталыя очи,
Тебя въ тиши я призывалъ
И образъ твой себѣ я представлялъ,
Бывало скрывались тутъ твои проклятья,
Хотя я призывалъ любви объятья.
Увы! зачѣмъ судьба моя
Съ тобою насъ свела.
Но раскаянье во мнѣ
Просыпалось и въ душѣ больной,
Пробуждалось одно желаніе,
Одно мечтаніе
Увидѣть вновь
Кармень тебя, Кармень
Увидѣть вновь, да вновь тебя.
Ты мой восторгъ, мое мученье,
Но обрати хоть взглядъ твой на меня,
Я, я буду полонъ упованья;
Мой другъ Кармень.
На-вѣки я твой, моя Кармень.
Кармень тебя люблю.

Кармень.

Музыка Бизе.

Выходная арія Тореадора.

Вдругъ смолкаетъ все мгновенно,
Вперили взоры едва, едва дыша...
Вотъ мигъ, ужъ пущенъ быкъ на арену,
Онъ летитъ впередъ къ вѣрной смерти спѣша!
Вотъ столкнулись, и лошадь пала,
И пикадоръ самъ лежитъ безъ чувствъ подъ ней.
А! bravo! Торо! все закричало,
А быкъ бѣжитъ впередъ, все бѣшеннѣй, грознѣй,
Срываетъ ленты, все ломаетъ,
И теплой кровью циркъ, смотри обагрень.
Тутъ у многихъ духу не хватаетъ,
Твой чередъ настаетъ!
Пора! готовься! пора! впередъ! Ахъ!
Тореадоръ, вниманье!
Тореадоръ! тореадоръ!
Помни, красotka нѣжный взоръ съ тебя
вѣдь не спускаетъ
И ждетъ теря любовь.
Тореадоръ, да ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, да ждетъ тебя любовь!
Любовь!

Кармень.

Музыка Бизе.

Куплеты Тореадора.

На привѣтъ готовъ вамъ отвѣчать я,
Что ваша дружба всегда мнѣ дорога,
Тореадоръ вѣдь съ солдатомъ братья—
Мы оба на войнѣ разимъ врага.
Вотъ насталь день въ циркѣ представленья,
Наполненъ онъ народомъ весь,
И публика вся въ оживленьи,
Раздаются разговоры и тамъ, и здѣсь.
У бойца видима рѣшимость
И горить его отвагой взоръ,
Въ этотъ день свою неустрашимость
Выкажетъ Тореадоръ.
И такъ скорѣй, впередъ смѣлѣй, ахъ!
Тореадоръ! въ бой смѣло Тореадоръ!
Тореадоръ!

Не забывай вступая въ дѣло.
Что на тебя въ упоръ
Влюбленный брошень взоръ,
Тореадоръ! И ждетъ ужъ вновь любовь!

Кармень.

Музыка Бизэ.

Цыганская пѣсня.

Ты слышишь бубень зазвучалъ.
Тѣ звуки къ пляскѣ насъ призвали,
И вотъ ужъ нѣтъ слѣда печали,
Цыганамъ праздникъ ужъ насталъ.
Звучить такъ бойко тамбуринъ,
Гитары струны чуть не рвутся,
И въ дикой пляскѣ всѣ несутся.
Цыганскихъ дѣвъ звучить припѣвъ,
Цыганскихъ дѣвъ звучить припѣвъ.
Тра ля, ля, ля, тра ля, ля, ля, тра ля, ля, ля,
Какъ пестрь и вычурень нарядъ
Цыганки полной дикой страсти,
Она несется и запястья
На красоткѣ огнемъ горять!
И все быстрѣй она летить,
И все быстрѣй она летить,
Все громче пѣсня раздается,
Душа въ восторгѣ, сердце бьется
И черезъ мигъ міръ цѣлый позабыть.
Тра ля, ля, ля, тра ля, ля, ля, тра ля, ля, ля.
Цыганъ лихой по струнамъ бей,
Пускай гудятъ на пропалую,
Тебя я пѣснью очарую,
И пляской дикою своей.
Когда родная пѣснь звучить.
То прямо сердцу говорить.
И всѣ печали позабыты,
Пѣснь любви себѣ въ даръ принеси ты,
Намъ она нѣги рай сулитъ.
Тра ля, ля, ля, тра ля, ля, ля, тра ля, ля, ля.

Кармень.

Музыка Бизэ.

Хабанера.

Любовь какъ птичка, любовь капризна,
Ее такъ трудно приманить:
Ни ласкою, ни укоризной
Ее не могутъ укротить.
Всѣ напрасны мольбы, угрозы,
Одинъ рычить, другой молчить
И послѣдній снимаетъ розы.
Онъ сердцу молча говорить:
Любовь! (4 раза).
Любовь дитя, дитя свободы,
Оковъ поля не знаетъ никогда,
Не любишь ты, такъ люблю я,
Смотри-же, берегись тогда;
Не любишь ты, не любишь ты меня,
Такъ люблю я, а! люблю я,
Полюблю я, берегись тогда!
Быть рѣзва, можетъ птичкой твоею,
Она вспорхнетъ, раба на все,
Нѣтъ любви гдѣ летить скорѣе
Она къ устами гдѣ не ждутъ ея.
Вкругъ тебя мотылькомъ порхаешь.
На мигъ одинъ и снова нѣтъ,

Нѣтъ проказовъ, но трудъ напрасный
И отъ нея она пошлетъ.

Любовь! (4 раза).

Любовь дитя, дитя свободы,

Оковъ поля не знаетъ никогда.

Не любишь ты, такъ полюблю я,

Смотри-же, берегись тогда!

Не любишь ты, не любишь ты меня,

Такъ полюблю я, а! полюблю я,

Полюблю я, берегись тогда!

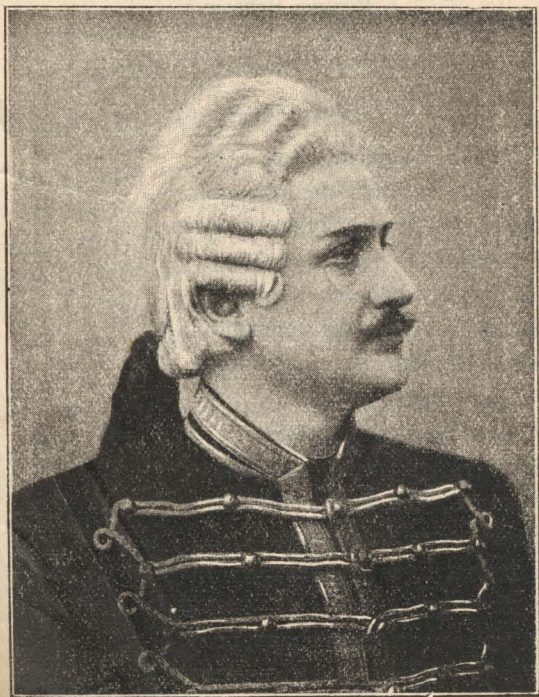
Князь Игорьъ.

Музыка Бородина.

Каватина Владиміра.

Медленно день угасалъ,
Солнце за лѣсомъ садилось,
Зори вечернія меркли,
Ночь надвигалась на землю,
Тѣни ночныя темнымъ покровомъ
Степь застилали и южная, теплая ночь,
Грезы любви навѣвая,
Разливая нѣгу въ крови,
Зоветь къ свиданью!
Ждешь-ли ты меня, моя милая?
Ждешь-ли? Чую сердцемъ,
Что ждешь ты меня!
Ахъ, гдѣ ты, гдѣ?
Отзовись на зовъ любви!
Когда жду, дождусь я ласки нѣжной твоей;
Ты приди скорѣй, на зовъ любви
Отзовись! Приди подъ кровомъ темной ночи,
Когда и лѣсъ, и воды спятъ,
Когда лишь звѣзды, неба очи,
Однѣ на насъ съ тобой глядятъ!
Кругомъ все мирно, тихо спитъ,
Крѣпко спитъ! Я жду!

А. М. Давыдовъ.

Артистъ Императорской Спб. оперы.

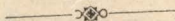
Князь Игорьъ.

Музыка Бородина.

Арія князя Игоря.

(2-е дѣйствіе).

Ты одна, голубка лада,
Ты одна винить не станешь;
Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты,
Все ты мнѣ простишь.
Въ терему своемъ высокомъ
Въ даль глаза ты проглядѣла,
Друга ждешь ты дни и ночи.
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ
Влечить въ плѣну безплодно,
И знать, что врагъ терзаетъ Русь?
Врагъ, что лютый барсъ,
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ,
И въ томъ винить она меня!
О, дайте, дайте мнѣ свободу,
Я свой позоръ съумѣю искупить,
Я Русь отъ недруга спасу.

Князь Игорьъ.

Музыка Бородина.

Пѣснь Владиміра Галицкаго.

Грѣшно таить, я скуки не люблю,
А такъ какъ Игорьъ князь
И дня-бы не прожилъ.
Забавой княжеской люблю потѣшить сердце,
Люблю я весело пожить.
Эхъ, только-бъ сѣсть мнѣ княземъ на Путивлѣ,
Я зажилъ-бы на славу! Эхъ!
Только-бъ мнѣ дожждаться чести,
На Путивлѣ княземъ сѣсти—
Я-бъ не сталъ тужить,
Я-бы зналъ какъ жить;
Днемъ за бранными столами,
За веселыми пирами
Я-бъ судилъ, рядилъ,
Всѣ дѣла вершилъ,
Всѣмъ чинилъ-бы я расправу,
Какъ пришлось-бы мнѣ по нраву,
Всѣмъ-бы судъ чинилъ,
Всѣхъ виномъ поилъ,
Пей, пей, пей, пей, пей, гуляй!
Къ ночи въ теремъ-бы сгоняли
Красныхъ дѣвокъ всѣхъ ко мнѣ,

Дѣвки пѣсни-бѣ мнѣ играли,
Князя славили-бѣ онѣ;
А кто румянѣй, да бѣлѣе
У себя-бы оставлялъ;
Кто изъ дѣвицъ мнѣ милѣе,
Съ тѣми ночи я гулялъ. Эхъ!
Кабы мнѣ да эту волю
Понатѣшился-бѣ я въ волю,
Я-бѣ не сталъ зѣвать,
Зналъ съ чего начать;
Я-бѣ имъ княжество управилъ,
Я-бѣ казны имъ поубавилъ.
Пожилъ-бы я всласть.
Вѣдь на то и власть. Эхъ!
Лишь только-бѣ мнѣ покняжить
Я съумѣлъ бы всѣхъ уважить,
И себя и васъ, не забыли-бѣ насъ!
Гой, гой, гой, гой, гой! Гулай!

Лакмэ

Музыка Делиба.

Стансы.

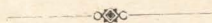
Лакмэ, ахъ, отчего потухаетъ взоръ твой
Какъ въ небесахъ звѣзда?
На лицо твое тѣнь набѣгаетъ,
Улыбка такъ стала грустна,
Боги всѣ отъ насъ отказались
И ждутъ когда преступника убьютъ.
Я хочу, чтобъ опять улыбались,
Я хочу, чтобъ опять отражались,
Лишь небеса и красота,
Въ чудныхъ очахъ всегда.
Предчувствій полно, лишь ночь настала,
Я хотѣлъ твой подслушать сонъ;
Ты дрожала и что-то шептала,
Вырвался изъ устъ тихій стонъ,
Значить боги насъ покарали
И ждутъ когда преступника убьютъ.
Я хочу чтобы вновь очи блистали
У тебя, и какъ звѣзды сверкали,
Чтобъ красота и чистота
Въ нихъ лишь сіять могла.

Линда ди-Шамуни.

Музыка Доницетти.

Каватина Линды.

О! ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!
О! какъ я буду рада
Твоей женою быть.
Приди-жъ ко мнѣ,
Приди скорѣй,
Тебя я ожидаю,
Люблю, я обожаю
И буду вѣкъ любить!
О! ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!—
О! какъ я буду рада
Твоей быть, о, какъ я буду рада
Твоей, твоею быть!
Милый, ахъ! ахъ!
О! ясный свѣтъ души моей
Любовь моя отрада!
О! какъ я буду рада
Твоей женою быть!
Приди ко мнѣ,
Приди скорѣй,
Тебя я ожидаю.
Люблю, я обожаю
И буду вѣкъ любить.
О! ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!
О! какъ я буду рада
Твоею быть, о, какъ я буду рада
Твоею быть, на вѣкъ твоя,
Твоя на вѣкъ!

Лоэнгринъ.

Музыка Вагнера.

Разсказъ Лоэнгринъ.

Въ краю далекомъ, гдѣ волнамъ недоступно
Высится замокъ грозный Монсальватъ.
Есть свѣтлый храмъ между его стѣнами,
Кресты на немъ алмазами горятъ;
Во мракѣ чаша чудотворной силы,
Давно слыветъ святыней тотъ сосудъ.
Его всегда Господня власть хранила,
Его святые люди стерегутъ.
И каждый годъ слетаетъ съ неба голубь,
Чтобъ новой силой чашу надѣлать:
Святой Грааль онъ чистой силы полнъ,
И вѣрной стражи освѣщаетъ жизнь.
И кто Граалемъ избранъ въ услуженье,
Тотъ обладаетъ высшей силою суда,
Тому ничто ни ложь, ни злыхъ сомнѣнье,
Тому не извѣдать смерти никогда.
Кто изъ его дружины вдаль стремится
Спасать невинныхъ или зло карать,
Не лишится небесной своей власти,
Если не дастъ себя онъ тамъ узнать.
Но какъ ни свято существо Грааля,
Бѣжить оно извѣстности людской,
Какъ только въ васъ сомнѣніе запало,
Исчезла власть, долженъ уйти герой.
Пришелъ мой часъ, блаженству нѣтъ возврата,
Граалемъ я ниспосланъ былъ сюда,
Отецъ мой Парсиваль, царь Монсальвата
Я, Лоэнгринъ его слуга, вотъ я.

Лоэнгринъ.

Музыка Вагнера.

Пріѣздъ и прощаніе Лоэнгрина.

Плыви, плыви, о, лебедь, мой
Путь твой въ далекія моря,
Туда, откуда мы съ тобой,
О! не забудь мой другъ меня;
Намъ счастье здѣсь дано судьбой;
Прости, прости, о, лебедь мой!
Братъ твой придетъ когда меня не станетъ,
Мой мечъ, мой рогъ, отдай брату на память.
Мой рогъ пусть ему помощь, рать призываетъ,
Пусть мечъ сразитъ враговъ въ святомъ бою.
Но пусть кольцо меня напоминаетъ,
О! помяни и ты любовь мою.
Да пусть кольцо меня напоминаетъ,
О! помяни и ты любовь мою.
Прости, прости, прощай ты на всегда!
Прощай! Гнѣвный Грааль зоветъ меня!
Пора! Прощай!

Лукреція Борджіа.

Музыка Доницетти.

Каватина.

Мщенье мое свершится,
Злостью я весь упиваюсь.
Кровью его можетъ смыться
Обида и мой позоръ.
Да! мщенье должно свершиться,
Злостью я весь упиваюсь,
Кровью его можетъ смыться,
Кровью его обида и позоръ,
Кровью я смою обиду и позоръ!

Мазепа.

Музыка Чайковского.

Арія Мазепы.

Мой другъ, не справедлива ты,
Оставь бездушныя мечты,
Ты подозрѣняемъ сердце губишь;
Мнѣ душу пылкую мою
Волнуеть, ослѣпляютъ страсти,
Марія, вѣрь, тебя люблю я (2 раза)
Больше славы, больше власти.
Мар'я, вѣрь, тебя люблю я
Больше славы, больше власти.
Мнѣ-ль въ мои лѣта искать
Надменнаго привѣта.
Самолюбивой красоты;
И стану-ль я, старикъ суровый.
Какъ страстный юноша вздыхать.
Вздыхать, влачить позорные оковы (2 раза)
И жаръ притворствомъ искупать.
Марія, вѣрь, тебя люблю я
Больше славы, больше власти.

Мазепа.

Музыка Чайковского.

Три клада.

Такъ не ошиблись вы, три клада
Всей жизни были мнѣ отрада:
И первый кладъ мой—честь была,
Кладъ этотъ пытка отняла.
Другой былъ кладъ невозвратимый,
Честь дочери моей любимой.
Я день и ночь надъ нимъ дрожалъ,
Мазепа этотъ кладъ укралъ,
Но сохранилъ я кладъ послѣдній,
Мой третій кладъ --святую месть,
Его готовлюсь Богу снести, (2 раза).

Майская ночь.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Арія Левко.

Спи, моя красавица

Сладко спи!

Радостный, свѣтлый сонъ

На тебя слети.

} bis.

Пусть тебѣ пригрезится

Сладкій, сладкій сонъ,

Долюшка счастливая

Со милымъ дружкомъ.

Снится пусть, что вмѣстѣ мы.

Вмѣстѣ жизнь съ тобой,

О, моя красавица,

Жизнь съ тобой ведемъ.

Маккавеи.

Музыка Рубинштейна.

Аріозо Іуды.

Что, Боже, Ты велишь рабу,
Твою исполню волю свято,
Нѣтъ больше силъ, слабѣтъ умъ,
Мнѣ бодрость можетъ дать
Лишь вѣра одна, лишь вѣра!
Все Ты, Господь, Ты все творишь,
Да, одинъ Ты все творишь,
Ты видишь, въ горѣ палъ я духомъ,
Покинуть всѣми въ страшный часъ,
Подъ свой покровъ меня приѣмли,
Моей мольбѣ Создатель внемли,
Ты помощь намъ пошли съ небесъ!
Моей мольбѣ Создатель внемли,
Ты помощь намъ пошли съ небесъ!
Боже, велишь Ты что рабу,
Твою исполню волю свято!

М а р т а.

Музыка Флотова.

Ангелъ мой, образъ твой.

Ангелъ мой, образъ твой,
Даръ небесъ, вдругъ исчезъ предо мной.
Ахъ, приди, ангелъ вновь,
Награди мою любовь,
Я шутя, какъ дитя
Жилъ въ безопасности своей,
Ты пришла и зажгла
Новый свѣтъ въ душѣ моей.
Я пылалъ, я мечталъ
Раздѣлить съ тобой любовь,
Прочь мечты, скрылась ты,
Я одинъ остался вновь!
Прощай любовь!
Ангелъ мой прилетай,
Покой святой мнѣ вновь дай.
Ахъ мечтать, друга ждать,
Вѣчно Марту буду звать!
Марта! Марта! гдѣ ты скрылась,
О! явись мнѣ ангелъ мой!
Ахъ, когда-бъ ты вновь явилась,
Ты дѣлила-бъ жизнь со мной,
Да! я на-вѣки твой! Да! я твой!

Мефистофель.

Музыка Бойто.

Серенада.

Мѣсяца чистаго кроткимъ сіяньемъ
Синій эфиръ объять,
Травы росистыя благоуханьемъ
Воздухъ ночной поять.
Дорида, сильфиды, лебеди бѣлые
На тихихъ волнахъ спять.
Небо лучисто,
Звѣзды серебристы.
Пой-же сирена, пой серенаду, пой серенаду:
Ввѣрься морскимъ волнамъ,
Путникъ спустися къ намъ!
Горе и страхъ забудь,
Розами томными, фіалками,
Скромными фіалками
Весь твой усѣянъ путь.
Сирены чудныя нѣжную пѣснь поють,
Манять и ждуть!
Небо лучисто,
Звѣзды серебристы.
Пой-же сирена, пой серенаду, пой серенаду.

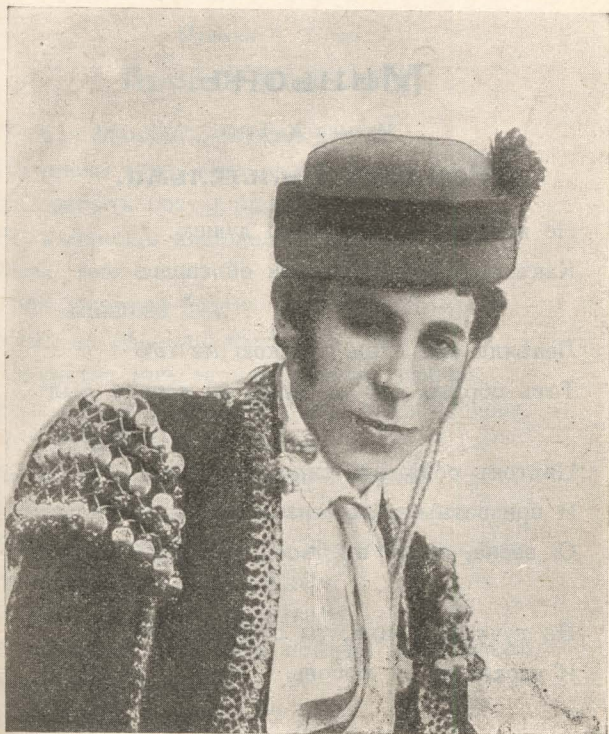
Мефистофель.

Музыка Бойто.

Далеко, далеко.

Далеко, далеко, далеко,
На волнахъ среди океана,
Въ привольномъ просторѣ морскомъ,
Въ роскошныхъ цвѣтахъ цвѣли пальмы.
Покойная, тихая пристань,
Лазурный мнѣ островъ предсталъ.
Но нѣгой блистая лучезарной,
Въ сіяніи радуги дивной,
На солнцѣ играютъ лучи.
Куда все любовныя, полныхъ надежды
Свободы довольной, на островъ прекрасный,
На островъ прекрасный манилъ.
Далеко, далеко, далеко.
Куда все любовныя, полныхъ надежды
Свободы довольной, на островъ прекрасный
Все манилъ!
Да, туда все манилъ.
Далеко, далеко, далеко. (2 раза).

Д. И. Бухтояровъ.
Артистъ Императорской Спб. оперы.

МИНЬОНЪ.

Музыка А. Тома.

Романсъ Вильгельма.

Не вѣдала она невинною душею,
Какъ лучъ святой любви ей сердце
оживилъ,
Лелѣяла она лишь дѣтскою мечтою
Тотъ образъ, что въ душѣ ей дорогъ былъ
и милъ.
Цвѣтокъ освѣжить силой страсти
И призвать его къ жизни вновь,
О, весна, лишь въ твоей, въ твоей могучей
власти,
Въ лучахъ твоихъ, ты согрѣешь ее
И вдохнешь ей любовь.

Миньонъ.

Музыка А. Тома.

Прости Миньонъ!

Прости Миньонъ, мужайся,
Не плачь дитя, горе скоро пройдетъ,
Все забыть постарайся,
Богъ помощь ниспошлетъ. (2 раза),
Дитя, тебя защититъ Онъ,
Тебѣ защитой будетъ отъ бѣдъ твоихъ.
Меня не обвиняй холодно и сурово.
Безумство мнѣ зарыть горячую любовь,
Вѣрь, я тебѣ простилъ; даю тебѣ я слово,
Что встрѣтимся мы вновь.
Меня не обвиняй холодно и сурово,
Безумство мнѣ зарыть горячую любовь.
Вѣрь, я тебѣ простилъ; даю тебѣ я слово,
Что встрѣтимся мы вновь
Прости, Миньонъ, мужайся
И слезъ не лей, Богъ помощь ниспошлетъ,
Дитя, тебя хранить
Богъ, тебя хранить! (2 раза).
Охранить отъ бѣдъ тебя.

Неронъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Эпитама

(1-е дѣйствіе).

Пою тебѣ, богъ Гименея!
Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ,
Ты любовь благословляешь,
Ты любовь благословляешь;
Пою тебѣ, богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, богъ Гименея!
Эросъ, богъ любви, пусть ихъ освѣщаетъ,
Венера предлагаетъ чертоги свои.
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Пою тебѣ, богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея, богъ Гименея!

Неронъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

С т р о ф ы.

О, печаль и тоска, о, слезы и рыданья.
Ахъ! какъ гнетъ судьба, какъ гнетъ судьба!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ, меркнетъ юная заря,
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ заря!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ заря!
Зачѣмъ, зачѣмъ томить мечта
О счастья несбыточномъ.
Если тщетна мольба, если тщетна мольба,
И къ сердцу не прижметъ меня мать моя,
Я съ ней разлучена, я съ ней разлучена на-вѣки
И къ сердцу не прижметъ мать меня дорогая,
Я съ ней разлучена, я съ ней разлучена.

Нижегородцы.

Музыка Э. Направника.

Здравствуй Кремль

Здравствуй Кремль! Всей Руси сердце,
Плѣнь окончень тяжкій твой.
Здравствуй Кремль! Всей Руси сердце,
Плѣнь окончень тяжкій твой.
Много стоилъ слезъ и крови, ахъ!
Ты землѣ своей родной!
Но замолкла буря брани,
Грозный крикъ и тяжкій стонъ.
И придутъ къ тебѣ толпами
Дѣти Руси на поклонъ!
И придутъ дѣти Руси на поклонъ!
Здравствуй Кремль! Здравствуй Кремль!

Опричникъ.

Музыка Чайковскаго.

Арія Андрея.

Какъ передъ Богомъ, такъ передъ тобой
Души не постыжу грѣхомъ обмана...
Неволею иду, но та неволя
Во мнѣ какъ духъ нечистый поселилась,
Я не могу ее ни заклинаньемъ,
Ни силой крестною изгнать я не могу,
Но ты скажи царю, скажи ему!
Неволя эта даритъ слугу опричинѣ вѣрнѣе
Его сѣкирь и псовъ надежнѣй,
Да, въ жертву я принесъ къ стопамъ его
И жизнь, и счастье матери родимой!..
Скажи-же, князь, ему, — неволя та
Даритъ слугу опричинѣ вѣрнѣй
Всѣхъ псовъ его, сѣкирь его надежнѣй...
Ахъ, все въ жертву я принесъ къ ногамъ его.

Паяцы.

Музыка Леонкавалло.

Смѣйся Паяцъ.

Играть когда подъ гнетомъ страданья
Не знаю что сказать и что мнѣ дѣлать?
Однако надо все объяснить...
А... да развѣ ты человѣкъ? Ха-ха!
Ты вѣдь, паяцъ!
Ты одѣвайся, набѣлись ты мукою,
Вѣдь люди платятъ, ихъ надо потѣшать,
Но если Арлекинъ похитилъ Коломбину—
Смѣйся, паяцъ, и всѣ будутъ рукоплескать!
Въ смѣхъ обрати ты терзанья и слезы,
Скрой подъ гримасой рыданья ты свои,
Ахъ, смѣйся, да, смѣйся надъ любовью
разбитой,
Смѣйся паяцъ надъ позоромъ своимъ!

Паяцы.

Музыка Леонкавалло.

Прологъ.

Позвольте войти мнѣ?

Простите за смѣлость,

Но долженъ я представиться вамъ здѣсь.

Прологъ предъ вами тотчасъ мы предста-
немъ

Здѣсь въ одеждѣ старинной шутовской,

А потому и я предъ вами,

Какъ въ старину бывало явиться долженъ!

Не для того, чтобы какъ прежде, сказать
вамъ

Тѣ слезы, что мы проливаемъ,—

Поддѣльны. На страданія и рыданія

Наши спокойно смотрите!

Нѣтъ, нѣтъ, нашъ авторъ желаетъ вамъ
разсказать

Неподдѣльные страданія,

Онъ хочетъ вамъ показать,

Что и актеръ человѣкъ.

Онъ лишь о правдѣ одной помышлялъ,

Правдой лишь вдохновлялся!

Въ душѣ его возставали грустною толпою

Воспоминанья, о нихъ слезами

Онъ разсказалъ,

А рыданья ему помогали.

И такъ вы здѣсь сейчасъ увидите,
Какъ люди другъ друга любятъ,
И злобы жестокой дѣянiя и страданья
наши
И крики ярости, и смѣхъ безжалостный.
Позвольте-жъ просить васъ позабыть на
время,

Что предъ вами комедiанты:
Въ души наши вы загляните
И что мы люди тоже васъ помнить прошу я,
Что подобно всѣмъ на землѣ живемъ мы
И любимъ, и страдаемъ!
Мысль пьесы сказалъ я,
Теперь посудите какъ она развита
И такъ, эй! начинайте!

Паяцы.

Музыка Леонкавалло.

Серенада Арлекина.

(2-е дѣйствіе).

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Здѣсь ждетъ одинъ.

Онъ о тебѣ вздыхаетъ,—

Выйди хоть на мигъ одинъ!

Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,

Тебя обнять!

Меня, мой ангелъ, любовь сжигаетъ...

Огнемъ пылаетъ любовь моя... А!

И мучаетъ она.

О, Коломбина, вѣрный нѣжный Арлекинъ

Совсѣмъ одинъ.

Онъ слезы льетъ, и слезы льетъ,

Твой бѣдный Арлекинъ.

Онъ здѣсь одинъ,

Арлекинъ!

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Арія Германа.

(1-е дѣйствіе).

Прости, небесное созданье,
Что я нарушилъ твой покой,
Прости, но страстнаго не отвергай признанья,
Не отвергай съ тоской!
О, пожалѣй, я умирая,
Несу къ тебѣ мою мольбу:
Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
На смертную борьбу.
Души истерзанной мученьемъ
Любви къ тебѣ, о сжался,
И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
Слезой твоей согрѣй!
Ты плачешь! ты?
Что значать эти слезы?
Не гонишь и жалѣешь?
И жалѣешь?
Благодарю тебя,
Благодарю тебя!

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Арія Германа.

(3-е дѣйствіе).

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—однѣ мечты!
Трудъ, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ
Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто-жъ ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте-же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ
Свою кляня судьбу.

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Арія князя Єлецкаго.

(2-е дѣйствіе).

Я васъ люблю, люблю безмѣрно.
Безъ васъ не мыслю дня прожить;
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить.
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой,
Печалюсь вашей печалью
И плачу вашей слезой!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой,
Я васъ люблю, люблю безмѣрно.
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить.
О, милая, я васъ люблю!..

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Арія графа Томскаго

Если-бъ милыя дѣвицы
Такъ могли летать какъ птицы,
И садились на сучкахъ,
Я желалъ-бы быть сучечкомъ,
Чтобы тысячѣ дѣвицамъ
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ! (2 раза)
Пусть сидѣли-бы и пѣли,
Вили гнѣзда и свистѣли.
Выводили-бы птенцовъ...
Никогда-бъ я не сгибался,
Вѣчно-бъ ими любовался,
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ. (2 раза).

Пиковая дама

Музыка П. Чайковского.

Арія Лизы.

Ахъ, истомилась я горемъ...
Ночью-ли днемъ, только о немъ
Думой себя истерзала я...
Гдѣ-же ты радость бывала?
Ахъ, истомилась, устала я!
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Туча пришла - громъ принесла,
Все, что я въ мірѣ любила,
Счастье, надежды разбила!
Ахъ, истомилась, устала я!
Ночью-ли, днемъ, только о немъ,
Ахъ, думой себя истерзала я...
Гдѣ-же ты радость бывала?
Туча пришла и грозу принесла,
Счастье, надежды разбила!
Я истомилась!.. я изстрадалась..
Тоска грызеть меня и гложетъ!

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Романсъ Полины.

Подруги милыя,
Подруги милыя, въ безпечности игривой,
Подъ плясовой напѣвъ вы рѣзвитесь въ лугахъ!
И я, какъ вы, жила въ Аркадіи счастливой,
И я, на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и поляхъ
Минуты въ радости вкусила.
Минуты въ радости вкусила.
Любовь, въ мечтахъ златыхъ, мнѣ счастье сулило.
Но что же досталось мнѣ
Въ сихъ радостныхъ мечтахъ?
Но что же досталось мнѣ
Въ сихъ радостныхъ мечтахъ?
Могила, могила,
Одна могила.

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Дуэтъ Лизы и Полины.

(1-е дѣйствіе).

Ужъ вечеръ... облаковъ померкнули края,
Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ;
Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя
Съ потухшимъ небомъ угасаетъ, угасаетъ.
Какъ слить съ прохладою растеній ароматъ,
Какъ сладко въ тишинѣ у берега струй плесканье,
Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
И гибкой ивы трепетанье, трепетанье!

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Дуэтъ Прильпы и Миловзора.

(2 е дѣйствіе).

Прильпа.

Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ,
О комъ я воздыхаю,
И страсть открыть желаю,
Ахъ! не пришелъ плясать!
Ахъ! не пришелъ плясать!
(входитъ Миловзоръ).

Миловзоръ.

Я здѣсь! но скученъ, томень,
Смотри, какъ похудалъ!
Я долго страсть скрывалъ
Не буду больше скромень!
Не буду больше скромень!
Я долго страсть скрывалъ.

Прильпа и Миловзоръ (вмѣстѣ)

Мой миленькій дружокъ
Любезный пастушокъ,
Какъ безъ тебя скучаю,
Какъ по тебѣ страдаю,

Не могу плясать!

Ахъ! не могу плясать!

Не знаю,

Не знаю, не знаю отчего?

Не знаю,

Не знаю, не знаю отчего?

Давно тебя любя,

Соскучилъ безъ тебя,

А ты этого не знаешь,

И здѣсь себя скрываешь

Отъ взора моего!

Отъ взора моего!

Не знаю, не знаю для чего? (2 раза).

Пиковая дама.

Музыка П. Чайковского.

Хоръ гуляющихъ.

Наконецъ-то Богъ послалъ намъ солнечный денекъ!
Что за воздухъ! Что за небо! Точно май у насъ!
Ахъ, какая прелесть право, весь-бы день гулять!
Дня такого не дожидаться, дня такого не дожидаться.

Долго намъ опять, дня такого не дожидаться
Долго намъ, долго намъ опять!

Много лѣтъ не видимъ мы такихъ деньковъ,
А бывало, часто мы видали ихъ
Въ дни Елизаветы, чудная пора,
Лучше были лѣто, осень и весна, весна.

Охъ, ужъ много лѣтъ прошло, какъ не было
такихъ деньковъ.

А бывало прежде часто, часто мы видали ихъ.
Дни Елизаветы, что за чудная пора!

Ахъ, въ старину жилося лучше, веселѣй,
Такихъ весеннихъ ясныхъ дней давно ужъ
не бывало.

Наконецъ-то Богъ послалъ намъ солнечный денекъ!
Что за воздухъ! Что за небо! Точно май у насъ!
Ахъ! какая прелесть право, весь-бы день гулять!
Дня такого не дожидаться, дня такого не дожидаться
Долго намъ опять, дня такого не дожидаться
Долго намъ, долго намъ опять!

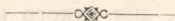

Принцесса Греза.

Музыка Ю. Блейхмана.

Речитативъ и пѣснь Рюделя.

Любовь, это сонъ упоительный,
Свѣтъ жизни, источникъ живительный,
Въ ней муки, восторгъ, въ ней весна,
Блаженства и горя полна,
И слезы и грезы такъ дивно
Дарить намъ она!
Но чужды мнѣ дѣвы прекрасныя,
Объятыя безумныя, властныя,
И шелковыхъ косъ аромать,
И очи, что жгутъ и томятъ,—
И трепеть, и лепеть
И устъ упоительный ядъ,
Люблю я любовью безбрежною,
Нѣжною, какъ смерть безнадежною;
Люблю мою грезу прекрасную,
Принцессу мою свѣтлоокую;
Мечту дорогую, не ясную,
Далекую!

Пророкъ.

Музыка Мейербера.

Пастораль и Бриндизи.

Ангель, Берта, другъ мой милый,
Лишь въ тебѣ моя отрада,
Ты мнѣ сердце отдала,
Твоя любовь мнѣ жизнь дала.
Что мнѣ почестъ, что мнѣ блескъ,
Богатство міра, тронъ и царская порфира,
О, блаженство жить съ тобой.
Миръ и счастье, и любить,
О, блаженство съ тобою мнѣ жить,
Тебя любить.
Тобою мнѣ жить, тебя любить,
Любить тебя на-вѣкъ, ангель мой.

* * *

Нальемъ, нальемъ бокаль полнѣе
Струей живую пусть льется,
Даетъ намъ жизнь, веселье и любовь,
А блестящій славный праздникъ,
О, послѣдній мой пріютъ.
Потруднѣй всѣхъ работа,
Отравить долженъ я.
Нальемъ полнѣй, нальемъ бокаль полнѣй,
Нальемъ, нальемъ бокаль полнѣй
Живой струей пусть льется,
Намъ даетъ наслажденье,
Насъ веселитъ оно,
Да, веселитъ, нальемъ вино,
Еще скорѣй вино!

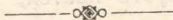

Пророкъ.

Музыка Мейербера.

Пастораль.

Упоенье юной страсти
Мнѣ дороже царской власти;
Власть одна Творцомъ дана,
Берту любить и любимымъ ею быть!
Всѣ богатства, злато міра,
Все злато міра,
Власть и царская корона
Не манятъ мечты мои...
Міръ мой весь въ любви одной,
Къ ней одной стремлюсь душой,
Да, къ ней одной стремлюся я всей душой.
Да, къ ней одной, одной, да, да, лишь къ
ней одной.

Пѣнь торжествующей любви.

Музыка Симона.

Аріозо Муція.

О, чистое созданье,
Ты свѣтъ души моей,
Жизнь безъ тебя въ скитаньи
Цѣпь страшныхъ, адскихъ дней.
Лишась тебя, я какъ въ бреду,
Забывъ и честь, и мой обѣтъ,
Ехидный, злой я какъ змѣя
Готовилъ ядъ любовныхъ чаръ.
Ахъ! прости меня я какъ страдалъ
Такъ много дней, ночей безъ сна!
Ахъ, все чтобъ владѣть тобой!
Валерія! Мой ангелъ!
О, чистоты созданье,
Ты свѣтъ души моей!
Жизнь безъ тебя въ скитаньи
Цѣпь страшныхъ, адскихъ дней.
Моя ты быть должна,
Моя и ничья, моя и на всегда!

Риголетто.

Музыка Дж. Верди.

Арія герцога.

Если красавица
Въ страсти клянется.
Кто ей повѣритъ.
Тотъ ошибется.
Нѣжными ласками
Счастье пророчить,
Милыми глазками
Сердце морочить.
Будь остороженъ,
Взоръ милой ложенъ,
Все въ ней притворство
Вѣрьте друзья,
Вѣрьте друзья!
Часто мученья
Страсть намъ приноситъ,
Но увлеченья
Все-жъ сердце просить.
Ласки, ихъ любимъ мы,
Хоть онѣ ложны.
Жить невозможно
Безъ наслажденій.
Пусть же смѣются,
Пусть увлекаютъ
И измѣняютъ
Также друзья,
Также друзья!

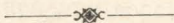
Риголетто.

Музыка Дж. Верди.

Арія шута.

Ему равнымъ владѣю словомъ,
А онъ кинжаломъ;
Я осмѣять умѣю,
Онъ убиваетъ!
На-вѣкъ тѣмъ старцемъ
Проклять я!
О, родъ людской, о, природа!
Подлымъ и жалкимъ
Вы меня создали!
Проклятье быть безобразнымъ!
Проклятье быть шутомъ презрѣннымъ!
И всю жизнь я всегда
Долженъ смѣяться!..
Утѣшенья искать не смѣю
Въ слезахъ своихъ!
Вотъ, юный мой властитель,
Молодъ, красавецъ, полонъ власти... счастья,
Засыпая бормочетъ,
Я давно не смѣялся..
Смѣшить его я долженъ!
Всѣмъ имъ проклятье!

Ненавижу я толпу льстецовъ придворныхъ,
Какъ люблю язвить васъ злобно...
Если я такъ палъ,
Вы лишь тому виною...
Но здѣсь другимъ я становлюся!
На-вѣкъ тѣмъ старцемъ проклять я!
Почему-же невольно эта мысль
Мнѣ умъ смущаетъ,
Горе меня постигаетъ?
О, нѣтъ страхъ напрасень!

Риголетто.

Музыка Дж. Верди.

Арія Джильды.

Внемля имени его,
Трепетъ всю меня объялъ,
Не пойму я, отчего
Мнѣ весь міръ милѣе сталъ!
Чудныхъ грезъ волшебныхъ рой
Разогналъ печаль мою;
И прощаясь съ землей,
Тоже имя повторю!
Чудныхъ грезъ волшебныхъ рой
Разогналъ печаль мою, печаль мою;
И въ часъ послѣдній мой,
Прощаясь съ землей,
Я тоже имя повторю, тоже имя повторю.
Разсѣялъ въ мигъ печаль мою
Грезъ чудныхъ рой,
Разсѣялъ въ мигъ печаль мою
Грезъ чудныхъ рой!

Риголетто.

Музыка Дж. Верди.

П л а ч ь = ж е , п л а ч ь .

Риголетто.

Плачь-же, плачь дорогая, лей слезы
Горкія, лей-же слезы,
Найдешь отраду въ нихъ.

Джильда.

Отецъ мой! Ангелъ мой утѣшитель!
Внимаю вамъ душой. О, мой родитель,
внимаю.

Риголетто.

Плачь-же, плачь дорогая,
Лей слезы горькія, лей-же слезы.

Джильда.

Вамъ всей душою, невольно
Стихаетъ грусть во мнѣ!

Риголетто.

Найдешь отраду въ нихъ.
Плачь-же дорогая, лей слезы,
Въ нихъ отраду найдешь.
Плачь-же дорогая, лей слезы,
Въ нихъ отраду найдешь.

Лей слезы, ангелъ мой, лей слезы,
Ангелъ мой, ахъ! да, ангелъ мой! Ахъ!
Ты въ нихъ отраду, отраду, отраду
себѣ найдешь.

Джилльда.

Стихаетъ грусть во мнѣ,
Да, стихаетъ грусть, стихаетъ грусть
въ душѣ.
Да! стихаетъ грусть, ангелъ хранитель
мой,
Ангелъ хранитель мой, ахъ! хранитель
Мой, ахъ! вамъ я внимаю и горе
стихаетъ въ душѣ моей.

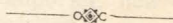

Ромео и Джульетта.

Музыка К. Гуно.

Каватина.

L'amour! l'amour! oui, son ardeur a troublé
tout mon être
Mais quelle soudaine clarté resplendit à cette
fenêtre?
C'est là que dans la nuit rayonne sa beauté.
Ah! lève toi, soleil! fais pâlir les étoiles
Qui dans l'azur sans voiles, brillent au firmament.
Ah! lève toi, ah! lève toi! parais, parais
Astre pur et charmant!..
Elle rêve! elle denoue
Une boucle de cheveux.
Qui vient carresser sa joue.
Amour! amour! porte lui mes vœux!
Elle parle! qu'elle est belle
Ah! je n'ai rien entendu!
Mais ses yeux parlent pour elle.
Et mon cœur a répondu!
Ah! lève toi soleil! fais pâlir les étoiles.
Qui dans l'azur sans voiles.
Brillent au firmament.
Ah! lève toi! Ah! lève toi! parais, parais
Astre pur et charmant!
Viens parais! Astre pur et charmant!
Viens parais! viens parais!

ПЕРЕВОДЪ.

Любовь! любовь! да, всей душой моей
овладѣла!

Что за яркій свѣтъ разомъ вдругъ освѣтилъ
темное окошко?

Такъ звѣздочкой во тьмѣ краса ея
блестить!

Солнце скорѣ взойди, разгони сумракъ ночи.

На землю, точно очи,

Звѣзды съ небесъ глядятъ.

Солнце взойди, солнце взойди,

Взойди, взойди, освѣти міръ опять!

Ангель милый вѣрно мечтаетъ,

Расплетая шелкъ кудрей...

Сонъ сладостный призываетъ!

Любовь неси мои признанья ей.

Что-то шепчетъ... какъ красива...

Я словъ ея не слыхалъ,

Но глаза такъ краснорѣчивы,

Сердцемъ ей я отвѣчалъ.

Солнце скорѣ взойди,

Разгони сумракъ ночи,

На землю, точно очи,

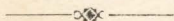
Звѣзды съ небесъ глядятъ...

Солнце взойди, солнце взойди,

Взойди, взойди, освѣти міръ опять.

О, взойди, освѣти міръ опять.

О, взойди, о, взойди!

Ромео и Джульетта.

Музыка К. Гуно.

В а л ь с ь .

Ахъ, жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велить.
Прочь ненастье, миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность дарить.
Жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велить!
Прочь ненастье, миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность дарить.
Наша младость шлетъ намъ радость,
Страсти бушуютъ въ крови.
Будутъ годы и невзгоды
Сердце узнаетъ въ любви,
И такъ мигъ счастья ты лови. Ахъ!
Жить мечтою золотою
Весна нашей жизни велить.
Прочь ненастье, миръ и счастье
Намъ свѣтлая юность дарить.
Какъ миль намъ запахъ розы
Въ дни весны, въ дни весны золотой,
Но лишь придутъ морозы
И загубятъ розу, загубятъ собой.
Ахъ! ахъ! ахъ! ахъ!
Прочь ненастье! и радость, и счастье
Юность намъ дарить.
Вдохнемъ-же вновь,
Ахъ! ахъ, миръ и любовь.

Ромео и Джульетта.

Музыка Гуно.

Пѣснь Стефана.

Что сидишь, бѣлая голубка,
Надъ орлинымъ гнѣздомъ?
День придетъ, станетъ слишкомъ жутко,
И взмахнешь ты крыломъ!
Среди хищниковъ жизнь сурова,
Жаждутъ свалки, и жаждутъ крови:
Ихъ когти такъ остры!
Брось гнѣздо, о голубка младая,
Создана ты для счастья рая,
Для поцѣлуевъ любви!
Берегите пташку!
.

Русалка.

Музыка Даргомыжского.

Каватина князя.

(3-е дѣйствіе).

Мнѣ все здѣсь на память
Приводить былое
И юности красной
Привольные дни.
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго свободная любовь.
Вотъ здѣсь, въ этой рощѣ,
Счастливый любовью
Заботы и горе
И все забывалъ я.
Мнѣ все здѣсь на память
Приводить былое
И юности красной
Привольные дни,
Привольные дни,
Привольные дни.

Русалка.

Музыка Даргомыжского.

Каватина.

Мнѣ все здѣсь на память
Приводить былое
И юности красной
Привольные дни.
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго свободная любовь
Здѣсь сердце впервые
Блаженство узнало.
Увы! не на долго
Намъ счастье дано!
Прошли невозвратно
Дни радости свѣтлые,
Тяжелое горе
На сердце легло!
Не самъ-ли безумецъ
Я счастье утратилъ,
А было такъ близко, } 2 раза.
Возможно оно!
Мнѣ все здѣсь на память
Приводить былое,
И юности красной
Привольные дни!

Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго свободная любовь.
Вотъ здѣсь, въ этой рощѣ,
Счастливый любовью,
Заботы и горе и все забывалъ я.
Мнѣ все здѣсь на память
Приводить бывшее
И юности красной
Привольные дни,
Привольные дни. (2 раза).

Русалка.

Музыка Даргомыжскаго.

Арія мельника.

Охъ, то-то всѣ вы дѣвки молодыя,
Посмотришь, мало толку въ васъ,
Упрямы вы и все одно и то-же
Твердить вамъ надобно сто разъ.
Ужъ если другъ завидный
Вамъ въ случай подвернулся,
Умѣйте вы разумнымъ поведеньемъ
Его тотчасъ и въ руки взять. Да!
То ласками, то сказками умѣйте заманить,
Упреками, намеками старайтесь удержать.
Да, нѣтъ, куда упрямы вы,
И гдѣ вамъ слушать стариковъ,
Вѣдь вы своимъ умомъ богаты,
А мы такъ отжили свой вѣкъ.
Ну, какъ-же! мы вѣдь отжили свой вѣкъ!
Вотъ то-то упрямы вы,
Одно и то-же надо вамъ твердить сто разъ.
Одно и то-же надо вамъ твердить сто разъ,
Да, надо вамъ твердить сто разъ.
Вотъ, хоть бы ты? училъ тебя я,
Какъ дѣвушка прилично жить,

Какъ надобно порой о свадьбѣ
Обинякомъ рѣчь заводить,
Какъ надо молодость лелѣять,
Какъ надо осторожной быть!
Сама подумай, вѣдь не вѣчно
Вамъ красотой дано плѣнять,
И вѣдь не вѣчно, не вѣчно васъ стануть
баловать.
Сама подумай! вѣдь не вѣчно-же
Васъ стануть баловать, васъ стануть
баловать!

Русалка.

Музыка Даргомыжского.

Арія княгини.

Подруги дѣтства, подруги свѣтлыхъ дней,
Наступаетъ часъ разлуки съ вами,
Грустно мнѣ на-вѣкъ покинуть вашъ
веселый хороводъ!
Память добрую о васъ сохраняю въ сердцѣ
я на-вѣки.
Дружбы и участія вашихъ не забуду
никогда!
Ахъ, вашей дружбы, участія не забуду
никогда!
Ахъ, вашей дружбы, участія не забуду
никогда!
Не забуду я никогда!

Русалка.

Музыка Даргомыжскаго.

Пѣснь Ольги.

(3-е дѣйствіе).

Какъ у насъ, на улицѣ, мужъ жену

молилъ:

„Что глядишь не весело, радость ты моя,
Свѣтъ Машенька“?

А жена упрямилась, отвернувъ головушку:

„Ахъ, мнѣ не до ласкъ твоихъ, не до

красныхъ словъ;

Охъ, плохо можется, голова болитъ,

Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, будто всю

щемить,

Охъ, охъ, охъ, охъ, плохо мнѣ, голова

болитъ“!

А какъ подъ березою мужъ жену училъ:

„Погоди, голубушка, спѣсь повыбью, я по

своему“!

Тутъ жена винилася, въ поясъ поклонилася:

„Не тревожь себя, мой милый, и не

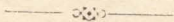
утруждай!

Вотъ, стало лучше мнѣ, голова прошла,

Ой лей, лей, лей, лешеньки, вотъ и лучше мнѣ,

Ой лей, лей, лей, лешеньки слова

прошла“!

Русалка.

Музыка Даргомыжского.

Арія Наташи.

По камушкамъ, по желтому песочку,

Пробѣгала быстрая рѣчка.

Пробѣгала быстрая рѣчка.

Въ быстрой рѣчкѣ гуляютъ двѣ рыбки,

Двѣ рыбки, двѣ малыя плотицы...

А слыхала-ль ты рыбка-сестрица

Про вѣсти наши, про вѣсти наши, про рѣчныя?

Какъ у насъ вѣчоръ красна дѣвица утопилась,

Утопая, милаго друга проклинала.

Русалка.

Музыка Даргомыжскаго.

Да, старъ и шаловливъ.

Мельникъ.

Да, старъ и шаловливъ я сталъ,
За мной смотрѣть не худо...
И день, и ночь въ лѣсахъ дремучихъ
Я, какъ дикій звѣрь, брожу одинъ.
Была когда-то родная дочь.
Отрада жизни, утѣха дней.

Князь.

Ахъ, мнѣ-ли, мнѣ ее забыть!

Мельникъ.

Ее любилъ я, вотъ видить Богъ!

Князь.

Ужасныя слова терзаютъ сердце мнѣ.

Мельникъ.

Ея красою гордился я!
Не долго было мнѣ наслаждаться.

Князь.

Несчастный, несчастный, осужденъ
на-вѣкъ оплакивать ее.

Мельникъ.

Сгубили люди дитя мое!
Не долго было мнѣ наслаждаться.

Князь.

Несчастный, несчастный осуждёнъ
На-вѣкъ, на-вѣкъ оплакивать,
На-вѣкъ оплакивать ее!

Мельникъ.

Сгубили люди дитя!
Сгубили люди дитя мое,
Сгубили люди дитя мое,

Русалка.

Музыка Даргомыжского.

Сватушка.

Сватушка, сватушка,
Безтолковый сватушка;
По невѣсту ѣхали,
Въ огородъ заѣхали.
Пива бочку пролили,
Всю капусту полили,
Тыну поклонилися,
Вереѣ молилися.
Верея-ль вереюшка,
Укажи дороженьку,
Укажи дороженьку,
По невѣсту ѣхати.
Сватушка догадайся
За мошоночку принимайся,
Въ мошнѣ денежка шевелится
Краснымъ дѣвушкамъ наровится,
Въ мошнѣ денежка шевелится
Краснымъ дѣвушкамъ наровится!

Русалка.

Музыка Даргомыжского.

Заздравный хоръ.

Да здравствуетъ нашъ князь молодой,

Съ своей супругой дорогой,

Пошли имъ Богъ всещедрою рукой

И радость, и покой,

Въ совѣтъ и любви

Пошли имъ долгіе дни,

Да прослывутъ у всѣхъ они

Счастливою четой.

Да здравствуетъ нашъ князь молодой,

Съ своей супругой дорогой,

Въ совѣтъ и любви

Дай Богъ имъ долгіе дни.

Да прослывутъ у всѣхъ они

Счастливою четой.

Да здравствуетъ нашъ князь молодой,

Съ супругой!

Ты пошли имъ, Богъ, радость и покой,

И въ совѣтъ и любви, въ совѣтъ и любви,

Въ совѣтъ и любви пошли имъ долгіе дни,

Въ совѣтъ и любви пошли имъ долгіе дни.

Русалка.

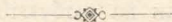
Музыка Даргомыжскаго.

Какъ на горѣ мы пиво варили!

Какъ на горѣ мы пиво варили,
Ладо, мое ладо, пиво варили!
Ой люли, люли, ладо, ладо ты мое!
Какъ съ этого пива всѣ мы напьемся,
Ой люли, ой люли, люли, ладо, ладо ты мое!
Ой люли, какъ съ этого пива,
Ой люли, мы вокругъ соберемся,
Ой люли, ой ладо ты мое!
Ой люли, мы съ этого пива,
Ой люли, ударимъ въ ладоши,
Ой люли, ой ладо ты мое,
Ой люли, мы забьемъ въ ладоши!
Ой люли, ладо ты мое!
Ой люли, люли, люли!
Съ этого-то пива мы забьемъ въ ладоши,
Ой люли, люли, ладо мое, ладо,
Ладо ты мое, ой люли!
Съ этого пива, ой люли, всѣ мы разойдемся,
Ой люли, люли, люли, ладо, мое ладо, ладо ты мое!
А съ этого-то какъ пива на землю,
На землю посядемъ мы,
Ладо мое ладо, ладо, ладо ты мое!

Какъ съ этого пива всѣ мы поляжемъ,
Ой люли, люли, люли, люли, люли,
Люли, ой ладо ты мое,
Ладо ты мое, ладо ты мое!
Какъ съ этого пива всѣ мы да поляжемъ.

Ой люли, люли, люли,
А какъ съ этого-то пива, ой люли, люли, люли,
Да какъ всѣ мы подеремся, } 2 раза.
Какъ всѣ мы подеремся.

Русалка.

Музыка Даргомыжскаго.

Какъ во горницѣ.

Какъ во горницѣ-свѣтлицѣ,
На честномъ пиру, въ боярскомъ домѣ.
За большимъ столомъ дубовымъ
Сизые два голубя сидятъ.
Какъ сидятъ они да любятся,
Какъ любятся, да красуются.
И во славу имъ на трубахъ гремятъ,
Въ литавры бьютъ,
Да и мы ихъ величаемъ,
Дружнымъ хоромъ честь имъ воздаемъ.
Да и мы честь имъ воздаемъ,
Да и мы честь имъ воздаемъ!
Дружнымъ хоромъ мы ихъ величаемъ,
Дружнымъ хоромъ величаемъ,
Да и честь имъ воздаемъ,
Мы величаемъ ихъ и честь имъ воздаемъ!

Русланъ и Людмила.

Музыка Глинки.

Арія Руслана.

(2-е дѣйствіе).

О, поле, поле!

Кто тебя усѣялъ мертвыми костями?

Чей борзый конь тебя топталъ

Въ послѣдній часъ кровавой битвы?

Кто на тебѣ со славой палъ?

Чьи небо слышало молитвы?

Зачѣмъ-же, поле, смолкло ты

И поросло травой забвенья?

Временъ отъ вѣчной темноты,

Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья!

Временъ отъ вѣчной темноты,

Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья!

Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ

Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,

И струны громкія баяновъ

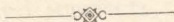
Не будутъ говорить о немъ!

И струны громкія баяновъ

Не будутъ говорить о немъ,

Не будутъ, не будутъ говорить о немъ,

Не будутъ, не будутъ говорить о немъ!

Русланъ и Людмила.

Музыка Глинки.

Арія Людмилы.

Грустно мнѣ, родитель дорогой,
Какъ во снѣ мелькнули дни съ тобой!
Какъ спою: Ой лада, дидъ, лада!
Разгони тоску мою, радость лада!
Съ милымъ сердцу чуждый край
Будеть рай!
Въ терему моемъ высокомъ
Какъ и здѣсь порой,
Запою родитель дорогой!
Запою: Ой! лада! Про любовь мою,
О Днѣпрѣ родномъ, о Днѣпрѣ родномъ
широкомъ,
Нашемъ Кіевѣ далекомъ.

Русланъ и Людмила.

Музыка Глинки.

Романсъ.

Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость.
Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость.
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость,
И счастье, и любовь, и счастье, и любовь!
Меня красавицы любили,
Но тщетно плѣнницъ молодыхъ
Уста восторги мнѣ сулили,
Для Гориславы покину ихъ.
Но тщетно плѣнницъ молодыхъ
Уста восторги мнѣ сулили,
И для нея покинулъ ихъ.
И для нея покинулъ ихъ!
Оставляю мой гаремъ веселый,
И въ тѣни сладостныхъ дубравъ,
Забуду мечъ и шлемъ тяжелый,
А съ ними славу и враговъ.
Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость,
И счастье, и любовь!

Русланъ и Людмила.

Музыка Глинки.

Благодарю тебя мой покровитель.

Русланъ.

Благодарю тебя, мой дивный покровитель,
На сѣверъ дальній радостно спѣшу,
Но страшенъ мнѣ Людмилы похититель,
Высокій подвигъ я свершу.
Но горе мнѣ: вся кровь вскипѣла,
Людмила во власти колдуна,
И ревность сердцемъ овладѣла.

Финнъ.

Спокойся витязь.

Русланъ.

Горе мнѣ! волшебная сила
Чары готовить Людмилѣ моей!

Финнъ.

Злобы сила не побѣдитъ.

Русланъ.

Ревность вскипѣла! Гдѣ ты Людмила?

Финнъ.

Не побѣдитъ княжны твоей.

Русланъ.

Гдѣ ненавистный злодѣй,
Гдѣ ты, ненавистный злодѣй!

Финнъ.

Тебѣ вѣрна твоя Людмила.

Русланъ.

Вѣрна моя Людмила.

Финнъ.

Твой врагъ безсиленъ передъ ней.

Русланъ.

Что медлить? на сѣверъ далекій!

Финнъ и Русланъ (вмѣстѣ).

Тамъ ждетъ Людмила.

Финнъ.

Витязь, прости, тамъ ждетъ Людмила!

Русланъ.

Старецъ, прости, тамъ ждетъ Людмила!

Финнъ.

Витязь, прости, прости, прости!

Русланъ.

Старецъ, прости, прости, прости.

Русланъ и Людмила.

Музыка Глинки.

Ахъ, ты свѣтъ Людмила.

Ахъ, ты свѣтъ Людмила,
Пробудись, проснися!
Ахъ, зачѣмъ вы,
Очи голубыя,
Звѣздочкой падучей,
На зарѣ румяной,
Рано закатились?
Ой, Фарлафъ,
Горе-богатырь,
Разбуди-жъ княжну
Словомъ молодецкимъ!
Не проснется птичка утромъ,
Если солнца не увидитъ,
Не проснется, не очнется,
Звонкой пѣсней не зальется.
Ахъ, Людмила,
Не могила
Взять тебя должна,
Милая княжна!

С а д к о.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Пѣсня Садко.

Ой, ты темная дубравушка,
Разступися, дай мнѣ дороженьку.
Сквозь туманъ—слезу горючую
Я не вижу свѣта бѣлаго,
Всколыхнешь ты трость дерева,
Разбуди-ка Ильмень озеро.
Людымъ стали ужъ ненадобны,
Мои гусельки яворчатъ.
Слушай ты, волна зыбучая,
Ты раздольице широкое,
Про мою-ли участь горькую,
Да про думушку завѣтную.

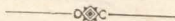

Садко.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Величальная пѣснь.

Синее море грозно, широко,
Дно синя моря темно, глубоко,
Бездна морская, кто тебя смѣрять?
Теремъ прозраченъ, теремъ лазорень,
Кто тебя строилъ, кто володыка?
Царство морское великое!
На небѣ—солнце, въ теремѣ—солнце,
Славень, грозень царь морской,
Со царицей водяницей,
Со царевной Волновой молодой! (bis).

Садко.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Арія Садко.

Гой, дружина вѣрная, подначальная!
Ко мнѣ, доброму молодцу, злая смерть пришла!
Гусли мои звончаты принесите мнѣ,
Да спустите сходенку серебряную,
Доску вы дубовую бросьте на воду,
А и сами въ Новгородъ ворочайтесь,
Ты прости, дружинушка подначальная,
Вы скажите, добры молодцы, молодой женѣ:
Будетъ воля Божія—къ ней вернуся я,
Встрѣтимся, увидимся, да обнимемся!
Если-же ко мнѣ-молодцу живо смерть придетъ,
Лихомъ-бы не помнила грустнаго тогда.

С а д к о.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Пѣсня варяжскаго гостя.

(4-я картина).

О скалы грозныя дробятся съ ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною крутятся бѣгутъ назадъ,
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.

Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ
варяговъ кости,

Отъ той волны морской въ насъ кровь
руда пошла,

А мысли тайны отъ тумановъ,

Мы въ морѣ родились,

Умремъ на морѣ.

Мечи булатны, стрѣлы остры у варяговъ,

Наносятъ смерть они безъ промаха врагу,

Отважны люди странъ полныхъ,

Великъ ихъ только Богъ одинъ—

Угрюмо море.

Садко.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Арія Любавы Буслаевны.

Охъ, знаю я,
Садко меня не любить!
Меня не жаль покинуть муженьку!
Несется мыслью онъ, что бѣлый кречеть,
Въ чужи края, за синія моря.
О подвигахъ большихъ, о славѣ богатырской
Все думаетъ онъ думу,
Повсюду рѣчь ведетъ одну,
Давно-ли называлъ меня своею ладой,
Часами не сводилъ съ меня своихъ очей?
Давно-ли говорилъ любовны сладки рѣчи,
Во гусельки игралъ и звонки пѣсни пѣлъ?
Давно-ль?
Теперь одна; Садко меня не любить,
Увяла знать моя краса!
Меня не любить милый мой,
Меня не любить милый мой,
Ему постыла видно я!

Самсонъ и Далила.

Музыка Сень-Санса.

Арія Далилы.

(1-е дѣйствіе).

При звѣздахъ лучистыхъ,
У рѣчки серебристой
Его стану ждать,
Молиться, страдать,
Но если вернется,
Сердцемъ оживу!
Средь лобзаній жадныхъ
„Милый, ненаглядный“
Я ему шепну,
Что все такъ-же люблю!
Но если вернется,
Сердцемъ я оживу!
Среди лобзаній жадныхъ
„О, мой ненаглядный!
О, ты мой, желанный,“
Я ему шепну,
Что все такъ-же люблю!

Сельская честь.

Музыка П. Масканьи.

Сициліана.

О, Лола, знойной нѣги созданье.

Ты, какъ цвѣтокъ весны, блистишь красой,

Кто пьетъ въ тиши ночей твое лобзанье,

Тотъ счастья даръ хранить избранъ судьбою,

Пусть твой порогъ закрыть грозятъ мнѣ

кровью,

Тамъ смерть готовъ я ждать, горя любовью

И лишь войду тогда я въ рай небесный,

Коль встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ

прелестный.

И лишь войду тогда я въ рай небесный,

Коль встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ

прелестный!

Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ!..

Снѣгурочка.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Каватина царя Берендея.

Полна, полна чудесь
Могучая природа;
Дары свои обильно разсыпая,
Причудливо она играетъ,—
Бросить въ забытомъ уголкѣ
Цвѣтокъ весенній,
Задумчиво склоненный ландышъ;
Серебряной росой, росой брызнетъ,
И дышетъ цвѣтикъ
Неуловимымъ запахомъ весны,
Тревожа взоръ и обонянье.

М. А. Михайлова.

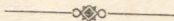
Артистка Императорской Спб. оперы.

Снѣгурочка.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Ариетта Снѣгурочки.

Какъ больно здѣсь!
Какъ сердцу тяжело стало!
Тяжелою обузой, словно
Камнемъ, на сердце палъ цвѣтокъ,
Измятый Лелемъ;
Къ другимъ бѣжитъ пастухъ, онѣ милѣй
Звучнѣе смѣхъ у нихъ теплѣе рѣчи,
А я стою и чуть не плачу съ горя,
Что Лель меня оставилъ, оставилъ меня.
Пригожій Лель бѣги туда, гдѣ любятъ,
Ищи любви, ищи—ея ты стоишь.
Но отчего же обидно мнѣ, досада
Сжимаетъ грудь, томительно тоскливо?
Отецъ Морозъ, обидѣлъ ты Снѣгурку.
Но я возьму у матери Весны
Немножечко сердечнаго тепла,
Чтобъ только чуть лишь теплилось сердечко.

Снѣгурочка.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Пѣсня Леля.

(3-е дѣйствіе).

Туча съ громомъ сговаривалась,
Ты греми громъ, а я дождь разолью,
Вспрыснемъ землю весеннимъ дождемъ,
То то цвѣтики возрадуются,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся.
Лель, мой Лель, мой Лели-Лели, Лель.
Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись—
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягодки, аукались.
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ, какъ нѣтъ!
Всѣ то дѣвицы расплакались:
Нашу дѣвицу не волкъ ли заѣлъ?
Лель, мой Лель, мой Лели-Лели, Лель.

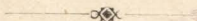

Тангейзеръ.

Музыка Вагнера.

Пѣсня Вольфрама.

Взоръ мой смущемъ, душа во мнѣ трепещеть.
О, что за бездна предо мной чудесь:
Здѣсь рядъ героевъ силой, славой блещеть,
Горды державы, какъ дубовый лѣсъ!
Тамъ женъ ихъ и дочерей нѣжныхъ,
Свѣжъ и душистъ какъ юный май,
Подъ обаяньемъ взоровъ неизбѣжныхъ,
Я пѣть не въ силахъ, вашъ волшебный край!
Но вотъ звѣзда среди небесъ высокихъ,
Только она къ себѣ меня влечетъ.
Моя душа летитъ изъ странъ далекихъ
Пока предъ ней въ молитвѣ не падетъ.
Смотрю, въ моихъ глазахъ бьетъ ключъ
прохладный,
Для устъ страдальца чистою струей,
Для сердца ключъ цѣлебный, ключъ
отрадный
Къ нему стремлюсь я жадною душой,
Но никогда порочными устами
Я не дерзну смутить его струю!
Въ восторгѣ я, небомъ клянусь предъ вами,
За тотъ родникъ отдамъ всю жизнь свою.

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Застольная пѣсня.

Высоко подыmemъ всѣ кубокъ веселья
И жадно прильнемъ мы устами,
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденія
За милую выпьемъ его.
Ловите счастья мигъ златой—
Его тяжка утрата:
Промчится безъ возврата
Онъ жизнью молодой.
Какъ пѣнится, свѣтится влага въ бокалѣ,
Такъ въ сердцѣ кипить пусть любовь.

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Арія Альфреда.

Въ день, день ясный я встрѣтилъ васъ,
Вы были прекрасны
И съ той поры лелѣялъ,
Помню, дивный тотъ день.
Ахъ, я люблю васъ, люблю такъ нѣжно,
Встрѣчи жду я, но безнадежно
Въ сердцѣ моемъ, вы въ сердцѣ любовь
зажгли!
Бросьте, бросьте страдальцу
Хоть лучъ надежды любви святой!

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Арія.

Прошелъ ужъ третій мѣсяцъ съ тѣхъ поръ,
какъ Віолета
Рѣшилась для меня покинуть веселье
И свѣтъ тотъ шумный, гдѣ царствовала
прежде
И гдѣ плѣняла всѣхъ красой небесной.
Теперь довольно: все ей, отрадой дышетъ!
Для меня забыла все, здѣсь вмѣстѣ съ ней
сердцемъ я отдыхаю,
И въ блаженствѣ взаимной любви
Весь міръ я, да, весь міръ я забываю.
Миръ тишины души моей
Въ мѣста былыхъ волненій,
Взоръ милыхъ мнѣ своихъ очей
Даритъ ангелъ мой, ангелъ мой!
Ты мнѣ сказала: „для тебя
Жить буду, жить для тебя“!
И въ мигъ забыть былъ міръ земной,
И счастье, и счастье рая извѣдалъ я душой!
Ты мнѣ сказала: „для тебя
Жить буду только я“.
Да, да, и вмигъ забыть былъ мной
весь міръ,
И счастье, счастье рая
Извѣдалъ я душой!
Былъ міръ забыть, да,
Въ этотъ мигъ былъ міръ забыть,
Былъ міръ забыть земной,
И счастье рая, счастье рая
Извѣдалъ я душой.

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Арія Жермона.

(2-е дѣйствіе).

О сынъ мой, душой ты боленъ,
Забудь все горе, вернись подъ кровь родимый,
Вотъ тутъ въ объятяхъ!
Ты забылъ край милый свой,
Бросилъ ты Провансъ родной,
Гдѣ такъ много свѣтлыхъ дней
Было въ юности твоей!
Лѣсъ, поля, родной пріютъ
Тебя странника зовутъ
Отдохнуть на лонѣ ихъ,
Въ ихъ объятіяхъ родныхъ.
Горемъ здѣсь измученъ ты,
Сгибли всѣ твои мечты,
Тамъ же нѣтъ борьбы съ судьбой.
Тамъ воскреснешь ты душой!
Да, тамъ нѣтъ борьбы съ судьбой,
Тамъ воскреснешь ты душой!
Меня велъ Богъ вслѣдъ за тобой,
Да велъ Самъ Богъ.
Моей мольбѣ, моей мольбѣ
Внялъ Богъ святой,
Ахъ! да, прошелъ печальный срокъ,
Ты вновь со мной, мольбѣ моей
Внялъ Богъ святой!

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Арія Жермона.

Ты забылъ край милый свой,
Бросилъ ты Провансъ родной,
Гдѣ такъ много свѣтлыхъ дней
Было въ юности твоей!
Лѣсъ, поля, родной пріютъ
Тебя странника зовутъ
Отдохнуть на лонѣ ихъ,
Въ ихъ объятыхъ родныхъ.
Горемъ здѣсь измученъ ты,
Сгибли всѣ твои мечты
Тамъ-же нѣтъ борьбы съ судьбой,
Тамъ воскреснешь ты душой!
Да, тамъ нѣтъ борьбы съ судьбой,
Тамъ воскреснешь ты душой!
Меня велъ Богъ вслѣдъ за тобой,
Да велъ самъ Богъ!
Годы поздніе мои
Безотрадно тихо шли,
Тщетно ждалъ въ родную сѣнь
Я тебя и ночь и день.
Скученъ былъ мнѣ отчій домъ,
Видъ полей родныхъ, лѣсовъ
Грустный взоръ не веселилъ,

Одинокъ я въ жизни былъ.
Но прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ;
Съ той же свѣтлою душой
Я стою передъ тобой,
Да, прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ.
Мольбѣ моей внялъ Богъ святой,
Внялъ Богъ святой, внялъ Богъ святой!
Ахъ! да, прошелъ печальный срокъ,
Ты вновь со мной! Мольбѣ моей
Внялъ Богъ святой!

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Арія Віолетты.

Быть свободной, быть безпечной,

Въ вихрѣ свѣта мчаться вѣчно

И не знать тоски сердечной—

Вотъ дано мнѣ что судьбой.

Пусть смѣняетъ день тьма ночная,

Думъ моихъ не измѣняя,

Пусть несется жизнь пустая,

Мчатся дни своею чредой

Мчатся дни, мчатся дни,

Мчатся дни своею чередой

Ахъ да! Ахъ дни да чередой!

Травиата.

Музыка Д. Верди.

Арія Віолетты.

A me, fanciulla un candido.
E trepido desire e tredido desire.
Quest'effigio dolcissimo
Signor dell'avvenire, (2 paza).
Quando ne'cieli il raggio.
Di sua belta vedea.
E tutta me pascea di quel divino error.
Sentia che amore cheamo re e palpito.
Dell'universo, del'universo intero
Misterioso, misterioso altero
Croce, croce e delizia, croce e delizia
Delizia alcor! croce e delizia, delizia alcor.
Ah! delizia alcor! Foliel foliel!
Delirio vano é questo! Povera donna,
Sola abbandonata in questo popoloso
Deserto appellano Parigi.
Che spero or piu? cher far deggio?
Gioire! divolutta ne vortici
Di volutta perir! gioir, gioir
Sempre libera deggio follegiare
Di gioja In gioja vo che scorra il viver mio
Pei sentieri del piacer.
Nasca il giorno, o il giorno muo ja
Sempre lieta né ritrovi,
A dilette sempre nuovi
Dee volare il mio pensier.
Dee volare (3 paza).
Il mio pensier dee volare, dee volare.

ПЕРЕВОДЪ.

Гдѣ скрылись вы дни прежнихъ лѣтъ?

Жизнь вами лишь богата,

Хоть вамъ и нѣтъ возврата,

Въ душѣ давно погибъ вашъ слѣдъ!

Но память противъ воли

Твердить о прежней волѣ.

Мнѣ говорить порой она,

Что счастьемъ безконечнымъ

Была моя такъ жизнь полна!

И выше счастья нѣтъ!

Ахъ! мнѣ сказала, сказала любовь тогда,

Страстью могучею, страстью огненной свѣтлой

Въ сердцѣ зажглася, въ сердцѣ зажглася она,

И счастьемъ, счастьемъ дивнымъ была

Такъ долго душа полна, была такъ долго

душа полна!

Ахъ! душа полна! Пустое, пустое!

Къ чему мечты пустыя? Мнѣ ли одинокой,

Бѣдной бороться съ жизнью,

Заброшенной среди многолюдной

И равнодушной толпы,

Мнѣ-ль счастья ждать, желать напрасно?

Веселье, вѣкъ шумное веселье

Вотъ мой удѣлъ земной,

Быть свободной, быть безпечной,

Въ вихрѣ свѣта мчаться вѣчно

И не знать тоски сердечной

Вотъ дано мнѣ что судьбой!

Пусть смѣняетъ день тьма ночная,

Думъ моихъ не измѣняя,

Пусть несется жизнь пустая,

Мчатся дни своею чредой,

Мчатся дни, мчатся дни, мчатся дни

Своею чредой, ахъ! да ахъ! дни да чередой.

Травіата.

Музыка Д. Верди.

Арія Віолетты.

(III актъ).

Простите вы на-вѣки о счастья мечтанья,
Я гибну, какъ роза отъ бури дыханья,
А сердце когда-то любило такъ нѣжно
И счастье казалось мнѣ такъ безмятежно,
Все скрылось! прошло! ахъ, Боже великій,
Услыши моленье и жизни всей
Минувшей прости заблужденье.
Ахъ, гаснетъ жизнь ужъ моя,
Да, гаснетъ жизнь, прости земля!
И горю, и страданьямъ,
Всему есть мигъ забвенья
Въ холодной могилѣ.

Травиата.

Музыка Д. Верди.

На мигъ явились.

Альфредъ.

На мигъ явились вы мнѣ тогда,
Дивной блестя красою;
И съ той поры душою
Помню о чудномъ днѣ.
Ахъ, мнѣ сказалась тогда
Любовь моя страстью
Могучею, свѣтлою, чистой,
Любовь сказалась счастьемъ въ душѣ моей.
Тѣмъ счастьемъ да на-вѣки,
Стала на-вѣки душа полна.

Виолетта.

О, если такъ, забудьте все,
Меня на-вѣкъ оставьте
И сердце вы свое,
Сердце не губите.
Не стою я такой любви;
Скажу вамъ откровенно:
Забудьте ваше чувство—
Утѣшьтеся другой!

Альфредъ.

Ахъ! счастьемъ стала на-вѣки
Стала душа полна!

Віолетта.

Забудьте ваше чувство

Утѣшьтеся другою.

Да! вамъ не трудно, да вамъ не трудно

Меня забыть, меня, меня забыть (2 раза).

Альфредъ.

И счастьемъ, да счастьемъ дивнымъ,

Да счастьемъ дивнымъ душа полна,

Да счастьемъ душа полна (2 раза)!

Віолетта.

Да мой совѣтъ вамъ: меня забыть,

Ахъ! Ахъ! надо забыть меня.

Альфредъ.

На-вѣки душа полна,

Ахъ! Ахъ! душа моя полна!

Трубадуръ.

Музыка Д. Верди.

Романсъ Манрико.

Вѣчно одинъ съ тоскою,
Вѣчно въ враждѣ я съ судьбою,
Безроднымъ сиротой
Весь вѣкъ живу я свой,
Безроднымъ сиротой
Весь вѣкъ живу я свой.
Но если обладаешь
Тѣмъ сердцемъ, что желаешь—
Ты выше всѣхъ царей,
Счастливый Трубадуръ!
Оно хранитель мой,
Я съ нимъ сольюсь душой.

Трубадуръ.

Музыка Д. Вегди.

Арія Манрико.

Нѣтъ не удастся,
Въ томъ я клянуся,
Дерзкимъ злодѣямъ
Мать погубить.
Смѣло, безстрашно
Къ вамъ я явлюся,
Вашей же кровью
Пламя залить!
Тяжко разстаться,
Но всѣ мученья
Я для родимой
Долженъ стерпѣть.
Долженъ явиться
Ей на спасенье,
Ихъ уничтожить,
Иль умереть.
Ихъ уничтожить, иль умереть!
Иль умереть, иль умереть.

Трубадуръ.

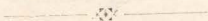
Музыка Д. Верди.

Серенада и Мизерере.

Вѣчно одинъ съ тоскою,
Вѣчно въ враждѣ я съ судьбою,
Безроднымъ сиротой
Весь вѣкъ живу я свой,
Безроднымъ сиротой,
Весь вѣкъ живу я свой!
Но если обладать
Тѣмъ сердцемъ, что желаешь —
Ты выше всѣхъ царей,
Счастливый Трубадуръ!
Оно хранитель мой,
Я съ нимъ сольюсь душой.

* * *

Меньше-бъ я сталъ томиться,
Смертью бы пренебрегъ,
Если-бъ я могъ, если-бъ я только могъ съ тобой,
Моя Леонора, проститься!
Меньше-бъ я сталъ томиться,
Смертью бы пренебрегъ,
Если-бъ я могъ, если-бъ я только могъ
Съ тобой, Леонора, проститься.
Меньше-бъ я сталъ томиться,
Смертью пренебрегъ, если-бъ я могъ,
Если-бъ я только могъ съ тобой,
Леонора, проститься, Леонора, прощай!

Трубадуръ.

Музыка Д. Верди.

Арія Манрико.

Эти мрачныя мысли прогнать старайся!
Любовь, любовь святая въ это мгновенье
сердце мнѣ наполняетъ.
Когда предъ алтаремъ ты поклялась моей
быть вѣчно,
Душа моя наполнилась блаженствомъ
безконечнымъ,
Но если мнѣ не избѣжать судьбы моей
велѣнья,
Несчастной жертвой пасть въ борьбѣ отъ
рукъ враговъ коварныхъ,
Несчастной жертвой пасть въ борьбѣ отъ
рукъ враговъ коварныхъ,
Среди мученій смерти я послѣдній вздохъ
тебѣ отдамъ!
И, въ міръ переселясь иной, мы встрѣтимся
съ тобой,
Среди мученій смерти я послѣдній вздохъ
тебѣ отдамъ,
И, въ міръ переселясь иной, мы встрѣтимся
съ тобой;
Мы встрѣтимся опять съ тобой, мой другъ,
Опять мы встрѣтимся, опять съ тобой,
Опять съ тобой мы встрѣтимся!

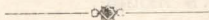

Трубадуръ.

Музыка Д. Верди.

Цыганская пѣсня Азучены.

Пламя, взвиваясь, все озаряетъ,
Люди, сбѣгаясь, казнь ожидаютъ,
Радостный новый крикъ пролетаетъ,
Жертву въ оковахъ въ пламень толкаютъ!
Пламя блистаетъ свѣтомъ суровымъ
И высоко къ небу, къ небу-то пламя летитъ!
Оно летитъ!
Страшное пламя ярко пылаетъ,
Дикая радость всѣхъ оживляетъ.
Крики восторга всюду несутся,
Празднуютъ гибель бѣдной, несчастной!
Пламя блистаетъ свѣтомъ ужаснымъ
И высоко къ небу, къ небу,
Да къ небу летитъ, оно летитъ!

Фаворитка.

Музыка Доницетти.

А р і я.

Сначала ты, призракъ чудесный,
Ко мнѣ сіялъ, какъ лучъ небесный,
Ты обманулъ сердце жестоко,
Призракъ любви, призракъ любви!
Лети далеко, призракъ любви!
Забылось горе, увѣщанье,
Забылъ я слезы, отчизну, Творца,
Какъ и за всю любовь, обѣщанье,
Ты отплатила мукой, жила, жила, жила!
Сначала ты, призракъ чудесный,
Ко мнѣ сіялъ, какъ лучъ небесный,
Ты обманулъ сердце жестоко,
Призракъ любви, призракъ любви,
Лети далеко, призракъ любви!
Ахъ, улетай ты, призракъ любви,
Ахъ, улетай, ахъ, улетай призракъ,
Теряю призракъ любви.

Фаусть.

Музыка Гуно.

Каватина Фауста.

(3-е дѣйствіе).

Душа полна любви,
Восторга, о, Маргарита!
И здѣсь умру у ногъ твоихъ!
Привѣтъ тебѣ, пріють невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріють священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ,
И все твердитъ душѣ, все душѣ!
Привѣтъ, привѣтъ
Тебѣ, пріють невинный!
Здѣсь все твердитъ душѣ моей
О ней, о ней, прелестной,
Сердцу милой!

Фаусть.

Музыка Гуно.

Каватина.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви и нѣгѣ говоритъ мнѣ
И все невинностью дышетъ!
Какъ мнѣ мила вся эта простота,
Здѣсь счастье, невинность, красота!
Сама природа, сама природа здѣсь ее хранитъ,
Живущихъ здѣсь она благословитъ,
Вотъ мѣста, тѣ мѣста, гдѣ ты прелестный
ангелъ,
При блескѣ золотыхъ лучей заката солнца,
Бродила, бродила легкою стопой.
Здѣсь солнце ей сіяло,
Здѣсь юность разцвѣтала,
И счастьемъ небесъ дышали твои взоры,
О, ангелъ красоты! Да, здѣсь! Да! да, здѣсь!
Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ.
О ней все душѣ, все душѣ твердитъ!
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ пріютъ священный,
Здѣсь все твердитъ душѣ моей
О ней, о ней прелестной, милой сердцу.

Фаусть.

Музыка Гуно.

Арія Зибеля.

Разскажите вы ей, цвѣты мои,
Какъ страдаю, тоскую, что ее лишь люблю я,
Что мечтаю всегда о ней одной!
Вы шепните тайкомъ, шепните ей.
Про мои вздыханья и про мои страданья,
Пусть все знаетъ она, моя душа!
Поблекъ ужъ! увы! Тотъ проклятый колдунъ
Какъ сказалъ мнѣ тогда...
Я не могу сорвать цвѣтка, что-бъ тотчасъ
не поблекъ онъ!
Святой водой омыть мнѣ надо руки!
Здѣсь молится Творцу каждый день
Маргарита,
Посмотримъ теперь... Ну, что-же? Опять
завяль? Нѣтъ?
Злодѣй, ты побѣжденъ!..
Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,
И не смѣю сказать, какъ я люблю!
Если-жъ къ милымъ устамъ,
Своимъ устамъ,
Поднесетъ васъ она вдругъ,—
Поцѣлуй мой горячій
Передайте вы ей, передайте вы ей!

Фаустъ.

Музыка Гуно.

Арія Валентина.

Богъ всесильный, Богъ любви,
Ты внимли моей мольбѣ,
Я за сестру тебя молю,
Сжался, сжался
Ты надъ ней, охраняй ее, охраняй
Отъ искушенія,
И въ царство Ты свое введи,
Введи, святымъ путемъ,
Ты въ свое введи ее святымъ путемъ.

Фауеъ.

Музыка Гуно.

Пѣснь о золотомъ тельцѣ.

На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный,
Онъ царить надъ всей вселенной,
Тотъ кумиръ—телецъ златой.
Въ умиленіи сердечномъ,
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедесталь (bis).
Сатана тамъ править балъ (bis).
Этотъ идолъ золотой
Волю неба презираетъ,
Насмѣхаясь, измѣняетъ
Онъ небесъ законъ святой!
Въ угожденье богу злата
Край на край встаетъ войной,
И людская кровь рѣкой
По клинку течетъ булата.
Люди гибнуть за металлъ, (bis)
Сатана тамъ править балъ (bis).

Фаустъ.

Музыка Гуно.

Серенада Мефистофеля.

(4-е дѣйствіе).

Выходи, о другъ мой нѣжный!
Билъ свиданья часъ,
Билъ свиданья часъ.
Сонъ твой дѣтскій безмятежный
Отгони отъ глазъ!
Отгони отъ глазъ!
Мигъ восторговъ упоенья,
Мигъ восторговъ упоенья,
Ты не отдаляй!
Ха, ха, ха, ха, ха, ха,
Ха, ха, ха, ха, ха!
Мой совѣтъ, до обрученья
Не цѣлуй его,
Мой совѣтъ, до обрученья
Не цѣлуй его,
Не цѣлуй его,
Не цѣлуй его,
Ха, ха, ха, ха!

Сквозь аккорды струнъ созвучій
Слышенъ сердца стонъ; (2 раза)
Но ты примешь ли моленья
Друга своего? (2 раза).
Но ты примешь ли моленья (2 раза).
Друга своего? (2 раза).
Ха, ха, ха, ха, ха, ха,
Ха, ха, ха, ха, ха!
Мой совѣтъ, до обрученья
Не цѣлуй его,
Мой совѣтъ до обрученья
Не цѣлуй его,
Не цѣлуй его,
Не цѣлуй его,
Ха, ха, ха, ха!

Фаусть.

Музыка Гуно.

Арія Зибеля.

Прежде, когда тебѣ жилось беззаботно.
Все улыбалось намъ вокругъ;
Горе теперь пробѣгаетъ твое время,
Плачь-же бѣдняжка, плачь дорогая
И будетъ плакать съ тобой вѣрный другъ.
Какъ стебель два цвѣтка соединяетъ,
Такъ тѣсно связаны младыя сердца,
Ахъ! если милая, ты слезы льешь, ты
О, Маргарита, о дорогая,
Ввѣрься ты мнѣ, я на вѣки твой. (3 раза).

Фаустъ.

Музыка Гуно.

Баллада о Фульскомъ кролѣ.

Въ Фулѣ жилъ да былъ король,
Онъ до самой своей смерти
Сохранилъ о милой память,
Кубокъ цѣнный дорогой.
Изъ своихъ богатствъ несмѣтныхъ (2 раза)
Онъ ничто такъ не любилъ
И всегда, какъ бралъ онъ кубокъ,
Были очи горячихъ слезъ полны.
Ахъ! смѣшно, смѣшно смотрѣть мнѣ на
себя!
Ахъ! смѣшно, смѣшно смотрѣть мнѣ на
себя!

Это ты ли Маргарита? Отвѣчай, отвѣчай,
Отвѣчай! отвѣчай! мнѣ поскорѣе
Нѣтъ, нѣтъ это не ты! Нѣтъ!
Нѣтъ все бывшее пропало,
Мигъ волшебный насталъ. (2 раза).
Волшебный мигъ вдругъ наступилъ,
Чудный мигъ наступилъ,
Королевой ты стала,
Ахъ! если-бъ въ мигъ такой,
Онъ былъ-бъ здѣсь со мной!
Безъ лжи тогда напрасной,
Могъ онъ назвать прекрасной.
Ахъ! онъ могъ бы называть меня
Тогда прекрасной;
Онъ могъ бы называть
Меня тогда прекрасной.

Фаустъ.

Музыка Гуно.

Вальсъ.

Будто вѣтромъ поднята,
Вьется пыль массой, пыль массой густой,
Вслѣдъ летая за ногой (2 раза).

Будто вѣтромъ поднята,
Вьется пыль массой,
Пыль массой густой,
Вслѣдъ летая за ногой (2 раза)
Вдохновеннаго танцора;
Льются громко, стройно, скоро
Звуки пѣсни круговой (2 раза),

Фаустъ.

Музыка Гуно.

Финальный хоръ.

Спасенье! Всѣ будемъ уповать.

Всѣмъ милость тамъ найдется

И съ неба благодать

Просящему дается;

Всѣмъ милость тамъ найдется, (2 раза)

Всѣ будемъ уповать!

Фра Діаволо.

Музыка Обера.

Барқаролла.

Агнеса молодая,
Любовію сгорая,
На башенкѣ вздыхая.
Такъ пѣла про себя:
Спустилась ночь другъ мой, } (2 раза).
Приди, приди сюда, приди за мной, }
Ужель меня не слышишь?
Ахъ! Приди сюда! Приди, скорѣй, сюда!
Ахъ! приди, приди за мной скорѣй!

Фра Діаволо.

Музыка Обера.

Барқарелла.

Въ часъ полночи глубокой,
Изъ башни одинокой.
Красотки черноокой
Пѣснь тихая слышна;
Поетъ она: другъ милый мой,
На свиданье со мной,
Сокрытый полночной тьмой
Ты приди я одна
И жду въ тоскѣ жестокой,
Другъ милый мой.
Приди, приди, приди,
Жду тебя, другъ милый мой,
Приди, приди, приди,
Жду тебя, другъ милый мой, приди!

Эрнани.

Музыка Д. Верди.

Каватина Донъ Руи Гомезъ да- Сильва.

О, несчастный, и ты повѣрилъ,
Что твоимъ будетъ ангелъ этотъ.
Блескъ сѣдины бѣлоснѣжной запятналъ,
Ахъ! запятналъ, теперь позоръ!
Ахъ! зачѣмъ, зачѣмъ, подъ гнетомъ жизни,
Юность сердца я утратилъ!
Лучше было-бъ, когда-бы мнѣ годы
Превратили, превратили сердце въ ледъ,
Превратили мнѣ сердце въ ледъ,
Превратили мнѣ сердце въ ледъ!
Лучше было-бъ, если годы
Превратили сердце въ ледъ,
Мнѣ сердце въ ледъ,
Мнѣ сердце, мнѣ сердце въ ледъ!

Эрнани.

Музыка Д. Верди.

Арія Донъ-Карлосъ.

О, Карлъ великій, не только имя,
Но твои доблести имѣть я желаю,
И передъ Богомъ я здѣсь обѣщаю
Во всемъ тебѣ подражать!
Всѣхъ прощаю, такъ любима!
Счастіе долженъ вамъ бракъ принести!
Великому Карлу и слава и честь!
Да, передъ Богомъ я здѣсь обѣщаю,
Буду тебѣ я во всемъ подражать!
Да, передъ Богомъ тебѣ обѣщаю
Всю жизнь тебѣ во всемъ подражать,
Великому Карлу слава и честь,
Карлу великому слава и честь!
Слава и честь!
Всю жизнь тебѣ во всемъ подражать.
Великому Карлу слава и честь!
Карлу великому слава и честь!

ОПЕРЕТТА.

Адская любовь.

Музыка Гризора.

Появленіе Вельзевула.

Я здѣсь, онъ меня призываетъ.
Кто дерзкій тотъ, кто дерзкій тотъ,
Кто видѣть самъ меня желаетъ
И не бросать зоветъ?
Меня всѣ люди проклинають открывать,
Но порой дерзають призывать.
Страшенъ мнѣ сомнѣнья объявить
При моемъ явленіи все бѣжить, все бѣжить.
Страшенъ я, я оцѣнимъ.
Такъ смѣйте, смѣйте
Суди и она любовь ко мнѣ васъ отниметъ.
Какъ она вѣрна, вѣрна она
Какъ и я тоже, такъ она вѣрна.

Боккачіо.

Музыка Зуппе.

Пѣсенка Фіаметты.

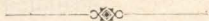
Ты вѣрности не требуй,
Коль любишь мой дружокъ,
Ужъ вѣрно кажется въ любви,
Какъ въ рощѣ скрыть цвѣтокъ.
То холить надо почку,
Чтобъ быстро разцвѣла,
Чтобъ миловидному цвѣточку
Красу роскошную дала.
Чтобъ вѣрность изъ любви
Сама собой-бъ росла.
Гдѣ вѣрность тамъ гнѣздится,
Гдѣ страсть въ любви сильна.
Коль въ почкѣ жизнь младая есть,
Цвѣтокъ родить она.
Какъ холить надо почку,
Чтобъ пышно разцвѣла,
Чтобъ миловидному цвѣточку,
Красу роскошную дала.
Чтобъ вѣрность изъ любви,
Сама собой-бъ расла,

Бѣдный Іонафанъ.

Музыка І. Штрауса.

Воспоминанья вновь
Зажгли любовь,
Снова мелькаютъ предо мной
Дни счастья юности былой.
Душа незная, пыткой простою
Вели вы дивнымъ часто мечтой.
Я здѣсь предъ вами весь въ огнѣ,
Скорѣй откройте сердце мнѣ.
Также какъ прежде,
Вѣрный въ надеждѣ,
Или ужъ мнѣ-ль забыть прошу.
Кругомъ волшебныхъ сладкихъ грезъ,
Жизнь, счастье, радость мнѣ придетъ,
И я во власти
Нѣжной страсти.
Любовь, ты мнѣ
Будишь сердце вновь.
Любишь-ли ты?
Любила-ль ты?
Скажи мнѣ все
И не дразни мечты.
Любила-ль ты?
Любишь-ли ты?
Скажи мнѣ все,
И не дразни мечты,
И не дразни мечты, мечты.

Гаспаронъ.

Музыка К. Миллекера.

Васъ, какъ разбойникъ, похищая,
Я краше золота хранилъ,
И все на свѣтъ презирая
Одною вами былъ и жилъ.
Любовью страшною томимый,
Дай Богъ я живъ и страсть моя,
Я выкупъ вамъ не оцѣнимый.
О, если-бъ былъ разбойникъ я (2 раза)
Тогда на-вѣки къ вамъ прикованъ
Я плачу, вашихъ слезъ вложилъ,
И вашимъ взоромъ очарованъ,
Я только вами былъ и жилъ.
Но нѣтъ, другому уступая,
Я удалюсь любовь тая,
Опять одинъ свой путь свершая,
О, если-бъ былъ разбойникъ я (2 раза).

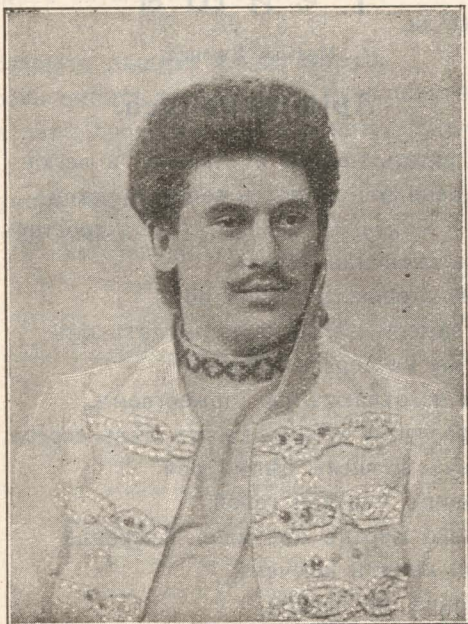
Гаспаронъ.

Музыка К. Миллекера.

Вальсъ.

Мужъ въ каждомъ домѣ всегда глава,
Только на дѣлѣ все вздоръ, слова;
Совсѣмъ не такъ глядятъ на бракъ
Жены всѣ безъ сомнѣнья.
Мужъ за дверями не разъ стоитъ,
Такъ какъ другъ дома съ женой сидитъ
Наединѣ; у насъ женѣ не знакомо стѣсненье.
Встать съ постели рано какъ-то даже странно;
Поздно она встаетъ, часъ туалетъ займетъ;
Мужъ несомнѣнно ужъ всталъ давно,
Дѣлѣ имѣетъ груду, самъ хлопочетъ всюду,
Лѣнь у жены сильна, нѣга лишь ей нужна.
Ей быть хозяйкой смѣшно.
Мужъ занятьстряпнею;
Долженъ видѣть самъ все-ль готово тамъ,
Такъ какъ въ этотъ день женою
Приглашень сосѣдъ на обѣдъ.
Сидитъ съ женою другъ дома вдвоемъ,
Его поятъ прекраснымъ виномъ;
Онъ на нее съ волненіемъ глядитъ
И о любви твердитъ.
О, муженекъ бѣднякъ,

Долженъ страдать ты такъ!
Нѣтъ, это не вздоръ,
Стыдъ и позоръ.
Мужъ въ каждомъ домѣ
Всегда глава;
Только на дѣлѣ все вздоръ, слова.
Совсѣмъ не такъ глядятъ на бракъ
Жены всѣ безъ сомнѣнья.
Мужъ за дверями не разъ стоитъ,
Такъ какъ другъ дома съ женой сидитъ
Наединѣ; у насъ женѣ не знакомо стѣсненье.

Н. Т. Сѣверскій.

Артистъ Русской оперетты.

Гейша.

Музыка Джонса.

Арія Ферфакса.

Мнѣ участь моряка и отрадна, и легка
Для меня отъ чистыхъ волнъ морской
просторъ.

Пусть окончили полетъ,
Но не страшенъ тяжкій рокъ.
И отваженъ цѣлый бой, пылаетъ онъ.
Гдѣ мы на берегъ сойдемъ,
Насъ встрѣчаютъ съ торжествомъ,
Мы разлукой губимъ юныхъ дѣвъ сердца.
Милыхъ крошекъ цѣлый рой
Покорилъ морской герой:
Сколько жертвъ отъ меня, Творецъ!
Кровь кипитъ ключемъ,
Все намъ ни почемъ,
На зарѣ бросаемъ всѣхъ и вотъ кругомъ
сердца... Ахъ!
Дунетъ вѣтерокъ вдаль несетъ нашъ срокъ
И мы поемъ шутя прости, прости мсе дитя.
Лишь гонку получу, какъ тотчасъ же прокучу
На вино, на пѣсни и прекрасный полъ,
Неспокоенъ я тогда пока не очищу кошелька
И покуда грошъ послѣдній не ушелъ.

Что намъ деньги и комфортъ,
Жизнь и дѣвы—вотъ нашъ спортъ.
Но проходитъ быстро радостный досугъ
Голось службы насъ зоветъ и беремся мы
за трудъ,
Позабывъ нашихъ всѣхъ подругъ.
Кровь кипитъ ключемъ, все намъ ни почемъ,
На зарѣ бросаемъ всѣхъ и вотъ кругомъ
сердца. Ахъ!
Дунетъ вѣтерокъ вдоль несетъ нашъ срокъ
И мы поемъ шутя прости, прости мое дитя.

Гейша.

Музыка Джонса.

Меня гнететь.

Меня влечетъ, нѣтъ больше Молли,
Она теперь томительна въ плѣну.
Какъ мнѣ спасти бѣдняжечку изъ неволи.
Мрачна душа, я жребій свой клянущу.
Вотъ мирный путь безъ этой чудной Мери,
Безъ этихъ ласкъ, безъ этихъ чудныхъ глазъ.
О, міръ любви,
Твои закрылись двери
Пока въ моей груди; приди, приди,
Не въ силахъ я, я снова въ сладкомъ снѣ,
Въ мои объятія ты вернись ко мнѣ,
Бѣгутъ мгновенья неземной покой,
Страхъ тѣни ты приди, другъ мой!

Гейша.

Музыка Джонса.

Моряки.

Зовусь я морякомъ,
Съ жизнью на морѣ знакомъ,
Край родной свой вижу только на водѣ.
Съ суши рвемся мы скорѣй
Въ синеву и даль морей.
Молодцовъ такихъ вамъ не найти нигдѣ,
Ступимъ на берегъ и насъ
Встрѣтятъ радостно сейчасъ.
Мы повсюду побѣждаемъ безъ конца,
Каждый годъ интрижекъ тьма;
Женщинъ сводимъ мы съ ума,
Покоряемъ легко сердца.
Смѣлость моряка
Всюду велика,
Безъ труда внушивъ любовь,
Побѣды ищемъ вновь, о!
Роль сыгравъ шутя
И къ другой летя
Твердить прости, мое дитя,
Прелестное дитя!
Я получилъ окладъ—
Ему совсѣмъ не радъ,

Деньги только нарушаютъ нашъ покой,
Къ черту скупость и пока
Деньги есть у моряка,
Радъ ихъ всюду тратить щедрою рукой,
Капиталъ копить смѣшно.
За красотокъ и вино
Все истрачу, я расходомъ не смущень.
Прокутивъ послѣдній грошъ
Тѣмъ морякъ вѣдь и хорошъ,
Что бросаетъ въ мигъ сушу онъ.

Гейша.

Музыка Джонса.

Арія Куцингама.

Англійскій матросъ молодець,
Въ Нагасаки явился случайно,
Былъ всегда и вездѣ покоритель сердець,
И увлекся вдругъ самъ чрезвычайно.
Тамъ влюбилась сейчасъ-же въ него
Молодая красотка японка,
Не любила она до тѣхъ поръ никого
И совсѣмъ помѣшалась дѣвчонка.
Не теряя минуты напрасно
Объяснился матросикъ прекрасно,
По-японски не зналъ, } 2 раза.
И по-японски врѣлъ: }
Ахъ! красотка люблю я ужасно. }
На службу былъ призванъ матросъ,
И въ послѣдній разъ встрѣтились оба,
Горько плачетъ она и повѣсилъ онъ носъ,
Клятву вѣрности далъ онъ до гроба.
Но не вѣчно ничто подъ луною,
И дождавшись весенняго солнца,
Она бросила плакать и стала женой
Одного молодого японца.
Жизнь идетъ у нихъ въ общемъ согласно,
И японецъ смущенъ не напрасно.
Если крошка жена,
Вдругъ бормочетъ со сна:
Ахъ! матросикъ, люблю я ужасно!

Гейша.

Музыка Джонса.

Прелестъ востока.

Прелестъ востока, мой кумирь!

Свѣточъ души моей,

Для тебя забылъ весь міръ,

Можно-ль любить сильнѣй.

Жиль для тебя, дышалъ тобой,

Ты мнѣ дарила рай;

Благословенна будь судьбой,

Прелестъ моя, прощай!

Прелестъ востока, мой кумирь,

Жизнь и краса свѣтлый май, май,

Въ сердцѣ ношу твой образъ я,

Радость моя, прощай.

Гейша.

Музыка Джонса.

Китъ, Китъ, Китай.

Ли-Хун-Чангъ вернувшись изъ поѣздки въ
край родной,
Восхищался сильно нашей чудною страной,
И сказалъ: объѣхалъ я почти что цѣлый свѣтъ,
Но Китая лучше подъ луною мѣста нѣтъ.

Китъ, китъ, китъ, Китай, превосходный край,
Что ни шагъ, масса благъ,
Всюду чудеса.

Китъ, китъ, китъ, Китай, всѣмъ
извѣстный чай,
Рись китайскій твой и коса.

Однажды приглашеніе на свадьбу получилъ,
Чтобы скорѣй доѣхать, я на конку поспѣшилъ,
Конка наша мчалась вѣтра буйнаго быстрѣй.
Я пріѣхалъ, у нихъ было двое ужъ дѣтей.

Китъ, китъ, китъ, Китай, и т. д.

Пропала передъ праздникомъ болоночка моя.
Напрасно публикаціи въ газетахъ дѣлалъ я!
Однажды за покупками въ колбасную зашелъ,
Въ колбасѣ ошейникъ отъ болоночки нашелъ.

Китъ, китъ, китъ, Китай, и т. д.

Рыбы и омаровъ любятъ всѣ почти у насъ,
И на выставкѣ стоятъ они всѣмъ на показъ,
Но коль теноръ съѣстъ омаровъ, что-же за бѣда,
Можно не услышать его больше никогда.

Китъ, китъ, китъ, Китай, и т. д.

Инженеръ Балинскій всѣмъ извѣстный

джентельмень,
Съ Мэри Вернеромъ задумалъ метрополитень,
Онъ надѣялся легко поймать за хвостъ фу-фу,
И съ американцемъ вмѣстѣ вылетѣлъ въ трубу.

Китъ, китъ, китъ, Китай, и т. д.

Телефоны у китайцевъ есть уже давно,
Но вести въ нихъ разговоры очень мудрено.
Цѣлый день стоятъ китайцы и во всю звонять,
Телефонныя дѣвицы преспокойно спятъ,

Китъ, китъ, китъ, Китай, и т. д.

Улучшаемъ освѣщенье симъ не мало лѣтъ,
Электрическаго свѣта все-же нѣтъ, какъ нѣтъ;
Фонари погасли и на Невскомъ ужъ давно,
Какъ у грѣшнаго араба на душѣ темно.

Китъ, китъ, китъ, Китай, и т. д.

Гейша.

Музыка Джонса.

Горе промчится.

Милой грозить опасность, очевидно
Нѣтъ никого, страдаетъ тутъ она,
Быть въ сторонѣ и больно и обидно,
Какъ ей помочь, печаль моя сильна.
Я каждый день люблю ее сильнѣе,
Готовъ отдать ей жизнь я свою.
О, ангелъ мой, вернись, вернись скорѣе,
Любовь моя и счастье жизни всей.
Горе промчится и какъ сонъ пройдетъ,
Будешь моею, насъ блаженство ждетъ,
Жизни дороже мнѣ ея любовь;
И улыбнется счастье съ ней мнѣ вновь.

Гейша.

Музыка Джонса.

Будь Гейша вѣчно весела.

Ты голосъ сердца пѣньемъ заглуши,
Друзьями всѣхъ и каждого зови!
Не смѣй мечтать о комъ-нибудь въ тиши,
И не желай простой святой любви,
А между тѣмъ, амуръ всегда силенъ,
Ведеть борьбу съ судьбой жестокой злой,
Не забываетъ бѣдной Гейши онъ,
Пронзаетъ сердце ей своей стрѣлой.
Будь Гейша вѣчно весела!
Со всѣми ты нѣжна мила
Пой и пляши!
Скрой боль души,
Ты развлекать людей должна.
Будь весела, будь ласкова,
Лишь пой, пляши!
Скрой боль души,
Ты развлекать людей должна!

Гейша.

Музыка Джонса.

Золотая рыбка.

Золотая рыбка рѣзвась плыла,
Изящна мила, мила,
Нѣжной страсти полна, наблюдала она
За героемъ офицеромъ однимъ.
И глазъ оторвать не могла.
Бросаль онъ крошки въ воду ей,
А рыбка шепчетъ все нѣжнѣй:
Любима я, сомнѣнья нѣтъ,
Что для меня онъ забылъ весь свѣтъ.
А! любовь тутъ не простая,
И отъ страсти тая, тая,
Грезить онъ обо мнѣ,
На яву и во снѣ,
Шепчетъ рыбка золотая.

Гейша.

Музыка Джонса.

Арія Чонъ-Кина.

Передъ вами Гейша Ролли Полли Санъ,
Нѣжный звонкій голосъ, граціозный станъ,
Изучила съ малолѣтства
Чары женскаго кокетства.
Лаской, пляской, пѣсней, всѣмъ я ужоу
И легко мужчинѣ голову вскружу,
Покорю всѣхъ взглядомъ жгучимъ,
Нѣжнымъ голосомъ пѣвучимъ,
Поглядите какъ я славно пропляшу.
Чонъ-Кина! Чонъ-Кина! Чонъ! Чонъ-Кина! Кина!
Нагасаки, Йокогама, Хакодате, гой!
Полюбуйтесь, я прелестна какъ мечта,
Какъ одѣта, какъ искусно завита!
Какъ горятъ румянцемъ щечки
И глаза темнѣе ночки,
Всѣхъ плѣнить конечно эта красота;
Посмотрите, что за яркіе цвѣта;
Полюбуйтесь, какъ изящень туалетъ!
Поглядите, что за губки,
Эти крошки душегубки,
Скажутъ тихо „да!“ на дѣлѣ выйдетъ „нѣтъ!“
Чонъ-Кина! Чонъ-Кина! Чонъ, Чонъ-Кина! Кина!
Нагасаки, Йокогама, Хакодате, гой!

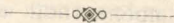
Гейша.

Музыка Джонса.

То было со мной.

То было со мной,
Душистой весной,
Розы ярко разцвѣтали,
Я мечтала, но вдругъ,
Кто-то въ двери: тукъ-тукъ!
Слышу голосъ, „мнѣ войти нельзя-ли?“
Я смутилась, но нѣтъ
Не сказала въ отвѣтъ.
И явился другъ случайный;
Жгучимъ взглядомъ своимъ
Взволновалъ онъ меня
Поцѣлуя волшебною тайной.
Мы были прелестной четою,
Четою, четою,
Мы жили какъ въ сказкѣ
Мечтою, мечтою, мечтою.
Но нѣтъ, я не вѣрю въ грезу:
Сегодня я буду твоя,
А завтра ты бросишь Мимозу,
Умчавшись въ чужіе края!
Прошелъ цѣлый годъ,
Вокругъ все цвѣтеть,

Воздухъ снова чистъ прозраченъ,
И какъ прежде, теперь
Постучался онъ въ дверь,
Но теперь онъ былъ грустенъ, мраченъ.
Ахъ! прошло волшебство,
На рукѣ у него
Обручальное колечко.
Но печалень какъ ночь,
Хочетъ мнѣ онъ помочь
И утѣшить больное сердечко.
Онъ шепчетъ: тебя я не стою,
Не стою, не стою,
Все счастье лишь было мечтою, мечтою, мечтою.
Я сказала къ чему эти слезы,
Умчались весенніе сны,
Забудь о сердечкѣ Мимозы,
О сказкѣ волшебной весны.

Гейша.

Музыка Джонса.

Дуэтъ поцѣлуевъ.

Ахъ въ наивность мы играемъ,
Неужель необитаемъ
Этотъ островъ, чудный славный?
На меня не негодуй,
Что скажу я громогласно,
Насмѣшилъ меня ужасно
Твой вопросъ, пустой, забавный,
Что такое поцѣлуй?
Нѣтъ, глупа я не настолькоъ,
Не дурачусь я нисколько,
И понять желаю только,
Если хватить мнѣ ума:
Онъ пріятенъ иль прекрасенъ,
Или безопасенъ, безобразенъ иль прекрасенъ?
Испытай, поймешь сама!
Страшенъ этотъ мнѣ урокъ!
О, не бойся, мой дружокъ.
Сразу я его пойму?
Привыкають всѣ къ нему.
Что за чудное волненье, закружилась голова.
Такъ немыслимо, пойми-же,
Подойди ко мнѣ поближе,
Поцѣлуя объясненье

Дамъ тебѣ я въ мигъ одинъ.
Посмотри въ глаза мнѣ нѣжно,
Это другъ мой неизбѣжно,
Чтобы въ прокъ пошло ученье
Уклоняться нѣтъ причины.
Хочу учиться славно, я беру урокъ исправно,
Это весело, забавно, но понять не въ силахъ я.
Посмотрѣть въ глаза должна я,
Вещь забавная, смѣшная,
И наука небольшая.—Стой, красавица моя!
Что за прелесть твой урокъ.
Обучить тебя я радъ.
Повтори еще разокъ
Ученица просто кладъ,
Не дается объясненье, я пришла въ себя едва.
О, восторгъ, о, наслажденье, я пришелъ въ себя.

И. Д. Рутковский.
Артистъ Русской оперетты.

Гейша.

Музыка Джонса.

Дуэтъ поцѣлуевъ.

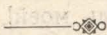
Ахъ, въ наивность мы играемъ,
Неужель необитаемъ
Этотъ островъ чудный, славный?
На меня не негодуй,
Что скажу я громогласно:
Насмѣшилъ меня ужасно
Твой вопросъ пустой, забавный,
Что такое поцѣлуй?
Нѣтъ, глупа я не настолькоъ,
Не дурачусь я нисколько
И понять желаю только
Если хватить мнѣ ума:
Онъ пріятень иль прекрасень,
Безобразень иль прекрасень?
Испытай—поймешь сама.
Страшенъ этотъ мнѣ урокъ,
О, не бойся мой дружокъ,
Сразу я его пойму,
Привыкають всѣ къ нему.
Что за чудное волненье,
Закружилась голова.

Демонъ покровитель.

Серенада Лоренца.

Тебя я люблю, любовью святой, неизмѣнной,
Тебя я люблю, ахъ! ты мнѣ дороже вселенной!
Улыбки единой молю, тебя я люблю,
Любя тебя всей силой страсти,
Себя на-вѣки загублю.
Въ твоей я, красавица, власти,
Тебя я люблю!
Ля, ля, ля, ля, ля,
Тебя я безумно люблю, я люблю!

Дьяволина.

Я пришелъ въ твой садъ
тѣнистый.

Я пришелъ въ твой садъ тѣнистый

И страдая, и любя.

Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый,

Въ ночной тиши я жду тебя.

Дремлетъ садъ благоухая,

Розы внемлютъ соловью,

И поетъ онъ пѣсню мая,

Пѣсню первую свою. (2 раза).

Въ эту ночь людей чаруя

Окрыляетъ насъ мечта. (2 раза).

Въ эту ночь для поцѣлуя

Я приду, ты будь моей!

Донна Жуанита.

Развѣ я былъ бы съ тобою такъ
смѣлъ.

Развѣ былъ бы съ тобою я такъ смѣлъ?
Развѣ сталъ бы любовью такъ играть,
Если-бъ я горячо не захотѣлъ
Тебѣ одной принадлежать!
Ты мое увлеченье и мечта,
Но, какъ праздникъ, священна и чиста!
Вотъ всецѣло живу я всей душой
Мысля о тебѣ мой дружокъ дорогой!
И чтобы слышать мнѣ пришлось,
Вѣрь мнѣ, сомнѣнья превозмочь.
О, нѣтъ! Любви душа полна. А!
Всегда храни хоть клятву.
О, какъ нибудь ты покрой
Мнѣ довѣрчивый взоръ,
Повѣрь, ты мнѣ, повѣрь вполнѣ,
Вѣдь ты для меня мой кумиръ, весь міръ.
О, скажи я тебѣ одно словцо—
Просвѣтлѣло сейчасъ твое лицо.
Не могу, моя жизнь, не говорить,
Ей Богу, рокъ мнѣ не велить!
Завтра все расскажу тебѣ ей-ей!
А сегодня нельзя мнѣ, хоть убей!

Вѣдь денекъ позволю не говорить.
И повѣрь не перестану-ль я тебя любить.
Гони сомнѣнья, гони,
Придутъ для васъ златые дни.
О, нѣтъ! Любви душа полна. Ахъ!
Всегда храни хоть клятву.
О, какъ нибудь ты покрой
Мнѣ довѣрчивый взоръ.
Повѣрь же мнѣ, повѣрь вполнѣ,
Вѣдь для меня ты мой кумиръ, весь міръ!

Цезарь де Базанъ.

Арія Цезаря де Базанъ.

Мой славный родъ, не знаю всѣхъ,
Цезарь я де Базанъ.
Хоть этимъ я нашествіемъ тѣхъ,
Таковъ мнѣ жребій данъ.
Владѣнье древнее отцовъ
Принадлежитъ другимъ,
Нѣтъ больше славы, нѣтъ цвѣтовъ
И сонъ сей необъяснимъ.
Минувшей славы яркій свѣтъ
Давно уже погасъ.
Не помню, братъ, ужъ бывший свѣтъ
Лишь древній сортъ пропалъ,
Но сонъ боговъ, что я Базанъ
На свѣтѣ я одинъ,
Всѣмъ королю готовъ служить
На то я дворянинъ. А!
Съ мечомъ въ рукѣ. О! край родной,
Вотъ мой привѣтъ его шлю тебѣ,
Хоть бѣденъ я, но всѣмъ привѣтъ
Мой славный родъ всѣ знаютъ, всѣ!
Цезарь я де Базанъ!

Корневильскіе колокола.

Музыка Планкетта.

Плыви мой челнъ.

Плыви мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя!
Плыви мой челнъ (2 раза).
Твой корабль, что ныряетъ
На кипучихъ волнахъ,
Тебѣ все замѣняетъ,
Твой родимый очагъ.
Плыви, плыви, мой родимый челнъ!
Лети, лети, по волѣ волнъ!
Лети, лети! Плыви мой челнъ по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя!
Плыви мой челнъ, плыви мой челнъ!

Корневильскіе колокола.

Музыка Планкетта.

Вальсъ.

Ходилъ три раза кругомъ свѣта,
Я научился храбрымъ быть,
Пришлась по сердцу жизнь мнѣ эта,
Никто меня не устраситъ.
Ходилъ три раза кругомъ свѣта,
Я научился храбрымъ быть!
Я научился храбрымъ быть!
Въ моемъ скитаньи,
Много страданья
И испытанья, но имъ взамѣнъ
Что наслажденій, любви волненій;
Сладкихъ стремленій, любовныхъ сценъ.
Итальянки, Нѣмки, Испанки и Англичанки,
Словомъ весь міръ—
Любовь дарили, къ себѣ манили;
Создать сулили мнѣ мой кумиръ.
Всегда безопасно, твердилъ имъ вѣчно:
Тебя конечно одну я люблю,
Но увѣренья, черезъ мгновенье,
Какъ заблужденье, я признаю.

Одно видѣнье, что на мгновенье,
Какъ привидѣнье, я признаю,
Предъ мной предстало, сердце сковало.
Ему быть вѣрнымъ вѣчно, клянусь.
Ему быть вѣрнымъ вѣчно, клянусь
Да

Страна родная, я умоляю
И заклинаю меня спасти.
Вѣтеръ родимый, образъ любимый,
Вѣрно хранимый, мнѣ принеси!
Я въ ожиданьи, чтобъ часъ свиданья
За всѣ страданья вновь наступилъ,
Счастье такое, чувство святое
Мнѣ дорогое, страданьемъ купилъ.

Корневильскіе

колокола.

Музыка Планкетта.

Служанка вы.

Служанка вы, мнѣ все равно,
Съ тѣхъ поръ, какъ странствую я по морямъ
И титулъ свой забылъ я давно,
Принадлежу я всѣмъ странамъ.
Когда-бъ вы были иностранкой
Повѣрьте, я не спросилъ бы вашъ девизъ.
Но, для меня вы не служанка, } 2 раза.
Какъ я не графъ и не маркизъ.
На этомъ берегу счастливомъ
Судьба въ своемъ рѣшеніи прихотливомъ
Мнѣ дважды дала сладкій мигъ
Держать Жермену въ рукахъ своихъ.
Мнѣ мужемъ быть родной нормандки,
Велить любовь и судьбы капризъ,
Вотъ все, что можетъ лишь маркизъ } 2 раза.
Приказывать своей служанкѣ.

Мартинъ Рудокопъ.

Музыка Циллера.

Вальсъ Графа.

Теперь переживаетъ онъ жизни лучшей сонъ,
И смѣло промѣняетъ на сердце, сердце онъ,
Явился чудный идеаль.

Вѣдь онъ любви еще не зналъ,
Застѣнчивъ, робокъ былъ всегда,
Люби боялся какъ стыда,

Но увидавъ теперь ее,
Онъ позабыть готовъ былъ все,

И клятвъ признаній,

Тамъ въ тишинѣ,

На единѣ, на единѣ,

Но какъ тутъ поступить?

Всего, что хочешь, нельзя осуществить (2 раза).

Мартинъ Рудокопъ.

Музыка Циллера.

Арія Мартина.

Разъ пастушка здѣсь жила,
Рыбака съ ума свела,
А сама давай мечтать,
Какъ бы ей пробраться въ знать.
Ночью онъ на ловъ спѣшитъ,
И въ окошко къ ней стучитъ.
Ахъ! утѣшь меня мой свѣтъ!
И слышитъ онъ въ отвѣтъ:
Обо мнѣ ты не мечтай,
Не сердись и прочь ступай,
Не скучай, прощай, прощай
И меня, и меня не забывай,
Не мечтай!
Прочь ступай,
Прочь ступай,
И меня, меня не забывай!

Маскотта.

Музыка Одрана.

Сии посланники рая.

Живемъ мы на свѣтѣ трудясь,
Печальны, бѣдны и суровы
И счастье находимъ подчасъ,
Съ находкой желѣзной подковы.
Тутъ ладится, хотъ изрѣдка,
Но въ ладонкѣ тоже есть сила,
Хотъ, впрочемъ, тутъ не безъ грѣшка;
Но всякому счастье мило!
Какъ угадать, и какъ найти,
Что можетъ счастье принести,
Что осѣнить насъ благодатно,
Чтобъ жить пріятно,
А! А что осѣнить насъ благодатно
Чтобъ жить пріятно!

Маскотта.

Музыка Одрана.

Арія Салтарелло.

Привѣтствую я васъ, почтенное собранье!
Вы видите во мнѣ граціозное созданье.
Я танцоръ Салтарелло, всѣхъ барынь божокъ;
Мой отецъ Пульчинелло и его я сынокъ.
А! чуть появляюсь я въ народъ
Всякій невольно восклицаетъ:
Ишь ты, гляди—танцоръ идетъ,
Какъ онъ красиво выступаетъ!
Легкая пляска у него, одушевленіемъ согрѣта,
Легче его нѣтъ никого,
Онъ настоящій мастеръ балета!
Да, я пляшу и менуэтъ,
Въ немъ полонъ важности и чувства,
Нигдѣ соперниковъ мнѣ нѣтъ!
Въ дѣлѣ высшаго искусства.
Какъ легкокрылый вѣтерокъ,
Я и пляшу, и улыбаюсь,
А ужъ какъ сдѣлаю прыжокъ,
То пять минутъ я не спускаюсь.
И оттого, и оттого мнѣ всѣ кричатъ:
Браво, браво, браво, браво, браво, браво,
Чуть появляюсь я въ народъ,
Всякій невольно восклицаетъ:
Ишь ты, гляди, танцоръ идетъ!
Какъ онъ красиво выступаетъ,
Легкая пляска у него, одушевленіемъ согрѣта,
Легче его нѣтъ никого,
Онъ великій мастеръ балета.
Салтарелло! Онъ царь балета!

Маскотта.

Музыка Одрана.

Съ тобой ей-Богу.

Беттина.

Съ тобой ей Богу пропадешь,
Ты чудо, чудо какъ хорошъ.

Пипо.

Ну, право слово, ты всегда,
Была княжною хороша!

Беттина.

Я не старалась, ангель мой,
Оно пришло само собой,

Пипо.

И я не хлопоталъ о томъ,
Чтобъ мнѣ родиться молодцомъ.

Вмѣстѣ.

Ахъ! какъ съ тобой отраднo быть!
Тебя ласкать, тебя любить!
Давно, давно, давно, повѣрь
Не радовались, какъ теперь!

Беттина.

Но поцѣлуй же ты одинъ,
Ты также любишь ли иль нѣтъ?

Пипо.

Постой! и прежде объяви,
Вѣрна ли ты своей любви?

Беттина.

О! мой. Пипо! все также я,
Все также я, люблю тебя!

Пипо.

И я такой же, какъ и былъ,
Меня нарядъ не измѣнилъ!

Вмѣстѣ.

Ахъ! какъ съ тобой отраднo быть,
Тебя ласкать, тебя любить!

Давно, давно, давно, давно, повѣрь
Не радовались, какъ теперь!

Давно, давно, давно, давно, повѣрь
Не радовались, какъ теперь!

Ты мой цвѣтокъ, ты мой голубокъ,
Не радовались, какъ теперь!

Маскотта.

Музыка Одрана.

Какъ я люблю гусягь.

Беттина. Когда тебя встрѣчаю я,
Меня трясеть, какъ паутинку.

Пипо. Когда тебя увижу я,
Мнѣ небо кажется съ овчинку.

Беттина. Я за тебя теперь въ огнѣ,
Совсѣмъ сердечко заблудилось.

Пипо. И за тебя я какъ въ огнѣ,
И змѣйка тутъ зашевелилась.

Беттина. Какъ я люблю гусягь!

Пипо. А я люблю ягнягь!

Беттина. Какъ они кричатъ:
Гау, гау, гау!

Пипо. Какъ заголосятъ:
Бэ!

Вмѣстѣ. А!

Беттина. Но ты мнѣ милѣй гусягь!

Пипо. А ты мнѣ милѣй ягнягь!

Беттина. Какъ они кричатъ:
Гау, гау, гау!

Пипо. Какъ заголосятъ:
Бэ!

Беттина. Гау, гау, гау! } 2 раза.
Пипо. Бэ!

Вмѣстѣ. Гау, гау, гау, гау, бэ!

Беттина. Я при другихъ всегда смѣла,
А близъ тебя мнѣ какъ-то жутко.

Пипо. Ты словно козочка мила,
И голосъ твой поетъ такъ чутко.

Беттина. Когда со мною, какъ Богъ святъ,
Теперь большая перемѣна.

Пипо. А для меня самъ чортъ не братъ
И просто море по колѣно!

Беттина. Какъ я люблю гусятъ!

Пипо. А я люблю ягнятъ!

Беттина. Какъ они кричатъ, гау, гау, гау!

Пипо. Какъ заголосятъ, Бэ!

Вмѣстѣ. А!

Беттина. Но ты мнѣ милѣй гусятъ!

Пипо. А ты мнѣ милѣй ягнятъ!

Беттина. Какъ они кричатъ, гау, гау, гау!

Пипо. Какъ заголосятъ, бэ!

Беттина. Гау, гау, гау! } 2 раза.
Пипо. Бэ!

Вмѣстѣ. Гау, гау, гау, гау, бэ!

Милашка.

Музыка Рейнгардта.

Призраки счастья.

Призраки счастья,
Гдѣ найду власть я
Васъ удержать?
Капризы фортуны понять,
Ахъ! счастье смѣется,
Въ мигъ отвернется,
Тотчасъ-же знаю я,
Лишь пожелаю
Его поймать.
Блондинки, брюнетки сдавались
Всегда мнѣ покорялись,
Препятствій не зналъ никогда,
Ихъ всѣхъ покорялъ безъ труда!
Вдругъ самъ полюбилъ со всей страстью,
Увы! не бывать вижу счастью,
Не хочетъ мнѣ вѣрить вовсе она,
Со мною совсѣмъ холодна.
Призраки счастья,
Гдѣ найду власть я
Васъ удержать?
Капризы фортуны понять,
Ахъ! счастье смѣется,
Въ мигъ отвернется,
Тотчасъ-же знаю я,
Лишь пожелаю его поймать,
Гдѣ найду власть я,
Призраки счастья?

Р. М. Раикова.

Артистка Русской оперетты.

Милашка.

Музыка Рейнгардта.

Тамъ у озера на виллѣ.

Тамъ у озера на виллѣ,
Есть одинъ укромный уголочекъ,
Тамъ сяду я,
Тамъ вспомню я,
О томъ, что остался тутъ мой ангелочекъ!
Онъ, знаю, думаетъ о миломъ,
О его горячихъ, нѣжныхъ ласкахъ!
О, ангелочекъ мой!
Родной мой, дорогой!
Кто ангелочекъ тотъ: рѣшайте кто?
Красотка, красотка родная моя!
Прелестна и стройна,
Какъ розочка нѣжна!
Красотка, красотка родная моя!
Узнали-ль вы всѣ ее?

Милашка.

Музыка Рейнгардта.

А р і я.

Да, теперь шутки прочь,
Семьи знатной ты дочь,
Такъ солидна и важна,
Величава и скромна.
Онъ тобой восхищенъ,
Да, клянусь совсѣмъ плѣненъ.
Запрещенный плодъ вкуснѣй,
Каждый съѣстъ его скорѣй.
Узнай-же милая моя,
Держусь какого взгляда я;
Вотъ онъ: когда ты
Дамой очарованъ,
Признавайся смѣло ей,
Ты признаньемъ, увѣряю,
Дѣло двинешь лишь скорѣй,
И успѣхъ имѣть удастся
У дѣвицъ, у дамъ легко;
Первымъ громко можно клясться,
Дамамъ всегда лишь на ушко,

} 2 раза.

Модель.

Музыка Зуппе.

Арія.

Звали его Коко,
Всегда-же Коколо
Называла его она;
Ихъ любовь была
Страстна, пылка,
Обвѣнчаться была ихъ мечта.
Ахъ! Но оба были они такъ бѣдны,
Не легко было это снести.
Она пѣла: Жири, бири, бири
Жири, бири, бири, } 2 раза.
Коко, лоло!
За одинъ годикъ терпѣнья,
Ждетъ насъ наслажденье!
О, мой! Жири, бири, бири,
Жири, бири, бири, Коко, лоло.
Жири, бири, бири,
Жири, бири, бири, Коко лоло.
Сталъ онъ ее цѣловать,
Повторяя: Какъ узнать!
Но вотъ въ томъ бѣда,
Что прошли года,
Ихъ надежды не сбылись;

И минуло все,
Счастье то прошло,
Они свадьбы не дождались!
Ахъ! Посѣдѣлъ дружокъ ея и она,
Ихъ любовь-же осталась сильна.
Она пѣла: Жири, бири, бири,
Жири, бири, бири, Коко, лоло!
Жири, бири, бири,
Жири, бири, бири, Коко, лоло!
За одинъ годикъ терпѣнья,
Ждетъ насъ наслаждение.
О, мой! Жири, бири, бири,
Жири, бири, бири, Коко, лоло!
Пристально взглянувъ ей въ глаза,
Промолвилъ онъ: Эхъ ма!

Нищій Студентъ.

Музыка Миллекера.

Объѣхалъ я всѣ части свѣта.

Объѣхалъ я всѣ части свѣта.

Я парижанокъ изучалъ;

У англичанокъ ждалъ привѣта,

Любви въ Швейцаріи искалъ.

Я зналъ не мало итальянокъ,

Попалъ въ Гренаду и Мадридъ;

Я видѣлъ пламенныхъ испанокъ,

Жилъ долго въ краѣ пирамидъ.

Встрѣчалъ турчанокъ и татарокъ,

Знакомы всѣ и Гангъ и Ниль,

Знавалъ черкешенокъ, болгарокъ

И индіанокъ изучилъ.

Плѣненъ я былъ креолкой только,

Красы въ ней видя чудеса,

Но гдѣ является лишь полька,

Тамъ всѣхъ затмитъ ея краса.

Она въ себѣ соединила

Все, что красавицамъ дано!

И что изящно, нѣжно, мило,

Въ ней отыскать не мудрено;

У ней прелестный носъ гречанки,

Ей нѣмки подбородокъ данъ,

Глаза горятъ какъ у испанки,

Какъ англичанки строенъ станъ!

Отъ парижанки крошка ножка,

Славянки ротъ, улыбка, смѣхъ.

Отъ всякой прелести немножко,

Но въ общемъ лучшее отъ всѣхъ.

Не отказали ей нисколько

Во всемъ изящномъ небеса,

И гдѣ является лишь полька,

Тамъ всѣхъ затмитъ ея краса.

} 2 раза.

} 2 раза.

Нищій студентъ.

Музыка Миллекера.

Слеза.

Счастье, какъ и горе въ насъ,
Рождаетъ много слезъ подъ часъ.
Въ душѣ, когда рай иль гроза,
Въ глазахъ всегда блеститъ слеза.
Въ жизни счастье и ненастье
Зовутъ не разъ слезу на глазъ.
Счастье, какъ и горе въ насъ,
Рождаетъ много слезъ подъ часъ.
Въ душѣ, когда рай иль гроза,
Въ глазахъ всегда блеститъ слеза.
Въ жизни счастье и ненастье,
Зовутъ не разъ слезу изъ глазъ.

Нищій студентъ.

Музыка Миллекера.

Дуэтъ.

Жанъ.

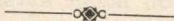
Рай найдемъ мы въ жизни оба,
Проживемъ весь свѣтъ любя,
Неизмѣнно и до гроба
Буду я любить тебя!
Какъ волнуетъ сильно кровь,
Мнѣ любовь, мнѣ любовь! } 2 раза.

Бронислава.

Знаю я, что неизбѣжно,
Уступить тебѣ должна,
Люблю тебя и до могилы
Буду я любить тебя.
Пожалѣть меня молю,
Я тебя люблю!

Вмѣстѣ.

Я люблю, мой ангелъ милый,
Умереть хочу любя,
Не измѣнимъ мы до гроба,
Буду я любить тебя!
Какъ волнуетъ сильно кровь,
Мнѣ любовь, мнѣ любовь! } 2 раза.

Цыганскія пѣсни въ лицахъ.

Музыка Пригожаго.

Дуэтъ Стеши и Антипа.

Стеша. Ахъ, съ тобой мнѣ увидаться, —
Праздникъ, радость для меня!

Антипъ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Вмѣстѣ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Антипъ. Ну, готовься въ путь-дорогу...
Увезетъ старикъ тебя!

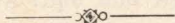
Стеша. Пусть увозить, но ей-Богу,
Убѣгу съ дороги я.

Вмѣстѣ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Антипъ. Ну, бѣжимъ, бѣжимъ-же вмѣстѣ...
Мѣсяцъ на небо взойдетъ!

Стеша. Жди меня на этомъ мѣстѣ...
Стеша клятву въ томъ даетъ!

Вмѣстѣ. Не могу съ тобой разстаться,
Радость, жизнь, любовь моя!

Цыганскія пѣсни въ лицахъ.

Музыка Пригожаго.

Ты мое сердце и душа.

Антинъ. Ты мое сердце и душа,
Ты такъ добра и хороша!
Ты моя жизнь, мое божество,
Мое блаженство!

Стеша. Какъ мнѣ, помню, вы общались
Въ немъ явно ревность не воз-
буждать,
При томъ скажите, вы теперь
узнали-ль,
Что вѣдь пора намъ бѣжать.

Антинъ. Ты мое сердце и душа,
Ты такъ добра и хороша.

Вмѣстѣ. Прощай, мѣры принять должна.
Покойно ночь ты спи.

Новые цыганскіе романы въ лицахъ.

Музыка Н. Г. Сѣверскаго.

Дуэтъ.

Стеша.

Ты пришелъ ко мнѣ мой милый.

Антипъ.

Могъ-ли я тебя забыть,

Вѣдь клялся я до могилы

Грушу пламенно любить.

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки,

Все намъ въ жизни нипочемъ.

Забывая гнетъ разлуки,

Поцѣлуемъ жизнь возьмемъ.

Антипъ.

Ты придешь-ли моя дорогая,

На свиданье ко мнѣ вечеромъ,

Чтобъ о счастья далекомъ вздыхая,

Подарить поцѣлуемъ тайкомъ.

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки,

Все намъ въ жизни нипочемъ,

Забывая гнетъ разлуки,

Поцѣлуемъ жизнь возьмемъ,

Стеша.

Пусть лишь ночка окутает дымкой
Землю сонную, садъ и поля,
Вмигъ къ тебѣ проберусь невидимкой,
И въ объятяхъ твоихъ буду я.

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ,
Забывая гнетъ разлуки,
Поцѣлуемъ жизнь возьмемъ!

Прекрасная Елена.

Музыка Оффенбаха.

Три богини.

Три богини спорить стали
На горѣ въ вечерній часъ.
Кто изъ трехъ? онѣ сказали,
Всѣхъ прекраснѣе изъ насъ?
Эво-э, богини эти, чтобы юношу плѣнить,
Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ
насмѣшить,
Какъ вѣдь могутъ насмѣшить!
Что-же тутъ-то происходитъ
Отъ богинь не вдалекѣ?
Милый юноша проходить
Съ чуднымъ яблочкомъ въ рукѣ.
Ахъ! ты красавецъ будь судьбою.
Изъ троихъ изъ насъ, рѣшай,
Кто прекраснѣе собою,
Той ты яблочко отдай.
Эво-э, богини эти, чтобы юношу плѣнить!
Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ
насмѣшить,
Какъ вѣдь могутъ насмѣшить.
Дай Минервѣ предпочтенье,
Говорить ему одна,
Я всѣхъ лучше, безъ сомнѣнья,

Я прилична и скромна.

Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ

насмѣшить,

Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ

насмѣшить!

Дай ты яблочко Юнонѣ,—

Такъ другая говоритъ:

Вѣдь давнымъ давно на тронѣ

Въ небесахъ она царить.

Эво-э, богини эти, чтобы юношу плѣнить,

Какъ вѣдь могутъ насмѣшить!

Ну, а третья, эта третья промолчала, но
предъ ней

Страсть не могъ преодолѣть я,

Отдалъ яблочко я ей.

Эво-э, богини эти, чтобы юношу плѣнить,

Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ

насмѣшить.

Какъ вѣдь могутъ насмѣшить.

Продавецъ птицъ.

Музыка Целлера.

В а л ь с ь.

Мой любимый, старый дѣдъ
Волочился въ двадцать лѣтъ;
Клятвы вѣрности давалъ,
Свою Рехель цѣловалъ.
И въ часы свиданья съ ней,
Всякій разъ пѣлъ соловей.
Вспоминая счастья дни,
Шептали все они:

Ну еще, ну еще пой скорѣй,
Пѣснь свою, соловей!
Ну еще, ну еще пой скорѣй,
О любви прошедшихъ дней!
Ну еще, ну еще, соловей,
Пѣснь свою пропой скорѣй.

Мой любимый, старый дѣдъ
Прожилъ семьдесятъ пять лѣтъ.
Какъ-то сидя надъ ручьемъ,
Вспомнилъ съ грустью о быломъ:
Гдѣ ты, гдѣ моя любовь?
Снова заиграла кровь,
Началъ снова онъ мечтать,
И дѣдъ мой сталъ шептать:

Ну еще, ну еще пой скорѣй
Пѣснь свою, соловей!
Ну еще, ну еще пой скорѣй
О любви прошедшихъ дней!
Ну еще, ну еще пой, соловей,
Пѣснь свою пропой скорѣй!

Птички пѣвчія.

Музыка Оффенбаха.

Онъ подрастетъ.

Завоеватель молвилъ Индіанкѣ:
Пойми, Фатьма, что я васъ побѣдилъ,
Но добродѣтель жду я въ иностранкѣ,
Хоть до сихъ поръ никого не сгубилъ.
Скажи, дитя, твоимъ собратьямъ дикимъ,
Что мой девизъ—воздержанность моя
И я горжусь, и я горжусь
Девизомъ тѣмъ великимъ!
Но я люблю, но я люблю! } 2 раза.
Но я люблю, за то испанецъ я! }
На эту лестъ красавица дикарка,
Молчи, скажи: исполнишь нашъ парадъ?
Но тамъ внутри такъ жутко и такъ жарко,
Что какъ-то вдругъ ее бросаетъ въ жаръ.
Но вотъ прошелъ и буду веселиться,
Ты ни за что скупаешь мирный сонъ,
Надъ нимъ пою, надъ нимъ пою,
Пускай почтитъ насъ мирный сонъ,
Онъ подрастетъ, онъ подрастетъ, } 2 раза.
Онъ подрастетъ, за то испанецъ а. }

Рука и сердце.

Музыка Лекока.

Арія Гаэтана.

О, въ этотъ часъ, часъ упоенья,
Признаюсь я ангель мой,
Что я женюсь по принужденью,
Но очарованъ твоей красотой.
Буду мужемъ лишь по названью,
Женъ дамъ руку не любя.
О, и сердце полное очарованья,
Берегу для тебя!
И сердце полное очарованья,
Берегу я, о, другъ милый, для тебя!

Рука и сердце.

Музыка Лекока.

Куплеты Гаэтана.

Я герцогъ странный, эксцентричный,
Кумиръ дѣвицъ и свѣтскихъ дамъ,
Не разбираю, что прилично,
Что сознаюсь открыть талантъ;
Любитель сильныхъ ощущеній,
Ищу отважныхъ приключеній
И презирая этикетъ,
Я не люблю, не люблю вашъ чванный свѣтъ.
Я не люблю вашъ чванный свѣтъ,
Почтенныя лица, посудите,
Если вамъ я не нравлюсь, тогда
О томъ мнѣ прямо объявите,
И безъ злобы уйду я отъ васъ на-всегда.
О томъ мнѣ лучше прямо объявите,
И я отъ васъ уйду безъ злобы на-всегда.

Рѣдкая парочка.

Музыка Цирера.

Въ долинѣ межъ горъ, гдѣ полный просторъ,
Честна и скромна избушка одна
Стоитъ сиротой, въ ней мирный покой,
Тамъ милая дѣва безопасно въ ней ждетъ,
Безъ горя, безъ дѣла все друга приходъ,
И я сердцемъ всѣмъ, и всей душой,
Стремлюсь лишь къ тебѣ, тебѣ одной!
И пусть замковъ рядъ
Взамѣнъ мнѣ сулятъ,
Избушкѣ моей
Я буду вѣрнѣй!
Моей дорогой и съ грустью простой!
Въ долинѣ межъ горъ, гдѣ полный просторъ,
Честна и скромна избушка одна
Стоитъ сиротой въ ней мирный покой,
Тамъ милая дѣва безопасно въ ней ждетъ,
Безъ горя, безъ дѣла, все друга приходъ
Мыслей я одной,
Лечу къ ней
И мечтаю, и мечтаю!
Живу я только ей одной,
Не распрощусь съ мечтой!

Рѣдкая парочка.

Музыка Цирера.

Какъ весной бутоны розы
Будятъ въ нихъ златыя грезы,
Такъ и этихъ старцевъ видъ
О любви намъ говорить.
Жизнь прошла у нихъ, какъ сонъ,
О любви шепталъ ей онъ
И примѣрная жена
Въ мужа только влюблена.
Не замѣтили они,
Какъ прошли весны ихъ дни,
И подъ старость имъ взгрустнулось вмигъ,
Они счастливы также теперь,
И не такъ, какъ было встарь,
Все пошло имъ подъ старь.
Для святой любви хранимъ предѣлъ,
Вѣрность всѣмъ хранить ея удѣлъ,
И на склонѣ съ ней мужъ и жена,
Такъ печать тутъ любви одна.

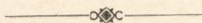

Три желанья.

Музыка Цирера.

Куплеты Фрица.

Вотъ блестящій лейтенантъ,
Свѣтскій левъ, модный франтъ!
Лишь куда нибудь попалъ,
Каждый штатскій въ мигъ пропалъ,
И его военный видъ
Сразу штатскихъ поразить,
Левъ и франтъ,
Онъ блестящій лейтенантъ!
Левъ и франтъ,
Онъ блестящій лейтенантъ!
Видно всѣхъ бросаетъ въ жаръ.
Группа предо мной гусаръ,
Взоры пусть блуждаютъ,
Почетомъ сверкаютъ,
А служаночки гурьбой
Млѣютъ всѣ передо мной.
Словомъ, шпоры и мундиръ—
Женщинъ всѣхъ кумиръ.
Гдѣ блестящій лейтенантъ,
Свѣтскій левъ, модный франтъ.
Лишь куда-нибудь попалъ,
Каждый штатскій въ мигъ пропалъ,
И его военный видъ
Сразу штатскихъ поразить!
Левъ и франтъ,
Онъ блестящій лейтенантъ!
Левъ и франтъ,
Онъ блестящій лейтенантъ! Да!

Три желанья.

Музыка Цирера.

Вальсъ.

Поминутно и съ восторгомъ
На грядущее глядитъ,
Приступаетъ безъ боязни
Точно малое дитя.
Полнъ надежды и упованья
Онъ обнять готовъ весь міръ,
И не знаетъ, разъ мечтаетъ,
Что на свѣтѣ правды нѣтъ.
Когда пройдетъ за годомъ годъ,
Тогда бѣдняжка пойметъ.
То былъ лишь призракъ и обманъ,
Пронесся онъ, какъ ураганъ,
Къ чему всегда стремился онъ
Была мечта, то былъ лишь сонъ.
Вотъ почему, другъ, брось мечтать:
Звѣздъ яркихъ съ неба не достать.
Отважно въ жизнь ступай впередъ!
Бери все то, что жизнь даетъ!

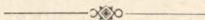

Хаджи-Муратъ.

Музыка Деккеръ-Шенка.

Арія Зураба.

Прошли мы лѣсистыя горы,
Подкрались тихонько, какъ вору,
Мы дальше теперь проберемся, (2 раза)
Съ невѣстой назадъ повернемся.
И потихоньку, и полегоньку, } 2 раза.
И осторожно, всегда возможно.
Въ духанѣ съ отвагою смѣлой
Часокъ проведемъ мы отмѣнно,
Мы выпьемъ и спляшемъ подъ звуки
Зурны и родимой дудуки.
И потихоньку, и полегоньку, } 2 раза.
И осторожно, всегда возможно.

Хаджи-Муратъ.

Музыка Деккеръ-Шенка.

Арія 1-го акта.

Шпіонъ потихоньку прокрался
Въ деревню, деревню, гдѣ рѣжутъ и бьютъ,
Джигитовъ грузинскихъ боялся,
Хотя они мирно живутъ.
Какъ волки и хищные звѣри
Бросаются въ схватку и вотъ,
Теперь растворились всѣ двери,—
Пустили шпіона впередъ.
Сидитъ онъ какъ гость, какъ гость и спокойно,
Его угощаютъ любя,
Вѣдь это грузина достойно, достойно,
Онъ господинъ у себя!
Но, если-бы только случилось,
Шпіона узнали, узнали,—бѣда,
Дружина-бы въ мигъ всполошилась,
Его-бъ изрубили тогда!
Грузинъ ненавидитъ лезгина,
Бойтся его, какъ врага,
Но, вотъ вамъ, какая картина,
Шпіонъ—вашъ покорный слуга.
Теперь онъ смѣется, смѣется мальчишка,
Дурачитъ совсѣмъ старика,
И цѣли достигаетъ плутишка-мальчишка,
Но эта шутка пока!
Ты старый шакалъ, принимаешь
Меня за шпіона, шпіона теперь!
Но, ты между прочимъ не знаешь, } 2 раза.
Что близокъ отъ васъ этотъ звѣрь. }

Хаджи-Муратъ.

Музыка Деккеръ-Шенка.

Арія.

Что дѣлать! Что дѣлать!
Она бѣжала и скрылась куда-то,
Хотя она привѣтливо прощалась,
Ласкалась ко мнѣ какъ дитя. (2 раза).
Какъ ночь наступила, хватился,
Оружья нѣтъ, нѣтъ ея;
Я сѣлъ на коня и пустился,
Догнать тутъ желанье мое.
Тогда дитя и плутовку,
Скорѣй догоняй и потомъ
Ей будетъ за эту уловку.
Станетъ тюрьмою мой домъ.
Ахъ, Боже, какъ сердце забилося,
Что дѣлать, я просто не свой,
Счастье мое закатилось,
Какъ солнце вдали за горой.
Любовь моя тихая, святая,
Готовъ я жизнь ей отдать.
Объ этомъ и прежде мечтаю, } 2 раза.
Я могъ только горько страдать. }

Хаджи-Муратъ.

Музыка Деккеръ-Шенка.

Финаль 3-го акта.

Жду я смерти, мнѣ все равно!
Вы повѣрьте, вы повѣрьте,
Лучше пусть пуля вонзится,
Чѣмъ мнѣ на свѣтѣ томиться.
Теперь одинъ, бѣдный лезгинъ,
Остался я, остался я.
Прощайте, князья и дворяне,
Скажу мой послѣдній привѣтъ!
Привѣтъ дорогой Кетэване,
Любовь лишь со мною умереть,
Жду смерти позорной Джигита,
Стрѣляйте, злодѣи, храбрѣе.
Надежды мои всѣ разбиты,
Убейте лезгина скорѣе!

Цыганскій баронъ.

Музыка Штрауса.

Безпечный и смѣлый.

Безпечный, смѣлый съ юныхъ лѣтъ,
Обѣхалъ я почти весь свѣтъ;
Быль управляющимъ сперва
Въ большомъ звѣринцѣ года два;
Отъ звѣря и до птицы мнѣ
Подвластно было все вполнѣ;
Ласкалъ удава безъ тревоги,
Со мной играли носороги,
Друзьями были мнѣ киты,
Съ гіеной злой я былъ на ты;
Я затѣвалъ со львами игры,
Мнѣ цѣловали руки тигры;
Слонъ былъ пріятель самый близкій
И подавалъ салатъ изъ миски!
Да! Это все вѣрьте мнѣ,
Изучилъ я вполнѣ,
Для меня, шутника,
Жизнь легка, жизнь легка.
Это все, вѣрьте мнѣ,
Изучилъ я вполнѣ.
Для меня, шутника,
Жизнь легка, жизнь легка.

Какъ акробатъ по циркамъ всѣмъ,
Я удивлялъ народъ затѣмъ,
И сталъ помощникомъ потомъ
При чародѣѣ я однимъ.
Былъ въ черной магіи силенъ,
И духовъ вызывалъ миллионъ,
Глоталъ ножи, когда угодно,
Касался ртомъ огня свободно!
Въ японскихъ играхъ былъ великъ,
Какъ людоѣдъ, былъ золъ и дикъ.
Когда беру колоду картъ,
Всѣхъ шулеровъ ввожу въ азартъ,
О, я могу похвастать смѣло,
Что мнѣ знакомо это дѣло!
Да, это все, вѣрьте мнѣ,
Изучилъ я вполнѣ,
Для меня, шутника,
Жизнь легка, жизнь легка?

} 2 раза.

Цыганскій баронъ.

Музыка Штрауса.

Ночь такъ ясна.

Ночь такъ ясна, чудесь такъ полна!
Тебя люблю!
Я видѣлъ тебя, ночь и луна,
Кругомъ тишина,
Ты предо мной,
Въ тотъ мигъ дорогой
Я былъ плѣненъ и восхищенъ;
Очаровалъ меня тотъ сонъ.
Всѣхъ лучше, милѣй!
О, прелесть, краса,
И блескъ очей, и волоса,
Какъ ротикъ красивъ,
Какъ ножка мила,
Какъ твой взоръ игривъ,
Какъ ручка мила!
Рабъ, рабъ твой,
Вѣрный я тебѣ одной,
Вся жизнь моя.
Тебя люблю я,
О, радость моя!
Мы проживемъ,
Ждетъ счастье насъ,

О, радостный часъ!
Твоя любовь даетъ
Счастье вновь, лишь
Тебя я люблю,
Любви я молю,
Рабъ, рабъ, твой
Я на-вѣкъ!
Въ тебѣ одной,
Вся жизнь моя,
На-вѣкъ я твой!

} 2 раза.

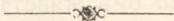

Цыганскій баронъ.

Музыка Штрауса.

Кто насъ вѣнчалъ.

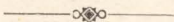
Кто насъ вѣнчалъ, скажи?
При этомъ снигирь только былъ.
Вверху надъ нами мѣсяцъ плылъ;
Все чудно и тихо кругомъ,
Спать мертвымъ сномъ
Милльоны грезъ (2 раза).
На небѣ голубомъ;
За этимъ къ намъ соловей
Прелестный прилетѣлъ,
И нѣжно, и нѣжно
Намъ о любви онъ пѣлъ!

Цыганскій баронъ.

Музыка Штрауса.

Хлопочуть часто объ обманѣ,
Но все-жъ честны цыгане,
Охъ, берегись, берегись!
И подальше держись.
Цыгане людямъ всѣмъ враги,
Мстятъ цыганки не шутя,
Мужъ коня стереги,
Береги мать дитя!
Джингра, джингра, джингра,
Джингра, гдѣ цыгане — бѣда.
Джингра, джингра, }
Гдѣ цыгане — бѣда, } 2 раза.
Быстро бѣги, спасайся отъ цыгана,
Гдѣ онъ живетъ,
Тебя вражда тамъ ждетъ.
Тріамъ, тріамъ, даваръ!
Тріамъ, тріамъ, даваръ!
О, берегись и бойся ты цыгана!
Гдѣ только онъ живетъ,
Да, вражда тамъ ждетъ. Гей я!

РОМАНСЫ.

Дзр

Музыка А. Г. Рубинштейна,

Вечеркомъ гулять ходила дочь султана
 молодая,
Каждый день она къ фонтану шла, красую
 всѣхъ плѣняя.
Каждый вечеръ ей навстрѣчу приходилъ
 невольникъ юный.

Тамъ, гдѣ воды шумно плещутъ
Онъ стоялъ блѣднѣе смерти,
Блѣднѣе смерти.

Разъ къ нему княжна подходитъ, опуская
очи молвить:

Ты скажи свое мнѣ имя и откуда ты явился?
Отвѣчалъ онъ ей: зовусь Магометомъ я,
Изъ Пемена родомъ, я изъ дома бѣдныхъ.

Азровъ;

Полюбивъ мы умираемъ,
Я изъ дома бѣдныхъ Азровъ,
Полюбивъ мы умираемъ.

А изъ рощи.

А изъ рощи, рощи темной
Пѣснь любви несется;
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!

Та-же ночь и тѣ-же пѣсни,
Тотъ-же мѣсяцъ намъ свѣтитъ,
Но по прежнему на пѣсню,
Она больше не отвѣтитъ.

А изъ рощи, рощи темной
Пѣснь любви несется,
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!

Не течетъ рѣка обратно,
Что прошло, того не будетъ,
Но по прежнему на пѣсню
Она больше не отвѣтитъ.

А изъ рощи, рощи темной,
Пѣснь любви несется;
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!

Ака-дяка.

(Правда это).

Цыганская пѣсня.

Мы въ степяхъ всѣ, какъ дома
Багандямъ „Са-да-ро-ма“
Всю ночь до зари
Багандямъ „чай о-ри“

А-ка-дя-ка ро-ма-лэ
Чин-ги-рэ-на, па-ру-вэ-на
Пэс-кэ-бахтъ на-дык-хэ-на.

* * *

Кай паны вѣмъ, на нэбо,
Да хотъ набутка хлѣба,
Всѣ тамъ мы живемъ,
Пѣсни весело поемъ.

Ака-дяка и т. д.

* * *

Темный лѣсъ, да поляна
Вотъ пріютъ для цыгана,
Съ пѣсней кочевой
Мы живемъ своей семьей.

Ака-дяка и т. д.

Ароматная ночь.

Музыка Таскина.

Ароматная ночь и тепла и темна,
Серебрится туманная даль,
И поеть и цвѣтеть молодая весна,
А на сердцѣ любовь и печаль.
Ростворилъ я окно, колыхнуло свѣчу,
Заглянула въ окошко сирень,
И я чую душой, что прильнула къ плечу
Чья-то милая, кроткая тѣнь.
Это ты, мой любезный, далекій мой другъ,
Моя радость, голубка моя.
Ты пришла исцѣлить мой сердечный недугъ,
Подкрѣпить и утѣшить меня!
Посмотри, какъ кругомъ все поеть и цвѣтеть,
Отчего же мнѣ грустно теперь?
Облегчи поскорѣй этотъ тягостный гнетъ,
Эту боль невозвратныхъ потерь.
Я не въ силахъ заснуть, въ эту ночь не
до сна.

Мнѣ такъ хочется вѣрить и жить!
Точно въ сердцѣ моемъ вновь весна,
Точно снова могу я любить!

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ.

Музыка М. Петрова.

Ахъ! да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Ну, да пускай клянеть молва,
Кто разъ любилъ, тотъ понимаетъ,
И не осудить никогда!
Ты для меня вѣдь все на свѣтѣ,
Міръ остальной мнѣ нипочемъ,
И лишь за чувства только эти,
Побудь со мной, хоть мигъ вдвоемъ.
Ахъ! да пускай свѣтъ осуждаетъ, и т. д.
Все ложь и ложь, но въ смыслѣ строгомъ,
Не дамъ я обмануть себя,
И вотъ клянусь, какъ передъ Богомъ,
Я безъ ума люблю тебя!
Ахъ! да пускай свѣтъ осуждаетъ и т. д.

Ахъ, ты времячко.

Ахъ! ты время, времячко дорогое!

Ахъ! ты время, время золотое!

Не видать мнѣ время,

Ахъ золотого!

А золотого!

Что мнѣ жить и тужить.

Музыка А. Варламова.

Что мнѣ жить и тужить,

Одинокой?

Гдѣ ты мой,

Другъ милой, черноокой.

Что мнѣ жить и тужить

Одинокой?

Гдѣ-жъ ты мой,

Другъ милой, одинокой.

Ахъ, ты солнце, солнце красное.

Музыка М. Слонова.

Ахъ, ты солнце, солнце красное!
Всѣхъ ты грѣешь, всѣхъ ты радуешь,
Лишь меня не грѣешь, солнышко,
Лишь меня не веселишь и въ ясный день.
Все равно мнѣ, день-ли пасмурный,
Или ты играешь на небѣ,
Мнѣ все скучно здѣсь и холодно.
Нѣтъ, ужъ видно солнцу красному
Не придется веселить меня,
А придется солнцу теплomu,
Грѣть могилу мою темную.

Ахъ, этотъ вздоръ!

Музыка Ж. В.

Была пора, тебя любила
Я всею силой юной страсти,
Твой взоръ я трепетно ловила.
Была въ твоей всецѣло власти.
Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, взгляни еще хотъ лишній разъ!
Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, взгляни еще хотъ лишній разъ!
Твои черты—все тѣ-же онѣ,
Твой голосъ все меня плѣняетъ.
И взоръ твой, полный чаръ, во мнѣ—
Воспоминанья пробуждаетъ.
Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, взгляни еще хотъ лишній разъ!
И въ созерцаньи красоты,
Подъ обаяньемъ чертъ знакомыхъ
Всплываютъ прежнія мечты,
Взамѣнъ старѣющихъ новыхъ.
Ахъ, этотъ взоръ глубокихъ глазъ!
Взгляни, взгляни еще хотъ лишній разъ!

Баллада.

Музыка М. Мусоргскаго.

Онъ смерть нашель въ краю чужомъ,
Въ краю чужомъ, въ бою съ врагомъ,
Но врагъ друзьями побѣжденъ,
Друзья ликуютъ, только онъ
На полѣ битвѣ позабытъ—

Одинъ лежитъ.

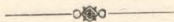
Между тѣмъ, какъ жадный вранъ,
Пьетъ кровь его изъ свѣжихъ ранъ,
И точить не закрытый глазъ,
Грозившій смертью, въ смерти часъ
И насладившись, почти сытъ
Долой летить...

Далеко, тамъ, въ краю родномъ,
Мать кормить сына подъ окномъ.
Агу... агу!

Не плачь сынокъ. Вернется тятя,
Пирожокъ, тогда, на радостяхъ, дружку я
испеку...

А тотъ забыть.

Одинъ лежитъ.

Благословляю васъ лѣса.

Музыка П. Чайковского.

Благословляю васъ лѣса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу,
И голубыя небеса.
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь, отъ края и до края,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей нищій я иду,
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду.
О, если-бъ могъ всю жизнь смѣшать я,
Всю душу вмѣстѣ съ вами слить!
О, если могъ въ мои объятья,
Я васъ враги, друзья и братья,
И всю природу, всю природу,
Въ мои объятья заключить, заключить!

Блестить роса.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Блестить роса на древесныхъ листахъ,
Сіяетъ луна высоко въ небесахъ,
И пѣснь соловья раздается;
Несется съ полей легкой вѣтерокъ,
Природы сонъ и тихъ, и глубокъ.
Ахъ, чудный часъ пронесется,
Весна, какъ ты упоительна,
Какъ ты упоительна!
Ты вливаешь мнѣ въ сердце любовь,
Я чувствую бодрости силу
На устахъ твоихъ я лобзанья ищу,
Блаженства полнъ я томлюсь и молю,
Чтобы вѣчно, вѣчно такъ было.
Чтобы вѣчно, вѣчно такъ было.

Борода-ль моя, бородушка.

Музыка Н. Бахметева.

Борода-ль моя, бородушка,
Борода моя бобровая!
Посѣдѣла ты, бородушка,
До поры своей, до времени...
Поведешь, бывало, гаркнувши,
Усомъ чернымъ, молодецкимъ,—
Красна-дѣвица огнемъ горить,
Дочь боярска таетъ въ полымѣ.
Прикушу тебя, косматую,—
Да не снѣгомъ да не инеемъ;
Сѣдиной, лихой кручиною;
Растрепалъ тебя, тебя родимую,
Да не вѣтеръ, да не лютый врагъ:
Растрепалъ же тебя незванный гость,
Что незванный гость—змѣя тоска!
Борода моя бобровая!

Была весна, былъ счастливъ я.

Была весна, былъ счастливъ я,
Цвѣты цвѣли и птички пѣли,
Внимая пѣснямъ соловья,
Мы съ тобой у пруда сидѣли,
Весна въ моей груди; она
Впервые „люблю“ мнѣ сказала;
Въ тотъ часъ золотая луна
Надъ нами на небо всплывала.
Скажи мнѣ луна, скажи, (2 раза).
Ты помнишь ли, какъ счастливъ былъ
я съ ней,

Скажи, скажи!

Настала осень и цвѣты
Въ саду моемъ давно завяли,
Вчера ушла къ другому ты,
И теперь мы чужими стали.
Сижу съ письмомъ я у стола,
Текутъ малодушныя слезы,
Кругомъ ни души. лишь луна
Печально глядитъ сквозь березы.
Скажи мнѣ луна, скажи, (2 раза).
За что мы такъ обмануты съ тобой,
Скажи, скажи!

Она мнѣ пишетъ здѣсь: „забуди“!
Но, гдѣ же взять на это силы?
Забудь отъ старости тотъ людъ,
А въ душѣ мести братъ—могила.
Урокъ святой, вѣдь мнѣ нужно.
Довольно мечтать этой встрѣчи,
Прощай, золотая луна!
Снеси ей привѣтъ мой послѣдній!
Скажи ей луна, скажи! (2 раза).
Скажи, что я забыть ее не смогу,
Скажи!., скажи!..

Бѣглый.

Музыка Добровольскаго.

Снѣга и туманы кругомъ,
Все мертвымъ оковано льдомъ,
Вся мертва пустыня нѣмая,
Лишь тамъ, гдѣ кончается степь
Чернѣетъ угрюмая цѣпь
Вершина веселымъ калгая.
Вотъ бѣглый стремится впередъ
Все снѣга, туманы и ледъ,
Все тихо у мрака могилы
И щиплетъ бѣднягу морозъ;
И голодъ доводитъ до слезъ;
Пропали послѣднія силы,
Идетъ онъ въ обрывкахъ цѣпей
Межъ снѣжнаго моря степей,
Ужъ чувствуетъ, что такъ недалеко:
И снова впередъ зашагалъ.
Но, вдругъ обезсиленъ упалъ
И снова заснулъ онъ глубоко.
Убилъ онъ; и жизнь ему море,
И жизнь ему море.
Вотъ пурга завывала надъ нимъ,
И снѣгомъ, и снѣгомъ сыпучимъ своимъ,
Какъ въ саванъ его одѣваетъ;
Встаетъ надъ сугробомъ сугробъ
И въ бѣлый разсыпчатый гробъ
Глубоко его зарываетъ;
Почуя вдали мертвеца
Съ далекаго тундры конца,
Предстали всѣ волки оравой.
И скоро окончили пиръ,
И вновь водворяется миръ
На мѣстѣ пирушки кровавой.

Вернись.

Музыка Денца.

О, если-бъ ты сюда вернулась снова,
Гдѣ были мы такъ счастливы съ тобой!
Въ густыхъ вѣтвяхъ услышала-бъ ты

шопоть,

Но, это стонъ души больной!

Тогда молю, коснись цвѣтовъ устами,
Быть можетъ вспомнишь ты обо мнѣ.

Приди, приди, тебя я умоляю!

Вернись ко мнѣ, вернись ко мнѣ!

Если-бъ сбылись завѣтные желанья,

Если-бъ меня вновь полюбила ты,

Ахъ, всей душой я къ тебѣ спѣшилъ-бы,

Къ тебѣ летѣлъ-бы на крыльяхъ я любви.

Взоръ твой небесный оживить мнѣ

сердце,

Вновь счастье улыбнулось мнѣ;

О. возвратись, съ мольбой къ тебѣ

взываю.

Вернись ко мнѣ, вернись ко мнѣ!

Весною.

Музыка Гуно.

Воротилась весна опять,
Сердце хочет любить и страдать,
Щебетаніе пташекъ
Звонко, звонко несется.
О, пойдемъ милый другъ со мной,
Счастье ждетъ насъ въ тиши лѣсной!
Да весна насъ зоветъ,
Съ тобою счастье ждетъ!
Видишь какъ солнце надъ нами,
Ярко блеснуло лучами,
Блесни и ты очами
Они вѣдь еще яснѣе!
О, пойдемъ милый другъ со мной,
Счастье ждетъ насъ въ тиши лѣсной!
Тамъ весна настанетъ,
Съ тобой счастье ждетъ!
Звонкая пѣсня несется,
Сердце томя и плѣняя,
Въ ней для меня сказались
Всѣ звуки рая.
О, пойдемъ милый другъ со мной,
Счастье ждетъ насъ въ тиши лѣсной!
Ужь весна настанетъ
Съ тобою счастье ждетъ!

Віють витры.

Музыка Едличко.

Віють витры, віють буйны,
Ажъ деревья гнутся;
О, якъ болыть мое сердце— } bis.
А слезы не льются!
Трачу лита въ лютимъ гори,
И кинця не бачу;
Тильки тоди и полегша, } bis.
Якъ нышкомъ поплачу.
Не поправлять слезы счастья...
Серцю легче буде;
Хто счастливымъ бувъ часочекъ, } bi s
По вікъ не забуде.

Воевода.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Предъ воеводой молча онъ стоитъ,
Голову потупилъ, сумрачно глядитъ;
Съ плечъ могучихъ сняли бархатный кафтанъ,
Кровь струится тихо изъ широкихъ ранъ;
Скованъ по ногамъ онъ, скованъ по рукамъ,
Знать ему не рыскать ночью по лѣсамъ;
Думаетъ онъ думу, дышетъ тяжело,
Плохо, видно время доброе прошло.
Что! попался парень, долго-жъ ты гулялъ,
Долго мнѣ въ тенета волкъ не забѣгалъ.
Что-же приумолкъ ты; слышалъ я не разъ,
Пѣсенки ты мастеръ пѣть въ веселый часъ,
Ты на ладъ сегодня врядъ ли попадешь.
Завтра мы услышимъ, какъ ты запоешь.
Говорилъ онъ мрачно; не услышать, нѣтъ, —
Завтра пѣть не буду, завтра мнѣ не слѣдъ,
Завтра умирать мнѣ смертью лихой,
Самъ ты запоешь, чай, съ радости такой!
Мы пѣвали пѣсни, какъ изъ лѣса шли,
Какъ купцовъ съ товаромъ мы въ оврагъ вели;
Ты-бъ насъ тутъ послушалъ, ладно пѣли мы,
Де не долго пѣсней тѣшились купцы.
Да еще пѣвалъ я въ домикѣ моемъ,
Запивалъ я пѣсни все твоимъ виномъ,
Заѣдалъ я чарку хозяйской ѣдой,
Цѣловался сладко, да съ твоей женой!

Во снѣ я горько плакалъ.

Музыка Шумана.

Во снѣ я горько плакалъ,
Мнѣ снилось, что ты умерла!
Проснулся, а по ланитамъ льется слеза
за слезой!

Во снѣ я горько плакалъ,
Мнѣ снилось—забыть я тобой;
Проснулся, а слезы льются,
Льются слеза за слезой...

Во снѣ я горько плакалъ,
Мнѣ снилось—мы вмѣстѣ опять...
Проснулся, а слезы льются
И я ихъ не могъ унять!

Воспоминаніе.

Музыка Тости.

(Русскій переводъ *).

Помню тотъ день блаженный,
Когда привѣтомъ твой чудный
Взоръ мена очаровалъ;
Помню, какъ въ сердцѣ бѣдномъ,
Небеснымъ свѣтомъ любви сознанье
Взглядъ твой озарялъ.
Но ты другою стала,
Грезилъ я той порой,
Нѣга въ очахъ пропала,
Взглядъ равнодушень твой. } 2 раза.
Ахъ! Ахъ!

Помню часъ незабвенный, какъ впервые
Поймалъ улыбку на твоихъ устахъ.
Помню мечты о счастьѣ неземныя,
Что предъ тобой меня повергла въ прахъ.
Но ты другою стала,
Грезилъ я той порой,
Взоръ мой уже не плѣняла } 2 раза.
Улыбкой неземной.
Ахъ! Ахъ!

*) Напѣта на итальянскомъ языкѣ.

Въ душѣ моей.

Музыка Врангеля.

Въ душѣ моей зима царила,
Уснули свѣтлыя мечты,
Молчало сердце, какъ могила,
Увяли пышные цвѣты.
Но ты, какъ дивное свѣтило
Разсѣяло зловѣщій сонъ,
И свѣтомъ ярко озарила
Мой потемнѣвшій небосклонъ!
И чудодѣйственная сила
Твоей волшебной красоты.
Въ душѣ поэта воскресила
Любовь, и пѣсни, и цвѣты!

Въ крови горитъ огонь желанья.

Музыка М. И. Глинки.

Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня! твои лобзанья
Мнѣ слаще мира и вина!
Склонись ко мнѣ главою нѣжной.
И да почию безмятежный,
Пока дохнетъ веселый день
И двинется ночная тѣнь!
Ночная тѣнь.
Въ крови горитъ огонь желанья.
Душа тобой уязвлена.
Лобзай меня! твои лобзанья
Мнѣ слаще мира и вина!
Слаще мира и вина!
Склонись ко мнѣ главою нѣжной,
И да почию безмятежный,
Пока дохнетъ веселый день,
И двинется ночная тѣнь!
Ночная тѣнь.

Въ тѣни задумчиваго сада.

Музыка Балабанова.

Въ тѣни задумчиваго сада,
Въ густыхъ прибрежныхъ камышахъ,
Ты вдругъ лукаво замолкаешь
И робко прячешься въ кустахъ.
И я, въ глуши сосѣдъ случайный
И твой случайный врагъ и другъ,
Люблю слѣдить съ отрадой тайной
Твой полный граціи испугъ.
О, ты—шалунья, я вѣдь знаю,
Но милымъ пѣснямъ на легкѣ
Я какъ-то издали внимаю
Въ моемъ убогомъ челнокѣ;
Онѣ звенять, звенять и льются
Къ тебѣ изъ сердца на просторъ.
И все поетъ, поетъ плутовка,
И пѣснямъ вторитъ синій боръ.
Стемнѣло зарево заката,
Слилось съ лазурью голубой,
Туманный дымкой даль объята,
Поднялся мѣсяцъ надъ рѣкой.
Кустовъ нѣмая очертанья
Стоять какъ будто въ серебрѣ.
Прости до новаго свиданья
И новыхъ пѣсень на зарѣ!..

Выхожу одинъ я на дорогу.

Выхожу одинъ я на дорогу,
Сквозь туманъ кремнистый путь блестить;
Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу
И звѣзда съ звѣздою говорить. (2 раза).
Въ небесахъ торжественно и чудно,
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ,
Что-же мнѣ такъ грустно и такъ больно,
Жду-ль чего, жалѣю-ли о чемъ?
Ужъ не жду отъ жизни ничего я
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть;
Я ищу отрады и покоя,
Я-бъ желалъ забыться и заснуть.
Но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы,
Я-бъ желалъ на-вѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы,
Чтобъ дыша вздымалась тихо грудь!

Вѣтерокъ.

Музыка Блейхмана.

Дай, поиграемъ, мой милый дружокъ:
Ты будешь роза, а я вѣтерокъ.
Играть хочу я съ тобою, цвѣткомъ,
Лаская, милуя и въ глазки цѣлуя,
Не закрывайся-жъ стыдливо платкомъ.
Не закрывайся-жъ стыдливо платкомъ.
Лягъ-же головкой ко мнѣ на грудь,
Милая роза, ты робость забудь!
Платочекъ твой снова я крѣпко свяжу.
О розѣ, о глазкахъ, о смѣхѣ и ласкахъ
Я, вѣтерокъ, никому не скажу!
Я, вѣтерокъ, никому не скажу!

Въ эту лунную ночь.

Музыка Чайковского.

Въ эту лунную ночь, въ эту дивную ночь,
Въ этотъ мигъ благодатный свиданья;
О, мой другъ, я не въ силахъ любви

превозмочь,

Удержать я не въ силахъ признанья!

Въ серебрѣ чуть колышется озера гладь...

Наклонясь, зашепталися ивы.

Но безсильны слова!..

Какъ тебѣ передать истомленного сердца

порывы?!

Ночь не ждетъ, ночь летитъ.

Закатилась луна...

Заалѣло въ таинственной дали,

Дорогая прости! снова жизни волна

Намъ несетъ день тоски и печали!

Parla (Молви).

Музыка Ардити.

Piu' nel dubbio non farmi penare,
Mi conforti una dolce parola,
Io l'imploro per tutte le care,
Tue promesse del passato!
Mi ripeti d'amere me sola,
Che ancor sono il tuo primo pensiero,
Con un detto ti monstra sincero.
Al mio core affanato!
Al mio core affanato!
Parla! Parla! Parla!
Ah! Ah! Ah!
Parla, mio ben, mio ben, parla!
Parla, mio ben, parla, parla!

ПЕРЕВОДЪ.

Посмотри, какъ природа прекрасна!
Тучки съ неба давно убѣжали,
Снова жизнь улыбается ясно,
Снова счастья дни настали!
Повтори вновь твои мнѣ признанья!
Вспомни, вспомни твои заклинанья,
Дай забыться хоть на время,
Дай забыться на время!
Вспомни! Вспомни! Вспомни!
Ахъ! Ахъ! вспомни мой другъ,
Мой другъ, мой другъ!
Вспомни мой другъ! вспомни другъ мой!
Говори мнѣ о горѣ разлуки,
Говори мнѣ о счастье вновь!
Ахъ! разгони сердца страшныя муки,
Дай мнѣ счастье, наслажденье!
Дай мнѣ счастье, дай любовь!
Дай любовь, наслажденье,
Дай мнѣ счастье, дай любовь!
Наслажденье мнѣ дай!

Гдѣ счастье?

Музыка В. П. Семенова.

Вешнія ночи,
Пѣснь соловья,
Жгучія очи,
Ласка твоя

Бурю въ груди поднимають,
Страсть зажигаютъ во мнѣ,
Душу блаженствомъ ласкають...
Вотъ оно счастье то гдѣ!

Жаръ поцѣлуя,
Пѣсни твои,
Кровь мнѣ волнуя,
Чувствомъ любви

Бурю въ груди поднимають,
Страсть зажигаютъ во мнѣ,
Душу блаженствомъ ласкають—
Вотъ оно счастье то гдѣ!

Голубка.

Цыганскій романсъ.

Голубка моя, умчимся въ края,
Гдѣ все, какъ и ты, совершенство!
И будемъ мы тамъ дѣлить пополамъ
И миръ, и любовь, и блаженство!
И миръ, и любовь, и блаженство!
Любовью твоей меня ты согрѣй,
Въ объятъяхъ твоихъ меня ты прими;
И такъ мы тогда умчимся туда,
Гдѣ миръ, и любовь, и блаженство!
Гдѣ миръ, и любовь, и блаженство!

Говорятъ.

Музыка Денисьева.

Говорятъ, что въ весельи забвенье,
Что всѣ ласки лишь только въ любви,
Что вся жизнь лишь въ одномъ наслажденьи,
И что пьянство у русскихъ въ крови.

Говорятъ, говорятъ,
Мало-ль что говорятъ, говорятъ,
Говорятъ, говорятъ, говорятъ.
Мало-ль что говорятъ!

Говорятъ, что мы любимъ богатыхъ,
Что намъ милъ лишь одинъ молодой;
Что терпѣть мы не можемъ горбатыхъ,
И противенъ намъ старецъ сѣдой.

Говорятъ, говорятъ и т. д.
Говорятъ, что цыганка не любитъ,
Что она лишь умѣетъ крутить,
Что она за—глаза васъ осудить.
Что всѣхъ за носъ привыкла водить.
Говорятъ, говорятъ и т. д.

А. Д. Вяльцева.

Исполнительница цыганскихъ романсовъ.

Горный потокъ.

Музыка Шуберта.

Горный потокъ, чаша лѣсовъ,
Голыя скалы, мой пріютъ.
Горный потокъ, чаша лѣсовъ,
Голыя скалы, мой пріютъ.
Какъ тамъ кипучія волны идутъ,
Тайно и горько такъ слезы бѣгутъ.
Тайно и горько такъ слезы, слезы бѣгутъ
Тайно и горько такъ слезы бѣгутъ.
Какъ тамъ деревья шумятъ въ вышинѣ, }
Какъ сердце бьется, трепещетъ во мнѣ } bis.
Какъ сердце бьется, трепещетъ во мнѣ.
Какъ тамъ горы неподвижно стоятъ,
Сердцу тѣ же муки сулятъ,
О, сердцу тѣ-же муки, муки сулятъ,
О, сердцу тѣ-же муки сулятъ.
Горный потокъ, чаша лѣсовъ,
Голыя скалы, мой пріютъ.
Горный потокъ, чаша лѣсовъ,
Голыя скалы, горный потокъ, чаша лѣсовъ,
Вотъ мой пріютъ.

Горныя вершины.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Горныя вершины
Спать во тьмѣ ночной,
Тихія долины
Полны снѣжной мглой.
Не пылить дорога,
Не дрожать листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!
Подожди немного,
Отдохнешь и ты!

Грядой клубится бѣлою.

Музыка Бородина.

Грядой клубится бѣлою
Надъ озеромъ туманъ,
Тоскою добрый молодець
И горемъ обуянъ.
Тоскою добрый молодець
И горемъ обуянъ.
Не до вѣку бѣлѣтся
Туманная гряда,
Разсѣется, разсѣется,
А горе никогда!
Разсѣется, разсѣется,
А горе никогда!

Два великана.

Въ шапкѣ золота литого,
Старый русскій великанъ,
Поджидалъ къ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.
За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ объ немъ разсказъ;
И помѣряться главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.
И пришелъ съ грозой военной
Трехнедѣльный удалецъ,
И рукою дерзновенной
Хватъ за вражескій вѣнецъ.
Но улыбкой роковою
Русскій витязь отвѣчалъ;
Посмотрѣлъ, потрянулъ главою,
Ахнулъ дерзкій и упалъ.
Но упалъ онъ въ дальне море,
На невѣдомый гранить,
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною шумить. (2 раза).

Два гренадера.

Музыка Шумана.

Во Францію два гренадера
Изъ русскаго плѣна брели,
И оба душой приуныли,
Дойдя до нѣмецкой земли.
Придется имъ слышать, увидѣть
Въ позорѣ родную страну,
Ихъ храброе войско разбито
И самъ императоръ въ плѣну.
Печальныя слушая вѣсти,
Одинъ изъ нихъ вымолвилъ: „братъ,
Болитъ мое скорбное сердце
И старыя раны горятъ“.
Другой отвѣчаетъ: „товарищъ
И мнѣ умереть-бы пора,
Но дома жена, малолѣтки,
У нихъ ни кола, ни двора;
Да, что мнѣ просить Христа ради,—
Пущу и дѣтей, и жену,
Иная на сердцѣ забота,
Въ плѣну императоръ, въ плѣну!
Исполни завѣтъ мой, коль здѣсь я
Окончу солдатскіе дни,
Возьми мое тѣло, товарищъ,
Во Франціи тамъ схорони.

И орденъ на ленточкѣ красной
Положишь на сердце мое,
И саблей меня опояшешь
И въ руки мнѣ вложишь ружье!
И смирно, и чутко я буду
Лежать, какъ на стражѣ въ гробу;
Заслышу я конское ржанье
И пушечный громъ и трубу,
То онъ надъ могилою ѣдетъ,
Знамена побѣдно шумятъ! (2 раза).
Тутъ выйдетъ къ тебѣ, императоръ,
Изъ гроба твой вѣрный солдатъ!..

День-ли царить.

Музыка Чайковского.

День-ли царить, тишина-ли ночная,
Въ снахъ-ли безсвязныхъ, житейской борьбѣ,
Всюду со мной, мою жизнь наполняя,
Дума все та-же одна роковая.
Все для тебя, все для тебя,
Все, все, все, все для тебя!
Съ нею не страшень мнѣ призракъ былаго,
Сердце воспрянуло, снова любя...
Вѣра, мечты, вдохновенное слово,
Все, что въ душѣ дорогаго святого,
Все для тебя, все, все для тебя.
Все для тебя!
Будутъ-ли дни мои ясны, унылы,
Скоро-ли сгину я, жизнь загубя,
Знаю одно, что до самой могилы,
Помыслы, чувства и пѣсни, и силы,
Все для тебя, все для тебя.
Помыслы, чувства и пѣсни, и силы,
Все, все, все, все для тебя!

Дитятко.

Музыка Пасхалова.

Дитятко, милость Господня съ тобою,
Что ты не спишь до полночи глухой?
Дай я тебя хоть шубенкой прикрою,
Что дрожишь, а горячій такой.
Мама, взгляни-ка, отецъ у порога,
Лошадь поить и стучить подъ окномъ;
Полно, отецъ твой уѣхалъ въ дорогу,
Полно, отецъ твой насъ бросилъ давно.
Мама, погляди, — вотъ черная кошка
Злыми глазами косится на насъ!
Полно-же, спи моя милая крошка,
Кошка пропала вотъ годъ ужъ какъ разъ.
Мама, погляди, что бабушка злая
Пальцемъ грозить на тебя и клюкой!
Полно-же, съ нами вѣдь сила Святая,
Бабушка ужъ съ годъ у насъ умерла.
Мама, гляди-ка, какъ свѣчи намъ свѣтять,
Больно глазамъ, и блещутъ и блещутъ.
Полно, родимый, какія тутъ свѣчи —
Сальный огарокъ послѣдній горить.
Мама! Конецъ! Мнѣ душно, мнѣ душно...
Мама! Спи! огарокъ погасъ...
Что свѣту нѣтъ долго, мнѣ страшно,
Мнѣ страшно и душно.
Крестная сила, помилуй ты насъ!

Дума.

Музыка Добровольскаго.

Для чего, зачѣмъ не зная цѣли,
Какъ рабы мы жизни, гнетъ несемъ
И страдая съ самой колыбели,
Никогда, зачѣмъ, мы не поймемъ.
Для чего, по прихоти-ль случайной,
Иль разумной волею простой,
Наша жизнь исполнена страданій,
Отъ колыбели до конца.
Для чего сомнѣнья одолѣли,
Умъ молчить, отвѣта не даетъ,
Гдѣ онѣ, какія жизни цѣли,
Для чего все дышетъ и живетъ.
Для чего, по прихоти-ль случайной,
Иль разумной волею простой,
Наша жизнь исполнена страданій
Отъ колыбели до конца.

Ермакъ.

Музыка Добровольскаго.

За Уральскимъ хребтомъ,

За рѣкой Иртышемъ,

На далекихъ оврагахъ Алтая;

Стоить холмъ и на немъ

Подъ кедровымъ шатромъ,

Есть могила, совсѣмъ забытая.

Много лѣтъ ужъ стоитъ,

И курганъ сторожить —

Этотъ кедръ, одинокій, угрюмый.

Вкругъ него ни куста,

Вся вершина пуста

И тиха, нѣтъ ни звука, ни шума.

Здѣсь, ни вранъ не летить,

Дикій звѣрь не бѣжитъ —

Этимъ мѣстомъ, гдѣ кроется диво,

Заколдованъ курганъ,

Съ нимъ и кедръ великанъ,

Что разросся такъ пышно, красиво.

Говорятъ, что подъ нимъ,

Великанъ-исполинъ,

И въ броню, и въ кольчугу одѣтый,

Не спокойно лежитъ

Потому, что зарытъ

По обряду отцовъ не отпѣтый.

Триста лѣтъ, говорятъ,

Это было назадъ,

Рыбаки въ тѣхъ мѣстахъ неводили,

И въ мережѣ одной —

Здѣсь на берегъ крутой,

Вмѣсто рыбъ мертвеца притащили.

Былъ въ бронѣ боевой,

Былъ въ кольчугѣ стальной,

Послѣ страшнаго поймано въ сѣти.

И дивились ему,

Великану тому,

Рыбаки простодушные эти;

Но не зная какъ быть,

Какъ покойника сбыть,

Чтобъ на грѣхъ не затѣять бы дѣло.

Порѣшили все скрыть

И скорѣе зарыть

Это мертвое, страшное тѣло;

И съ тѣхъ поръ только день

Передъ днемъ бродить тѣнь,

Изъ могилы покойникъ выходить;

И всю ночь напролетъ

По холму взадъ и впередъ,

Съ тяжкимъ стономъ задумчиво бродить.

Этотъ стонъ гробовой,

Надъ уснувшей землей,

По расщелинамъ горъ раздается;

Ужасая собой,

Даже кедръ вѣковой,

Что подаль побѣги, трясется.

Есть въ народѣ молва,

Что порою слова

Можно слышать: „Къ могилѣ склонитесь:

Я Донской былъ казакъ,

По прозванью Ермакъ,

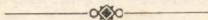
О покоѣ моемъ помолитесь!“ (2 раза).

Жажду свиданья, жажду лобзанья.

Цыганскій романсъ В. Зубова.

О, ночь волшебная, полная нѣги,
Будишь ты грезы о счастьѣ минувшемъ!
Гдѣ ты желанный мой, гдѣ, отзовися,
Приди на страсти призывѣ. Ахъ!
Жажду свиданья, жажду лобзанья,
Приди мой милый,
Я въ ожиданьи,
Дай поцѣлуемъ твоимъ упиться,
Въ страстныхъ объятяхъ замереть!
Но нѣтъ отвѣта мнѣ,
Снова одна я
Кругомъ безмолвная,
Темная ночь...
Бѣдное сердце на вѣки разбито,
Горя нѣтъ силъ превозмочь. Ахъ!
Жажду свиданья, жажду лобзанья и т. д.

Жажду свиданья, жажду лобзанья.

Музыка Н. В. Зубова.

Жажду свиданья, жажду лобзанья.
Приди ко мнѣ милый,
Я въ ожиданьи!
Дай поцѣлуемъ твоимъ упиться,
Въ страстныхъ объятяхъ мнѣ замереть!
О, ночь волшебная, полная нѣги,
Будишь ты грезы о счастьѣ минувшемъ,
Гдѣ ты желанный мой,
Гдѣ отзовися;
Приди на страсти призывъ. Ахъ!...
Жажду свиданья, жажду лобзанья и т. д.

Оскаръ Каміонскій.

Артистъ Тифлисскаго казеннаго театра.

Забыть такъ скоро.

Музыка Чайковского.

Забыть такъ скоро, Боже мой,
Все счастье жизни прожитой,
Всѣ наши встрѣчи, разговоры,
Забыть такъ скоро! (2 раза).
Забыть волненья первыхъ дней,
Свиданья часъ въ тѣни вѣтвей,
Очей нѣмые разговоры,
Забыть такъ скоро! (2 раза).
Забыть, какъ полная луна
На насъ глядѣла изъ окна,
Какъ колыбалась тихо штора,
Забыть такъ скоро! (2 раза).
Забыть любовь, забыть мечты,
Забыть тѣ клятвы.
Помнишь ты (2 раза).
Въ ночную пасмурную пору? (2 раза).
Забыть такъ скоро, такъ скоро! Боже мой!

Забыты нѣжныя лобзанья.

Музыка А. Ленина.

Забыты нѣжныя лобзанья,
Уснула страсть, прошла любовь,
И радость новаго свиданья,
Ужъ не волнуетъ больше кровь.
На сердцѣ гнетъ нѣмыхъ страданій;
Счастливыхъ дней не воротить,
Нѣтъ сладкихъ грезъ, бывшихъ мечтаній,
Напрасно вѣрить и любить.
Такъ вѣтеръ всю красу наряда
Съ деревьевъ осенью сорветъ
И по тропамъ унылымъ сада
Сухіе листья разнесетъ.
Ихъ далеко разгонитъ вьюга,
Покрывши снѣжной пеленой,
На-вѣкъ раздѣлитъ другъ отъ друга,
Кружа надъ мерзлою землей.

Захочу—полюблю.

Музыка Н. И. Шишкина.

Я степей и воли дочь,

Я заботъ не знаю.

Напляшусь за цѣлу ночь—

День весь отдыхаю

Захочу,—полюблю,

Захочу,—разлюблю.

Я надъ сердцемъ вольна,

Жизнь на радость дана!

Нашъ отецъ широкій Донъ,

Наша мать Россія.

Намъ повсюду путь воленъ,

Всѣ мѣста родныя.

Захочу,—полюблю и т. д.

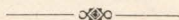
Подари мнѣ, молодецъ,

Красные сапожки.

Ахъ! раззорю тебя въ конецъ

На однѣ сережки.

Захочу.—полюблю, и т. д. (bis).

Зачѣмъ?

Музыка А. Д. Давыдова.

Скажи, зачѣмъ мы повстрѣчались?
Зачѣмъ тебя я полюбила?
Зачѣмъ твой взоръ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ?

Тебя отнять у меня,
Ты вѣдь не мой, ты вѣдь не мой,
Тебя отнять у меня,
Ты вѣдь не мой, я не твоя!

Не видѣть мнѣ твоихъ лобзаній,
Не слышать мнѣ твоихъ рѣчей,
Не раздѣлять съ тобой твои рыданья
И тихой радости твоей.

Тебя отнять у меня и т. д.

Но, если ты, внимая страсти,
Придешь назадъ, желанный мой,
То я тебѣ открою въ жизни счастье,
Весь міръ забудешь ты со мной.

Тебя не вырвать у меня.
Ты будешь мой, ты будешь мой!
Тебя не вырвать у меня,
Ты будешь мой, а я твоя?

Зачѣмъ?

Музыка А. Д. Давыдова.

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ?
Зачѣмъ тебя я полюбилъ?
Зачѣмъ твой взглядъ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ?

Тебя отнимуть у меня,

Ты не моя, ты не моя!

Тебя отнимуть у меня,

Ты не моя, ты не моя!

Намъ крестъ тяжелаго страданья,
Взамѣнъ счастья должно несть,
Не плачь, не плачь, мой другъ, твои рыданья,
Душа не въ силахъ перенести!

Тебя не вырвать у меня,

На-вѣкъ я твой и ты моя.

Тебя не вырвать у меня,

На-вѣкъ я твой и ты моя!

Звѣзды блестятъ.

Музыка А. П. Денисьева.

Звѣзды блестятъ,
Свѣтитъ луна,
Звуки летятъ,
Пробуждаютъ отъ сна!
Но въ тишинѣ,
Горестно мнѣ,
Прежнихъ ночей
Вспоминаю блаженство я съ ней!
Воротить-бы дни былые,
Счастья радостнаго дни,
Испытать-бы неземная
Ласки, страсти и любви.
Вспомнить, какъ порой ночью,
Пробиралась ты тайкомъ
Побесѣдовать со мною,
И побыть часокъ вдвоемъ!
Звѣзды блестятъ и т. д.

Идеаль.

Музыка П. Тости.

(Русскій переводъ *).

Тебя искалъ я въ радужномъ сіяньи
Свѣтлой зари лучистой;
Тебя видалъ я въ трепетномъ мерцаньи
Кроткихъ звѣздъ золотистыхъ...
Ты мыслилась мнѣ въ ароматѣ сирени,
Или въ пѣснѣ соловьиной;
Умиляясь, я падалъ на колѣни
Предъ красой твоей незримой.
Когда тебя, ангелъ мой очарованья
Въ снахъ моихъ я видалъ,
То въ этотъ мигъ свой тяжкій крестъ, свои
страданья,
Разомъ я забывалъ!
Вернися, мой идеаль, хоть на мгновенье!
Съ улыбкою страстной,
И залогомъ будетъ это появленье
Новой зари прекрасной, и новой жизни, и
счастья!
Гдѣ ты мой идеаль,
Гдѣ ты, вернися!

*) Исполнено на итальянскомъ языкѣ.

И не могу, и все люблю.

Музыка Зубова.

Такъ суждено: я васъ люблю,
Но въ васъ отвѣта не встрѣчаю.
Забыть хочу васъ, не могу
И тихо сердцемъ изнываю.
Забыть васъ я судьбу молю.
И не могу, и все люблю!
Забыть васъ, я судьбу молю,
И не могу, и все люблю!
Я знаю, вашъ веселый взглядъ
Огнемъ любви мнѣ не зажжется,
Дни мнѣ блаженства не сулятъ
И счастье мнѣ не улыбнется.
О, какъ забыть я васъ хочу,
И не могу, и все люблю.
О, какъ я васъ забыть хочу и все люблю!

И ночь, и любовь, и луна.

Музыка К. Давыдова.

И ночь, и любовь, и луна,
И темный, развѣсистый садъ.
И льется отвсюду, отвсюду на насъ
Ночной отъ цвѣтовъ ароматъ,
И дивно поетъ соловей,
И томно глядитъ такъ луна,
И тихо, и тихо такъ плещетъ въ рѣкѣ
Подъ берегомъ соннымъ волна.
Не правда-ли, другъ мой, въ душѣ
Все свѣтлые чудные сны;
И вырваться хочетъ душа,
И нѣгой всѣ чувства полны,
И нѣгой всѣ чувства полны.
И вдругъ: то заблещетъ слеза,
То вспыхнетъ огонь по щекамъ,
И рвутся невольно уста
Навстрѣчу горячимъ устамъ.
И рвутся невольно уста
И рвутся
Навстрѣчу горячимъ устамъ.

Какая ночь.

Музыка В. Врангеля.

Какая ночь!

О, ты взгляни на это небо голубое,
Гдѣ меркнуть яркихъ звѣздъ огни,
И мы, мы вмѣстѣ, мы одни,
Насъ въ цѣломъ мірѣ только двое!
Весь этотъ хоръ свѣтилъ небесъ,
Вся эта глубь лазури свода,
Земля, и небо, и природа —
Все создано для насъ однихъ.
Намъ пѣснь любви рокочуть струны
Незримыхъ арфъ, воздушный пиръ.
Мы юны, счастливы и любимъ,
Для насъ вся ночь, для насъ весь міръ!

Какъ король шелъ на войну.

Музыка Кеннемана.

Какъ король шелъ на войну
Въ чужедальную страну,
Заиграли трубы мѣдныя,
На потѣхи на побѣдныя.
А какъ Стахъ шелъ на войну
Въ чужедальную страну,
Зашумѣла рать по полюшку,
На кручину, на недолюшку.
Свищутъ пули на войнѣ,
Бродить смерть въ дыму, въ огнѣ;
Тѣшатъ взоръ вожди отважные,
Сонутъ ратники сермяжные,
Сонутъ сермяжные.
Конченъ бой, труба гремитъ,
Съ тяжелой раной Стахъ лежитъ.
А король стезей кровавою
Возвращается со славой!
И на встрѣчу изъ воротъ
Шумно высыпалъ народъ;
Дрогнулъ замокъ града стольнаго
Отъ трезвона колокольнаго,
А какъ легъ въ могилу Стахъ,
Вѣтеръ пѣсню спѣлъ въ кустахъ
И звенѣлъ, летя дубровами,
Колокольцами лиловыми.

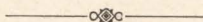
Когда-бъ вы поняли меня.

Музыка Денца.

Шепнувъ „прости“, удалились вы,
Сжимая руку мнѣ;
А мой грустный взоръ
Все провожалъ вашъ образъ вдалекѣ.
Не знали вы, какъ я страдалъ
И какъ я васъ любилъ!
Къ тому вы не вернулись вновь,
Кто жизнь вамъ посвятилъ.
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали вы
Глубины моей души?
Когда-бъ вы поняли меня,
Насъ ожидали-бъ счастья дни!

* * *

Шепнувъ „прости“! удалились вы,
Сжимая руку мнѣ...
Ахъ! минуло все, и лишь мечты
Остались мнѣ однѣ!
Минувшимъ счастьемъ я живу
И мигъ тотъ все зову,
Когда со мною были вы,
И все шепчу: люблю!
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали вы
Глубины моей души?
Когда-бъ вы поняли меня,
Насъ ожидали-бъ счастья дни.

Когда-бъ я
былъ царемъ.

Музыка Баха.

Будь я царемъ земнымъ, я отдадь-бы
И мой скипетръ, и державу отцовъ,
И мой вѣнецъ златой, и во прахъ народъ,
И мой флотъ — страхъ морей,
И войско все, грозу вселенной,
Что только не отдать за взоръ единый вашъ.
А будь я Зевесъ — и землю,
И небесъ селенья,
И сонмы безплотныхъ силъ,
И рая свѣтъ, и адъ во тьмѣ пучинъ,
И полный тайнъ хаосъ, гдѣ зачатки творенья,
Всю цѣпь вѣковъ, всѣ пространства, красу
Всей вселенной, все отдадь-бы мгновенно
За поцѣлуй одинъ, за поцѣлуй одинъ.

Когда-бъ я зналъ.

Музыка Козлова.

Когда-бъ я зналъ, напрасно жизни силу,
Напрасно-бы я юность не терялъ,
Твоя любовь открыла мнѣ могилу,
И гибну я,—когда-бъ я зналъ!
Клялася ты, и я утратилъ грезы,
Молилась ты, молиться пересталъ,
Ты плакала, и я не вѣрилъ въ слезы.
Когда-бъ я зналъ, когда-бъ я зналъ!
Мутится умъ, въ груди тоска нѣмая,
Напрасно я забвенья призывалъ,
Забвенья нѣтъ, тяжелый путь кончая,
Я прошепчу; когда-бъ я зналъ!

Колокола.

Музыка Таскина.

Несется благовѣсть,
Какъ грустно, уныло
На сторонѣ чужой
Звучать колокола.
Опять припомнился
Мнѣ край отчизны милой,
И прежняя тоска
На сердце налегла.
Я вижу сѣверъ мой родной
Съ его равниной снѣжной,
И словно слышится
Мнѣ нашего села
Знакомый благовѣсть:
И ласково, и нѣжно
Съ далекой родины
Звучать колокола.

Колыбельная пѣсня.

Музыка Чайковского.

Спи, дитя мое, спи усни, спи усни,
Сладкій сонъ къ себѣ мани.
Въ няньки я тебѣ взяла
Вѣтеръ, солнце и орла!
Улетѣлъ орелъ домой;
Солнце скрылось подъ водой;
Вѣтеръ послѣ трехъ ночей
Мчится къ матери своей!
Спрашивала вѣтра мать:—
„Гдѣ изволилъ пропадать?
Али звѣды воевалъ?
Али волны все гонялъ?“
„Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Звѣздъ не трогалъ золотыхъ;
Я дитя оберегалъ,
Колыбелечку качалъ!“
Спи, дитя мое, спи усни, спи усни!
Сладкій сонъ къ себѣ мани.
Въ няньки я тебѣ взяла --
Вѣтеръ, солнце и орла!

Колыбельная пѣсня.

Музыка А. Гречанинова.

Спи, малютка мой прекрасный,
Баюшки баю! Баюшки баю!
Тихо смотреть мѣсяцъ ясный въ колыбель
твою.
Стану сказывать я сказки, пѣсенку спою,
Ты-жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки баю! Баюшки баю!

Любить, не любить,

Музыка Піетро Масканьи.

Любить, не любить, любить, не любить!

Любить, не любить, любить, не любить!

Мой оракулъ правду расскажетъ,

Мой оракулъ правду расскажетъ.

Любить, не любить, любить, не любить,

Любить, не любить...

Ахъ, увы, не любить!

Что-жъ маргаритка тебѣ отвѣчала? онъ не
любитъ?

Ну, начнемъ сначала, ну, начнемъ сначала,

Вѣрь мнѣ, что листика не доставало,

Что листика не доставало,

Здѣсь не доставало.

Люблю тебя.

Музыка Грига.

Ни пепель тлѣющій минувшей страсти
Упалъ какъ молнія взглядъ твоихъ очей,
Бороться силы нѣтъ: въ твоей я власти.
Люблю тебя, люблю тебя,
Люблю тебя любовью прежнихъ дней.
Люблю тебя и ласки жду твоей.

Люблю я.

Музыка Зубова.

Я жду тебя, съ судьбой борюсь,
Въ любви своей къ тебѣ стремлюсь,
Ты свѣтишь мнѣ въ туманной мглѣ
И пѣснь моя летитъ къ тебѣ!
Откликнись мнѣ на мой призывъ,
Души своей не скрой порывъ,
И мнѣ въ отвѣтъ шепни слова:
Люблю я, люблю я,
И мнѣ въ отвѣтъ шепни слова:
Люблю, люблю тебя!
Разсѣешь въ мигъ сомнѣнья дни
И оживутъ мечты мои,
И будутъ мнѣ сіять онѣ,
И говорить все о тебѣ!
И счастья мнѣ взойдетъ заря,
И горе прочь уйдетъ тогда,
Когда шепнешь къ себѣ маня:
Люблю я, люблю я!
Когда шепнешь къ себѣ маня:
Люблю, люблю тебя!

Любовь.

Музыка Врангеля.

Любовь—мечта, любовь—мгновенье,

Звѣзда, блеснувшая вдали...

Любовь—волшебное видѣнье

Тоской измученной земли!

Любовь—восторгъ предъ яркимъ свѣтомъ,

Лучъ рая—въ сумракѣ могиль,

Лишь тотъ былъ счастливъ въ мірѣ этомъ,

Кто былъ любимъ и кто любилъ!

Любовь.

Музыка Павлова.

Любовь это сонъ упоительный,
Любовь намъ какъ счастье дана,
Любовь есть источникъ живительный,
Гдѣ муки, восторгъ и весна.
То слезы, то грезы
Дарить намъ она!
Блаженства и горя полна.
Люблю и отвѣта не жду я,
Люблю и не жду поцѣлуя.
Вѣдь есть лишь одна красота;
Мечта, дорогая мечта!

Меня манилъ твой образъ страстный.

Музыка Врангеля.

Меня манилъ твой образъ страстный,
Звучала дивно пѣснь твоя;
И пролетѣлъ тотъ день прекрасный,
Я замѣчалъ одну тебя.
Свершилось: ты дала согласье,
И что же: страсть моя прошла.
И я живу воспоминаньемъ
О тѣхъ прошедшихъ чудныхъ дняхъ,
Когда я могъ еще желать,
Когда я могъ еще страдать!

Меня усыпили восторги любви.

Музыка В. Ю. Давыдова.

Меня усыпили восторги любви,

Меня схоронили объятья твои,

Твоимъ поцѣлуемъ я былъ пробужденъ.

Мнѣ снилося небо

Сквозь утренній сонъ;

Мнѣ снилося небо,

Мнѣ снилося небо сквозь утренній сонъ.

Мирейль.

Музыка Гуно.

Пташечка ты лети-же,
И къ нему будь по-ближе,
Тамъ передай поклонъ ты мой,
Въ немъ счастье мнѣ, въ немъ мой покой,
Ты скажи, что люблю я,
Безъ него все тоскуя.
Ему вѣрна я одному.
Передай все ему. Ахъ!
Пташечка ты лети-же,
И къ нему будь по-ближе,
Тамъ передай поклонъ ты мой,
Поцѣлуй за меня. Ахъ!
Пташечка ты лети-же,
И къ нему будь по-ближе,
Тамъ передай поклонъ ты мой,
Въ немъ счастье мнѣ, въ немъ мой покой.
Ты скажи, что люблю я,
Безъ него все тоскуя,
Ему вѣрна я одному,
Передай ему. Ахъ!

К. И Брунь.

Артистка частной Русской оперы.

Моряки.

Музыка Вильбоа.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумить оно,
Въ роковомъ его просторѣ
Много бѣдъ погребено. } 2 раза.

Смѣло братья! Вѣтромъ полный,
Парусъ мой направилъ я,
Полетить на скользки волны
Быстрокрылая ладья. } 2 раза.

Облака бѣгутъ надъ моремъ,
Крѣпнетъ вѣтеръ, зыбь чернѣй,
Будетъ буря, мы поспоримъ
И поборемся мы съ ней } 2 раза.

Смѣло братья! Туча грянетъ,
Закипитъ громада водъ,
Выше валъ сердитый встанетъ,
Глубже бездна упадетъ. } 2 раза.

Тамъ, за далью непогоды,
Есть блаженная страна,
Не темнѣютъ неба своды,
Не проходитъ тишина! } 2 раза.

Смѣло братья! Бурей полной,
Прямъ и крѣпокъ парусъ мой,
Насъ туда выносятъ волны,
Будемъ тверды мы душой. } 2 раза.

Москва.

Цыганская пѣсня.

Вдали тебя я обездоленъ,
Москва, Москва родимая земля,
Гдѣ блещетъ въ лѣсѣ колоколенъ
Величье русскаго Кремля.
Мѣста для сердца дорогія,
Въ душѣ моей живете вы,
Не даромъ дышетъ вся Россія
Дыханьемъ матушки Москвы. (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ, Москва, Москва, Москва,
Золотая голова!
Ахъ, Москва, Москва, Москва.
Бѣлокаменная!
Москва хранить святую вѣру,
Въ Москвѣ стоятъ монастыри;
Въ Москвѣ кутятъ всѣ черезъ мѣру
И днемъ, и ночью до зари.
И нѣтъ на цѣломъ свѣтѣ краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ,
Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ. (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ, Москва, Москва,
Золотая голова.
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная.

Моя любовь для васъ забава.

Музыка Я. Пригожаго.

Моя любовь для васъ забава,
Ее находите смѣшной,
Но, милый другъ, смѣшно вамъ, право,
Такъ издѣваться надо мной,
Васъ разлюбить не въ состояньи,
Хоть муки адскія терплю,
Вы для меня одно страданье,
Но все-жъ я васъ боготворю!
Вы никогда любви не знали,
Не волновала страсть вамъ кровь,
Восторговъ тѣхъ не понимали,
Что намъ дарить порой любовь.
Къ святому чувству равнодушны,
Напрасно о любви молю,
Вы также холодны, бездушны...
Но все-жъ я васъ боготворю!
Но будетъ время, что случится,
И вамъ, мой другъ, узнать любовь;
Она къ вамъ въ сердце постучится,
И вамъ взволнуетъ страстью кровь.
Узнаете вы муки ада,
Страданья тѣ, что я терплю...
То будетъ для меня награда,
Но все-жъ я васъ боготворю!

Не вернется.

Музыка Матей.

Увы, меня она покинула,
Коварная, мнѣ измѣнила,
Другимъ плѣнилась, другого полюбила!
Меня она покинула,
Лаской рѣчи, улыбкой счастье
Вызывали на лицѣ.
Милый голосъ все будто слышу,
Что сказала мнѣ: вернись къ тебѣ!
Вернись къ тебѣ (2 раза).
Горе бѣдному мнѣ одинокому,
Забыла, милая, клятвы свои,
Мнѣ измѣнила, погибло счастье навсегда,
Погибло счастье навсегда!
И никогда уже не вернется ко мнѣ!

Не въ силахъ я забыть.

Музыка Я. Таскина.

Не въ силахъ я забыть любовь минувшихъ дней,
Былая встрѣчи, мечты и рѣчи,
Я схоронилъ на сердцѣ затая...
Мнѣ не забыть тебя!
Мнѣ не забыть тебя!
Съ тобой вдвоемъ, въ скучающей аллеѣ
Сходились мы
Въ вечерній тихій часъ.
Пѣлъ соловей, въ восторгѣ страсти млѣя...
Въ дали закатъ багряный гасъ,
Въ минуты эти, на цѣломъ свѣтѣ
Всего милѣе твой нѣжный взглядъ мнѣ былъ...
О, какъ тогда тебя любилъ.
О, какъ тогда тебя любилъ.
Прошли года...
Тебя ужъ нѣтъ со мной,
Но образъ милый,
Съ волшебной силой,
Мнѣ въ душу льетъ свой тихій, кроткій свѣтъ.
Мнѣ не забыть тебя,
О, нѣтъ! О, нѣтъ!

Не говори, что молодость сгубила.

Музыка Пригожаго.

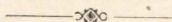
Не говори, что молодость сгубила,
Ты ревностью истерзана моей:
Не говори, близка моя могила,
А ты цвѣтка весенняго свѣжей!
А ты цвѣтка весенняго свѣжей!
Въ тотъ день, когда меня ты полюбила
И отъ меня услышала люблю,
Не проклинай, близка моя могила,
Поправлю все, все смертью искуплю!
Поправлю все, все смертью искуплю!

Не искушай меня безъ нужды.

Музыка М. И. Глинки.

Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности твоей,
Разочарованному чужды
Всѣ обольщенья прежнихъ дней.
Ужъ я не вѣрю увѣреньямъ,
Ужъ я не вѣрую въ любовь
И не могу предаться вновь
Разъ измѣнившимъ сновидѣньямъ
Нѣмой тоски...
Нѣмой тоски моей не множь!
Не заводи о прежнемъ слова.
И, другъ заботливый, больного
Въ его дремотѣ не тревожь!
Я сплю, мнѣ сладко усыпленье,
Забудь бывалыя мечты!
Въ душѣ моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты!

Нельзя повѣрить.

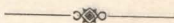
Музыка Лишина.

Нельзя повѣрить,
Чтобъ лицемѣрить она могла,
Вѣдь такъ наивна и мила;
Голубки глазки
Такъ полны ласки,
Что сердце бѣдное на-вѣки въ плѣнь взяла.
Я не скрываю,
Что обожаю,
Что радъ за чувство то отдать я все!
Лишь въ ней блаженство,
Всѣ совершенства
Даны судьбой моей голубкѣ дорогой.
Ахъ! Нельзя повѣрить,
Чтобъ лицемѣрить она могла.
Вѣдь такъ наивна, такъ мила;
Голубки глазки,
Такъ полны ласки,
Что сердце бѣдное на-вѣки въ плѣнь взяла.
Довольно взгляда,
Въ душѣ отрада,
Забылъ печаль, забылъ печаль, забылъ печаль!
Пусть ждуть напасти,
За слово страсти.
Себя не жаль, себя не жаль, себя не жаль.
И будь она всѣхъ золь полна,
То и тогда я, все забывая,
Ей вновь скажу, что на-вѣкъ въ душѣ зажгла.
Нельзя повѣрить,
Чтобъ лицемѣрить она могла,
Вѣдь такъ наивна и мила!

Не развѣять мнѣ грусти тяжелой.

Не развѣять мнѣ грусти тяжелой,
Что въ душѣ затаилось больной,
Ни бесѣдой, ни пѣсней веселой,
Ни разгуломъ пирушки хмѣльной.
Не вернуться мнѣ снова къ надеждѣ,
Ею я былъ обманутъ давно,
Что когда-нибудь въ жизни, какъ прежде,
Счастья мнѣ испытать суждено.
Не круши сердце сомнѣньемъ,
Покой души не смущай, другъ, волненьемъ.
Погоди! счастье вернется,
Жизнь улыбнется, какъ въ прежніе дни.
Не любить мнѣ любовью безумной
Такъ, какъ прежде, когда-то любилъ,
Страстью пылкою, жгучей, безумной,
Я на-вѣкъ свое сердце разбилъ.
Дни минувшіе очарованій
Снова мнѣ не вернуть никогда!
И я жажду подъ гнетомъ страданья
Сномъ могильнымъ заснуть навсегда,
Не круши и т. д.
Не забыть мнѣ измѣны жестокой,
Какъ кинжаломъ вонзившейся въ грудь,
Жузни грустной, пустой, одинокой,
Безотраденъ, безцѣленъ мой путь.
Грезъ былыхъ и былыхъ наслажденій
Не вернуть: все прошло, все мертво,
Кромѣ горя, страданья, мученій,
Я не жду впереди ничего!
Не круши и т. д.

Не тронь меня.

Цыганскій романсъ.

Не тронь меня! вѣдь я могу воспламениться,
Я чувствую давно въ груди своей огонь,
Лишь искорка одна—и ярко разгорится
Затухшій пламень мой...

Чтобы пожару не случиться—

Меня не тронь!

Но если любишь ты, и если сердце бьется,
Коль кровь въ груди кипить сильнѣе и сильнѣй,
То ждать мнѣ отъ тебя отвѣта не придется,
И будешь ты моя! Ахъ, Ахъ! на-вѣкъ моя!...

Не хочу я никого.

Музыка С. Зилоти.

Что меня такъ сильно любишь,
Не моя вѣдь тутъ вина,
Ты себя лишь только губишь,
Вѣкъ я жить должна одна.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,

Ахъ! Никого я не хочу!

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,

Ахъ! Никого я не хочу!

Говоришь ты мнѣ про счастье,
Но оно не для меня;
Въ моемъ сердцѣ лишь ненастье,
Для любви въ немъ нѣтъ огня.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу и т. д.

Говоришь ты мнѣ про счастье,
Вѣдь любила я сама,
Но теперь совсѣмъ другое,
Въ моемъ сердцѣ лишь зима.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу и т. д.

Нищ а я.

Музыка Алябьева.

Зима! Мятель!..
При снѣжныхъ хлопьяхъ,
При сильномъ вѣтрѣ снѣгъ валить.
У входа въ храмъ одна въ лохмотьяхъ
Старушка нищая стоитъ.
И милостыни ожидая,
Она все тутъ съ клюкой своей
И лѣтомъ и зимой босая,
Подайте Христа ради ей! (2 раза).
Сказать-ли вамъ: старушка эта,
Какъ двадцать лѣтъ тому жила,
Она была мечтой поэта
И слава ей вѣнокъ плела.
Когда она на сценѣ пѣла,
Парижъ въ восторгѣ былъ отъ ней,
Она соперницъ не имѣла!
Подайте Христа ради ей! (2 раза).

Новгородъ.

Музыка О. Дютша.

Время пролетѣло,
Слава прожита,
Вѣче онѣмѣло,
Сила отнята.
Городъ воли дикой,
Городъ буйныхъ силъ—
Новгородъ великій
Тихо опочилъ.
Порѣшило дѣло,
Все кругомъ молчить,
Только Волховъ смѣло
О быломъ шумить;
Бѣлой плачетъ кровью
О былыхъ бояхъ,
И поетъ съ любовью
О прожитыхъ дняхъ.
Путникъ тихо внемлетъ
Пѣснѣ ярыхъ волнъ,
И опять задремлетъ,
Тайной думы полнъ.

Ноктюрнъ.

Музыка Гродзкаго.

Крики чайки бѣлоснѣжной,
Запахъ моря и сосны,
Неумолчный, безмятежный
Плескъ задумчивой волны.
Въ дымкѣ розово-хрустальной
Умиращій закатъ,
Первой звѣздочки печальной
Золотой далекій взглядъ.
Ярко блещущій огнями
Берегъ въ призрачной дали,
И въ туманѣ передъ нами
Великаны корабли.
Чудный мѣсяцъ, полный ласки,
Въ блескѣ царственномъ своемъ,
Въ эту ночь мы точно въ сказкѣ
Упоительно живемъ,
Въ эту ночь мы точно въ сказкѣ
Упоительно живемъ.

Но то былъ сонъ.

Музыка Лассена

Была и у меня страна родная
Тамъ дубъ высоко къ небу росъ,
Цвѣты кивали мнѣ,
Но то былъ сонъ!
Въ чужой странѣ предстала дѣва мнѣ,
Красой блистая неземной,
Въ очахъ небесный свѣтъ,
Но то былъ сонъ!
И съ поцѣлуемъ вдругъ услышалъ я
Родную рѣчь изъ устъ ея:
Ты мой, люблю тебя!
Но то былъ сонъ!

Ночевала тучка.

Музыка Даргомыжскаго.

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана, (2 раза).
Утромъ въ путь умчалась рано,
По лазури весело играя. (2 раза)
Но остался влажный слѣдъ
Въ морщинѣ стараго утеса.
Одиноко онъ стоитъ,
Задумался, задумался глубоко
И тихонько плачетъ онъ,
И тихонько плачетъ онъ въ пустынь.

Ночной смотръ.

Музыка Глинки.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ,
И ходить онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.
И въ темныхъ гробахъ барабанъ
Могучую будить пѣхоту,
Встаютъ молодцы егеря,
Встаютъ старики гренадеры,
Встаютъ изъ подъ русскихъ снѣговъ,
Съ роскошныхъ полей италійскихъ,
Встаютъ съ африканскихъ степей,
Съ горючихъ песковъ Палестины,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ!
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ!
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Выходитъ трубачъ изъ могилы,
И скачетъ онъ взадъ и впередъ,
И громко трубить онъ тревогу,
И въ темныхъ могилахъ труба,
Могучую конницу будить,
Сѣдые гусары встаютъ,
Встаютъ усачи кирасиры,
И съ сѣвера, съ юга встаютъ,
Съ востока и запада мчатся
На легкихъ воздушныхъ коняхъ
Одинъ за другимъ эскадроны.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Ночь.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Мой голосъ для тебя и ласковый, и томный
Тревожить позднее молчанье ночи темной.
Мой голосъ для тебя и ласковый, и томный
Тревожить позднее молчанье ночи темной?
Близъ ложа моего печальная свѣча горить,
Мои стихи, сливаясь и журча, текутъ,
Ручьи любви, ручьи любви текутъ полны
тобою,
Во тьмѣ твои глаза блистають предо мною,
Во тьмѣ твои глаза блистають предо мною,
Мнѣ улыбаются, мнѣ улыбаются,
И звуки слышу я, и звуки слышу я,
Мой другъ, мой милый другъ,
Люблю тебя, люблю тебя!
Мой другъ, мой нѣжный другъ,
Мой другъ, мой милый другъ,
Люблю, я твой на-вѣкъ!
На-вѣкъ я твой...

Ночь тепла.

Музыка Кочетова.

Ночь тепла и волшебная свѣтитъ луна,
Выйдемъ въ садъ, такъ не хочется спать!
Эта чудная ночь для того создана,
Чтобъ любить и мечтать!
Всѣ угасли огни!
Что томилося днемъ,
Убаюкано ночью и спать.
И не спать лишь любовь,
Но горячимъ огнемъ
Все ярче, ярче горить.
Отгони всѣ дневныя сомнѣнія прочь,
И не бойся меня цѣловать!
Намъ дана эта чудная, теплая ночь,
Чтобъ любить и мечтать!
Намъ дана эта чудная, теплая ночь,
Чтобъ любить и мечтать!

Но я васъ все-таки люблю.

Музыка Клинова.

Вы мной играете, я вижу,
Смѣшна для васъ любовь моя;
Порою васъ я ненавижу,
На васъ молюсь порой мой другъ;
Васъ позабыть не знаю средства,
Я сердцемъ искренно скорблю,
Хоть въ васъ царить одно кокетство,
Но я васъ все-таки люблю!
Не мало душъ вы погубили,
Но это вамъ не все-ль равно?
Ахъ, никогда вы не любили,
И вамъ любить не суждено!
Надежда мнѣ лишь утѣшенье,
Да, я надѣюсь и терплю;
Бездушны вы, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
Но я васъ все-таки люблю!
Наступить время, можетъ статься,
Вамъ въ сердце вкрадется любовь,
Вы перестанете смѣяться,
И страсть взволнуетъ вашу кровь.
Терзанья ваши сознавая,
Свои мученья искуплю,
Я вамъ такихъ-же мукъ желаю;
Но я васъ все-таки люблю!

О, дитя

Музыка Чайковского.

О, дитя! подь окошкомъ твоимъ
Я тебѣ пропою серенаду.
Убаюкана пѣньемъ моимъ,
Ты найдешь въ сновидѣньяхъ отраду;
Пусть твой сонъ и покой
Въ часъ безмолвный, ночной
Нѣжныхъ звуковъ лелѣять лобзанья!
Много горестей, много невзгодъ
Тебя въ жизни, дитя, ожидаетъ.
Спи же сладко, пока нѣтъ заботъ,
Пока сердце тревоги не знаетъ.
Спи во мракѣ ночномъ
Безмятежнымъ сномъ.
Спи, не зная земнаго страданья!
Пусть твой ангелъ хранитель святой,
Милый другъ, надъ тобою летаетъ
И, лелѣя сонъ дѣвственный твой,
Тебѣ райскую пѣснь напѣваетъ.
Пусть той пѣсни святой
Отголосокъ живой
Тебѣ въ душу вселить упованья!
Спи же, милая, спи, почивай
Подъ аккорды моей серенады!
Пусть приснится тебѣ свѣтлый рай,
Преисполненный вѣчной отрады;
Пусть твой сонъ и покой
Въ часъ безмолвный, ночной
Нѣжныхъ звуковъ лелѣять лобзанья!

О если-бъ другъ здѣсь была со мной.

Музыка Добровольскаго.

О если-бъ другъ ты здѣсь была со мной,
Къ груди твоей, какъ прежде я, припаль,
И всю тоску души моей больной
Тебѣ въ слезахъ, какъ то было, сказалъ.
Когда увы! я безжалостно дышалъ,
Когда кругомъ все сумрачно темно,
Какъ тяжело и больно сознавать,
Что ты одинъ, одинъ уже давно.
И скорбь свою тебѣ бы я излилъ;
Повѣдалъ все, что сердце такъ щемить
И вновь сказалъ все, что чѣмъ горько жить.
Не скрылъ-бы я душа моя чѣмъ больна.
Обмануть я давно той клеветой;
Я ничего не вижу впереди.
О, если-бъ другъ ты здѣсь была со мной,
Припаль-бы я, припаль къ твоей груди,
И можетъ быть во имя прежнихъ дней,
Счастливыхъ дней ихъ память храня,
Ты поняла-бъ тоску души моей,
Ты-бъ ободрила бы, утѣшила-бъ меня,
О, если-бъ ты была со мной.

О, если-бъ могъ выразить

Музыка М. Л. Малашкина.

О, если-бъ могъ выразить въ звукъ
Всю силу страданій моихъ!
Въ душѣ моей стихли бы муки,
И ропоть сомнѣнья затихъ;
И я-бъ отдохнулъ, дорогая,
Страданіе высказавъ все!
И я-бъ отдохнулъ, дорогая,
Страданіе высказавъ все!
Завѣтному звуку внимая,
Разбилось бы сердце мое;
Завѣтному звуку внимая,
Разбилось бы сердце мое!

Она хохотала.

Музыка Лишина.

Ее въ грязи онъ подобралъ,
Что-бъ все достать ей—красть онъ сталъ.
Она въ довольствѣ утопала
И надъ безумцемъ хохотала.
И шли пиры, но дни текли.
Вотъ утромъ разъ за нимъ пришли,
Ведутъ въ тюрьму, она стояла
Передъ окномъ и хохотала.
Онъ изъ тюрьмы ее молилъ:
Я безъ тебя душой изнылъ,
Въ тебѣ блаженство, упоенье,
Съ тобой забуду всѣ мученья!
Приди ко мнѣ, приди ко мнѣ! Она качала
Лишь головой и хохотала.
Онъ въ шесть поутру былъ казненъ,
И въ семь во рву похороненъ.
И ночь пришла—она плясала,
Пила вино и хохотала, хохотала...

Онъ говорилъ мнѣ.

Цыганскій романсъ.

Онъ говорилъ мнѣ: будь ты моею,
Онъ говорилъ, что я всѣхъ милѣе,
Что мои взоры сердце плѣняютъ,
И что улыбки рай общаютъ.
Такъ со слезами разъ говорилъ онъ (2 раза).
Но не любилъ онъ,
Нѣтъ, не любилъ онъ,
Ахъ, не любилъ онъ,
Нѣтъ не любилъ меня!
Вѣрности клятвы и обѣщанья
Дали мнѣ горе, дали страданье,
Такъ и блаженство, и увѣренье
Прошли безслѣдно, какъ сновидѣнье
Бѣдное сердце такъ усыпилъ онъ. (2 раза).
Но не любилъ онъ,
Нѣтъ не любилъ онъ,
Ахъ, не любилъ онъ меня!

О, нѣтъ мечты.

Музыка Зубова.

Если-бъ меня ты немножко любила,
Жалостью сердце прониклось къ тебѣ,
Жизнь-бы мою такъ легко не разбила,
Счастье дала бы ты мнѣ.

Ахъ! О, нѣтъ мечты, мечты о невозвратномъ
Молю, меня бѣгите прочь;

Пусть для меня, пусть для меня настанетъ
Забвенья ночь, забвенья ночь.

Хочется вѣрить весна возвратится,
Розъ до меня долетитъ аромать,

Прежнимъ любви огонькомъ озарится
Мнѣ твой привѣтливый взглядъ.

Ахъ! О, нѣтъ мечты, мечты о невозвратномъ
Молю, меня бѣгите прочь.

Пусть для меня, пусть для меня настанетъ
Забвенья ночь, забвенья ночь.

✕

Осель и соловей.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Осель увидя соловья и говоритъ ему:

„Послушай-ка, дружище!

Ты, сказываютъ, пѣть

Великій мастерище:

Хотѣлъ-бы очень я самъ посудить,

Твое услыша пѣнье?“

Велико-ль подлинно умѣнье?“

Тутъ соловей являть свое искусство сталъ:

Защелкалъ, засвисталъ на тысячу ладовъ,

Тянулъ, переливался: то нѣжно онъ

ослабѣвалъ,

И томной вдаль свирѣлью отдавался,

То мелкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался.

Внимало все тогда любимцу и пѣвцу Авроры:

Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры,

И прилегли стада.

Чуть-чуть дыша, — пастухъ имъ любовался,

И только иногда, внимая соловью,

Пастушкѣ улыбался.

Скончалъ пѣвецъ.

Осель, уставясь въ землю лбомъ,

„Изрядно“, говоритъ: „сказать не ложно,

Тебя безъ скуки слушать можно;

А жаль, что не знакомъ ты съ нашимъ

пѣтухомъ:

Еще-бъ ты болѣ наострился,

Когда бы у него немного поучился“.

Услыша судъ такой,

Мой бѣдный соловей вспорхнулъ —

И полетѣлъ за тридевять полей.

Избави Богъ и насъ отъ этакихъ судей.

Открой окно

Музыка Грина.

Оставь меня.

Музыка К. Давыдова.

Оставь меня, меня печаль тревожить!
Душа мучительныхъ раскаяній полна,
И вотъ она ужъ вынести не можетъ
Всего того, что вынесла она!
Оставь меня, безумствуя, тоскуя,
Какъ бредомъ пламеннымъ тобой исполненъ я,
И все что чувствую, чего желать могу я,
Все въ этомъ возгласъ: Оставь меня;
Оставь меня, Оставь меня!

Открой окно.

Музыка Грига.

Объята сномъ вся природа,
Чуть шелестить вѣтерокъ,
Нѣга кругомъ и свобода,
Выглянетъ ли мой дружокъ?
Ярко луна освѣщая,
По небу тихо плыветъ,
Соловей, слухъ услаждая,
Все про свободу поетъ.
Ахъ! Открой окно скорѣ!
Ясенъ твой взглядъ, какъ небеса!
Бьется сердце быстрѣ,
Вижу-ль твои глаза?
Ахъ! Открой окно скорѣ,
Открой твои глаза,
Твой милый взглядъ мнѣ—небеса.
Птичка весь день все порхала
И заснетъ лишь ночь пришла,
Но тотчасъ защебетала,
Какъ только заря взошла.
Лѣнивица дорогая,
Съ птички примѣръ ты бери,
Съ трепетомъ страсти его рая
Любовь зоветъ: о приди!
Ахъ! Открой окно скорѣ!
Ясенъ твой взглядъ, какъ небеса,
Бьется сердце быстрѣ,
Вижу-ль твои глаза?
Ахъ! Открой окно скорѣ,
Открой твои глаза;
Твой милый взглядъ мнѣ—небеса.

О т о й д и .

Музыка Давыдова.

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ ты моихъ!
Сердце ноетъ въ груди, } 2 раза.
Нѣту силъ никакихъ. }

Отойди! отойди!

Мнѣ блаженства съ тобой
Не дадутъ, не дадутъ,
А тебя съ красотой } 2 раза.
Продадутъ, продадутъ. }

Отойди! отойди!

Для меня-ли твоя
Красота, посуди,
Денегъ нѣтъ у меня, } 2 раза.
Одинъ крестъ на груди. }

Отойди! отойди!

Острою сѣкирою.

Музыка Карганова.

Острою сѣкирою ранена береза;
По корѣ серебристой покатались слезы.
Ты не плачь, береза, бѣдная, не сѣтуй;
Рана не смертельна, вылечится къ лѣту,
Будешь красоваться, листьями убрана!
Лишь больного сердца не залѣчить лѣто,
Ахъ! лишь больного сердца не залѣчить
лѣто!

Отчего.

Музыка Чайковского.

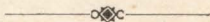
Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь,
Такъ люблю, что, страдая, люблюсь тобой?
И за что я люблю тебя, тихая ночь,
Ты не мнѣ, ты другимъ посылаешь покой?
Что мнѣ звѣзды, луна, небосклонъ, облака,
Этотъ свѣтъ что, скользя на холодный
гранить,
Превращаетъ въ алмазы росинки цвѣтовъ;
И какъ лучъ золотой черезъ море бѣжить,
Но за что мнѣ любить твой серебряный
свѣтъ?
Усладить-ли онъ горе скрываемыхъ слезъ?
Дастъ-ли жадному сердцу желанный отвѣтъ,
Разрѣшить-ли сомнѣній тяжелый вопросъ?
Самъ не знаю за что я люблю тебя, ночь,
Такъ люблю, что, страдая, люблюсь тобой?
Самъ не знаю, за что я люблю тебя ночь,
Оттого, можетъ быть, что далекъ мой
покой.

Пара гнѣдыхъ.

Музыка Я. Ф. Пригожаго.

Пара гнѣдыхъ, запряженныхъ съ зарею,
Тошихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ;
Тихо плететесь вы мелкой рысцою,
И возбуждаете смѣхъ у иныхъ!
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеровъ вы имѣли лихихъ;
Ваша хозяйка состарилась съ вами...
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!
Грекъ изъ Одессы, еврей изъ Варшавы,
Юный корнетъ и сѣдой генералъ,—
Каждый искалъ въ ней любви и забавы
И на груди у нея засыпалъ.
Гдѣ-же вы? гдѣ-же? Въ какой новой богинѣ
Ищете вы идеаловъ своихъ?
Вы, только вы лишь вѣрны ей понынѣ:
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ.

Пара гнѣдыхъ.

Музыка Пригожаго.

Пара гнѣдыхъ, запряженныхъ съ зарею,
Тощихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ,
Тихо плететесь вы мелкою рыскою,
И возбуждаете смѣхъ у иныхъ!
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеровъ вы имѣли лихихъ;
Ваша хозяйка состарилась съ вами...
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ;
Тихо... туманное утро въ столицѣ...
По улицѣ медленно дроги ползутъ,
Въ гробѣ сосноемъ останки блудницы
Пара гнѣдыхъ еле-еле везутъ.
Кто провожаетъ ее на кладбищѣ?
Нѣтъ у нея ни друзей, ни родныхъ;
Нѣсколько, только оборванныхъ нищихъ,
Да пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!
Пара гнѣдыхъ.

Повѣяло черемухой.

Музыка Направника.

Повѣяло черемухой,
Проснулся соловей;
Ужъ пѣснью заливаётся
Онъ въ зелени вѣтвей.
Учи меня, учи, соловушко,
Искусству твоему!
Пусть пѣснь волшебную
Твою прочувствую, пойму.
Пусть раздаётся пѣснь моя
Могуча и сильна.
Пусть людямъ въ душу просится,
Пусть ихъ живить она;
И пусть имъ все становится,
Дороже и милѣй,
Какъ первая черемуха,
Какъ первый соловей! (2 раза).

Подъ чарующей лаской твоею.

Музыка Зубова.

Подъ чарующей лаской твоею
Оживаю я сердцемъ опять,
Грезы прежнія снова лелѣю,
Вновь хочу и любить и страдать.
Ахъ! Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердце исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Въ поцѣлуѣ жизнь возьми.
Пусть разсудокъ твердить мнѣ суровый,
Что разлюбишь, измѣнишь мнѣ ты:
Чаръ твоихъ мнѣ не сбросить оковы:
Я во власти твоей красоты.
Ахъ! Поцѣлуемъ дай забвенье и т. д.
И хочу наслажденья я страстно,
Кубокъ выпить налитный до дна,
Если даже на мигъ тотъ прекрасный
Мнѣ могила теперь суждена.
Ахъ! Поцѣлуемъ дай забвенье и т. д.

Поцѣлуй меня.

Цыганскій романсъ.

Снова пою я пѣснь свою:
Тебя люблю, люблю!
Съ тобою быть,
Тобою жить,
Тебя любить, любить!..
Радость моя, страдаю я,
Когда я безъ тебя...
Ахъ, поцѣлуй меня, я такъ люблю тебя!
Тамъ въ тишинѣ, наединѣ,
Приди ко мнѣ, ко мнѣ!..
Другъ милый мой,
Часокъ другой
Побудь со мной, со мной!
Ласки любви, мнѣ подари,
Останься до зари...
Ахъ, поцѣлуй меня, я такъ люблю тебя!

Приди ко мнѣ.

Музыка М. Балакирева.

Приди ко мнѣ, когда зефиръ
Колышетъ рощами лѣниво,
Когда и лучъ, и степь—весь міръ
Одѣнется въ покровъ сонливый,
Приди ко мнѣ, когда луна
Изъ облакъ въ облака ныряетъ,
Иль съ неба тихаго она
Такъ пышно воды озлащаетъ.
Приди ко мнѣ, когда любовь
Восторги пылкіе рождаетъ;
Когда моя младая кровь
Кипитъ, волнуется, играетъ.
Приди ко мнѣ, вдвойнѣ съ тобой
Хочу я жизнью наслаждаться,
Хочу къ твоей груди молодой
Со всею страстію прижаться!
Хочу къ твоей груди молодой
Со всею страстію прижаться!

Признаніе.

Музыка В. В. Абаза.

Не идеаль ты красоты,
Ты такъ далека отъ совершенства...
Но отчего твои черты,
Твой взглядъ, твой голосъ, словомъ, ты—
Мои завѣтныя мечты,
Мое и горе и блаженство!

Любовь пройдетъ.

Музыка Н. Н. Шишкина.

Не говори, любовь пройдетъ,
И счастье быстро промелькнетъ,
И страсть умчится безъ слѣда,
Когда пройдутъ года.
Не отравляй меня слезой,
Скажи любима-ль я тобой?
И если кратокъ счастья сонъ—
Пусть будетъ сладокъ онъ!

Пророкъ.

Музыка Римскаго-Корсакова.

Духовной жаждою томимъ
Въ пустынь мрачной я влачился
И шестикрылый Серафимъ
На перепутьи мнѣ явился.
Перстами, легкими какъ сонъ,
Моихъ зеницъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зеницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ:
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ,
И внялъ я на небо содроганье,
И горнихъ ангеловъ полеть,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ проникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой,
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечомъ
И сердце трепетное вынулъ,
И уголь, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трупъ въ пустынь я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ возвалъ:
„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей!...“

Пусть это сонъ.

Музыка Н. В. Зубова.

Пусть это сонъ, пусть все обманъ!
И эти ласки огневая,
И наши грезы золотая
Пусть разлетятся, какъ туманъ.
Мигъ этотъ нашъ при звонѣ чашъ
Замри въ порывѣ наслажденья,
Любви прочувствуй упоенье,
И вѣрь сильнѣй любви своей,
И вѣрь сильнѣй любви своей!
Пусть безразсудочно сожжемъ
Мы жизнь и сердце своевольно,
Пускай поплатимся мы больно,
За то теперь мы счастье пьемъ.
Мигъ этотъ нашъ при звонѣ чашъ, и т. д.

Пѣвецъ.

Музыка Рубинштейна.

Слыхали-ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвица любви, пѣвца своей печали?
Слѣды-ли слезъ, улыбку-ль замѣчали,
Иль тихій взоръ исполненный тоской;
Слыхали-ль вы, слыхали-ль вы?
Встрѣчали-ль вы
Въ пустынной тѣмѣ лѣсной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Слыхали-ль вы, когда поля
Въ часъ утренній молчали?
Свирѣли звукъ унылый и простой
Слыхали-ль вы, слыхали-ль вы!
Вздохнули-ль вы, внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсахъ вы юношу видали.
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ,
Вздохнули-ль вы, вздохнули-ль вы?

Пѣнь весны.

Музыка Блейхмана.

Какъ май блестящій засіялъ,
Душа вся вострепелась,
И счастье узналъ я
Любовь во мнѣ проснулась!
Приди ко мнѣ, другъ милый мой!
Я жду твоихъ лобзаній,
И нѣжный поцѣлуй твой.
Твоей души признанье,
Все, все въ нихъ блаженство, очарованье.
Да я твой, да я твой,
Да, на вѣкъ!

Пѣла, пѣла пташечка.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Пѣла, пѣла пташечка
И затихла,
Знало сердце радости
И забыло.
Что пѣвунья пташечка
Замолчала?
Какъ-то сердце свѣдалось
Съ чернымъ горемъ.
Ахъ! злая вьюги
Осушили молодца.
Улетѣть-бы пташечкѣ,
Полетѣть-бы пташечкѣ,
Убѣжать-бы молодцу,
Улетѣть-бы пташечкѣ
Къ синему морю,
Убѣжать-бы молодцу
Въ лѣсъ дремучій.
На морѣ валы шумять,
А не вьюги;
Въ лѣсу звѣри люты, да не люди.
Ахъ! На морѣ не вьюги.
Ахъ! Въ лѣсу не люди. Ахъ!

Разочарованіе.

Музыка Чайковскаго.

Ярко солнце еще блистало,
Увидать хотѣлъ я лѣса,
Гдѣ съ весною вмѣстѣ любви и блаженства
Пора настала.
Подумалъ я въ лѣсной глуши,
Ее найду опять какъ прежде,
И, руку подавъ мнѣ свою,
Пойдетъ за мной полна надежды.
Я напрасно ищу... Увы, взываю;
Лишь эхо мнѣ отвѣчаетъ.
О, какъ скуденъ сталъ солнца свѣтъ,
Какъ печаленъ лѣсъ и безгласенъ,
О, любовь моя,
Какъ ужасно такъ скоро утратить тебя!

Разлука.

Музыка А. Гурилева.

На зарѣ туманной юности,
Всей душой любилъ я милую:
Былъ въ глазахъ ея небесный свѣтъ,
На лицѣ горѣлъ любви огонь.
Что предъ ней ты утро майское,
Ты дуброва мать-зеленая,
Степь трава-парча шелковая,
Заря вечеръ, ночь волшебница!
Въ мигъ огнемъ лицо все вспыхнуло,
Бѣлымъ снѣгомъ перекрылося
И, рыдая, какъ безумная, на груди моей
повиснула.
Не ходи, постой! дай время мнѣ затушить
грусть,
Печаль выплакать на тебя, на ясна сокола.
Занялся духъ, словно замерло.

Разсвѣтъ.

Музыка Чайковскаго.

Занялася заря, скоро солнце взойдетъ;
Слышишь... чу! соловей
Громко пѣсню поетъ;
Все ярчѣй, и ярчѣй переливы зари,
Словно паръ надъ рѣкой
Поднялся, посмотри
Отъ цвѣтовъ на поляхъ
Льется запахъ кругомъ
И сіяетъ роса на травѣ серебромъ.
Какъ отрадно, легко,
Широко дышетъ грудь!
Ну, молись-же скорѣй!
Ну, молись поскорѣй. (2 раза).
Поскорѣй! Да и въ путь,
Ну, молись-же скорѣй.
Ну, молись, да и въ путь. (2 раза).
Надъ рѣкой наклонясь,
Что-то шепчетъ камышъ,
А кругомъ на поляхъ
Непробудная тишь. (2 раза).

Рѣзвился ликующій міръ.

Музыка Бове.

Рѣзвился ликующій міръ;
Пѣвуньи въ кустахъ щебетали;
Дремаль легко-крылый зефиръ;
Цвѣты ароматомъ дышали.
Но сердце терзаетъ печаль,
Я слушалъ тотъ гимнъ безучастно
И, глядя мучительно въ даль,
Искалъ мое солнце напрасно.
Любовь твоя одно мнѣ наслажденье,
Царица грезъ и храмъ боготворенья,
Блаженства цѣль, сокровище, кумиръ,
И солнца свѣтъ, и безпредѣльный міръ.

Ночныя тѣни.

Музыка Зубова.

Тихо рѣетъ ночь, все кругомъ молчить;
Серебрясь луной, сонный паркъ стоитъ,
Я къ тебѣ лечу мечтою, о любви шепчу,
Звѣздамъ только я открою, какъ тебя люблю!
Скажутъ пусть тебѣ, мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ сокровенныхъ мукъ
Какъ жду; люблю!

Свадьба.

Музыка А. Даргомыжского.

Насъ вѣнчали не въ церкви, не въ вѣнцахъ
со свѣчами,

Намъ не пѣли гимновъ, ни обрядовъ
вѣнчальныхъ.

Вѣнчали насъ въ полночь средь мрачнаго
бора,

Свидѣтели были туманное небо,

Да тусклыя звѣзды,—вѣнчальныя пѣсни

Пропѣлъ буйный вѣтеръ, да воронъ зловѣщій.

На стражѣ стояли утесы да бездны,

Вѣнки намъ сплетали любовь да

свобода. (2 раза).

Мы не звали на праздникъ ни друзей, ни
знакомыхъ,

Посѣтили насъ гости по своей доброй волѣ,

Всю ночь бушевали гроза да ненастье,

Всю ночь пировали земля съ небесами.

Гостей угощали багровыя тучи,

Лѣса и дубравы допились до пьяна. (3 раза),

Столѣтніе дубы съ похмѣлья свалились,

Угода и свобода.

Серенада.

Музыка Брага.

Ахъ! что за звуки слышу я,
Сердце они плѣняютъ;
И на крыльяхъ зефира къ намъ сюда,
Какъ-бы съ небесъ, долетаютъ!
Вѣдь на балконъ, прошу тебя!
Скажи, откуда звуки тѣ идутъ?
Здѣсь никого не вижу я,
Другъ мой, спи Богъ съ тобою!
Шепчуть промежъ себя листы,
Озаренные луною.
Вѣрь, этотъ звукъ обманъ воображенья,
Ты такъ больна мудрено-ль?
Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ, то гармонія священная
Намъ смертнымъ, намъ смертнымъ непонятна
И въ небеса, въ небеса блаженные летить!
Опять обратно ее постигла я душой!
Покойной ночи, мама, меня тотъ звукъ
манить съ собой!
Меня тотъ звукъ манить съ собой,
Звукъ тотъ манить меня съ собой!

Серенада.

Музыка Шуберта.

Пѣснь моя летить съ мольбою

Тихо въ часъ ночной,

Въ рощу тихую стою

Ты приди, другъ мой!

При лунѣ шумятъ уныло

Листья въ поздній часъ;

И никто, о, другъ мой милый,

Не услышитъ насъ,

Не услышитъ насъ!

Дай-же доступъ ихъ призванью

Ты въ душѣ своей,

И на тайное свиданье

Ты приди другъ мой!

Ты приди другъ мой,

Ты приди скорѣй!

Сирени запахъ трели соловья.

Музыка Пригожаго.

Помнишь ли ты тотъ дивный часъ ночной?
Садъ, озаренный блѣдною луной,
Сирени запахъ, трели соловья
И нѣжный шопоть, милые края.
Сердце такъ забилося
И къ тебѣ, другъ, просилось!
Позабывъ весь міръ земной,
Я жилъ тобой, тобой одной!
Страстные объятья,
Любви клятвы и проклятья,
Прелесть милого лица
И блаженство безъ конца.
Прошли года; безжалостной судьбой
Я разлученъ на-вѣки сталъ тобой,
Но пусть еще, еще пройдутъ года
Тебя я не забуду никогда!
Сердце также бьется
И къ тебѣ, мой ангелъ, рвется!
Но я тутъ въ тоскѣ нѣмой
Я жилъ одной, одной тобой;
Дай мнѣ хоть увидѣть
Черты милого лица,
Дай мнѣ любить, иль ненавидѣть,
Или плакать безъ конца!

Скиталецъ.

Музыка Ф. Шуберта.

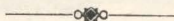
Иду я съ горь, горить заря,
Туманъ встаетъ, шумять моря, шумять моря!
Гдѣ-жъ ты желанная страна,
Твержу со вздохомъ! гдѣ-жъ она? гдѣ-жъ она?
Здѣсь даже солнце не тепло,
И здѣсь весною не свѣтло,
Здѣсь всѣ такъ холодны со мной,
Я всѣмъ чужой, вездѣ чужой!
О гдѣ-жъ ты, о гдѣ-жъ ты
Край родимый мой!
Когда-жъ я, когда-жъ я приду домой?
Тамъ все свѣтло, тамъ все поетъ,
Тамъ все поетъ, тамъ роза чудная цвѣтеть,
И все, что мило мнѣ, живетъ
И все, что умерло встаетъ.
Звучить родная рѣчь кругомъ.
Мой край, о, гдѣ-жъ ты?
Гдѣ-же ты желанная страна,
Твержу со вздохомъ,
Гдѣ-жъ она, гдѣ-жъ она?
И тайный голосъ далъ отвѣтъ—
Тамъ хорошо намъ, гдѣ насъ нѣтъ!

СКОЛЬКО НѢГИ, ЛЮБВИ.

Музыка Штейнберга.

Сколько нѣги, любви
И блаженства сулятъ
Мнѣ улыбка и твой взглядъ
И твоя красота!
Вѣчно-бъ у ногъ твоихъ,
Я мечталъ все о тебѣ,
Чтобы, внявъ моей мольбѣ,
Ты-бъ дала мнѣ счастья мигъ.
Пойми, пойми, тебя я обожаю,
Ты мой восторгъ,
Блаженство, мой кумиръ!
Ты грустна и молчишь,
Взглядъ поддержнуть слезой.
Неужель я твой покой
Нарушилъ и разбилъ?
Ты грустна и молчишь,
Но твоя грусть не та,
Такъ зачѣмъ же жизнь моя,
Ты свою любовь таишь?
Пойми, пойми и т. д.

Сладкимъ запахомъ.

Музыка Плотникова.

Сладкихъ запахомъ сирени
Напоенъ душистый садъ.
И прозрачной ночи тѣни
Дымкой свѣтлою лежать.
Соловьи не умолкая,
Звонко свищутъ надъ рѣкой,
Отчего же дорогая
Въ эту ночь ты не со мной?
Ночь свѣтла, бѣлѣютъ тѣни,
Льется въ окна аромать,
Сладкимъ запахомъ сирени .
Напоенъ душистый садъ.
Отчего-же дорогая
Въ эту ночь ты не со мной?

В. К. Касторскій.

Артистъ Императорской Мариинской оперы.

Слеза.

Неаполитанская пѣсня.

Слеза мой взоръ туманить,
Вспоминая тебя!
Ужель бѣда нагрянетъ,
И разлука близка!
Мнѣ-ль позабыть возможно,
Когда сіялъ твой ликъ;
Сердце въ тоскѣ тревожной,
Вспомни тотъ сладкій мигъ!
Ужель такъ скоро
Огонь любви погасъ,
И злое горе постигло насъ?
Нѣтъ, сердце чуетъ
Ты не измѣнишь,
И насъ минуетъ
Разлуки часъ!
Мой другъ, дай вновь мнѣ руку
Нѣжнымъ взглядомъ дари!
Забудь горе и муку,
Мой покой возврати,
Снова дай насладиться
Нѣгой любви твоей,
Снова дай намъ упиться
Въ грезахъ любви страстей.
Ужель такъ скоро
Огонь любви погасъ,
И злое горе
Постигло насъ;
Нѣтъ, сердце чуетъ
Ты не измѣнишь!
И насъ минуетъ разлуки часъ!

Слеза дрожитьъ.

Музыка Чайковского.

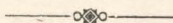
Слеза дрожитьъ въ моемъ ровниномъ взорѣ,
О, не грусти, ты все мнѣ дорога!
Но я могу любить лишь на просторѣ,
Мою любовь широкую, какъ море,
Вмѣстить не могутъ, нѣтъ,
Вмѣстить не могутъ жизни берега.
О, не грусти, мой другъ, земное минетъ горе!
Пожди еще, неволя недолга;
Но я любить могу лишь на просторѣ,
Въ одну любовь широкую какъ море,
Что не вмѣстятъ, нѣтъ!
Что не вмѣстятъ жизни берега!

Слезъ довольно, [прочь печаль.

Цыганскій романсъ А. Ф. Пригожаго.

Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научить вѣрить, жить,
Снова искренно любить!
Весна! Кругомъ все оживилось,
Вновь вѣтеръ шепчется съ листвою,
Вновь сердце радостно забилося;
Какъ прежде, ты опять со мной!
Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научить вѣрить, жить,
Снова искренно любить!
Весна! Цвѣты благоухаютъ,
И льются трели соловья...
Твои глаза меня сжигаютъ,
Въ рукѣ дрожить рука твоя!
Слезъ довольно, прочь печаль!
Пусть ликующая даль—
Насъ научить вѣрить, жить,
Снова искренно любить!

Снова, какъ прежде, одинъ.

Музыка Чайковского.

Снова, какъ прежде, одинъ;
Снова объять я тоской,
Смотрится тополь въ окно,
Весь озаренный луной;
Смотрится тополь въ окно;
Шепчуть о чемъ-то листы,
Въ звѣздахъ горятъ небеса,
Милая гдѣ ты теперь?
Все, что творится со мной,
Я передать не берусь...
Другъ, помолись за меня!
Я за тебя ужъ молюсь!

Соловей.

Музыка Чайковского.

Соловей мой, соловейко!
Птица малая, лѣсная!
У тебя-ль, у малой птицы,
Незамѣнныя три пѣсни;
У меня-ли, у молодца,
Три великія заботы!
Какъ ужъ первая забота,
Рано молодца женили;
А вторая-то забота,
Воронъ-конь мой притомился;
Какъ ужъ третья-то забота,
Красну дѣвицу со мною
Злые люди разлучили.
Выкопайте мнѣ могилу
Въ полѣ, полѣ широкомъ!
Въ головахъ мнѣ посадите
Алы цвѣтики-цвѣточки,
А въ ногахъ мнѣ проведите
Чисту-воду ключевую!
Пройдутъ мимо красны дѣвки,
Такъ сплетутъ себѣ вѣночки,
Пройдутъ мимо добры люди,
Такъ воды себѣ зачерпнутъ.

Соловей.

Музыка А. Алябьева.

Соловей мой, соловей, голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Гдѣ всю ночку пропоешь?
Соловей мой, соловей, голосистый соловей.
Соловей мой, соловей, голосистый соловей,
Ты лети мой соловей
Хоть за тридевять земель,
Хоть за синія моря
На чужіе берега,
На чужіе берега.
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!

Сомнѣніе.

Музыка Глинки.

Уймись волненія страсти,
Засни безнадежное сердце!
Я плачу, я стражду,
Душа утомилась въ разлукѣ;
Я стражду, я плачу,
Не выплакать горя въ слезахъ.
Напрасно надежда мнѣ счастье гадаеть,
Не вѣрю, не вѣрю обѣтамъ коварнымъ,
Разлука уноситъ любовь.
Минуетъ печальное время,
Мы снова обнимемъ другъ друга!
И страстно, и жарко
Забьется воскресшее сердце,
И страстно, и жарко
Съ устами сольются уста!

Сонъ.

Музыка Е. Грига.

Мнѣ снился чудный, свѣтлый сонъ:
Сидѣли мы съ тобой вдвоемъ
Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,
Вечернимъ яснымъ майскимъ днемъ.
Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ,
И благовѣсть вдали звучалъ.
Забывъ тогда весь міръ земной,
Я счастливъ былъ тобой одной.
О, этотъ сонъ, волшебный сонъ,
И на яву свершился онъ.
Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,
Весеннимъ яснымъ майскимъ днемъ,
Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ,
И благовѣсть вдали звучалъ.
Склонивъ главу на грудь мою,
Шептала нѣжно ты „люблю“.
И не забыть мнѣ никогда,
Тебя, цвѣтущая весна!
Мой сонъ сбылся въ лѣсу густомъ,
И жизнь была тамъ свѣтлымъ сномъ.

Среди шумнаго бала.

Музыка Чайковского.

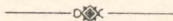
Средь шумнаго бала случайно,
Въ тревогѣ мірской суеты
Тебя я увидѣлъ, но тайна
Твои покрывала черты;
Лишь очи печально глядѣли,
А голосъ такъ дивно звучалъ,
Какъ звонъ отдаленной свирѣли,
Какъ моря играющій валъ.
Мнѣ станъ твой понравился тонкій,
И весь твой задумчивый видъ,
А смѣхъ твой, и грустный, и звонкій,
Съ тѣхъ поръ въ моемъ сердцѣ звучить!
Въ часы одинокіе ночи
Люблю я усталый прилечь,
Я вижу печальныя очи,
Я слышу веселую рѣчь.
И грустно я, грустно такъ засыпаю,
И въ грезахъ невѣдомыхъ сплю...
Люблю ли тебя, я не знаю,
Но кажется мнѣ, что люблю!

Съ тобой вдвоемъ.

Цыганскій романсъ Н. Зубова.

Смотри, какъ все заснуло
Волшебнымъ сладкимъ сномъ;
Какъ все сулитъ намъ счастье
Съ тобой вдвоемъ!
Какъ въ этой чудной ночи все полно тишины,
Какъ будто въ цѣломъ мірѣ
Лишь я да ты.
Какъ будто въ цѣломъ мірѣ
Лишь я да ты.
И въ мигъ летить къ намъ счастье
Съ надзвѣздной вышины,
Витать надъ нами будутъ
Златые сны;
А ночь ревниво будетъ
Нашъ сторожить покой,
И мы въ любви объятыхъ
Замремъ съ тобой!

Страшная минута.

Музыка Чайковского.

Ты внимаешь, внизъ склонивъ головку,
Очи опустивъ и тихо вздыхая!
Ты не знаешь, мгновенья
Эти страшны для меня
И полны значенья,
Какъ меня смущаетъ это молчанье!
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья:
Иль ножъ ты мнѣ въ сердце вонзишь,
Иль рай мнѣ откроешь.
Ахъ, внемли же мольбѣ моей,
Отвѣчай, отвѣчай скорѣй!
Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья!

Сѣверная звѣзда.

Музыка М. И. Глинки.

Дивный теремъ стоитъ,
И хоромъ много въ немъ,
Но свѣтлѣе изъ всѣхъ
Есть хорома одна.
Въ ней невѣста живетъ,
Всѣхъ красавицъ милѣй,
Всѣхъ блестящей изъ звѣздъ,
Звѣзда сѣверная!
Призадумалась, пригорюнилась—
На кольцо свое обручальное
Уронила она слезу крупную,
О далекомъ о немъ воспоминаючи;
Онъ вернется сюда,
Когда будетъ весна,
Когда въ небѣ взойдетъ
Солнце радости.

(bis).

Тайна.

Музыка И. П. Тости.

Сердце мое болить, исходить кровью,
Смерти не долго придется мнѣ ждать!
Недугъ ужасный мой зовутъ любовью,
Но тайны своей никому не хочу сказать.
Какъ лучъ свѣта, жизнь мнѣ всю озаряетъ
Безгранична любовь святая моя.
Вотъ она проходитъ, а сердце замираетъ
И радостно такъ бьется,
Хоть плачу я, да, плачу я.
Не обольщалъ я себя надеждой,
Тайну въ сердцѣ хранилъ я такъ глубоко,
Что, даже если смерть сомкнетъ мнѣ вѣжды,
Не будетъ знать, какъ любилъ я ее.
Такъ-бы мнѣ протянуть хотѣлось руки
И прошептать, что страстно я люблю,
Но на устахъ замираютъ эти звуки;
Разомъ кровь хладѣетъ и я опять молчу,
я все молчу!
Болить такъ сердце и исходить кровью,
Не долго смерти буду здѣсь я ждать!

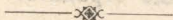
Такъ жизнь молодая.

Такъ жизнь молодая проходитъ безслѣдно,
А тамъ... тамъ и близокъ конецъ,
И все, какъ посмотришь, такъ пусто, такъ блѣдно,
А смерть не лавровый вѣнецъ.
Съ тѣхъ поръ и текущую жизнь молодую,
Любовью-ль холодною, любовью-ль безстрасной,
А сердце стучится такъ въ грудь молодую,
Зачѣмъ-же ты сердце, ты съ жизнью,
Ты съ жизнью ужасной.
Такъ жизнь молодая проходитъ безслѣдно,
А тамъ... тамъ и близокъ конецъ.
И все, какъ посмотришь, такъ пусто, такъ, блѣдно.
А смерть не лавровый вѣнецъ.

Ночи безумныя.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Душныя комнаты, пѣнье цыганское!
Сладкія рѣчи, глаза утомленные,
Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское,
Ночи безумныя, ночи безсонныя.

Твоя милая головка.

Музыка Есауловой.

Твоя милая головка
Часто спать мнѣ не даетъ;
И съ ума меня, я знаю,
Окончательно сведетъ.
Твоя шейка, твои губки
Все мерещутся во снѣ!
И цѣлую я такъ страстно,
Зажигаютъ кровь во мнѣ!
И во снѣ я ихъ цѣлуя,
Не могу свести съ нихъ глазъ!
Ахъ! когда-же на яву я
Поцѣлую ихъ хоть разъ!
Ахъ! когда-же на яву я
Поцѣлую ихъ хоть разъ!

Меня маниль.

Музыка Врангеля,

Меня маниль твой образъ страстный,
Звучала дивно пѣснь твоя,
И пролетѣлъ тотъ день прекрасный,
Я замѣчалъ одну тебя.
Свершилось! Ты дала согласье,
И что-же: страсть моя прошла.
И я живу воспоминаньемъ
О тѣхъ прошедшихъ чудныхъ дняхъ,
Когда я могъ еще желать,
Когда я могъ еще страдать!

Тебя здѣсь нѣтъ

Музыка Кушелева-Безбородко.

Льетъ ливня дождь, несутся тучи,
Полна ненастья эта ночь,
Но мысль о ней, какъ свѣтъ могучій,
Стоитъ и не отходить прочь.

Тебя здѣсь нѣтъ, но ты со мною,

Рука моя въ твоей рукѣ!

И все, мой другъ, полно тобою,

Въ моемъ укрономъ уголкѣ.

Пусть стонетъ ель, пусть плачетъ вьюга,

Тоскуя въ холодѣ nocturno,

Ты для меня, что солнце юга,

Тепло и свѣтъ въ тебѣ одной!

Тихая ночь.

Музыка А. Рубинштейна.

Тихая ночь; изъ за чащи вѣтвей
Слышится дивной пѣсни звукъ,
Пѣсню поетъ про любовь соловей,
Полную сладкихъ мукъ.
Звѣзды недвижныя въ небѣ горятъ,
Свѣтъ свой волшебный льетъ луна;
Ночь прошла, въ насъ любви сладкій ядъ,
Нѣги и страсти полна.
Грудью ко мнѣ ты прильнула плотнѣй,
Нѣжной рукой обнимая своей...
О! что за мигъ... Я твой на-всегда.
Мнѣ не забыть тѣхъ минутъ никогда!
Годы прошли и одинъ я съ собой.
Снова на все льетъ свѣтъ свой луна;
Образы встали всѣ вновь предо мной!
Но нѣтъ тебя, нѣтъ со мной;
И я одинъ брожу,
И жизнь моя лишь мукъ однихъ полна!

Тихо, такъ тихо.

Музыка М. Перроте.

Какъ задумаюсь я о быломъ,
Такъ ты снова опять предо мною,
То съ улыбкой, то съ грустнымъ лицомъ,
И я полонъ, вновь полонъ тобою.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой, роковая полна.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобою роковая полна.
Точно вѣтеръ осенней порой,
Такъ гитара твоя зарыдаеть
И туманятся очи слезой,
И душа съ тобой вмѣстѣ страдаетъ.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой, роковая полна.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой роковая полна!

Ту-са.

Музыка Н. Шишкина.

Мы всѣ цыгане, дѣти мы полей.
Пѣсней мы встрѣчаемъ дорогихъ гостей.

Ту-са, ту-са, ту-са,
Мэ камамъ чачо.
Цѣловаться горячо.

* * *

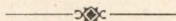
Вотъ темной ночью запылалъ костеръ,
Любимъ мы свободу, волю и просторъ.

Ту-са, ту-са, ту-са,
Мэ камамъ чачо,
Цѣловаться горячо.

* * *

Вольныя птицы, все намъ ни почемъ,
Съ горя мы пляшемъ, съ горя мы поемъ.

Ту-са, ту-са, ту-са,
Мэ камамъ чачо,
Цѣловаться горячо.

Тучка.

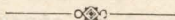
Музыка Ц. Кюи.

Пронеслась надъ полемъ тучка грозовая,
Молніей блестящей въ облакахъ играя;
Пролился на ниву дождикъ благодатный,
Дышетъ лугъ сосѣдній нѣгой ароматной.
Снова грѣтъ солнце капли дождевыя
На цвѣтахъ сверкаютъ словно золотыя.
Такъ и въ жизни нашей: горе пронесется,
Солнышко пригрѣтъ,—счастье улыбнется.

„Ты“ и „Вы“.

Пустое „вы“ сердечнымъ „ты“
Она, опомнясь, замѣнила;
И всѣ счастливыя мечты
Въ душѣ влюбленной возбудила.
Предъ ней задумчиво стою,
Свести очей съ нея нѣтъ силы;
И говорю ей: какъ вы милы,
И мыслю: какъ тебя люблю!

Влюбленъ я.

Музыка Даргомыжскаго.

Влюбленъ я, дѣва-красота,
Въ твой разговоръ живой и страстный,
Въ твой голосъ ангельскій, прекрасный,
Въ твои румяныя уста. (2 раза).
Дай мнѣ тобой налюбоваться,
Наслушаться твоихъ рѣчей,
Упитья пѣснею твоей,
Твоимъ дыханьемъ, твоимъ дыханьемъ,
Твоимъ дыханьемъ надышаться.

Ты каждый день меня пытаешь.

Музыка Мейеръ-Гельмунда.

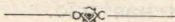
Ты каждый день меня пытаешь
И всякій разъ узнать желаешь:
Люблю ли я тебя дитя?
Ужели ты не вѣришь?
Мою любовь и мѣсяцъ знаетъ,—
Онъ счастья мнѣ съ тобой желаетъ;
Поди, спроси ты у него,
Какъ искренно люблю я!
А если мѣсяцъ не отвѣтитъ,
Такъ могутъ звѣзды рассказать:
Онѣ подмѣтили навѣрно,
Какъ о тебѣ я все мечтаю.
Мой другъ не спрашивай, люблю ли я!
Я повторю одно и то же:
Люблю тебя, ты жизнь моя,
Ты мнѣ всего дороже!
Но нѣтъ, зачѣмъ искать на небѣ намъ
Того, что сердце затаило,
Ты все прочтешь въ моихъ глазахъ,
Чего не могутъ знать свѣтила.

Ты мое утро.

Музыка Врангеля.

Ты мое утро съ цвѣтами душистыми,
Прелесть весны благодатная!
Ты мое небо съ звѣздами лазурными,
Лѣтняя ночь ароматная!
Ты—мое солнце и небо лазурное,
Синія волны безбрежныя,
Ты—мои тучи, суровыя бурныя,
Молніи, вихри мятежныя...
Ты—моя вѣра, мечты, упованіе,
Дума, любовь неизмѣнная,
Ты—мое счастье, восторгъ и страданье,
Ты—мой богъ, мой царь, моя вселенная!..

Они полюбили.

Музыка Врангеля.

Они полюбили другъ друга,
Но каждый упорно молчалъ,
И тайную муку недуга
Одинъ отъ другого скрывалъ.
Они разошлись, но до гроба,
Въ изгнаньи страдали своемъ;
Они сердцемъ умерли оба
И сами не знали о томъ.

Ты не спрашивай.

Музыка Давыдова.

Ты не спрашивай, не распытывай,
Умомъ разумомъ не раскидывай!
Какъ люблю тебя, почему люблю,
И за что люблю, и на долго-ли?
Ты не спрашивай, не распытывай,
Что сестра-ль ты мнѣ, молода-ль жена,
Или дѣтище ты мнѣ малое?
И не знаю я, и не вѣдаю --
Какъ назвать тебя, какъ прикликати!
Много цвѣтиковъ во чистомъ полѣ,
Много звѣздъ горитъ по поднебесью,
А назвать-то ихъ нѣтъ умѣнія,
Распознать-то ихъ нѣту силушки,
Полюбивъ тебя, я не спрашивалъ,
Не разгадывалъ, не распытывалъ, —
Полюбивъ тебя, я махнулъ рукой, (bis)
Очертилъ свою буйну голову (bis).

ТЫ ПОМНИШЬ-ЛИ.

Музыка Ю. Блейхмана.

Ты помнишь-ли, что общала,
Ты помнишь-ли былые дни,
Когда насъ ласка опьяняла,
Въ объятыхъ сладостной любви?
О, возврати мнѣ наслажденья!
Лобзаній жаждетъ сердце вновь,
О, пусть съ восторгомъ упоенья
Вернется прежняя любовь!
Ты помнишь-ли когда, прощаясь,
Съ тобою разставался я,
Отъ поцѣлуя отрываясь,
Опять желалъ обнять тебя?
О, возврати мнѣ наслажденья!
Лобзаній жаждетъ сердце вновь,
О, сохрани всѣ упоенья!
Мнѣ дорога твоя любовь!

ТЫ ПОМНИШЬ-ЛИ.

Музыка Кочетовой.

Ты помнишь-ли надъ моремъ мы сидѣли,
Горѣлъ закатъ багровою полосой;
И пѣснь любви намъ волны тихо пѣли
И пѣнились подъ нашею скалой.
Шептала ты о счастіи возможномъ,
И соловей такъ нѣжно, сладко пѣлъ;
И вѣтерокъ дыханьемъ осторожнымъ
Таинственно такъ вѣтками шумѣлъ.
И голосъ твой сливаясь съ шумомъ моря,
Во мнѣ любовь онъ снова пробудилъ.
Я жизнь забылъ, забылъ и жизни горе,
О! Какъ тебя я въ этотъ мигъ любилъ.
Я жизнь забылъ, забылъ я жизни горе,
О! Какъ тебя я въ этотъ мигъ любилъ!

У вратъ обители.

Музыка Донаурова.

У вратъ обители святой
Стоялъ просящій подаянья,
Безсильный, блѣдный и худой
Отъ хлада, жажды и страданья.
Куска лишь хлѣба онъ просиль,
И взоръ являлъ живую муку.
И кто-то камень положиль,
И кто-то камень положиль
Въ его протянутую руку...
Такъ я просиль твоей любви!
Съ слезами жаркими, съ тоскою,
И чувства лучшія мои
На-вѣкъ, на-вѣкъ обмануты тобою!

Узникъ.

Музыка А. Рубинштейна.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой,
Вскормленный въ неволѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Махая крыломъ, кровавую пищу клюетъ.
Подъ окномъ клюетъ и бросаетъ,
И смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно.
Зоветь меня взглядомъ и крикомъ своимъ.
И вымолвить хочетъ: давай улетимъ!
Мы вольныя птицы, пора, братъ, пора!
Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
Туда, гдѣ гуляетъ лишь вѣтеръ да я.
Давай улетимъ, пора, братъ,
Пора, пора, пора!.. Ахъ!
Сижу за рѣшеткой, въ темницѣ сырѣй...

У креста.

Музыка Фора.

Vous qui pleurez, venez à ce Dieu,
Car il pleure.

Vous qui souffrez, venez à lui
Car il guérit.

Vous qui pleurez, venez à ce Dieu,
Car il pleure.

Vous qui souffrez, venez à lui
Car il guérit.

Vous qui tremblez, venez à lui
Venez à lui, car il sourit.

Vous qui passez, venez à lui
Car il demeure, car il demeure.

Vous qui passez, venez à lui
Car il demeure,

Vous qui passez, venez à lui

Car il demeure, car il demeure venez

Car il demeure.

ПЕРЕВОДЪ.

Блуждающій приди!
Христось для всѣхъ обитель.
И страждущій приди
Къ нему, Онъ исцѣлитъ.
Блуждающій приди,
Христось для всѣхъ обитель.
И страждущій приди
Къ нему, Онъ исцѣлитъ.
И алчущій приди къ нему,
Приди къ нему, Онъ укрѣпитъ.
Блуждающій приди,
Христось для всѣхъ обитель,
Для всѣхъ обитель.
И плачущій приди,
Утѣшитъ всѣхъ Спаситель.
Блуждающій приди!
Христось для всѣхъ обитель,
Для всѣхъ обитель Христось,
Да, обитель.

— ✠ —

У креста.

Музыка Фора.

Кто слезы льетъ, къ Христу спѣшите, Онъ
тоскуетъ,
Кто страждетъ здѣсь. Онъ всѣхъ зоветъ и
исцѣлитъ;
Кто горько плачетъ—приди къ Нему, уймешь
Онъ слезы,
Кто долго страждетъ приди къ нему Онъ
исцѣлитъ,
Кто здѣсь дрожитъ, къ Нему идите,
Онъ васъ, Христось, улыбкой оживить.
И кто трепещетъ, приди къ Нему,
Приди къ Нему, Онъ васъ ободрить,
Скорби излить ему рѣшится,
Онъ миръ даруетъ, Онъ миръ даруетъ.
Мысли Ему всѣ; приди, приди къ Нему въ
обитель,
Мысли Ему всѣ;
Приди, приди къ Нему въ обитель.

Т. Я. Морской.

Артистъ Императорской С.-Петербургской Оперы.

У ногъ твоихъ.

Музыка Блейхмана.

У ногъ твоихъ съ мольбой сложилъ я
счастія цвѣты;
У ногъ твоихъ я преклонилъ талантъ,
свои мечты,
У ногъ твоихъ я самъ лежалъ, какъ рабъ
передъ царемъ;
У ногъ твоихъ я счастья ждалъ любви,
палимъ огнемъ,
У ногъ твоихъ душой летѣлъ въ волшебный
мїръ боговъ,
У ногъ твоихъ, я рабъ, владѣлъ царицей
дивныхъ сновъ!

У синяго моря.

Музыка Соколова.

У синяго моря, на камнѣ прибрежномъ,
Въ нѣмой тишинѣ мы сидѣли вдвоемъ;
Все спало кругомъ, глубоко, безмятежно
И намъ все казалось чарующимъ сномъ.
На небѣ глубокомъ тихо всплывала
Въ холодномъ и грозномъ сіяньи луна,
Подвижная даль серебромъ отливала
И, пѣнясь у камня, искрилась волна.
Гдѣ въ пышномъ разцвѣтѣ, какъ снѣгомъ
сверкая,
Густымъ ароматомъ курились сады;
И жадно прохладу впивая истомой
И нѣгой дышали цвѣты; а сердце въ груди
Трепетало и млѣло, весна пробуждала въ
немъ
Жизнь і любовь, жизнь и любовь.
Другъ друга мы поняли, но какъ свѣтло!
А море зуть слышно и робко шумѣло.

Уста мои молчатъ.

Музыка Блейхмана.

Уста мои молчатъ
Въ тоскѣ нѣмой и жгучей.
Я не могу, мнѣ тяжело говорить.
Разскажетъ пусть тебѣ
Аккордъ моихъ созвучій,
Какъ хочется мнѣ вѣрить и любить.
Мнѣ вѣрить хочется, что этихъ глазъ сіянье
Не омрачить гроза житейскихъ буръ,
Что вѣчно будетъ ихъ могуче обаянье,
Прелестное, какъ вешняя лазурь!
Мнѣ хочется любви неясной, какъ мечтанья
Нетронутыхъ и дѣвственныхъ сердецъ,
Мнѣ хочется любить въ тебѣ вѣнецъ созданья,
Земной красы чистѣйшій образецъ!

Утренняя серенада.

Музыка Шуберта.

Чу, слышь! какъ жаворонокъ поеть!

Проснулася заря,

И роза вся въ росѣ блестить,

Алмазами горя. (2 раза).

Въ травѣ густой, среди цвѣтовъ,

Ползеть, шурша, змѣя!

Проснулось все! Вставай, пора!

Красавица моя!

} 2 раза.

Вставай, пора!

Красавица моя!

} 2 раза.

Стояли звѣзды до зари,

Тебя все стерегли;

Онѣ уйдутъ, вставай пора.

Ты видишь отъ земли (2 раза).

Туманъ встаетъ, туманъ идетъ,

Проснись, тебя вѣдь ждутъ.

Какъ солнце выгляни въ окно,

Всѣ птички запоютъ.

} (2 раза).

Вставай, вставай

Красавица моя!

} 3 раза.

Утро туманное.

Музыка Абаза.

Утро туманное, утро сѣдое,
Нивы печальныя, снѣгомъ покрытыя;
Нехотя вспомнишь и время бывшее,
Вспомнишь и лица давно позабытыя. (2 раза).

* * *

Вспомнишь обильныя страстныя рѣчи,
Взгляды, такъ жадно и нѣжно ловимые,
Первая встрѣча, послѣдняя встрѣча,
Тихаго голоса звуки любимые. (2 раза).

* * *

Вспомнишь разлуку съ улыбкою странной,
Многое вспомнишь давно позабытое,
Слушая говоръ и звукъ непрестанный,
Гляди задумчиво въ небо широкое (2 раза).

Цыганка.

Музыка Доницетти.

Цыганка я! цыганка я!
Въ травѣ, орошенной
Росой ледяною,
Покрытая темной небесь пеленою,
Меня мать, цыганка, на свѣтъ создала!
Ребенкомъ по дебрямъ какъ лань я скакала,
По улицамъ шумнымъ я пѣла, плясала,
И дамъ легковѣрныхъ ко мнѣ шла толпа.
Траляля, траляля.
Ахъ! Цыганка я, цыганка я!
Однѣ небылицы я имъ говорила,
Пророчила счастье и горе сулила,
Своихъ тайнъ завѣтныхъ
Никто не скрывалъ.
Траляля, траляля.
Ахъ! Цыганка я, цыганка я!
Однажды далъ руку
Мнѣ юноша милый,
Какой онъ былъ статный,
Высокій, высокій, красивый!
Ахъ! Если-бъ онъ сердце мое разгадалъ!
(2 раза).

Цыганка я! Ахъ! Цыганка я.

Цыганка.

Музыка Н. И.

Я цыганка, мало дѣла
Мнѣ до горя и заботъ,
Весь вѣкъ свой только пѣла,
Съ пѣснью жизнь моя замретъ.
Я привыкла къ нашей волѣ,
Мой капризъ мнѣ лишь законъ,
Я вольна какъ вѣтеръ въ полѣ
И измѣнчива какъ онъ.
Ласкъ холодныхъ поцѣлуя
Безъ огня я не терплю,
Не влюблю, такъ отгоню я,
Берегись, коль полюблю!
Ласкъ холодныхъ поцѣлуя
Безъ огня я не терплю,
Не влюблю, такъ отгоню я,
Берегись, коль полюблю!
Взглядъ очей моихъ я знаю,
Многихъ онъ ужъ свелъ съ ума;
Но въ любовь я не играю,
Я любить хочу сама.
Полюблю, весь міръ забуду,
Вся отдамся страсти я!
Но рабой ничьей не буду,
Гнетъ цѣпей не для меня!
Ласкъ холодныхъ поцѣлуя и т. д.

Чаруй меня.

Музыка Даргомыжского.

Съ какою тайною отрадой
Тебѣ всегда внимаю я,
Блаженства лучшаго не надо
Какъ только слушать бы тебя.
И сколько чувствъ святыхъ прекрасныхъ
Твой голосъ въ сердцѣ разбудилъ,
И сколько думъ высокихъ, ясныхъ
Твой чудный взоръ во мнѣ родилъ.
Твой чудный взоръ во мнѣ родилъ.
Какъ дружбы чистый поцѣлуй,
Какъ сладкій отголосокъ рая
Звучить мнѣ рѣчь твоя, рѣчь святая!
О! говори, о, говори еще;
Чаруй меня, чаруй!

Что замолкнула моя пташечка.

Музыка Т. Я. Конского.

Что замолкнула моя пташечка,
Не слышать твоей звонкой пѣсенки?
Или чѹешь ты непогодушку,
Или коршунъ злой сторожить тебя?

* * *

Что прижалась ты между листьями
И тоскливо такъ смотреть ясный взоръ?
Иль неслышишь ты, какъ твой вѣрный другъ
Ищетъ милую, какъ щебечетъ онъ!

Что это сердце?

Музыка Я. Ф. Пригожаго.

Что это сердце пылко такъ бьется?
Что за тревога волнуетъ мнѣ грудь?
Чей это голосъ въ душѣ раздается;
Ночь всю томлюсь, не могу я заснуть!
Я любить хочу, ради свѣтлыхъ грезъ,
Безъ страданія, безъ горючихъ слезъ,
Лаской нѣжною жажду вѣкъ прожить
И въ чаду любви цѣлый міръ забыть!
Нѣтъ, не скажу я людямъ объ этомъ,
Нѣтъ, не спрошу ихъ что случилось со мной!
Имъ не понять, лишь холоднымъ отвѣтомъ
Всѣ посмѣются они надо мной.
Я любить хочу, ради свѣтлыхъ грезъ,
Безъ страданія, безъ горючихъ слезъ.
Ласкою нѣжною жажду вѣкъ прожить
И въ чаду любви цѣлый міръ забыть!

ЧѢмъ тоскѣ я не знаю помочь.

Музыка Николаева.

Чѣмъ тоскѣ я не знаю помочь
Грусть прохлады, свѣжитель моихъ нервъ;
Окна настѣжъ, уснуть мнѣ не въ мочь,
Тамъ въ саду надъ ручьемъ во всю ночь,
Соловей разливается, свищетъ,
Стройный шопоть стоитъ подѣ окномъ,
Листья въ воздухѣ всѣ онѣмѣли,
Точно думы все тѣ же и вновь
Точно судить меня онъ безъ словъ.
Не проронить ни звука, ни трели,
На горѣ только клонить ко сну,
Но лишь яркій багрянецъ замѣчу,
Разгорюсь и опять не усну;
Разъ послѣдній встрѣчаю весну
Тебя на землѣ ужъ не встрѣчу!

Шведская пѣсня.

Музыка Грига.

Зима пусть минуеть,

Весна пробѣжить.

Весна пробѣжить.

Пусть лѣто завянетъ,

И годъ пролетитъ.

И годъ пролетитъ.

Ко мнѣ ты вернешься,

Ты будешь со мной.

Ты будешь со мной.

Тебѣ поклялась

И вѣрна я душой.

Вѣрна я душой. Ахъ!

Богъ въ помощь тебѣ,

Если ты еще живъ.

Если ты еще живъ.

Его благодать

Надъ тобой въ часъ мольбы.

Надъ тобой въ часъ мольбы.

Я останусь вѣрна

Тебѣ на землѣ!

Тебѣ на землѣ!

И вѣрной на небо

Явлюсь я къ тебѣ!

Явлюсь я къ тебѣ!

Шопоть цвѣтовъ.

Былъ теплый вечеръ раннею весной,
Когда съ деревьевъ листья опадали,
И прилетѣлъ къ намъ вѣтеръ молодой,
Пѣвецъ полей прозрачной тихой дали;
И сталъ онъ къ намъ ласкаться и шептать.
Далъ онъ намъ усыпительныя сказки,
И сталъ онъ насъ такъ сладко цѣловать!
Моля любви, моля любви.
Люби моля прочувствія и ласки.
И мы повѣрили ему съ тѣхъ поръ;
Едва погаснетъ яркая денница,
Ужъ онъ летитъ къ намъ словно птица.
Но только лишь на мигъ насъ посѣтилъ,
И пробудилъ покой нашъ безмятежный,
Къ другимъ, другимъ цвѣтамъ онъ улетѣлъ
Съ рѣчью ласковой и нѣжной!
И плачемъ мы, и плачемъ мы.
И плачемъ мы средь этой пустоты,
Но онъ не слышитъ нѣжны наши слезы,
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали мы
О чемъ, о чемъ шептали розы!

Элегія.

Музыка Карганова.

Лунная тихая ночь,
Воздухъ исполненный лѣни,
На серебристомъ снѣгу
Рѣзкія темныя тѣни.

Сердце бы грезить не прочь,
Только печальна душа;
Только мечтать не могу,
Холодомъ въ холодъ дыша.

Въ сердцѣ весна отцвѣла,
Тамъ какъ въ пустынѣ безгласно,
Прошрое счастье луной
Свѣтитъ мертво и неясно.

Въ блесткахъ морозная мгла,
Въ звѣздахъ холодная высь,
Что-жъ ты любовь не со мной,
Гдѣ-жъ ты, весна, отзовись?

Ю л і я.

Ее видалъ я лежащую на ложѣ,
На ангела была она похожа;
Почивая, какъ будто улыбалась,
Меня тихо звала, такъ мнѣ казалось...
Задрожавши, я въ мигъ надъ ней нагнулся
И чела ея челомъ коснулся.
На меня вдругъ повѣялъ какъ-бы хладъ могилы,
И остался я жить, горе не убило!
На сердцѣ боль, но она не разъ шептала,
И лишь покоя такъ жадно ожидала;
Смерть призывала, въ ней видѣла все спасенье,
Избавленье отъ боли и мученій.
Не болѣзнь, а любовь ее сжигала,
Но бѣдняжка сама того не знала!
Отъ любви умирала, и тебя могила
На-всегда отъ меня ее сокрыла!

Я васъ ждала.

Цыганскій романсъ.

Отдайте мнѣ минуты
Восторга и любви,
Минуты заблужденья —
Волшебныя мечты.
Я въ васъ ищу забвенья,
И въ прошломъ мой покой,
Мнѣ сладко то мгновенье,
Когда были вы со мной.
Я васъ ждала,
Мнѣ дорогъ вашъ привѣтъ;
Зачѣмъ, зачѣмъ васъ болѣе ужъ нѣтъ?
Меня вы такъ ласкали,
Въ любви клялися мнѣ,
Блаженствомъ называли,
Была я какъ во снѣ...
И, вѣря безъ смущенья,
Себя вамъ отдала...
Въ минуты наслажденья
Я счастлива была!
Я васъ ждала... Былъ пылокъ вашъ отвѣтъ!
Исчезло все, васъ болѣе ужъ нѣтъ!

Музыка Данилевского.

Я вновь одинъ и вновь кругомъ
Все также ночь и мракъ унылый,
Все также ночь и мракъ унылый,
И я въ раздумьи роковомъ
Стою надъ свѣжею могилою,
Стою надъ свѣжею могилою.
Чего мнѣ ждать, къ чему мнѣ жить,
Къ чему трудиться и бороться?
Чего мнѣ ждать, къ чему мнѣ жить, къ чему
 трудиться?,
Мнѣ больше не кого любить, не кого любить,
Мнѣ больше не кому молиться.
Чего мнѣ ждать, къ чему мнѣ жить,
Къ чему мнѣ жить?
Я вновь одинъ и вновь кругомъ
Все также ночь,
Все также ночь
И мракъ унылый, мракъ унылый.

Я все еще его, безумная, люблю.

Музыка Даргомыжского.

Я все еще его, безумная, люблю!
При имени его душа моя трепещетъ,
Тоска по прежнему сжимаетъ грудь мою
И взоръ горячею слезой невинно блещетъ:
Безумная, я все еще его люблю,
Я все еще его люблю!
Я все еще его, безумная, люблю!
Отрада тихая мнѣ въ душу проникаетъ
И радость ясная на сердце прилетаетъ,
Когда я за него Создателя молю!
Безумная, я все еще его люблю,
Я все еще его люблю!

Я гляжу на тебя.

Музыка Зубова.

Я гляжу на тебя и люблюсь:
Такъ мила ты въ своей простотѣ,
И весь образъ твой кроткій и нѣжный
Сколько чувствъ пробуждаетъ во мнѣ!
Сколько чувствъ пробуждаетъ во мнѣ!
Я гляжу на тебя и люблюсь;
Вечеръ тихій, съ тобой мы одни,
И я слышу, какъ сердце трепещетъ
Отъ избытка восторга любви.
Никого кругомъ насъ и мгновенья
Все проникнуты счастьемъ однимъ;
Намъ любовь поетъ чудныя пѣсни
И такъ жадно внимаемъ мы имъ,
И такъ жадно внимаемъ мы имъ.

Я жду тебя.

Музыка Ригельмана.

Я жду тебя, ищи уединенья
Въ моемъ саду средь сумрака ночей!
Сердечный другъ, постигни вдохновенья
Всю ночь поетъ и стонетъ соловей.
Я жду тебя, я жду тебя!
И взоръ туманной дали
Разбитыхъ грезъ и побѣжденныхъ лѣтъ,
Гдѣ, какъ луна сквозь облака, звѣздами
Моей весны сіяетъ тихій свѣтъ.
Безумныхъ слезъ таинственныхъ мерцаній,
Гдѣ дышетъ садъ и замеръ соловей
Мысль осушить безумное рыданье,
Я жду тебя, о приходи
Я жду тебя, да я жду!

Я клянусь.

Музыка Пригожаго.

Я клянусь своимъ счастиемъ,
Своей жизнью земной,
Что душа, вся душа полна
Лишь тобою одной!
Я клянусь, что люблю тебя,
Что я рабъ вѣчный твой.
Ты одна мое счастье,
Ты мой Богъ, мой кумиръ земной!
Подари и меня ты любовью своей,
И улыбкой, нѣжнымъ взглядомъ,
Воскреси рай въ душѣ моей!
Я молю! дай участие,
Не гони отъ себя;
Быть съ тобой, мое счастье,
Только-бъ видѣть тебя!
Я молю, чтобы жгучій взоръ,
Когда страстью горить,
За любовь, за страданія
Пусть меня счастьемъ наградить.
Подари и меня, ты любовью своей
И улыбкой, нѣжнымъ взглядомъ,
Воскреси рай въ душѣ моей!

Е. И. Збруева.

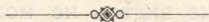
Артистка Императорской С.-Петербургской оперы.

Я люблю васъ такъ безумно.

Я люблю васъ такъ безумно,
Всей душой люблю васъ я,
Изнываю, я сгораю,
Вся измучилась, любя.
Но зачѣмъ все такъ случилось,
Васъ зачѣмъ узнала я,
Сердце бѣдное разбилось,
Разлюбили вы меня.
Распускалась я какъ роза,
Вы нарушили покой,
Долго мнѣ пришлось лить слезы,
Когда были вы съ другой.
Вы смѣялись-ли жестоко,
Я понять васъ не могла,
И теперь тоска глубоко
Въ мое сердце залегла.
И съ тѣхъ поръ какъ васъ узнала,
Я такъ мучилась, страдала,
Все привлечь васъ не могла я,
И своимъ не назвала.
Будьте счастливы съ другою
И живите вы, любя,
И когда-нибудь порою
Помяните про меня.

Вездѣ и всегда за тобою.

Вездѣ и всегда за тобою,
Какъ призракъ я тихо брожу,
И съ тайною думой порою
Я въ чудныя очи гляжу.
Полны они нѣгой и страстью,
Вдали такъ привѣтно глядятъ,
И сколько любви, сколько счастья,
Они мнѣ порою сулятъ!

Я не играю вовсе вами.

Отвѣтъ на романсъ

„Но я васъ всетаки люблю“.

Музыка Штейнберга.

Я не играю вовсе вами,
Забавы въ томъ не вижу я,
Кокетствомъ вы несправедливо
Все упрекаете меня.
Сама себя не понимаю
И дать отвѣта не могу,
Люблю-ли васъ, сама не знаю?
Но кажется мнѣ, что люблю.
Пусть я смѣюсь, но смѣхомъ часто
Я грусть стараюсь скрыть свою,
Порывы чувства заглушаю
И воли сердцу не даю.
Я васъ бѣжать сама желаю,
И васъ не видѣть не могу,
Люблю-ли васъ, сама не знаю?
Но кажется мнѣ, что люблю.

Я обожаю.

Цыганскій романсъ.

Когда тебя ожидаю,
Иль слышу голосъ твой —
Все я забываю,
Слѣжу я за тобой.
Не мучь меня молю, молю,
Тебя безумно я люблю,
Я обожаю, я обожаю.
Я за любовь твою, твою,
Отдамъ всю жизнь мою, мою.
Я обожаю, я обожаю.
Дай на тебя мнѣ посмотрѣть
Еще хоть разъ и умереть,
Я обожаю, я обожаю.

Я помню вечерь.

Музыка Кюи.

Я помню вечерь, мы вдвоемъ на берегу
сидѣли,
И звѣзды съ нѣжною тоской на насъ
съ небесъ глядѣли.
Я помню, какъ рука твоя руки моей
коснулась,
И счастью нашему луна отрадно улыбнулась.
Отрадно улыбнулась!
Я помню какъ глаза твои мнѣ въ душу
проникали,
И волны съ ропотомъ любви у нашихъ
ногъ плескали.
Я помню какъ уста твои къ устамъ моимъ
прильнули,
И волны, звѣзды, и весь міръ,
въ блаженствѣ потонули.
Въ блаженствѣ потонули!

Я помню чудное мгновенье.

Музыка М. И. Глинки.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.
Душѣ настало пробужденье,
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.
Какъ геній чистой красоты.
И сердце бьется въ упоеньи,
И для чего воскресли вновь:
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь! } bis.

РУССКІЯ

ПѢСНИ.

Ахъ, вы, сѣни!

Ахъ, вы, сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя,
Ужъ какъ знать-то мнѣ по сѣнюшкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не важивати,
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя.
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава;
На полетѣ-то соколику
Наказывала!
Ты лети, лети, соколь,—
Высоко и далеко!—
На родиму сторону—
На родиму сторону,
На родимой на сторонкѣ
Родный батюшка живетъ,
Онъ грозенъ, сударь грозенъ,
Да не милостивый!
Не пускаетъ молоду
Поздно вечеромъ одну!
Я не слушала отца—
Потѣшала молодца!
Я за то его потѣшу,
Что одинъ сынъ у отца,
Онъ одинъ сынъ у отца.

Возлѣ рѣчки.

Возлѣ рѣчки, возлѣ моста
Трава росла,
Трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муровая, зеленая,
И я въ три косы косила
Ради друга.

Ахъ! сегодня день ненастный.

Ахъ! сегодня день ненастный!
Нельзя въ полѣ, въ полѣ работать!
Ни боронить, ни пахать!
Ахъ! Я пойду съ тобой миленокъ,
Во зеленый садъ, садъ гулять,
Ахъ! Во зелененькомъ садочкѣ
Соловей птица да поетъ,
Ахъ! да про насъ съ тобой птица да поетъ.

Шла я, Маша.

Шла я, Маша, разсуждала,
Съ поля идучи домой;
Если-бъ завтра да ненастье,
То-то рада я была.

Если-бъ дождикъ, мое счастье,
За малиной въ лѣсъ пошла.
Набрала малины много,
Въ Рогочевѣ продала.

Накоплю казны я много,
Родной матушкѣ снесу.
Купи, маменька, китайку,
Сарафанчикъ дай мнѣ сшить,

Чтобы не стыдно было Машѣ
Вдоль по улицѣ ходить.
Вася, другъ неоцѣненный,
Какъ тебя мнѣ не любить!

Я клялась тебѣ быть вѣрной,
Никогда не измѣнить!
Вотъ какъ маша разсуждала,
Съ поля идучи домой!

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой, удалой голова.
Ай, жги, говори, говори!
Вдоль по широкой, удалой голова!
Какъ на молодцѣ-то смурь кафтанъ,
Опоясочка-то шелковая,
Рукавички-то барановыя,
А сапожки-то сафьяновые;
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ черна соболя.
Подъ полрой несетъ дудочку,
Подъ другою-то онъ гусельки,
Какъ запѣла. загудѣла-то струна,
А дудочка выговаривала:
Пора бы молодцу жениться тебѣ,
Молодому, бери парочку.
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой, удалой голова.
Ай, жги, говори, говори!
Вдоль по широкой, удалой голова.

Вечеръ на Саввѣ.

Сербская пѣсня.

Ночь на землю тихо сходить;
Савва тихо серебрится,
А мы весело и дружно
Пѣсни распѣваемъ.
Савва, Савва, что такъ грустно
Шепчешь ты во тѣмъ ночной?
Не слезами-ли людскими,
Савва, ты полна?
Мы же беззаботно весело живемъ,
Беззаботно, мечъ намъ вѣрно служить,
Все намъ нипочемъ!
Пока молодость кипить
Все легко для насъ,
Цѣлый міръ у нашихъ ногъ,
Да, у нашихъ ногъ, да, да!
Мы заботъ не знаемъ
И завидной доли
Съ сильнымъ и богатымъ
Мы не промѣняемъ, да, да!
Ой ты, Савва, ой, слышишь,
Слышишь ли, сладкій голосъ?
Онъ такъ нѣжно въ душу льется (3 раза).

Тихо, нѣжно сладко,
Тихо, тихо, нѣжно, тихо, нѣжно,
Сладко, тихо, нѣжно, тихо.
Блѣдный мѣсяцъ, засіяй
Надъ серебристой волной,
А ты, Савва, наша слава,
Весело играй!
Наши пѣсни ликованья
И веселья гласъ по волнамъ,
Волнамъ широкимъ
Въ даль ты, Савва,
Въ даль ты, Савва, разглашай!
Да по волнамъ широкимъ разглашай,
По волнамъ широкимъ разглашай весело.

Ваня.

Ахъ ты, Ваня, разудала голова,
Сколь далече уѣзжаешь отъ меня,
Съ кѣмъ я буду эту зиму коротать?
Съ кѣмъ я стану лѣто теплое гулять?
Гуляй, гуляй, моя милая, одна,
Я уѣду въ чужедальніе края.
Голубчикъ мой, что ты сдѣлалъ со мной?
Ты оставилъ меня круглой сиротой!

Вечеръ поздно изъ лѣсочка.

Вечеръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала
И спустилась къ ручеечку,
Близъ зеленаго лужка,
Слышу, вижу, ѣдетъ баринъ съ поля,
Двѣ собачки впереди,
Два лакея позади.
Лишь со мной баринъ поровнялся,
Бросилъ взоръ свой на меня.
Здравствуй милая моя красotka!
Изъ котораго ты села?
Вашей милости, сударь, крестьянка,
Отвѣчала ему я.
Отвѣчала я ему, господину своему.
Не тебя-ли, моя радость,
Егоръ за сына просиль.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ,
Съ Нижня-города,
Снаряженъ стружокъ,
Какъ стрѣла летить.
Какъ на томъ стружкѣ,
На снаряженномъ,
Удалыхъ гребцовъ
Сорокъ два сидятъ.
Какъ вдругъ одинъ изъ нихъ
Призадумался,
Пригорюнился.
Ахъ! вы братцы мои,
Вы товарищи,
Сослужите мнѣ
Службу вѣрную!
Бросьте вы меня
Въ Волгу-матушку,
Утопите вы
Грусть-тоску мою!

Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралась погода,
Погодушка верховая,
Верховая волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣтъ.

Во лузяхъ.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Во лузяхъ таки, зеленыхъ лузяхъ (2 раза).
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая.
Выросла трава шелковая.
Расцвѣли, расцвѣли
Цвѣты лазоревые.
Съ той травы и я съ той травы
Выкормлю коня; поведу,
Поведу, поведу я коня къ батюшкѣ.
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ, ты батюшка родной мой,
Ты прими, ты прими, ты прими,
Слово ласковое, полюби слово привѣтливое.
Полюби слово привѣтливое.

Во субботу.

Эхъ, во субботу день ненастный,

Нельзя въ полъ работать.

Эхъ, нельзя въ полюшкѣ работать,

Ни боронить, ни пахать.

Эхъ! Я пойду съ тобой, миленокъ,

Во зеленый садъ гулять.

Эхъ! Во зеленомъ томъ садочкѣ.

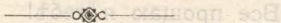
Соловей птица поетъ.

Эхъ! Прощай дѣвки, прощай парни!

Угоняютъ насъ отъ васъ.

Эхъ! На ту горушку крутую,

На злосчастный тотъ Кавказъ.

Вспомни, вспомни мой любезный.

Вспомни, вспомни мой любезный,
Мою прежнюю любовь;
Какъ мы съ тобой общались,
Вѣчно другъ друга любить.

А теперь что случилось?
Въ одинъ часъ могъ измѣнить!
Измѣнилъ священну клятву,
Самъ женился на другой!

Ты женись, женись, мой милый,
Дозволяю я тебѣ.
Я сама, сама, мой милый.
Тебѣ на вѣкъ измѣню.

Ты летишь къ вѣнцу въ каретѣ,
А мнѣ молодой гробъ несутъ!
Подадутъ свѣчи вѣнчальны,
Обручишься ты съ другой,

Мы надѣнемъ съ тобой милый,
Въ одно времячко вѣнцы:
Твой вѣнецъ будетъ не вѣченъ,
А мой разъ ужъ на-всегда,

Своимъ вѣнцомъ ты будешь плакать,
Вспомня клятву данну мнѣ,
Не тревожься, мой любезный,
Все прощаю я тебѣ!

Ты приди, приди мой милый,
На могилку на мою,
Прочитай-ка мой любезный
Золотыя литера,
Чья любезная была!

Въ полдневный жаръ.

Въ полдневный жаръ въ долину Дагестана
Съ свинцомъ въ груди лежалъ недвижимъ я,
Глубокая еще дымилась рана,
По капль кровь сочилась моя.
Лежалъ одинъ я на пескъ долины,
Уступы скалъ тѣснилися кругомъ,
И солнце жгло ихъ желтыя вершины,
И жгло меня, но спалъ я мертвымъ сномъ.
И снилось мнѣ: сіяющій огнями
Вечерній пиръ въ родимой сторонѣ,
Межъ юныхъ женъ, увѣнчанныхъ цвѣтами,
Шель разговоръ веселый обо мнѣ.

Громче трубы.

Сербская пѣсня.

Громче трубы боевыя раздавайтесь,
Идемъ на бой, идемъ на бой.
Громче трубы боевыя раздавайтесь,
Идемъ на бой, идемъ на бой.
Славу сербамъ возвѣщайте
И побѣду на враговъ (2 раза),
Славу сербамъ возвѣщайте
И побѣду на враговъ.
Впередъ, впередъ, впередъ, сербы въ бой.
Впередъ, впередъ, впередъ, сербы въ бой.
Душанъ у Призрена, Душанъ у Призрена,
Предвѣстникъ славы, предвѣстникъ славы.
Призренъ градъ, Призренъ градъ,
На вратахъ Призрена знамя,
Намъ въ Царьградъ проложить путь,
Въ Царьградъ.
Душанъ насъ зоветъ, насъ на бой,
Чтобы злыхъ враговъ прогнать впередъ.
Сербы всѣ впередъ на бой, бой (2 раза).
Мы съ Душаномъ въ Царьградъ (2 раза).
Мы въ Царьградъ съ Душаномъ,
Въ Царьградъ (3 раза).
Сербовъ родина святая доблестью вѣнчана,
За тебя мы всѣ готовы,
Всѣ готовы умереть, умереть,
Впередъ, впередъ.
Сербы всѣ впередъ на бой, бой (2 раза).
Призренъ градъ предвѣстникъ славы (3 раза).

Гуляла я дѣвица.

Гуляла я дѣвица по борочку,
Наколола ноженьку на былинку,
Болить моя ноженька да не больно,
Любилъ меня миленькій, да не долго.
Ни долго, ни мало, три годочка,
Уѣхалъ мой миленькій въ городочекъ.
Со всѣми дѣвицами распростился,
Со мной красной дѣвицей постыдился.
А я за нимъ дѣвица не гонюся,
Гонится душа моя, онъ за мною,
За моей за русою, за косою.
Коса-ль моя косынька коротенька,
А я красна дѣвица, молоденька.

Дербень Калуга.

Что за матушка столица,
Славный городъ Петеньбрюхъ.

Ахъ, дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладога моя,
Тула, Тула, Тула я,
Тула родина моя.

Съ пяти рублей, что скопили,
Съ большимъ фертомъ проживешь.

Ахъ, дербень, дербень... и т. д.
На послѣдній пятіалтынный,
Тамъ въ теантере пойдешь.

Ахъ, дербень, дербень... и т. д.
Стопталъ свои я лапти,
По трактирамъ такъ пошелъ.

Ахъ, дербень, дербень... и т. д.
Вотъ пріѣхали два брата,
Изъ деревни въ Петербургъ.

Ахъ, дербень... и т. д.
Одного зовутъ Ерема,
А другого звать Ёома.

Ахъ, дербень... и т. д.
Ну давай-ка братъ Ерема
Рыбу корюшку ловить.

Ахъ, дербень... и т. д.
Вотъ Ерема купилъ лодку,
А Ёома купилъ челнокъ,

Ахъ, дербень... и т. д.
У Еремы лодка съ дыркой,
А у Ёомки челнъ безъ дна.

Ахъ, дербень... и т. д.

Дождикъ.

На улицѣ дождь,
На улицѣ дождичекъ.
Во полѣ туманъ,
Во полѣ туманъ.
А мнѣ молодешенькой
Есть горе-печаль,
Есть горе, да печаль
Экая досадушка,—
Дружка дома нѣтъ,
Дружка дома нѣтъ.
Уѣхалъ мой миленькій,
Уѣхалъ на часъ!
Уѣхалъ да на часъ,
Сказалъ разлюбезный,
Ворочусь сейчасъ!

Доля бѣдняка.

Ахъ, ты доля, моя доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела горька!

Не твоя-ль, бѣднякъ, могила,
Смотрить сиротой?
Крестъ свалился, все размыло
Дождевой водой!

Не твои-ли, бѣднякъ, слезы
На пиру текутъ,
Не твои-ли, бѣднякъ, пѣсни
Сердце грустно жгутъ!

Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходить босикомъ?
Не твои-ли это дѣти
Просятъ подъ окномъ.

Дунюшка.

Народная пѣсня съ балалайкой.

Жила была Дуня,
Дунюшка, Авдотья.

Ай, Дунюшка, Дуня, } Припѣвъ.
Милая Авдотья.

Какъ у нашей Дуни,
Что было скотинки.

Каждой-то скотинкѣ
Было свое имя.

Корова Алена,
Быкъ-то былъ Ерема,
Телка-то Молодка,
А Бычекъ Володька.

Парашка-Ягнушка,
Баранъ былъ Петрушка.

Коза была Сонька,
А козелъ Афонька.

Кошка то Солошка,
А котъ былъ Антошка.

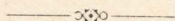
Утка то Агаха,
Селезень Игнаха.

Индюшка Матрешка,
А индюкъ Алешка.

Курица то Гашка,
А пѣтухъ былъ Сашка.

Свинья та Аксиныя,
Боровъ былъ Василій.

Кобыла Ненила,
Жеребецъ Гаврила.

Ермакъ

Тимофѣевичъ.

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала,
И непрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ бушевали.
Ко славѣ страстию дыша,
Въ странѣ суровой и угрюмой
На дикомъ брегѣ Иртыша,
Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Кучумъ, презрѣнный царь Сибири,
Прокрался тайною тропой.
И пала, грозная въ бояхъ,
Не обнаживъ мечей, дружина.
Ермакъ воспрянулъ ото сна
И гибель зря, стремится въ волны,
Душа отвагою полна,
Но далеко отъ брега челны.
Тяжелый панцырь—даръ царя,
Сталъ гибели его виною,
И въ бурны волны Иртыша
Онъ погрузилъ на дно героя.

Еще подъ лѣсомъ, лѣсочкомъ.

Еще подъ лѣсомъ, лѣсочкомъ,
Подъ турецкимъ городочкомъ
Долинка была,
Эхъ широкенькая,
Широкенькая.
Какъ на этой на долинкѣ,
Какъ на этой на широкой
Цвѣтики, цвѣтики цвѣли,
Эхъ! лазоревые, лазоревые!
Какъ на этихъ на цвѣточкахъ,
Какъ на этихъ на лазоревыхъ
Пастушокъ пасеть,
Эхъ! стадо бережетъ, стадо бережетъ.
Изъ того, да, изъ лѣсочка,
Изъ зеленаго садочка
Дѣвушка идетъ,
Эхъ! хорошенькая, хорошенькая!
Несетъ въ ручкѣ два вѣночка,
Два витые шелковые
Себѣ да ему,
Эхъ! дружку своему.

За моремъ синичка.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю займы взяла,
Черный дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизый орелъ винокуромъ слылъ.
Дай же намъ, Боже, пиво сварить,
Пиво сварить и вина накурить!
Созовемъ гостей мелкихъ пташечекъ.
Совушка вдовушка незванная пришла,
Снигирь по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ,
Стали всѣ птички межъ собою говорить:
Чтожъ ты, снигирушка, не женишься?
Радъ бы я жениться, да некого взять.
Взялъ бы я пернатку, то matka моя,
Взялъ-бы я чечетку, то тетка моя,
Взялъ-бы я синичку—сестричка моя,
Взялъ-бы я сороку, щепетливая,
Взялъ-бы я ворону, долгоносая,
Есть за морями перепелочка,
Та мнѣ ни матушка, ни тетушка.
Ту я люблю, и за себя возьму.
Здравствуй хозяйнѣ и съ хозяйюшкою,
Съ хозяйюшкою и съ малыми дѣтушками!

Зимушка зима.

Зимушка зима
Холодна была,
Морозливая.
Боюсь я тебя, зазнобишь меня!
Ахъ! зазнобишь меня, добраго молодца.
Какъ съ мужемъ жена не въ ладу жила,
Не въ ладу жила, мужа извела,
Распроклятая жизнь—съ чужимъ мужемъ жить
Слезно плакала.

Ивушка.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Что-же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Какъ-же мнѣ, ивущкѣ, зеленой быть,
Сверхъ меня, ивущку, солнышкомъ печеть;
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Изъ подъ корешка ключева вода течеть.
Ѣхали бояре изъ Ново-города,
Срубили ивущку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивущки два весла,
Два весла, весельца, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой,
Взяли, посадили, красну дѣвицу съ собой.
Стали они дѣвицу выпрашивати:
Что-же ты дѣвица не весело сидишь?
Какъ-же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ,
Меньшую сестру прежде замужъ отдаютъ.

Какъ чудно пѣлъ намъ соловей.

Какъ чудно пѣлъ намъ соловей,
Въ тѣни раскидистыхъ вѣтвей.
Свиданье наше при лунѣ
Такъ много счастья, радости дало мнѣ.
Я былъ какъ будто бы въ сладостномъ снѣ...
Обнявъ твой станъ, тебя лаская,
Съ тобой прожить всю жизнь желалъ,
За твой чудесный взглядъ,
Отдать все въ жизни радъ,
Хотѣлъ-бы вѣчно быть съ тобой,
Мой чудный ангелъ неземной,
И съ трепетомъ въ груди
Жить только для любви.

Какъ чудно пѣлъ и т. д.
Такъ отвѣтъ мнѣ поскорѣе,
Я по-прежнему твоя.
Жить мнѣ будетъ веселѣе,
Вѣдь теперь страдаю я.
Твой отвѣтъ мнѣ дасть надежду,
Воротить намъ счастья дни,
И отдадимся, какъ и прежде,
Лишь увлеченью любви.

Какъ чудно пѣлъ, и т. д.

Липа вѣковая.

Липа вѣковая

Надъ долиной шумить—

Пѣсня удалая

Въ долинѣ звучить.

Лугъ покрыть туманомъ

Словно пеленой,

Гдѣ-то за курганомъ

Звонъ сторожевой.

Этотъ звонъ унылый

Давно прошлыхъ дней

Пробудиль, что было

Въ памяти моей;

Вотъ все миновало,

И я подъ вѣнцомъ,

Молодца сковали

Золотымъ кольцомъ

Только не съ тобою,

Милая моя,

Спишь ты подъ землею,

Спишь изъ-за меня.

Надъ твоей могилой

Соловей поетъ,

Скоро и твой милый

Сладкимъ сномъ уснетъ.

Лучинушка.

Лучина, лучинушка березовая,
Что же ты лучинушка не ясно горишь?
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Или ты лучинушка вь печи не была,
Или ты лучинушка не высушена,
Или свекровь лютая водой подлила?

Любовь ямщика.

По дорогѣ, по большой
Ямщикъ ѣдетъ молодой;
Всѣмъ-бы парень былъ хорошъ,
Жаль, что съ рыла не пригожъ.
Съ виду, словъ нѣтъ, онъ и отважный,
Носъ предлинный, безобразный,
Глаза черные, большіе,
Жаль что оба лишь кривые,
Курить трубку табаку,
У него ротъ на боку.
Говорю, всѣмъ бы хорошъ,
Жаль, что съ рыла не пригожъ.
Шагомъ ѣдетъ и поетъ;
За нимъ дѣвица идетъ,
Она полна и здорова,
Словно рыжая корова.
Ростомъ она статная,
Жаль, что конопатная;
Уши точно у осла;
Руки, словно два весла,
Словомъ, эта молодица
Была хитрая лисица:
Ямщикъ, парень молодой,
Подвези меня домой!

Посмотрѣлъ онъ на нее,
Животики подвело.
Сразу-же въ нее влюбился
И подвестъ онъ согласился,
Лошадямъ онъ крикнулъ „Тпру“!
Боль почувствовалъ внутри,
За рученьку ее взялъ,
Отъ любви весь задрожалъ,
Съ собой рядомъ посадилъ,
И рысцою покатилъ;
Сталъ ее онъ обнимать,
Крѣпко—крѣпко цѣловать!
А она давай кричать!
Было послѣ что—не знаю,
Пѣсню пѣть свою кончаю.
Слышалъ я ямщикъ женился,
Ямщикекъ на свѣтъ родился;
Живутъ мирно и безъ ссоры,
Ямщичиха будетъ скоро.
Ямщичиха будетъ скоро.

Мальчишка.

Мальчишка, ты, мальчишка,
Мальчишка молодой,
Влюбился ты мальчишка,
Въ дѣвченочку одну,
Влюбился ты, мальчишка,
Въ дѣвчоночку одну,
За ней ты въ даль помчался,
Все счастье потерялъ
За ней ты въ даль помчался,
Все счастье потерялъ.
Ахъ! Счастье, мое счастье,
На днѣ морскомъ лежить.
Пойду я въ чисто поле,
Гдѣ милый мой гулялъ.
Взгляну на то мѣстечко
Гдѣ милый цѣловалъ!

Межъ крутыхъ береговъ.

Межъ крутыхъ бережковъ

Волга-рѣчка течеть,

А за ней по волнамъ

Легка лодка плыветь.

Въ ней сидѣлъ молодецъ,

Шапка съ кистью на немъ,

Самъ съ веревкой въ рукахъ,

Волны рѣзаль весломъ.

А на берегъ взошелъ

Соловьемъ засвисталъ;

А на томъ берегу

Высокъ теремъ стоялъ.

Отворилось окно,

Въ немъ дѣвица-краса.

На веревкѣ къ себѣ

Молодца приняла,

И съ тѣхъ поръ въ терему

Ужъ никто не живетъ;

Лишь одинъ соловей

Громко пѣсни поеть.

Миша.

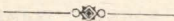
Ходить Миша по дворику,
А самъ горько плачетъ,
Да такъ, бѣдный, рыдаетъ.
Увидала Настя, Настасья Петровна.
Дорогого гостя, спросила у Миши:
Чего, Миша, плачешь, плачешь?
Чего, Миша, хочешь, хочешь?
— Плачу я, плачу, хочу я, хочу,
Къ тебѣ въ горенку хочу.
Настя Мишу уважала,
Къ себѣ въ горенку пускала;
„Подь, Мишенька, подь батюшка!
Подь, подь, подь!“
Пошелъ Миша въ горенку,
Низко поклонился,
Ахъ, да на скамью садился.
Подошла тутъ Настя, Настасья Петровна,
Къ дорогому гостю, спросила у Миши:
Чего, Миша, хочеть, хочеть?
Чего, Миша, просить, просить?
Хочу, я хочу,
Прошу, я прошу,
Сладкой водки я хочу!

Настя Мишу уважала,
Сладкой водкой угощала;
Пей, Мишенька, пей, батюшка!
Пей, пей, пей!
Выпилъ Миша водочки,
А самъ горько плачетъ,
Да такъ бѣдный рыдаетъ.
Удивилась Настя,
Настасья Петровна,
Спросила у Миши,
Чего, Миша, плачешь, плачешь?
Чего, Миша, хочешь, хочешь?
Плачу, я плачу, хочу я, хочу,
Цѣловаться я хочу,
Настя Мишу обнимала,
Ну Мишенька, ну батюшка,
Ну, ну, ну.

Накинувъ плащъ.

Накинувъ плащъ, съ гитарой подъ полою,
Къ ея окну спѣшу въ тиши ночной;
Не разбужу-ль я пѣсней удалою
Роскошный сонъ красавицы молодой:
Я здѣсь пою, такъ тихо и смиренно
Лишь для того, чтобъ услышала ты,
И пѣснь моя, есть фиміамъ священный
Предъ алтаремъ богини красоты!
О, не страшись меня младая дѣва,
Не нарушу твоихъ прелестныхъ сновъ.
И пѣснь моя волшебнаго напѣва—
Такъ дорога моя къ тебѣ любовь.

Не шуми дубравушка.

Не шуми, мать зеленая дубравушка...

Дубравушка!

Не мѣшай мнѣ добру молодцу думу думати.

Думу думати...

Какъ на утро, мнѣ молодчику, у допроса быть.

У допроса быть...

Ноченька.

Ахъ ты ноченька, ночка темная,

Ночка темная, ночь осенняя,

Ночка темная, ночь осенняя.

Ни одной нѣту—

Въ небѣ звѣздочки,

Съ кѣмъ мнѣ ноченьку

Ночевать будетъ?

Съ кѣмъ осеннюю,

Коротать будетъ?

Ноченька.

Музыка Пригожаго.

Ахъ ты ноченька,
Ночка да темная,
Ночка да темная,
Ночь осенняя!
Съ кѣмъ я ноченьку,
Съ кѣмъ осеннюю,
Съ кѣмъ я тоскливую
Коротать буду.
Нѣтъ ни батюшки, ахъ!
Нѣтъ ни матушки,
Только одно то есть,
Одна зазнобушка.

Охъ, житье мое, житье.

Охъ, житье мое, житье,
Горе горькое мое,
Э-э-э-э-хо, горе горькое мое.
Охъ, житье мое, бѣда,
Мужъ старикъ, я молода.
(Припѣвъ).

Мужъ старикъ, я молода.
Съ нимъ и молодость не въ прокъ,
Съ нимъ не радостенъ денекъ.
(Припѣвъ).

Съ нимъ и ноченька долга,
И постелька холодна.
(Припѣвъ).

Глядь, а онъ ужъ на полать,
Мнѣ-бъ хотѣлось погулять.
(Припѣвъ).

Погулять-бы съ молодымъ,
Не со старымъ, да сѣдымъ.
(Припѣвъ).

Какъ не полать-бы его,
Старость все-бы ничего.
(Припѣвъ).

Мнѣ бы это нипочемъ,
Да сварливъ еще при томъ.
(Припѣвъ).

Ну, пускай-бы и сварливъ,
Какъ-бы не былъ онъ ревнивъ.
(Припѣвъ).

Ну, ревнивъ пусть, не бѣда,
Не пускаетъ никуда.
(Припѣвъ).

Охъ, житье мое, житье,
Горе горькое мое.
Э-э-э-хо-хо,—горе горькое мое!

Охъ, житье мое, бѣда,
Мужъ старикъ, я молода.
(Припѣвъ).

Мужъ старикъ, я молода.

Ой, кабъ Волга-матушка.

Ой, кабъ Волга-матушка,
Да вспять побѣжала;
Кабы можно, братцы,
Начать жить сначала!
Ой, какъ-бы зимою
Цвѣты разцвѣтали,
Кабы мы любили,
Да не разлюбляли. Ахъ!
Сосенушка ты кудрявая,
Не шуми ты надо мной!

Калинка.

Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягодка малинка, малинка моя.
Ахъ! красавица, душа дѣвица,
Полюби-же ты меня!
Калинка, калинка, калинка моя,
Въ саду ягодка малинка, малинка моя.

Полосынька.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая, молодая.
Истомилась, разомлѣла,
То-то наше бабье дѣло
Доля злая, доля злая!
Тяжела, да ничего бы,
Коли въ сердцѣ нѣтъ зазнобы,
Да тревоги, да тревоги.
А съ зазнобой толку мало!
На снопахъ я задремала,
У дороги, у дороги.
Парень тутъ-какъ тутъ случился:
Усмѣхнулся, наклонился,
Сталъ ласкаться, (bis).
Цѣловать, а полоса-то
Такъ осталась не дожата,
Обсыпаться (bis).
Мужъ съ свекровью долго ждали,
Клинъ весь, чай, разсуждали,
Выжнетъ Маша (bis).
А надъ Машей ночь темнѣла,
То-то наше бабье дѣло!
Глупость наша (bis).

По небу, по синему.

Музыка Шохина.

По небу, по синему
Тученьки плывутъ.
Гдѣ твои, красавица,
Думушки живутъ?
Гдѣ твои, красавица,
Думушки живутъ?
Сѣло красно солнышко
Гаснетъ за лѣскомъ,
Покатились слезыньки
Скатнымъ жемчугомъ.
Покатились слезыньки
Скатнымъ жемчугомъ.
Лѣтняя ночь короткая
Безъ него длинна,
Скоро-ли воротится,
Думушка одна.
Знать ко мнѣ дороженька
Дружку залегла.

По синимъ волнамъ океана.

По синимъ волнамъ океана,
Лишь звѣзды блеснуть въ небесахъ
Корабль одинокій несется,
Несется на всѣхъ парусахъ.
Не слышно на немъ капитана,
Не видно матросовъ на немъ,
Но скалы и тайныя мели
И бури ему нипочемъ.
Есть островъ на томъ океанѣ,
Пустынный и мрачный гранить.
На островѣ томъ есть могила
И въ ней императоръ зарытъ.
Въ часъ его грустной кончины,
Въ полночь какъ свершается годъ,
Къ высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаеъ,
Изъ гроба тогда императоръ,
Очнувшись, является вдругъ;
На немъ трехугольная шляпа
И сѣрый походный сюртукъ.
Несется онъ къ Франціи милой,
Гдѣ славу оставилъ и тронъ,
Оставилъ наслѣдника сына
И старую гвардію онъ.
Впередъ по тихому берегу ходить
И снова онъ громко зоветъ.
Зоветъ онъ любезнаго сына
Опору въ превратной судьбѣ,
Ему обѣщаетъ полміра,
А Францію только себѣ.

При долинушкѣ.

При долинушкѣ калинушка стоитъ;
На пашнѣ соловей—птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ
Онѣ—малиною закусываетъ.
Прилетѣли къ соловью два сокола,
Взяли—брали соловьюшку съ собой.
Посадили его въ клѣточку
За серебряну рѣшеточку,
Заставляли соловушку пѣсни пѣтъ—
Ужъ ты пой, распѣвай, мой соловей,
При кручинѣ спотѣшай-ка молодца,
Свѣтъ Ивана да Васильевича:
Ужъ какъ нѣтъ такого добраго молодца,
Какъ Ивана да Васильевича
Ни въ Казани, ни въ Астрахани.

Слава Богу.

Слава Богу на небѣ,
Слава Государю нашему,
На сей землѣ слава!
Чтобы нашему Государю
Не старѣться, слава!
Его цвѣтному платью
Не изнашиваться, слава!
Его добрымъ конямъ
Не изъѣзживаться, слава!
Его вѣрнымъ слугамъ
Не измѣниваться, слава!
Чтобы правда была на Руси, слава!
Краше солнца, краше солнца свѣтла,
Слава, слава, слава, слава!

Старый капраль.

Въ ногу, ребята, идите!
Полно, не вѣшать ружья!
Трубка со мной, проводите
Въ отпускъ послѣдній меня!
Быль вамъ отцомъ я, ребята,
Вся въ сѣдинахъ голова:
Вотъ она служба солдата!
Въ ногу, ребята, разъ, два!
Грудью поддайся,
Не хнычь, равняйся!
Разъ, два, разъ, два!
Я оскорбилъ офицера,
Молодъ и онъ оскорблять.
Старый солдатъ для примѣра
Доженъ меня разстрѣлять.
Выпилъ я—кровь заиграла,
Дерзкія слышу слова;
Тѣнь Императора встала.
Въ ногу, ребята, разъ, два!
Грудью поддайся,
Не хнычь, равняйся!
Разъ, два, разъ, два.

Ты, землячекъ, поскорѣ
Къ нашимъ стадамъ воротись,
Нивы у насъ зеленѣе—
Легче дышать! Поклонись
Храмамъ селенья родного.
Боже! старуха жива...
Не говори ей ни слова!..
Въ ногу, рябятъ, разъ, два!
Грудью поддайся,
Не хнычь, равняйся,
Разъ, два, разъ, два!

Стенька Разинъ.

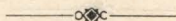
Точно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная гудить.
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?
Вотъ толпа заколыхалась,
Проложилъ дорогу кнутъ;
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведутъ.
Съ головы казацкой сбриты
Кудри черные, какъ смоль,
Но лицо не измѣнили
Казни страхъ и пытки боль.
Такъ-же мрачно и сурово,
Какъ и прежде, смотреть онъ.
Передъ нимъ бывшее время
Возстаетъ, какъ яркій сонъ.
Поклонился онъ народу,
Помолился на соборъ..
И палачъ въ рубахѣ красной
Высоко взмахнулъ топоръ...
„Ты прости, народъ крещеный!
Ты прости-прощай, Москва!“
И скатилась съ плечъ казацкихъ
Удалая голова.

Стенька Разинъ.

Бродяга.

По дикимъ степямъ Забайкалья,
Гдѣ золото роютъ въ горахъ,
Бродяга судьбу проклиная,
Тащится съ сумой на плечахъ.
На немъ рубашенка худая
И множество разныхъ заплатъ,
На немъ арестанта шапченка
И старый тюремный халатъ.
Бродяга къ Байкалу подходитъ,
Рыба ъю тамъ лодку беретъ...
Унылую пѣсню заводитъ,
Про родину что-то поетъ!
Лишь только онъ переѣхалъ...
На встрѣчу родимая мать:
— О, здравствуй, о, здравствуй мамаша!
Могу-ль отца увидетьъ?
— Отецъ твой давно ужъ въ могилѣ
Сырою землею зарытъ;
А братъ твой давно ужъ въ Сибири,
Давно кандалами гремитъ.
Жена молодая скучаетъ,
Давно дожидала тебя,
Пойдемъ-же, пойдемъ мой сыночекъ.

Толокно.

Три дня хлѣба не пекла, печку не топила,
Въ городъ рано по утру мужа проводила. (bis).
Два лукошка толокна продала сосѣду,
Накупила я вина, созвала бесѣду (bis).
Все плясала и пила, напилась — свалилась,
Въ это время въ избу дверь тихо отворилась (bis).
Входитъ мой большакъ сѣдой, горемъ истомленный,
Дѣти съ голоду кричать въ хатѣ не топленной (bis).
Поглядѣлъ онъ на меня, покосился съ гнѣвомъ,
И давай меня стегать плеткой да съ припѣвомъ:
У сосѣда толокно дѣтушки хлебають,
Отчего-же у тебя зябнуть голодають? (bis).
Объ тебя, моя душа, избыю всю плетку,
Не мѣняй ты толокна, милая, на водку (bis).
Ужъ стегалъ меня, стегалъ.
Да, знать, стало жалко,
Бросилъ въ уголь свою плетъ,
Да хватилъ онъ палкой,
Раза два перекрестилъ,
Съ злостью плюнулъ на полъ,
Поглядѣлъ онъ на дѣтей, да и самъ заплакалъ.
Охъ, ужъ это толокно дорого досталось!
Двѣ недѣли на бокахъ охая валялась. (bis).

То не вѣтеръ вѣтку клонить.

То не вѣтеръ вѣтку клонить,

Не дубравушка шумить;

То мое сердечко стонетъ,

Какъ осенній листъ дрожить.

Извела меня кручина,

Подколотная змѣя;

Догорай моя лучина,

Догорю съ тобою я!

Не житье мнѣ здѣсь безъ милой,

Съ кѣмъ пойду я ко вѣнцу?

Суждено мнѣ, знать, съ могилой

Обвѣнчаться молодцу.

Травушка.

Музыка Варламова.

Что ты рано, рано, травушка, пожелтѣла?

Что вы рано, цвѣтики, ахъ, облетѣли?

Что ты, красавица, ахъ, похудѣла,

Впали ясны оченки,

Ахъ, потускнѣли

Ахъ, потускнѣли.

Тройка волжская.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Качаетъ буйной головой!

О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ?

Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю!
А нехристь—староста, татаринъ,
Меня журить, а я терплю!

Ахъ, милый баринъ, скоро святки,
А ей не быть уже моей;
Богатый выбралъ, да постылый,
Ей не видать отрадныхъ дней!

Ямщикъ умолкъ и кнуть ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ;
Родная, стой, неугомонный!
Сказалъ, самъ горестно вздохнулъ

Тройка московская.

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорожкѣ столбовой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Лошадокъ трогаеть возжей.

Вотъ тройка борзая несется,
Но точно изъ лука стрѣла,
И вдали пѣсня раздается:
Прощай родимая Москва!

Быть можетъ больше не увижу
Я златоглавую тебя!
Быть можетъ больше не услышу
Въ твоёмъ Кремлѣ колокола!

Не вѣчно все на бѣломъ свѣтѣ,
Судбина вдаль несетъ меня!
Прощай жена, прощайте дѣти,
Богъ знаетъ ворочусь-ли я!

Тройка удалая.

Заложу я тройку борзыхъ,
Темно-карихъ лошадей,
И помчусь я въ ночь морозну
Прямо къ Любушкѣ своей.

Эй вы, други дорогіе
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ не много въ жизни сей!

Ночь была тиха, ясна,
Ямщикъ тройку осадилъ;
Съ поцѣлуемъ жаркимъ, страстнымъ,
Любу въ сани посадилъ.

Припѣвъ.

Пока въ кольца кудри вьются
Будемъ весело мы жить;
Пока сердце въ груди бьется
Будемъ дѣвушекъ любить.

Припѣвъ.

И Любаша не краснѣя
Его ручкой обвила,
А потомъ, потомъ скорѣе
Въ свою хату повела.

Пропадай моя телѣга—
Всѣ четыре колеса,
Ай, да лю-ли, ай, да лю-ли,
Всѣ четыре колеса!

Ты взойди солнце.

Ты взойди солнце красное,
Солнце красное, солнце красное,
Солнце красное!
Освѣти ты Волгу-матушку,
Волгу-матушку, Волгу-матушку,
Волгу-матушку.
Обогрѣй насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ!
На чужой сторонѣ!
На чужой сторонѣ!

Ты взойди солнце.

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою, да надъ высокою, (2 раза).
Надъ долиною, надъ широкою,
Надъ дубравою, надъ зеленою.
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ — сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, людей бѣглыхъ,
Людей бѣглыхъ.

Уморилась.

Вотъ пѣвица утромъ встала,
И предъ зеркаломъ стояла.

Уморилась, уморилась, уморилася!

Но не такъ она стояла:
Чѣмъ-то щечки натирала.

(Припѣвъ).

Привязала ловко косу,
И надѣла что-то къ носу.

(Припѣвъ).

И на сцену такъ взошла,
Пѣть со сцены начала.

(Припѣвъ).

Хоть и скверно очень пѣла,
Все-же, бѣдная, вспотѣла.

(Припѣвъ).

По буфету шла-гуляла,
Старикашку увидала.

(Припѣвъ).

И къ нему она подсѣла,
Чуть не десять порцій съѣла.

(Припѣвъ).

Спаржу, соусъ и амлетъ,
Да пятнадцать штукъ котлетъ.

(Припѣвъ).

И винцомъ все баловалась,
Какъ сапожникъ нализалась.
(Припѣвъ).

А какъ ѣла, то потѣла,
Про любовь ко старцу пѣла.
(Припѣвъ).

Сердце старца потѣшала,
А карманы вытрясала.
(Припѣвъ).

А когда нагрѣла ручки,
Удрала, бояся взбучки.
(Припѣвъ).

Хазь-Булатъ.

Хазь-Булатъ удалой,
Бѣдна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.
Дамъ коня, дамъ кинжалъ,
Дамъ винтовку свою,
Лишь за это отдай
Молодую жену!
Ты ужъ старъ, ты ужъ сѣдь...
Ей съ тобой не житье,
На зарѣ юныхъ лѣтъ
Ты погубишь ее.
Она мнѣ отдалась
До послѣдняго дня,
И Аллахомъ клялась,
Что не любить тебя!
Князь, разскажь ясенъ твой,
И напрасно ты рекъ:
Васъ съ женой молодой
Я вчера подстерегъ.
Полубуйся, поди,
Князь, игрушкой своей,
Спитъ съ кинжаломъ въ груди
Она въ саклѣ моей!
Съ ревомъ бѣшеннымъ вдругъ,
Ударяясь въ скалу,
Князь-убійца прыгнулъ..
И пошелъ онъ ко дну.

Ходить вѣтеръ у воротъ.

Ходить вѣтеръ у воротъ,
У воротъ красотку ждетъ.
Не дождешься вѣтеръ мой
Ты красотки молодой.
Ай, люли! Ай, люли!
Ты красотки молодой
Ай, люли! Ай, люли!
Съ парнемъ бѣгаетъ, горить,
Парню шепчетъ, говоритъ:
Догони меня, дружокъ,
Нарѣченный муженекъ.
Ай, люли! Ай, люли!
Нарѣченный муженекъ.
Ой, ты, парень удалой,
Не гоняйся за женой,
Свистнулъ вѣтеръ, заигралъ,
Безъ невѣсты парень сталъ.
Ай, люли! Ай, люли!
Безъ невѣсты парень сталъ.
Дунулъ вѣтеръ—и Авдѣй,
Полюбился больше ей.
Стоитъ дунуть въ третій разъ,
И полюбится Тарась.
Ай, люли! Ай, люли!
И полюбится Тарась.

Хорошо было дѣтинушкѣ.

Хорошо было дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушкѣ
Парня ждать до Покрова!

Часто въ ночь одинокую,
Дѣвка часу не спала,
А какъ жала рожь высокую,
Слезы въ три ручья лила.

Какъ и часто приходило
Молодицѣ не втерпежъ,
Подъ косою трава валилася,
Подъ серпомъ горѣла рожь.

Стелеть ленъ, а неотвязная
Дума на сердцѣ лежитъ:
Какъ другая дѣвка красная
Молодца приворожить?

Какъ измѣнить? Какъ засватаеть?
На чужой на сторонѣ!
И у дѣвки сердце падаетъ:
Ты женись, женись на мнѣ!

Чудный мѣсяцъ.

Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкой,
Все въ объятяхъ ночной тишины,
Ничего мнѣ на свѣтъ не надо,
Только видѣть тебя, милый мой.
Только видѣть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой.
Но увы, коротки наши встрѣчи —
Ты спѣшишь на свиданье къ другой.
Ну иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь.
Для кого я жила и страдала,
Для кого я всю жизнь отдала?!

Хорошо было

в тинушке.

Рудный мой

Рудный мой, ты ждёшь меня, Рудный

Все же добрых, добрых твоих

Ничего мне не есть не надо

Только видеть тебя, мой Рудный

Только видеть тебя, мой Рудный

Поговориться твоим языком

Но увы коротка наша жизнь

Ты спешим на свидание к тебе

Ну мила, пусть одна я страдаю

Пусть надвигается буря

Для кого я жила и страдала

Для кого я всю жизнь отдавала

Для кого я жила и страдала

Для кого я жила и страдала

Для кого я жила и страдала

Для кого я жила и страдала

Акулина

Акулина русская

У купцов, у купчих

Сидит баба, прощая

Во всем убога

Каждый вечерник

На дню, у купчих

На дню, у купчих

КУПЛЕТЫ.

Акулина, баба ты добрая

Акулина, баба ты добрая

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

На дню, у купчих

на дню

КАУЧУКИ

Акулина.

Акулина судомойкой
У купцовъ однихъ жила;
Она бабою проворной
Во всей улицѣ слыла!

Какъ-то дворникъ именины
На дворѣ у нихъ справлялъ,
Не забылъ онъ Акулины—
И ее къ себѣ позвалъ.

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
Кавалеровъ въ гости не зови!

Разодѣвшись нарядно,
Акулинушка пошла,
И тамъ, выпимши изрядно,
Кавалера вдругъ нашла.

Кавалеръ-то былъ коварный,
Онъ забралъ ее въ полонъ,
Изъ части онъ былъ пожарный
И при томъ здоровъ, какъ слонъ!

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду!
Акулина, бойся ты любви,
И пожарныхъ къ себѣ въ гости
не зови!

Но не долго наслаждалась
Акулинушка съ дружкой,
Какъ-то подъ хмѣлькомъ дѣтина,
Ее смазалъ кулакомъ!

Какъ завывала Акулина,
Что ты, лѣшій, сдѣлалъ мнѣ?!
И ухватомъ, какъхватила,
По пожарнаго спинѣ.

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
И пожарнаго себѣ не заводи'

Баринъ.

Я про барина спою

Нынче пѣсенку мою.

Ахъ, ты, баринъ, баринъ мой } Припѣвъ.
Сударь-баринъ дорогой.

Такъ начну безъ проволоочки:

Баринъ родился въ сорочкѣ.

Припѣвъ.

Еще онъ былъ въ колыбели,

Вокругъ него пѣсни пѣли.

Припѣвъ.

Скоро сталъ онъ подростать,

Началъ больно шиковать.

Припѣвъ.

По садамъ, шантанамъ шлялся,

Пилъ, кутилъ и баловался.

Припѣвъ.

Въ шансонетку онъ влюбился,

Съ капитальцемъ распростился.

Припѣвъ.

Нажилъ онъ катарръ и плѣшь,

И теперь хотъ рѣпу ѣшь.

Припѣвъ.

Чтобъ дѣла свои поправить,

На бѣгахъ куши сталъ ставить.

Припѣвъ.

Тамъ въ конецъ онъ проигрался,
Безъ гроша совсѣмъ остался.

Припѣвъ.

Нынче ходитъ въ шапо-клякъ,
Лають на него собаки.

Припѣвъ.

Модные ботинки носить,
А подметки каши просятъ.

Припѣвъ.

На ногахъ хотя есть брюки,
А въ карманахъ только руки.

Припѣвъ.

Носъ его цвѣтетъ и блещетъ,
Потому казенку хлещетъ.

Припѣвъ.

Такъ-то барамъ всѣмъ бываетъ,
Кто зря деньги проживаетъ.

Припѣвъ.

Барыня.

Барыня, барыня,
Сударыня—барыня!

Про тебя сейчасъ спою,
Всю я правду расскажу!

Ты за правду не сердись,
И со мною помирись.

Чуть съ постели поднялась,
Чайку всласть напилась;

Пошла къ себѣ ты въ кабинетъ,
Тамъ надѣла туалетъ;

Чужую косу подвязала,
И совсѣмъ другая стала;

Положила ты на рыло
И румяна и бѣлило;

Ты надѣла ротондо,
И поѣхала въ ландо;

Отъ бездѣлья ты скучаешь,

Чѣмъ заняться ты не знаешь,

Гувернантокъ нанимаешь,

А дѣтей ты забываешь;

Часто мужа надуваешь,

Съ другомъ дома ты гуляешь...

Вотъ про барыню я пѣлъ,

Можетъ быть кого задѣлъ;

Вы, мадамъ, не обижайтесь,

На свой счетъ не принимайте;

Если будете мнѣ шикать,

Мнѣ придется горе мыкать.

И за эту я бѣду,

Поклонюсь вамъ и уйду,

До свиданія!

Безплатно.

Хорошъ Питеръ,—здѣсь ей-ей,
Просто заглядѣнье,
И дѣла творятся въ немъ
Всѣмъ на удивленье.

Жить-то въ Питерѣ не лгу,
Можно аккуратно:
Есть на каждомъ здѣсь шагу
Что-нибудь бесплатно.

На извожикѣ прокатишь
Ну хоть два квартала,
Четвертакъ ему заплатишь,—
Говорить, что мало.

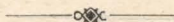
А не то—начнетъ ругаться
По-питерски, знатно.
Всѣхъ родителей вспомнятъ—
Это ужъ бесплатно.

Загулялъ въ одномъ шантанѣ
Какъ-то разъ кутила,
Расплатиться-же въ карманѣ
Денегъ не хватило.

Его подъ руки тутъ взяли,
Вывели понятно,
А что ребра посчитали—
Это ужъ бесплатно.

На Крестовскомъ шансонетки
Есть для развлеченья,
Въ ихъ куплетахъ, одно слово,
Хрипота не пѣнье.

И за это получаютъ денежки, понятно,
А что ноги подымаютъ,—
Это ужъ бесплатно.

Богатый и бѣдный.

Знаешь что Ванюха? напимѣрь:

Деньги у кого,

Тотъ и съ виду важный господинъ,

А безъ денегъ кто,

Тому не подберешь и чинъ.

А на-то, а на-то, намъ-же все равно.

Деньги есть иль нѣтъ, намъ-же все

равно.

Деньги у кого,

Тотъ на резинѣ разѣзжаетъ:

А безъ денегъ кто,

Тотъ больше пѣшкомъ шагаетъ.

(Припѣвъ).

Деньги у кого,

Тотъ къ намъ въ садъ билеты покупаетъ;

А безъ денегъ кто,

Тотъ около сада гуляетъ.

(Припѣвъ).

Съ деньгами кто заболѣетъ,

Такъ докторъ на порогъ;

А безъ денегъ кто,

И такъ протянетъ ноги

(Припѣвъ)

Деньги у кого,

Тотъ на биллиардѣ играетъ;

А у кого ихъ нѣтъ,

Тотъ очки считаетъ.

(Припѣвъ).

Деньги у кого,
Тотъ ишь ты, выбранъ въ думѣ гласнымъ.
(Припѣвъ).

Деньги у кого,
Тотъ посмотрите въ буфетъ
Пьетъ все больше малагу,
А безъ денегъ, тотъ изъ подъ крана влагу
(Припѣвъ).

Деньги у кого,
Тотъ, чтобъ ему пусто было, шансонетку
цѣлуеъ,
А безъ денегъ,
Тотъ изъ-за угла смакуеъ.
(Припѣвъ).

Деньги у кого,
Тотъ ругается по-французски,
А безъ денегъ,
Тотъ завинчиваетъ по-русски.
(Припѣвъ).

Было время въ стары годы.

Было время, въ стары годы,

Жили мы, не зная моды

Надувательства (bis).

Кражи рѣже совершались

И въ судахъ не назначались

Разбирательства (bis).

Парни съ дѣвками любились,

По любви всегда женились,

Наслаждались (bis).

Даши, Саши, Паши, Маши,

Постоянно воли нашей

Покорялись (bis).

И, хотя мы съ ними дрались,

Все-же вмѣстѣ уживались,

Такъ ужъ водится (bis).

А теперь супругъ иной,

Чуть женился—глядь съ женой

Ужъ и разводится (bis).

Прежде тоже были тещи,

Только все-таки по проще,

Не сердитыя (bis).

А теперь статья иная,

Тещи нація другая,

Ядовитая (bis).

Такъ-то быстро и во всемъ

Мы теперь впередъ идемъ,

Просвѣщаемся (bis).

А возьмемъ торговый людъ

Съ покупателемъ какъ лютъ,

Безобразіе (bis).

Купишь хлѣба, глядь и онъ

Съ тараканомъ испечень,

Боть оказія (bis).

Чтобы вамъ лишь услужить,

Рады къ дѣлу приложить

Мы все стараніе (bis).

Но пора окончить пѣніе,

Господа, наше почтеніе,

До свиданія! (bis).

Бѣга и скачки.

На полянѣ чистой, ясной
Домъ стоитъ большой, прекрасный,

Люлиньки, люли! (2 раза).

Не дворецъ то, и не вилла,

А для дураковъ могила,

Люлиньки, люли! (2 раза).

Лошадей тамъ поощряють,

Дерби—скачки назначаютъ,

Люлиньки, люли! (2 раза).

Улучшалась чтобъ порода—

Грабятъ денежки съ народа,

Люлиньки, люли! (2 раза).

Чтобы рѣзвость дать кобылѣ,

Всѣ тамъ совѣсть позабыли,

Люлиньки, люли! (2 раза).

Всѣ російскіе дворяне,

Мужички, купцы, мѣщане,

Люлиньки, люли! (2 раза).

Затянулись по немножку

Въ эту страшную тотошку,

Люлиньки, люли! (2 раза)

Сразу видно тамъ по харѣ,

Кто играетъ въ ординарѣ,

Люлиньки, люли! (2 раза).

А кто въ дрызги проигрался,

Глядь къ двойному присосался,

Люлиньки, люли! (2 раза).

За мужьями, какъ вороны,
Тамъ играть ужъ стали жены,
Люлиньки, люли! (2 раза).
Оставляютъ домъ лакеямъ,
Строютъ глазки всѣмъ жокеямъ,
Люлиньки, люли! (2 раза).
Вмѣсто книжекъ для мальчишки
Ташутъ все домой афишки,
Люлиньки, люли! (2 раза).
Проиграется до нитки
И въ ломбардъ несетъ пожитки,
Люлиньки, люли! (2 раза).
И въ концѣ концовъ выходитъ,
На обѣдъ къ знакомымъ ходитъ,
Люлиньки, люли! (2 раза).
Жаль, что вмѣсто балалайки,
У меня здѣсь нѣтъ нагайки,
Люлиньки, люли! (2 раза).
Разложить бы ихъ по парѣ,
Да въ двойномъ и въ ординарѣ,
Люлиньки, люли! (2 раза).
Всыпать имъ такой-бы финишъ,
Что и съ мѣста не подвинешь,
Люлиньки, люли! (2 раза).
А для пущаго эффекта,
Среди Невскаго проспекта,
Люлиньки, люли! (2 раза).

Бѣдный еврей.

Надъ еврейчики много шмѣютша
И ишъ народа у вшѣхъ,
А шлеже крѣпко лютша,
Што не видитъ тебѣ никакъ.
А пашмотрите шибѣ ижъ боку
На шебѣ шамовой,
Ой школько ештъ у нашъ пароконь,
Ой Боже, Боже мой.

Ми-ми-ми-ми бѣдный еврей,

Ми-ми-ми-ми бѣдный еврей,

Ми-ми-ми-ми бѣдный (bis).

Ми-ми-ми-ми бѣдный еврей.

Обратитесь къ жиду въ нуждахъ
Поможетъ онъ вамъ,
Въ благодарность онъ вчуждахъ
Пошлетъ онъ къ чертямъ,
Въ челомъ швѣтъ жида гонять,
Шабакой увшѣ жовуть
И увъ гажетахъ увшѣ тревжонять,
Что онъ страшный плутъ.

Ми-ми... и т. д.

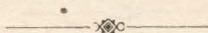
Въ Одешѣ одинъ вжгляните.
И увъ Раштовѣ городокъ,
Непремѣнно тамъ найдете
Разумнова жидокъ.
Много ештъ ученыхъ на шихъ,
Докторъ, адвокатъ,
Но какъ ижъ ваш ихъ, такъ ижъ нашихъ,
Всѣхъ берутъ увъ шалдать.

Ми-ми... и т. д.

Бѣдняга чудака.

Всѣмъ бы пасынкамъ природы
Когда прожить бы такъ,
Какъ жилъ въ былые годы,
Бѣдняга-весельчакъ.
Всю жизнь прожить не плача,
Хоть жизнь куда горька...
Ой-ли! вотъ вся задача
Бѣдняги чудака,
Ха, ха, ха, ха!
Наслѣдственной шляпенки
Предъ знатью не ломать,
Подарочекъ дѣвченкѣ,
Цвѣты въ нее вплетать.
Въ шинелькѣ ночью, лежа,
Днемъ, пухъ смахнувъ слегка!
Ой-ли! вотъ вся одежда
Бѣдняги-чудака.
Какъ стану умирать я,
Да не вмѣнять мнѣ въ грѣхъ
Ни Богъ, ни люди-братья
Мой добродушный смѣхъ;
Не будетъ нареканья
Надъ гробомъ бѣдняка,
Ой-ли! Вотъ упованье
Бѣдняги-чудака.
Чтобъ каждую минуту
Любовью освятить,
Въ красавицу Анюту
Всю душу положить.
Смотрѣть спокойнымъ глазомъ
На роскошь свысока...
Ой-ли! вотъ глупый разумъ
Бѣдняги-чудака.

Ванька и Машуха.

Онъ. Здорово другъ, любезный,
Пришелъ я до тебя,

Она. Ишь, невидаль какая, —
Не радуешь меня.

Онъ. Такъ, значить, разлюбила,
Или не статень сталъ?

Она. А гдѣ же ты намени
Всю ночьку пропадалъ?

Онъ. Я вѣдь Ванька.

Она. Я Машуха.

Онъ. Я те въ зубы.

Она. Я те въ ухо.

Вмѣстѣ. Я съ тобою подеруся,
Я тя больше не боюсь
И съ тобой врагъ большой.

Онъ. Чаво ты кипяتيشся,
Какъ пава предо мной?

Она. Теперь ты мнѣ не пара,
Я брезгую тобой.

Онъ. А мыло и орѣхи
Вѣдь я те приносилъ.

Она. Вишь, невидаль какая,
Кой чортъ тебя просилъ.

Припѣвъ.

Онъ. Намедни те огромный
Подарокъ-то принесъ...

Она. Пошелъ ты къ чорту, рыжій,
Корявый, косой песь.

Онъ. Такъ что-же тутъ выходитъ—
Иль шапка на бекрень?

Она. Что—слышишь, то и будетъ,
Вотъ те Юрьевъ день.

Припѣвъ.

Онъ. Какъ съ Машкой помириться,
Вы дайте мнѣ совѣтъ.

Она. Ну, это, Ванька, шутишь:
Великій тутъ секретъ.

Онъ. Такъ вотъ те три съ полтиной
И перстень золотой.

Она. Люблю тебя, мой милый,
На-вѣкъ ты будешь мой.

Вмѣстѣ. Я вѣдь Ванька, я Машуха,
Я люблю тебя, Ванюха,
Я съ тобою помирюся,
Я тя больше не боюся
И съ тобой другъ большой.

Ванька не шали.

Ванька парень былъ пригожій,
Не дурень собой;
А Матрена была тоже
Баба ой, ой, ой!

Разъ Ванюха, крадучись,
Матрену поймалъ,
А она его толкнула—
Уходи, болванъ!

Ой, Ванька, Ванька не шали!
А Ванюха ближе, ближе
Все къ ней подходилъ,
И Матрену Ермолавну
Очень разсердилъ.

Ты смотри, Ванюха, дьяволъ,
Я те въ зубы дамъ!
Врещь Матрена, шельма, баба!
Сдачи дамъ вѣдь самъ...

Ой, Ванька, Ванька, не шали!
Не бѣги, постой немного,
Милая моя,
Не бѣги, постой немного,
Милая моя,
Я тебѣ скажу два слова,
Хоть прибеи меня!

Сядь сюда, со мною рядомъ,
Свою ручку дай,
Давно мнѣ приглянулась,
Вотъ что ты узнай.
Ой, Ванька, Ванька, ты не ври!

Коль тебѣ я приглянулась,
Ты на мнѣ женись:
А что женишься навѣрно —
Въ этомъ побожись.
Вотъ тогда любить я буду,
Ты ужъ не взыщи.
А покеле проходи-ка,
Дуру поищи!
Ой, Ванька, Ванька, не шали!
На такой, какъ ты-то дѣвка,
Я жениться радъ;
Для меня такая баба,
Все одно что кладъ!
И Ванюха тутъ Матрену
Началь цѣловать!
А она, къ нему ласкаясь,
Начала шептать:
Ой, Ванька, Ванька не надуй,
Ой, Ванька, Ванька, дьяволъ, не балуй.

Въ ротъ вамъ ситнаго съ горохомъ.

Она.

Я хочу вамъ рассказать,
Что у насъ кругомъ творится.

Онъ.

Ужъ не лучше-ль помолчать,
Чтобъ скандалу не случиться.

Она.

Ну, ужъ дѣло не твое,—
Намъ простятъ здѣсь скоморохамъ.

Онъ.

Все-жъ не очень то тае...
Въ ротъ-те ситнаго съ горохомъ.
Въ думѣ гласные сидятъ,
Надъ дѣлами засыпаютъ,
А дѣла у нихъ все спятъ,
А вопросы все дремаютъ.
Спятъ вопросы и дѣла,
Спятъ обросшіе всѣ мохомъ,
Вотъ, какъ въ думѣ то тае...
Въ ротъ имъ ситнаго съ горохомъ.

Дочка любить погулять,
Мать все съ дуру позволяетъ,
Дочка начала хворать,
Тутъ и мать ужъ замѣчаетъ.
Посмотрѣли на нее,
Грустно молвили со вздохомъ:
Что-жъ ты матушка тае...
Въ ротъ-те ситнаго съ горохомъ.
Ну, пора, довольно пѣтъ,
Насъ вы очень не браните,
Коль пришлось кого задѣтъ,—
Вы-то насъ ужъ извините,
И рѣшеніе свое
Объясните скоморохамъ,
Ну, и, знаете, тае...
Въ ротъ вамъ ситнаго съ горохомъ.

Вѣтерокъ.

Старую я пѣсенку, да на новый ладъ
Спою, чтобъ потѣшить васъ, я душевно радъ.

— Чего-жъ замолчалъ?

— А что-жъ теперича?

— Аль не знаешь?

— Нѣтъ, не знаю.

— Ну, такъ подтягивай за мной.

— Изволь.

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,

Подуваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.

Въ кассѣ сберегательной

Жиль кассиръ у насъ,

Очень былъ старательный,

Но вдругъ скрылся съ глазъ.

— Чего-жъ онъ скрылся съ глазъ?

— А оттого, что какъ пришла ревизія,
да какъ посмотрѣла въ кассу, а тамъ давно...

— Что давно?

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,

Подуваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ...

Въ думѣ сидятъ гласные,

Города отцы,

Но труды напрасные—

Не сведутъ концы.

— Почему-жъ концы они не сведутъ?

— Эхъ, дура баба! Потому у гласныхъ,
да въ головѣ...

— Что?

Ужъ какъ дуетъ вѣтерокъ,

Подуваетъ вѣтерокъ.

Пришлось на красавицѣ
Жениться молодцу,
Послѣ свадьбы
Приходить къ отцу...

— Что, значить, съ визитомъ что-ли?

— Съ какимъ это визитомъ? Приходить,
да и говорить: Папаша! возьми, молъ, свою
дочурку, а то у твоей дочурки.

— Что?

— Давно...

— Что давно?

— Да въ головѣ...

Ужъ какъ вѣтъ вѣтерокъ,

Подуваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ...

Горькій плачъ.

На свѣтѣ жить мнѣ невозможно,
Мнѣ опостылѣлъ бѣлый свѣтъ;
Судьба играетъ мной безбожно,
Хоть мнѣ еще не много лѣтъ...
Во всемъ лишь вижу огорченье.
Жизнь кувыркомъ идетъ моя;
Не лѣзетъ въ голову ученье...

И плачу я, и плачу я,

И горько, горько плачу я!!

Вчера опять меня папаша
Ужасно больно отодралъ
За то, что я прислугу нашу
При всѣхъ два раза обругалъ.
А самъ ее всегда ругаетъ,
И часто даже не шутя...
Такъ мнѣ къ чему-же запрещаетъ?

И плачу я, и плачу я,

И горько, горько плачу я!!

Страдая и живя въ неволѣ,
Я чувствую, что поглупѣлъ;
Отъ колотушекъ и отъ боли,
Я, вѣроятно, похудѣлъ.
Играть въ лапту не позволяютъ,
Курить табакъ совсѣмъ нельзя,
Собакамъ и то бить запрещаютъ...

И плачу я, и плачу я,

И горько, горько плачу я!!

Гдѣ-жъ это видано.

Ужъ и гдѣ-жъ это слыхано, } Припѣвъ.
Ужъ и гдѣ-жъ это видано, }
Чтобы курочка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ,
А свинья чтобъ раскудаhtалась,
Чтобъ черный воронъ яйца покраль,
Голопузому за пазуху поклаль.
А слѣпой-то все подсматриваль,
А глухой-то все подслушиваль,
А зарѣзанный-то пѣсни поеть,
Онъ и мертвому-то спать не даетъ.

Припѣвъ.

Чтобы люди не бранилися,
Не дралися, не судилися,
Чтобъ за это ихъ потомъ-бы мировой
Не знакомилъ-бы съ кутузкой и тюрьмой.

Припѣвъ.

Чтобы деньги въ банкѣ кладены
Были-бы цѣлы, неукрадены;
Чтобъ дѣльцы-бы всѣ съ компаніей
На страдали кражеманіей.

Припѣвъ.

Чтобы наши адвокаты крѣпоумы
За солидныя и тысячныя суммы
На судѣ прямыхъ воровъ не защищали,
Хоть лицо свое-бы маской закрывали.

Припѣвъ.

Чтобы желѣзные дороженьки,
Не ломали-бъ намъ-бы ноженьки,
Чтобы директоры за каждый за поломъ,
Отвѣчали-бъ своимъ собственнымъ ребромъ.

Припѣвъ.

Чтобъ въ гимназіяхъ ученіе
Было дѣткамъ не мученіе,
Чтобъ не дѣлать изъ умныхъ дураковъ
Изученіемъ двухъ древнихъ языковъ.

Припѣвъ.

Чтобъ Голицынъ свои пѣсенки пѣлъ
И за это-бы успѣха не имѣлъ.

Ужъ и гдѣ-жъ это видано,

Ужъ и гдѣ-жъ это слыхано,

Знамо дѣло—нигдѣ.

Графинчикъ!

Графинчикъ, голубчикъ,
Красавчикъ ты мой!
Люблю тебя, милый,
Люблю всей душой!
Въ тебѣ мое счастье,
Отрады покой!

Графинчикъ, голубчикъ, }
Товарищъ ты мой! } bis.

Я пережилъ много,
Я много страдалъ,
Невзгоды и зависть
Людскія узналъ.

Лишь ты, мой товарищъ,
Мой вѣрный другъ, мой,
Люблю тебя, милый,
Люблю всей душой.

Графинчикъ, голубчикъ,
Пріятель ты мой!

Пускай всѣ ругаютъ,
Пускай всѣ бранятъ,
Пускай всѣ знакомства
Со мной прекратятъ.
Въ тебѣ мое счастье,
Отрады покой,

Люблю тебя, милый, }
Наполненный водой. } bis.

Съ тобой познакомясь,
Я радость узналъ,
И жизнь снова къ жизни
Меня привязалъ,
Вѣдь ты, мой товарищъ,
Мой рыцарь лихсй.

Графинчикъ, голубчикъ }
Красавецъ ты мой! } bis.

Два съ полтиной.

О, другъ мой, душа Маланья,
Какъ счастливъ, что вижу тебя,
Съ послѣдняго часа свиданья
Страдаю и мучусь любя,
Пойди ты въ болото, свиньище,
Измѣнщикъ любви моей,
Увидишь, какъ лихо расчищу
Я косу-то Машкѣ твоей.
Маланья, къ чему вѣроломство,
Прошу помириться со мной!
Я Машкѣ въ первый день знакомства
Подставилъ синякъ подъ скулой.
Повѣрить тебѣ я боюсь,
Измѣнщикъ коварный и злой,
Я годъ отъ тебя не дождуся
Сережекъ себѣ съ бирюзой.
Въ карманѣ моемъ два съ полтиной,
Сейчасъ за серьгами пойдемъ,
А то, пойдемъ подъ машину
Чайку мы съ тобою попьемъ.
Повѣрить тебѣ я боюсь:
Въ трактирѣ покажешь шиши,
А если мириться ты хочешь,
То деньги сейчасъ покажи!
Вотъ онѣ!
А-ахъ, ну-ка, въ добрый часъ, счастливо,
Лихо мы съ тобой кутнемъ,
И въ трактирѣ подъ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
Два съ полтиной, два съ полтиной (2 раза).

И въ трактирѣ подѣ машину
Два съ полтиною пропьемъ,
А то пойдемъ мы въ садъ
Съ тобою поскорѣе,
И лихо тамъ кутнемъ,
Мы денегъ не жалѣя.
Съ тобой вездѣ мнѣ рай,
Моя ты половина,
Хотя на свѣта край,
Но есть-ли тамъ машина?
Машины тамъ хотѣ нѣтъ,
Но музыка и сцена,
Еще тамъ есть буфетъ,—
Какого-жъ тебѣ хрѣна?
Пойдемъ скорѣй туда,
Не надо мнѣ машины,
Гулять, такъ ужъ гулять—
Пропьемъ мы два съ полтиной.
А-ахъ, ну-ка, въ добрый путь, счастливо,
Лихо мы съ тобой кутнемъ,
И въ трактирѣ подѣ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
Два съ полтиной, два съ полтиной (2 раза).
И въ трактирѣ подѣ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
И за эти два съ полтиной
Мы въ участокъ попадемъ.

Деревенская Гейша.

- Я рѣшила въ шансонетки поступить—
Стоить только разныхъ красокъ закупить;
Нарумянюсь, набѣлюся и такой къ тебѣ
явлюся.

Съ своей лаской, чтобы бѣгалъ ты за мной!
Глянъ, Ванька, глянъ, Ванька,
Глянъ, глянъ, глянъ, Ванюха,
Погляди-ка—какъ вертитъ лапотъ, лапотъ мой.
Брось, Дунька, брось, Дунька,
Брось, брось, брось, Дуняша,
Не смѣши ты всю деревню выходкой такой!
И когда еще прислугою была,
Я хозяйина съ ума тогда свела.
Подбоченюсь, да пройдуся,
Лихой пѣсенкой зальюся,
Фу-ты, ну-ты,
Ой, ой, ой-ой-ой!

Припѣвъ.

Нѣшто трудно въ шансонеткахъ лапти рвать,
А по мнѣ такъ это дѣло—наплевать!
Поднеси-ка сороковку—
Такъ раздѣлаю я ловко, —любо-дорого,
въ лаптяхъ я разойдусь.

Глянъ, Дунька, глянъ, Дунька,
Глянъ, глянъ, глянъ, Дуняша,
Какъ вертитъ лапотъ, лапотъ мой!
Брось, Ванька, брось, Ванька,
Брось, брось, брось, Ванюша,
Не смѣши ты всю деревню выходкой такой!

Докторъ.

Распотѣшить только васъ,

Я вамъ доктора припасъ.

Припѣвъ: Ахъ, докторъ, докторъ мой,

Докторъ—батюшка родной.

Растопырьте только уши—

Докторъ будетъ слаще груши,

Припѣвъ.

Если докторъ лѣчитъ даромъ—

Носъ лишь мажетъ скипидаромъ.

Припѣвъ.

Если докторъ уморить—

Давай деньги, говорить.

Припѣвъ.

Доктора наши любезны

Всѣмъ-то барынямъ полезны.

Припѣвъ.

Ищетъ барыня свободы—

Докторъ шлетъ ее на воды.

Припѣвъ.

Тамъ водицу попиваетъ,

У нея все прибываетъ,

Припѣвъ.

А вернется она къ мужу,

Болѣзнь выйдетъ вся наружу.

Припѣвъ.

Если докторъ вамъ по нраву,

Такъ кричите шибче „браво!“.

Припѣвъ.

Еврей цимбалистъ.

На шулъ съ цимбалами Янкель шядаль,
Ахъ, вей! (3).
И шлядко еврейшкія пѣсни шпѣваль,
Ахъ, вей! (3).
И Срульки, и Ицки, и Гершки толпой,
Внимали еврейшкой той пѣсни жлатой.
Ахъ, вей! (3).
Какъ честный я еврей!
Чирбимъ, бимъ бамъ (2).
Чирбимъ, чирбимъ, чирбимъ, вай!
Шпѣваль объ гешефтахъ онъ ловкихъ зидовъ,
Ахъ, вей! (3).
Подъ фирмой большущихъ банкирскихъ
домовъ,
Ахъ, вей!
Объ Ротшильдъ великій онъ съ жаромъ
спѣваль
И пейсами рыжими съ чувствомъ встряхаль,
Ахъ, вей! (3).
Какъ бѣдный я еврей!
Чирбимъ и т. д.
И жвуки той пѣсни, какъ шлядкій бальжамъ,
Ахъ, вей! (3).
Вливались увъ душу разумнымъ зидамъ.
Ахъ, вей! (3).
И долго увъ пейсахъ чесались они,
Желаньемъ большущихъ гешефтовъ полны.
Ахъ, вей! (3).
Какъ ловки мы, право, еврей!
Чирбимъ и т. д.

Еще кой-что.

На новую тему
Я куплеты вамъ спою;
Послушать предлагаю
Я пѣсенку свою.

Еще кой-что, еще кой-что, } 2 раза.
Чего сказать нельзя!

На льду каталась дама,
И вдругъ упала такъ,
Что даже показала
Чулокъ и башмакъ, и...

Еще кой-что, и т. д.

Въ полночный часъ кутила
Въ кафе-шантанъ летить,
Тамъ выпить можно мило,
И славно покутить, и...

Еще кой-что, и т. д.

Конторщица позднехонько
Съ работою сидить;
По вечерамъ-же часто
Съ приказчикомъ шалить, и...

Еще кой-что, и т. д.

Я силъ своихъ истратилъ
Ужасно много пилъ;
Курить и пить строжайше
Мнѣ докторъ запретилъ, и...

Еще кой-что, и т. д.

На-дняхъ постигло горе
Швею бѣдняжку Нину;
Проѣзжій офицеръ
Сломалъ ей швейную машинку, и...

Еще кой-что, и т. д.

Жена.

Вторую на свѣтъ кто была создана?

Жена!

Кто первой помощницей мужу дана?

Жена!

Кто яблоко далъ человѣку вкусить

И этимъ поступкомъ на грѣхъ соблазнить?

Жена, жена, жена!..

Кто возится въ кухнѣ близъ печки съ утра?

Жена!

Кто намъ говорить, что чай кушать пора?

Жена!

Кто ловко у мужа обшарить карманъ,

Когда онъ домой возвращается пьянъ?

Жена, жена, жена!

Кто въ домѣ жозайство всегда бережетъ?

Жена!

Кто вѣчную ссору съ прислугой ведетъ?

Жена!

Кто въ спорѣ, когда не хватаетъ ужъ словъ,

Бьетъ массу тарелокъ, стакановъ, горшковъ?

Жена, жена, жена!

Кто первымъ мужчиной былъ созданъ на
свѣтъ?

То мужъ!

Кто яблоко съѣлъ и нарушилъ запретъ?

То мужъ!

Прошу васъ, скажите, кто этотъ чудакъ,
Что смирно ложится, подъ женины башмакъ?

Все мужъ, все мужъ, все мужъ!

Кто ночью тихонько крадется домой?

То мужъ!

Кто въ спальнѣ на цыпочкахъ ходитъ порой?

То мужъ!

Кто, сидя съ дѣвицей, снимаетъ порой—

Кольцо обручальное съ пальца долой?

Все мужъ, все мужъ, все мужъ!

Жена наоборотъ.

Жиль Федотъ съ женою Ниной,
Тихо, мирно безъ заботъ,
Мужъ конечно былъ мужчиной,
А вотъ жена наоборотъ.
Сына помню звали Сашей,
Ему шелъ седьмой ужъ годъ,
Федотъ конечно былъ папашей,
А вотъ жена наоборотъ.
Отъ какого-то недуга
Мужу вздуло весь животъ
А у жены-же отъ испуга
Вздуло все наоборотъ.
Федотъ боялся страсть холеры
Ему вздуло разъ животъ,
А у жены-же отъ холеры
Вздуло совсѣмъ наоборотъ.
Федотъ сталъ часто отдаваться
Онъ примѣру новыхъ модъ
И любилъ одинъ купаться,
А вотъ жена наоборотъ.
Федотъ носилъ всегда лампасы,
Ненавидѣлъ страшно флотъ,
И терпѣть не могъ колбасы,
А вотъ жена наоборотъ.
Такъ прожилъ съ своей женою
Федотъ мирно безъ заботъ
И скончался вверхъ спиною,
А вотъ жена наоборотъ.
И на скромной ихъ могилѣ
Надпись вырѣзалъ народъ:
Это прежде люди были,
А вотъ теперь наоборотъ.

Задремаль тихій садъ.

Вѣкъ нашъ дивный и тактичный
Всюду бьетъ ключемъ,
Хоть порою неприлично—
Все намъ въ жизни нипочемъ.
Но, судя разумно, строго,
И при этомъ, и во всемъ,
Иногда, хотя немного,
Часто пѣсенки поемъ:

Задремаль тихій садъ,
Тра ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля.

Дѣва старая вздыхая,
Проклинаетъ цѣлый свѣтъ,
Выйти замужъ очень рада,
Но, а мужа нѣтъ, какъ нѣтъ.
Вотъ иной, какъ будто бьется,
Но до свадьбы, какъ дойдетъ,
Тутъ женихъ и отвернется,
А дѣвица запоетъ:

Задремаль и т. д.

Говорить старикъ старушкѣ:
Намъ съ тобой сто сорокъ лѣтъ,
Насъ не радуешь пирушка,
Да и крови у насъ нѣтъ.

А вѣдь помнишь, какъ, бывало,
Баловались мы съ тобой...
И куда вся страсть пропала,
А теперь у насъ съ тобой...

Задремалъ и т. д.

На разсвѣтѣ молодая
Мужа будить старика,
Къ себѣ страстно прижимая,
Все лелѣетъ дурака.
Но бѣдняжка напрасно
Ждетъ отъ мужа своего,
Онъ лежитъ, лежитъ безстрастно,
Потому что у него...

Задремалъ и т. д.

Золотые денечки.

Онъ. Какъ вспомнишь о прошломъ, невольно
Слеза на глаза набѣжить
И станетъ на сердцѣ такъ больно,
Что былого нельзя воротить.

Вмѣстѣ. Прошли золотые денечки,
О, молодость, гдѣ ты, гдѣ ты?
Любовныя страстныя ночи,
Остались однѣ лишь мечты.

Онъ. Пять лѣтъ я служилъ въ частномъ
банкѣ,
Рѣкою лилась жизнь моя...

Она. Въ этой должности мало-ль приманки...
Конечно, ты понялъ меня.
Прошли золотые денечки, и т. д.

Онъ. Ахъ, какъ меня дамы любили...
Положимъ, такимъ-ли я былъ,
Меня даже дамы хвалили.

Она. А теперь ты сталъ слабымъ и хилъ.
Прошли золотые денечки, и т. д.

Онъ. Ну, что мы теперь, что такое,
Ну, что мы за люди, скажи?

Она. Эхъ, дрянъ съ тобой, братецъ, мы оба,
О прошломъ тужи, не тужи.
Прошли золотые денечки,
О, молодость, гдѣ ты, гдѣ ты?
Любовныя страстныя ночи...
Остались однѣ лишь мечты.

Запоемъ другую.

Она. Ну, споемъ, что-ль, Ваня, пѣсню мы
такую —

Про горе, иль радость, иль нужду
людскую.

Онъ. Нѣтъ, споемъ мы здравицу лучше
удалую.

Она. А если твоя здравица
Да господамъ не понравится?

Онъ. Если не понравится, — запоемъ другую.

Вмѣстѣ. Если не понравится, запоемъ
другую.

Она. Архитекторъ хвалится,
Какъ хоромы строятъ,
А глядь, домъ-то свалится
И людей зароетъ.
И хватаетъ смѣлости
Строить вещь такую.

Онъ. А архитекторъ въ цѣлости?

Она. Знамо дѣло

Онъ. Такъ запоемъ другую.

Вмѣстѣ. Архитекторъ въ цѣлости, запоемъ
другую.

Онъ. Зналъ я одну барыньку,
Знатнаго сословія —
Въ картишки играла,
Будто для здоровья,
И купца полуумнаго
Ловко обыграла...

Она. Значить баба умная, —

Такъ запоемъ сначала.

Вмѣстѣ. Значить баба умная, запоемъ
сначала.

Она. Одинъ парень дѣвицѣ

Игралъ на гармоніи,

И завелъ онъ съ нею

Любовныя антимоніи.

Онъ. Машка, слышь, я сдѣлаю

Изъ тебя такую...

Она. Знаю, братъ, что сдѣлаешь,

Такъ запоемъ другую.

Вмѣстѣ. Знаю, братъ, что сдѣлаешь,
запоемъ другую.

Зубы.

Я безъ платка ни на шагъ,
Мучать ужасные зубы,
И не могу я никакъ
Разшевелить даже губы,
Только для васъ, господа,
Радъ я не только что губы
Нынче открыть, даже...
Ой-ой, ой-ой зубы, проклятые зубы!
Зубы проклятые, зубы!
Въ путь уѣзжаетъ купецъ,
Плачетъ жена и рыдаетъ,
Но молодецъ, наконецъ,
Ловко ее утѣшаетъ.
Съ ней онъ ѣздилъ всегда
Въ театръ, маскарады и клубы,
И затѣмъ съ ней... ой-ой, ой-ой,
Зубы, проклятые зубы!
Зубы, проклятые зубы!
Вотъ молодая жена
Дряхлаго мужа ласкаетъ,
Думаетъ онъ, что она
Любить его, уважаетъ,
Но раздается молва,
Точно вотъ въ мѣдныя трубы,
Что подставляетъ рог... ой-ой.
Зубы, проклятые зубы!

Мнѣ мой начальникъ прямой
Прوماхи въ службѣ спускаетъ.
Разъ приѣзжаю съ женой,
Руки онъ намъ пожимаетъ,
Сталъ онъ другой, господа,
Всѣ его ласки—сугубы,
Съ тѣхъ поръ, какъ съ нимъ моя жена...
Ой-ой, ой,
Зубы, проклятые зубы!

Ивашка и Акулинка.

Акулинка пошла въ городъ погулять,
Понесла она пыхтень пироговъ,
Еще курицу жареную,
Требуху перепаренную,
Полотокъ поросятинки,
Двѣ головки гусятинки,
Пять яичекъ во смяточку,
Да баранью лопаточку,
Огурцы, да картошечки,
Съ творомъ двѣ лепешечки,
Астрахански двѣ селедочи,
Полуштофъ крѣпкой водочки,
Да наливочки скляночку,
На закуску два пряничка.
Какъ ей встрѣтился Иванъ Поповъ,
Отнялъ онъ у ней пыхтень пироговъ.
Да и курицу жареную,
Требуху перепаренную,
Полотокъ поросятинки,
Двѣ головки гусятинки,
Пять яичекъ во смяточку,
Да баранью лопаточку,
Огурцы, да картошечку,
Съ пирогомъ двѣ лепешечки,
Астрахански двѣ селедочки,
Полуштофъ крѣпкой водочки,
Да наливочки скляночку,
На закуску два пряничка.
Какъ завыла Акулинка тутъ,
Ахъ, ты, воръ, Ивашка, плуть,
Разобидѣлъ ты меня совсѣмъ.

Конка.

На работу я спѣшилъ,
Сѣсть на конку порѣшилъ.

Припѣвъ { Ахъ! ты, конка моя конка,
 { Скороходная!

Долго я за ней бѣжалъ,
Кучеръ конку подгонялъ,
Наконецъ нагналъ и скокъ,
А кондукторъ меня въ бокъ:
Ты куда, молъ, прешь дуракъ,
Аль не видишь красный флагъ!
Отъ толчка я отшатнулся
И на рельсахъ растянулся,
Зачалъ спину я чесать
И другую конку ждать;
Вотъ, смотрю, вагонъ катить,
Во звонокъ кучеръ звонить.
За перильца я держался,
На верхушку подымался,
Было очень тѣсно тамъ,
Я пробрался по ногамъ,
На мозоли наступалъ,
Благодарность получалъ,
Только сѣсть я примостился,
Анъ вагонъ остановился:
Съ рельсовъ сползъ, вишь, вотъ напасть,
Кондукторъ кричитъ: вылазь!

Пассажиры вылѣзали,
Конку двигать подсобляли,
Долго мы надъ ней потѣли,
Наконецъ вотъ снова сѣли,
На разѣздахъ мы дремали,
Встрѣчныхъ конокъ поджидали.
Старушенку на земь сбили,
Насъ опять остановили.
Скандалъ, значить, протоколъ,
Я тихонечко ушелъ,
Съ тѣхъ поръ ѣздить пересталъ,
Чтобы чертъ ее побралъ.

Куманечекъ.

Куманечекъ побывай у меня,
Душа-радость побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня. (2)
Я-бы радъ побывать у тебя,
Побывать, бывать, бывать у тебя, (2)
У тебя-ли, кума, улица грязна (2).
Грязна, грязна, грязна! (2)
Я сама-ли тому горю помогу (2)
Помогу, могу, могу, могу, могу! (2)
Черезъ улицу мосточекъ намощу, (2)
Намощу, мощу, мощу, мощу, мощу. (2)
Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость побывай у меня! (2)
Я-бы радъ побывать у тебя,
Душа-радость побывать у тебя,
Побывать, бывать, бывать у тебя. (2)
У тебя-ль, кума, ворота скрипучи (2)
Скрипучи, пучи, пучи, пучи, пучи. (2)
Я сама-ли тому горю помогу. (2)
Помогу, могу, могу, могу, могу. (2)
Подъ ворота кусокъ сальца подложу, (2)
Подложу, ложу, ложу, ложу, ложу. (2)
Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня. (2)

Я-бы радъ побывать у тебя,

Душа-радость, побывать у тебя,

Побывать, бывать, бывать у тебя. (2)

У тебя-ль, кума, собачка лиха, (2)

Лиха, лиха, лиха. (2)

Я сама-ли тому горю помогу, (2)

Помогу, могу, могу, могу, могу. (2)

Я собачку на цѣпочку привяжу, (2)

Привяжу, вяжу, вяжу, вяжу, вяжу. (2)

Куманечекъ, побывай у меня,

Душа-радость побывай у меня,

Побывай, бывай, бывай у меня. (2)

Кухарка и мастеровой.

Шель я улицей Варваркою,
Со знакомою кухаркою...
И для ради воскресенія
Завернулъ я въ заведеніе;
Заказалъ чайку двѣ парочки,
Для себя и для кухарочки,
И для пущаго веселія,
И казеннаго издѣлія.
И съ закускою и водкою поднось
Половой намъ, какъ приказано, принесъ.
Пропустили передъ чаемъ по одной,
Закусили огурцомъ и колбасой.
Я сегодня у хозяина,
У извѣстнѣйшаго Каина,
По причинѣ воскресенія,
Получилъ сверхъ положенія
Три съ полтиною цѣлковые,
Двѣ бумажки-то рублевая,
Полтора рубля монетами.
Угощать что-ли котлетами?
Закачала та головушкой въ отвѣтъ,
Закричалъ: „дайте порцію котлетъ“,
И понесся за котлетами стрѣлой
Разудалый, расторопный половой...

Но случилась тутъ оказія,
Забрела въ башку фантазія:
Позабавиться газетами,
Почитать передъ котлетами;
Сталь читать, не видятъ оченьки
Ни единой, значить строченьки;
И языкъ мой заплетается,
А кухарка улыбається.
Разсердился не на шутку, господа!
Размахнулся, развернулся я тогда
Со всего-то богатырскаго плеча,
И кухарочку я смазалъ сгоряча.
Закричала-то кухарка ой, ой, ой,
Онъ ушибъ меня, разбой, разбой, разбой.
Однимъ словомъ; скандалъ былъ и насъ
Въ участокъ посадили.

Маланья.

Ну, споемъ-ка Маша,
Мы пѣсню про Малашу.
Маланья моя, лупоглазая моя,
Босикомъ домой ходила,
Разудалая моя.
А въ деревнѣ жила,
Босякомъ ходила,
Маланья моя, и т. д.
У попа служила,
Воду все носила,
Маланья моя, и т. д.
А въ городъ попала,
Судомойкой стала,
Маланья моя, и т. д.
Стала чипуриться,
Съ парнями водиться,
Маланья моя, и т. д.
То ей рубль-цѣлковый,
То платочекъ новый,
Маланья моя, и т. д.
Вдругъ наша Маланья,
Пошла на содержанье,
Маланья моя, и т. д.
Друга обобрала,
Шансонеткой стала,
Маланья моя, и т. д.
А про то забыла,
Воду какъ носила,
Маланья моя, и т. д.
Пѣли про Маланью,
Ну и до свиданья.

Марго.

Съ небесъ довольно кисло

Глядитъ луна,

На шею мнѣ повисла

Въ саду она.

Головку ты склонила

Ко мнѣ на грудь,

И нѣжно говорила:

Милый, не забудь!

Тебя, мой другъ, Марго,

Я долго не забуду,

Всю жизнь я помнить буду

Марго! Марго!

} 2 раза.

* * *

Вдали ужъ долго блещетъ

Тотъ лучъ зари;

Марго коньякъ все хлещетъ

И помери.

Намъ звѣзды въ ротъ смотрѣли

И пѣлъ соловей,

И мы подъ эти трели

Напивались съ ней!

Тебя мой и т. д.

* * *

Тянула ты и водку
И манахоръ,
Всю ночь для насъ дралъ глотку
Цыганскій хоръ.
Ты все хотѣлъ, мой идолъ,
Жить веселѣй,
И я подложныхъ выдалъ
Массу векселей!
Тебя мой и т. д.

* * *

Въ тюремное окошко
Луна глядитъ,
А за рѣшеткой, крошка,
Твой другъ сидитъ.
Замолкли пѣсни хора
И соловья,
Въ Олонецкую скорбь
Отправляюсь я!
Тебя мой и т. д.

Матаня.

Я вамъ пѣсенку спою,

Про Матаню про свою.

Шелъ я верхомъ, шелъ я низомъ,

У Матани домъ съ карнизомъ.

Шелъ я верхомъ, камышемъ,

У Матани домъ шишомъ...

Ахъ, гармонія на ножкахъ,

Моя душка въ полсапожкахъ.

Стою, плачу у телѣги,

Слезы льются чрезъ дугу.

Голуба твоя рубашка,

Мому сердцу сапоги.

Милую, хорошую,

По харѣ калошею.

Какъ настало Воскресенье,

Пойду къ милому на веселье.

Чай пила и булки ѣла,

Позабыла съ кѣмъ сидѣла,

Чай пила я съ сухарями,

Пришла домой съ фонарями.

Вы скажите мому Сашкѣ,

Записалась я въ монашки.

Маша.

Въ селеньи проживала

Красна дѣвица душа.

Отъ людей она слыхала,

Жизнь въ столицѣ хороша.

Припѣвъ. { Эхъ, Питеръ, Питеръ, Питеръ,
 { Питеръ чудный городокъ!

И не долго размышляя,

Собралась въ дорогу-путь.

Моль, красавица такая

Приютится гдѣ-нибудь.

Сразу Машенька попала

Въ услуженье къ богачу,

Но ей скоро скучно стало,

Веселѣй, моль, жить хочу.

Поступила въ хоръ пѣвицей,

Разодѣлась въ пухъ и прахъ,

Стала модною дѣвицей,

Толкъ узнала въ кутежахъ.

А затѣмъ, примѣръ не рѣдкій,

Надоѣлъ ей скоро хоръ,

Маша стала шансонеткой,

Этуаль, звѣзда, фуроръ!

Изъ брюнетки превратилась

Въ краснорыжую Адель,

И совсѣмъ преобразилась,

Въ заграничную мамзель.

Отъ поклонниковъ отбою
Машѣ не было тогда,
Цѣлый день за ней толпою,
Все ходили господа.

Вдругъ бѣда съ ней приключилась,
Кто-то преподнесъ сюрпризъ,
Отъ котораго скатилась
Очень быстро Маша внизъ.

Припѣвъ:

Берегись его дружокъ.

Мишутка весельчакъ.

Куплетъ со свистомъ.

Господа, мой девизъ:
„Пей вино, веселись!“
Недурень я собой,
Парень я молодой.
И здоровый при томъ,
Просто кровь съ молокомъ,
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка,
Веселый мальчуганъ,
Я признаю одно—(ха, ха)
Лишь пѣсни, да вино—(ха, ха)
Вся жизнь моя—шутка,
Я вѣчно весель, пьянъ,
Когда-жъ вино я пью,
Танцую и пою:
Тра-ля-ля, тра-ля-ля.
Если я не здоровъ,
Не зову докторовъ,
Доктора вѣдь въ нашъ вѣкъ—
Размножаютъ калѣкъ,
Размножаютъ калѣкъ.

Лишь бутылку вина
Осушаю до дна.
И здоровъ я всегда,
Господа, ха-ха-ха.
Зовусь я Мишутка,
Веселый мальчуганъ,
Я признаю одно—(ха, ха)
Лишь пѣсни, да вино—(ха, ха)
Вся жизнь моя—шутка,
Я вѣчно веселъ, пьянъ,
Когда-жъ вино я пью,
Танцую и пою:
Тра-ля-ля, тра-ля-ля.

Московская селянка.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ...
Вспомни, вспомни, ты моя любезная..

По улицѣ мостовой

Шла дѣвица за водой,

Шла дѣвица за водой!

Чижики, чижики, гдѣ ты былъ?

На Фонтанкѣ воду пилъ:

Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,

Зашумѣло въ головѣ...

Во полѣ березонька стояла,

Во полѣ, кудрявая, стояла...

Какъ по ярмаркѣ купчикъ идетъ,

По Макарьевской удаля голова...

Деревенски мужики,

Они просто молодцы

Ребята!

Калина!

Вотъ малина...

Веревью, веревью,

Веревьюшки, веревьюшки,

На барышнѣ башмачки,

Сафьяненькіе...

Подъ вечеръ осенью ненастной,

Эхъ, дубинушка ухнемъ,

Эхъ, зеленая...

Я хочу вамъ разсказать,
Разсказать, разсказать,
Какъ красotka шла гулять,
Шла гулять, да!
Шла она лѣсочкомъ...

Какъ по питерской, по дороженькѣ,
По Тверской-Ямской, съ колокольчикомъ...
Ахъ, ты миленькій, голубчикъ мой Касьянъ,
Ты сегодня именинникъ, значитъ пьянъ...

Задумалъ Терешка жениться,
Тетка Матрена бранится...

Ти-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли

Ти-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли!

Выйду-ль я на рѣченьку,

Посмотрю на быструю,

Ахъ, не увижу-ль я своего милаго—

любезнаго?..

Ахъ, барыня, барыня,

Сударыня-барыня,

Вотъ барыня угорѣла:

Много сахару поѣла,

Ахъ, барыня, барыня,

Сударыня-барыня!

Деревня, деревня,

Деревня Лиховка,

Ахъ, ну, ни-гу-гу,

Ни-чи-чи, промолчи, не говори!

Ахъ! ну! тпру! Все!..

Настюха и Ванюха.

Тебя я вольный сынъ эфира
Возьму въ надзвѣздные края
И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣрная моя.
Ахъ, Ванька идетъ;
Здравствуй, Настенька моя,
Вотъ къ тебѣ явился я,
Моя хорошая, моя пригожая!
Что-жъ давно не приходилъ
Али Настю разлюбилъ,
Мой хорошенькій, мой пригоженькій?
Позабыть тебя не могъ,—
Знать, пустой былъ кошелекъ,
Моя хорошая, моя пригожая!
Что-жъ больно зафорсиль,
Али денегъ накопилъ,
Мой хорошенькій, мой пригоженькій?
Знамо дѣло—деньги есть,
Хочешь—въ трактиръ могу свести,
Моя хорошая, моя пригожая!
Ахъ, Ванюшка пойдемъ
Угости меня чайкомъ,
Вѣдь ты хорошенькій, ты пригоженькій!
Угостить-то угощу,
А измѣны не спущу,

Моя хорошая, моя курносая!
Полно тебѣ ревновать,
Развѣ буду измѣнять,
Мой хорошенькій, мой пригоженькій!
А, ну, Настюха, поцѣлуй,
А, ну, Ванюха не балуй!
Вишь, проклятая! Тьфу, курносая!
Мы опять завтра придемъ
И дуэты вамъ споемъ.
До свиданія. Вы хорошіе, вы пригожіе!

НОВАЯ ВЬЮШКИ.

— Я вамъ спую, господа, про одинъ извѣстный городъ нашей матушки Россіи. Но не буду говорить какой городъ, вы ужъ сами догадайтесь.

Веревью, веревью,
Веревьюшки, веревьюшки,
У барышни башмачки
Сафьяновые, сафьяновые.

Какъ на горкѣ на крутой,
Стоитъ городъ пребольшой,
Столица, калина,
Грязей, малина.

(Припѣвъ).

Вотъ громадный и прелестный,
Всей Россіи онъ извѣстный
Каланчою, калина,
И грязью, малина.

(Припѣвъ).

Тамъ есть думскіе дѣльцы,
За дѣлами молодцы,
Храпятъ, калина,
За винцомъ, малина.

(Припѣвъ).

И сидятъ тамъ писаря,
Между нами говоря,
Хорошіе, калина,
Коноводы, малина.

(Припѣвъ).

Тамъ есть защитники-юристы,
Языки у нихъ рѣчисты,
Острые, калина,
Собачьи, малина.

(Припѣвъ).

Тамъ есть дѣвушки молодки,
Вечеркомъ онѣ красотки,
А днемъ, калина,
Рожи, малина.

(Припѣвъ).

Я вамъ пѣсенку пропѣлъ,
Можетъ быть всѣмъ надоѣлъ,
Извините, калина,
За правду, малина.

— Ну, узнайте, про какой городъ пѣлъ?

Новый Дунай.

Я сегодня, вамъ, друзья,
Грустну пѣсню спою я!
Въ каждомъ городѣ, въ столицѣ
Есть и дамы, есть дѣвицы,
Что родныхъ своихъ дѣтей
Рады съ рукъ сбыть поскорѣй.
Красоту все сохраняютъ,
Къ дѣткамъ мамокъ нанимаютъ,
Ну, а мамка вѣдь не мать,
Ей на дѣтку наплевать,
Лишь бы деньги ей платили,
Вкусно, сладко чтобъ кормили.
А есть матери такія,
Разрази ихъ всѣхъ стихія,
Чтобъ избавиться скорѣй,
Шлютъ въ пріютъ своихъ дѣтей!
А въ пріютѣ мѣстъ не много,
Ну, въ деревню имъ дорога,
Тамъ же случаи не рѣдки:
Мрутъ отъ голодухи дѣтки,
Эхъ, папаши, эхъ мамыши,
Гдѣ-же, гдѣ сердца-то ваши?
Чай другъ друга вы любили,
Если дѣтокъ раздобыли...
Ахъ! Дунай, мой Дунай,
Ахъ! веселый Дунай...

Новая Камаринская.

Ахъ, Ахъ! Ухъ!
Какъ я люблю газеты разныя читать —
Первымъ дѣломъ объявленья пробѣжать;
Ихъ отъ слова до слова помню я...
Господа, теперь послушайте меня.
Можетъ быть я перепутаю,
Но въ концѣ концовъ распутаю:
Принимаетъ ежедневно врачъ больныхъ
На машинахъ, какъ ножныхъ такъ и
ручныхъ;
Бѣлый пудель въ мѣсяцъ за 10 рублей
Принимаетъ въ обученіе дѣтей!
Для удобства господъ дачниковъ амбаръ,
Продается вновь полученный товаръ;
Фисгармонія, съ залогомъ на прокатъ
Покупаетъ въ три аршина адвокатъ!
Въ ссудной кассѣ пара кровныхъ рысаковъ
Продаются для набивки погребовъ!
Ищутъ скоро мамку годную для дамъ.
Въ рыбной лавкѣ покупаютъ всякій хламъ;
Ищетъ мѣсто старшій дворникъ въ погребкѣ,
Продается француженка на рѣкѣ!
Новость! Элексиръ мозольный отъ клоповъ,
Предлагается, какъ пломба для зубовъ!
Пять рублей вознагражденья,
Подъ залогъ даютъ имѣнья!

На Морской присталь прикащикъ молодой,
Торговавшй невскою водою!
Домъ на срубъ отъ мухъ, мышей и комаровъ,
Продаются разныхъ цѣнъ и всѣхъ сортовъ.
Обучаетъ бальнымъ танцамъ ветчина,
Въ компаньонки очень мельница нужна!
Складъ кондитерскихъ товаровъ и другихъ,
Лучшихъ самоваровъ молодыхъ!
Впрочемъ, я кажись, заврался господа!
И не много заболтался съ вами я!
Но вины за мною, право, въ этомъ нѣтъ,
Вы прочтите разомъ пять большихъ газетъ.
Такъ напутаете вы не такъ,
Какъ сейчасъ я разсказалъ вамъ, навѣрнякъ!
Навѣрнякъ напутаете, какъ
Прочтете пять газетъ. Ха, ха, ха.

Новыя сѣни.

Ахъ, вы сѣни, мои сѣни,
Такъ пріятель мой свистить
И жену-же въ это время
Онъ за косу волочить.

Ахъ, вы сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои,
Сѣни новыя кленовыя,
Рѣшетчатая.

Такъ хрипить и умоляетъ:
Виновата говорить.
А пріятель продолжаетъ
Пѣсню новую свою,
Ахъ, вы сѣни...

Виноватъ-ли мой пріятель,
Что ужъ стихъ его такой:
Бить жену не можетъ плеткой,
Онъ безъ пѣсни хлестовой.
Ужъ вы сѣни... и т. д.

И покуда не окончить,
Пѣсни всей не пропоетъ,
Отъ жены супруги вѣрной,
Онъ совсѣмъ не отстаетъ.
Жена бѣдная страдаетъ,
А пріятель продолжаетъ,
Сѣни да новыя, кленовыя
Рѣшетчатая.

Такъ жену онъ все калѣчить,
Ее палкой вѣчно бьетъ,
А та бока все лѣчить:
Каждой день супругъ поетъ,
Ахъ, вы сѣни... и т. д.

Окрошка.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснуть на лету.
Ночью насъ съ тобой никто не встрѣтитъ
Мы простимся на мосту,

Эй—эй ухнемъ,

Эй—эй ухнемъ,

Еще разикъ, еще разъ,

Эй—эй ухнемъ,

Эй—ухнемъ.

Эхъ-ты, Ваня, разудала голова,
Разудала голова,
Разудалая головушка твоя.

Гуляла я дѣвица по борочку,

Наколола ноженьку на былинку,

Наколола ноженьку на былинку.

Да, милый скрылся,

Куда запропаль,

Или съ кругу сбился

И въ тюрьму попалъ,

Или съ кругу сбился. —

Ахъ при дорожкѣ, при большой,

Постоялый дворъ худой,

Не крытый калина,

Вотъ и малина.

Тамъ жила—была старуха

Григорьевна—хлопотуха,

Вѣдьма калина.

Лучинушка, лучинушка березовая,
Что-же ты, моя лучинушка,
Не ясно горишь.

Ужъ и гдѣ-жъ это видано,
Ужъ и гдѣ-жъ это слыхано,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночекъ яичко снесъ,
А свинья чтобы раскудаhtалася.
Ахъ, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Все!

Плачь мужа.

Я, просто, высохъ, какъ скелетъ,
И я страдаю тяжко.
Жилъ я съ Татьяной двадцать лѣтъ
И умерла бѣдняжка.

Съ тѣхъ поръ во снѣ и на яву
Напоминаетъ все жену!

Съ тѣхъ поръ во снѣ и на яву
Напоминаетъ все жену.

Съ моей покойницей женой,
Мнѣ такъ привольно было,
Она, хозяйкой бывъ большой,
Сама коровъ доила...

Лишь на корову я взгляну,
Я вспомню про жену свою...

Гдѣ встрѣтится корова мнѣ,
Я вспомню о своей женѣ!

Былъ полонъ домъ у насъ свиней,
И поросятъ стая,

Любимица жены моей

Была свинья большая...

Съ тѣхъ поръ, увижу гдѣ свинью —
Я вспомню про жену свою...

Гдѣ встрѣтится вотъ мнѣ свинья,
На умъ придетъ жена моя!

Жена любила очень спать!

Имѣла сонъ прекрасный:

Чуть сядетъ гдѣ — и ну дремать

Точь, точь какъ въ думѣ гласный!..

На гласныхъ въ думѣ я взгляну

И вспомню про жену свою,

Гдѣ гласный встрѣтится и во снѣ

Я вспомню о своей женѣ.

Подвилье.

Какъ пошли наши ребята
За Волгу-рѣку гулять.
Подвилье, подвилье
И Вавила, Феревила.
Фанафила, Фанафила,
Фила, ты, Фила мой,
Фила, братецъ мой родной,
За Волгу-рѣку гулять
Съ красными дѣвками играть.
Бренбишъ, Мердышъ,
Хорды, хорды, хордыша,
Гопоньки, бобуленьки,
На чики чикалочки,
Душевалъ булда,
Не пойду я никуда. (Ходу, ходу, ходу).
Съ красными дѣвками играть,
Въ уста сладки цѣловать.
Подвилье и т. д. (чувствуй).
Въ уста сладки цѣловать,
Своей бабой называть,
Бринбишъ и т. д.
(Потому не стоитъ, дѣвка дрянъ; лучше на
балалайкѣ барыню сыграю).

Полтава.

Пѣтъ вышелъ съ тобою куплеты, не знаю
съ чего бы начать,

Какъ-же ты хвасталъ, не разъ говорилъ,
Что мастеръ ты ихъ сочинять?

Что привязалась, я радъ всей душою!

Припѣва къ куплетамъ никакъ не найду!

Ну, не сердися, я такъ пошутила,

Сама во всемъ я тебѣ-же помогу!

Въ чемъ ты мнѣ можешь помочь и какой

Ты мнѣ можешь припѣвъ къ куплетамъ дать?

А вотъ слушай! изволь!

Было дѣло подъ Полтавой,

Дѣло славное, друзья;

Мы бы дальше продолжали,

Но, повѣрьте, что нельзя.

Я помню сюда какъ-то разъ забрался

Одинъ франтикъ, деньжонокъ съ собой

захватилъ;

Зашелъ въ кабинетъ, какъ это бываетъ,

Пѣвицу съ собой пригласилъ,

Ужинъ себѣ они тамъ заказали,

Хоръ раза три въ кабинетѣ имъ спѣлъ,

Пили шампанское, кофе съ ликерами

И онъ для нея ничего не жалѣлъ.

Что-же она, значить, ему понравилась?

Конечно, ну, а дальше что-же было?

Кутили! ишь ты, кутили!

Что-же дальше то было?
Конфеты ей покупалъ.
А дальше то что-же было?
Чего ты привязался, дальше и дальше...
 Было дѣло подѣ Полтавой,
 Дѣло славное, друзья,
 Мы бы дальше продолжали,
 Но, повѣрьте, что нельзя,
Красавица дочка была у купца,
У ней измѣнился вдругъ цвѣтъ лица,
Очень стала она тосковать,
Наконецъ бѣдняжка слегла ужъ въ кровать.
Мамаша на дочку глядитъ съ удивленьемъ,
Руки ломая, и такъ говоритъ:
Околдовали бѣдняжку! ей, ей!
Что-же мнѣ дѣлать теперь,
Что-же они съ ней сдѣлали?
За докторомъ послали!
Ну, а что-же докторъ?
Пріѣхалъ, посмотрѣлъ на нее,
Покачалъ головой и говоритъ:
 Было дѣло подѣ Полтавой,
 Дѣло славное, друзья,
 Мы бы дальше продолжали,
 Но, повѣрьте, что нельзя.

Пополамъ.

Вмѣстѣ. Нашъ дуэтъ хотя не дивенъ,

Но, признанья здѣсь вамъ

И припѣвъ его не длиненъ:

Мы споемъ съ ней пополамъ,

Онъ. Про виноградныя вина

Масса есть у насъ рекламъ.

Она. Но повѣрьте—то фуксинъ лишь

Съ водой больше пополамъ.

Онъ. Расскажу я, хотя не лестно,

Вотъ про здѣшнихъ женъ и дамъ.

Она. Мужей любятъ онѣ прелестно

Съ другомъ дома пополамъ.

Онъ. Всѣ красивыя мамзельки,

Что гуляютъ по садамъ...

Она. Если-бы днемъ вы посмотрѣли—

Краска съ пудрой пополамъ.

Вмѣстѣ. Вотъ пришелъ конецъ дуэта

И мы скажемъ друзья, вамъ,

Мы пойдемъ съ ней пить къ буфету

Полбутылку пополамъ.

По пѣснѣ иногда.

Пѣсни пѣть—благое дѣло,
Пѣсни всѣ поютъ у насъ;
Но по вашимъ пѣснямъ смѣло
Я могу узнать и васъ.

Да, по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ, господа!
Вотъ вамъ франтикъ къ примѣру,
Вдоль по улицѣ бредетъ,
Пилъ когда-то онъ мадеру,
А теперь сивуху пьетъ;
Жалокъ онъ, какъ въ лихорадкѣ
Весь дрожить, но лишь пятакъ
Раздобудетъ: безъ оглядки
Вмигъ отправится въ кабакъ...
Тамъ онъ пьетъ и поетъ:
„Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ,
Любилъ я очень лошадей!“

Да, по пѣснѣ иногда,
Узнаютъ васъ господа!
Вотъ вамъ нѣмочка, блондинка,
Глазки свѣтятся огнемъ,
Съ виду чистая картинка,
Преппикантная при томъ!
Она ходитъ и мечтаетъ,
И украдкою порой.

Къ алымъ губкамъ прижимаетъ
Медальончикъ небольшой.

Вся замреть и поеть:

„Ахъ, мейнъ либеръ Августинъ,
Августинъ, Августинъ,
Ахъ, мейнъ либеръ Августинъ,
Аллесъ истъ вегъ!“

Да, по пѣснѣ иногда,

Узнають васъ, господа!

Ночь темна, супругъ въ отлучкѣ,

Но супруга не одна,

Съ нею онъ... жметъ ей ручки,

Но колеблется она.

„Я боюсь, мой мужъ вернется!“

Шепчетъ бѣдная, но онъ

Снова къ ручкамъ прикоснется

И бормочетъ: „я влюбленъ!“

Ручки жметъ и поеть:

„Спрятался мѣсяцъ за тучку,

Больше не хочетъ гулять —

Дайте-жъ теперь вашу ручку

Къ пылкому сердцу прижать!

Да, по пѣснѣ иногда,

Узнають васъ, господа!

Прежде и теперь.

Было время въ стары годы,
Жили мы не знали моды!..

Надувательства!

Кражи рѣдко совершались,
А въ судахъ не назначались...

Разбирательства!

Парни съ дѣвками любились,
По любви всегда женились...

Наслаждались!

Маши, Даши, Паши, Саши
Постоянно волѣ нашей

Покорялись!

И хотя мы съ ними дрались,
Все же вмѣстѣ уживались...

Такъ ужъ водится!

А теперь супругъ иной
Гляди—женился и съ женой

Ужъ разводится!

Нынче съ дѣвушкой любой,
Разговоръ совсѣмъ другой...

Ужъ не гнѣвайся!

Коль богатъ, то будешь мой,
Не богатъ ступай домой...

Не прогнѣвайся!

Прежде были тоже тещи,
Только все-таки попроще...

Не сердитыя!

А теперь статья иная,

Тещи нація другая...

Ядовитая!

Да, теперь не тѣ ужъ нравы,

Всякій ищетъ денегъ, славы,

Удовольствія!

Годъ отъ года родъ мельчаетъ,

Часъ отъ часу дорожаетъ

Продовольствіе!

А возьмемъ торговый людъ,

Къ покупателямъ какъ лютъ,

Безобразіе!

Купишь хлѣба, глядь, а онъ

Съ тараканомъ запечень...

Вотъ оказія!

Взялъ бутылочку вина,

Съ краской тамъ вода одна,

Угощеніе!

Что купилъ не доглядѣлъ,

Глядь, купецъ-то и поддѣлъ,

Да съ почтеніемъ.

Пѣсня фабричнаго.

Всѣмъ извѣстно, что нашъ братъ,
Стало-быть фабричный,
Къ водкѣ чувствуетъ азартъ,
Больно къ ней привычный.
Коль часовъ двѣнадцать въ день
У станка потрешься,
По трудамъ, зайдешь въ кабакъ,
Ну—и вдрызгъ напьешься.
Часто все съ себя пропьешь,
Аль кого отдуешь,
Ну, домой не попадешь,
А въ части ночуешь.
Дома дѣтки и жена
Съ голоду голосятъ,
И частенько у окна
Хлѣба корку просятъ.
И, ужъ я не знаю самъ,
Какъ-бы насъ исправить,
Всѣхъ-бы, что-ль, прибрать къ рукамъ,
Чтобъ на путь наставить.
На фабричныхъ-бы дворахъ
Выстроить квартиры,
Не тянуло-бъ ужъ тогда
Насъ идти въ трактиры.

Чѣмъ тащиться на чердакъ,
Аль въ подвалъ, примѣрно,
Лучше я пойду въ кабакъ,
Дома больно скверно.
Въ одной комнаточкѣ спятъ
Пять, аль шесть семеекъ,
Тѣ дерутся, тѣ мостятъ
Койки изъ скамеекъ,
Духъ такой, когда войдешь,
Словно въ банѣ душно,
Ну, а водки какъ хлебнешь,
Такъ дышешь равнодушно.
Коль нашъ братъ зальетъ сюда
Въ этомъ нѣтъ изъяну,
Посмотрите, господа,
Какъ бываютъ пьяны.
Я еще-бы вамъ пропѣлъ,
Да про все боюсь.
Уморился, да взопрѣлъ,
Ну, пойду напьюся!!..

Смѣхъ.

Хоть смѣхъ есть вещь пріятная, да вѣдь
какой и смѣхъ?

И смѣхъ не одинаковый является у всѣхъ...

Примѣрно, примѣрно!

Взлелѣянный супругою съострить иной
супругъ,

Что онъ съ женой разводится и захохочетъ
вдругъ:

„Ха, ха, ха, ха!..

Ей Богу разведусь!“

А вотъ любовникъ пойманный смѣется
ужъ не такъ...

Что-бъ скрыть свое смущеніе, смѣется какъ
дуракъ:

Ха, хи, хи!

Мы съ Марьей Львовной тутъ вдвоемъ

Попались, вотъ бѣда...

Кутила, поистративши послѣдніе гроши,

Смѣется какъ-то весело, смѣется отъ души:

Ха, ха, ха, ха!..

Прощай мой капиталъ!

А въ гласной кассѣ ростовщикъ, какъ
вечеръ настаеъ,

Смѣется смѣхомъ гаденькимъ, считая свой
доходъ:

Хе, хе, хе, десять!

Хе, хе, двадцать!

На сохраненіе, чортъ возьми!

Смѣется мальчикъ маленькій надъ куколкой
своей,
Ей сажай рожу вымазалъ и носится онъ
съ ней:

Хи, хи, хи, хи,
Мамасы посмотри!
И старичекъ хихикаетъ надъ куколкой
живой,
Купивъ ее въ супружество цѣною дорогой:
Хи, хи, хи, хи!
Пупончикъ, душечка!

СМѢХЪ И ПЛАЧЪ.

Ха, ха, ха, ха!

Со смѣхомъ я на свѣтъ родился,
Со смѣхомъ сватался, женился,
Со смѣхомъ годъ съ женою жилъ,
Ее со смѣху уморилъ.

Меня судьба не баловала,
Я по недѣлѣ голодалъ,
Толчки мнѣ славные давала,
Но я все былъ веселъ, хохоталъ.
Ха, ха, ха!

* * *

А я въ слезахъ на свѣтъ родился,
Съ рыданьемъ въ школѣ я учился,
Съ женой я плакалъ, горевалъ,
Глаза отъ слезъ не осушалъ.

Я пилъ и ѣлъ всегда прекрасно,
Къ чему не всѣ живутъ, какъ я!
Ахъ! за другихъ страдалъ ужасно,
Мнѣ очень жалко ихъ друзья!

Современные браки.

Я вамъ пѣлъ, друзья, про дѣтокъ,
Про несчастныхъ малолѣтокъ.

Припѣвъ { Эхъ, Дунай, мой Дунай,
Эхъ, веселый Дунай!

А теперь спою друзья,
Вамъ про взрослыхъ пѣсню я.

Припѣвъ.
Эта пѣсня хоть не нова,
Но умна, даю вамъ слово.

Припѣвъ.
Я спою теперь про бракъ,
Что попалъ давно ужъ въ бракъ.

Припѣвъ.
Бракъ выходитъ ужъ изъ моды,
Разрушаютъ бракъ разводы.

Припѣвъ.
Про брильянтовые браки
Говорятъ теперь, что враки.

Припѣвъ.
Золотой-же, нынче всѣмъ
Чудомъ, кажется, совсѣмъ.

Припѣвъ
Кто серебряный справляетъ,
Тотъ Европу удивляетъ.

Припѣвъ.

Лишь бумажный нынче бракъ,
Еще держится кой-какъ.

Припѣвъ.

Часто нынче такъ бываетъ,
На годъ счастья не хватаетъ.

Припѣвъ.

Въ убѣжденьяхъ не сошлись,
Черезъ мѣсяцъ разошлись.

Припѣвъ.

Скоро ужъ того дождутся,
Что до браку разойдутся.

Припѣвъ.

Я скажу вамъ, не шучу,
Что жениться не хочу.

Съ приложеніемъ.

Разъ съ Машухой мы гуляли
И въ трактиръ мы съ ней зашли,
Чайку всласть мы похлебали
И газету тамъ прочли.
Тамъ газеты по воскресеньямъ
Все выходятъ съ приложеніемъ.

— Что, значить, съ картинами?

— Ну, конечно,

Съ приложеніемъ, съ приложеніемъ!

Старичекъ одинъ женился
На красоткѣ молодой,
А другъ дома появился
И гуляетъ все съ женой,
А старикъ не замѣчаетъ,
Что давно ужъ щеголяетъ...

— Съ чѣмъ?

Съ приложеніемъ, съ приложеніемъ!

Кричать станешь ты въ трактиръ
Иль посуду начнешь бить,
А рублевокъ нѣтъ въ карманѣ
За все это заплатить,—
То ужъ знай, что дѣло скверно—
Уберутъ, тебя, навѣрно.

— Какъ?

Съ приложеніемъ, съ приложеніемъ!
Одинъ франтикъ, вотъ, дѣвицу,
Съ капиталомъ подхватилъ,
Послѣ свадьбы за-границу
Тотчасъ съ ней онъ укатилъ.
Не доѣхалъ онъ до Бреста
И замѣтилъ, что невѣста...

— Что?

Съ приложеніемъ, съ приложеніемъ!

Ты скоро меня позабудешь.

Нужды никакой не вѣдалъ,
Долговъ никогда не платилъ,
Безъ денегъ онъ разъ пообѣдалъ,
Лакей ему голову мылъ.

Съ подбитой щекою нашъ франтикъ
Запѣлъ и романсъ, уходя,
Ты скоро, ой-ой ой-ой, меня позабудешь,
Но я не забуду тебя.

Бѣдняга, актеръ онъ великій,
Въ гостиницѣ нѣкой стоялъ,
Онъ, двадцать рублей задолжавши,
Въ окошко онъ ночью удралъ.

Но подпись на стѣнкѣ,
Традиции сцены храня:
Я скоро тебя позабуду, ха-ха,
Но ты не забудешь меня.

На поѣздъ еврей безъ билета
Однажды усѣсться рискнулъ.
Кондукторъ, замѣтивши это,
Къ жандарму его потянулъ.

Уплативши въ три раза дороже,
Запѣлъ нашъ еврейчикъ, твердя,
Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя.

Она о любви лишь мечтала,
О ней онъ такъ пылко страдалъ,
Лишь съ ними скандальчикъ случился
Онъ изъ кассы удралъ,

Съ тѣхъ поръ наша дѣва полнѣла...

Поетъ романсикъ твердя:
Ты скоро меня позабудешь,
Но мы не забудемъ тебя.

Французамъ не уважимъ.

Трала-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла.

Трала-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла.

— Я у французовъ научился
Канканъ по-ихнему плясать во какъ.

— А ну, спляши, коль похвалился,
Чего тутъ попусту болтать.

— Ну, что-же, спляшу!

— Я погляжу.

— Гляди,—пляшу.

— Гляжу, гляжу!

— А ловко право,

Пляши на славу,

Шагай дружнѣй!

Французамъ не уважимъ,

Мы имъ сейчасъ докажемъ,

Что пѣть умѣемъ мы,

Не хуже ихъ самихъ.

Отъ нихъ мы не отстанемъ,

Имъ подражать не станемъ,

Всегда и во всемъ

Мы имъ носы утремъ.

— Довольно пѣть ужъ намъ, Машуха,
Пойдемъ-ка лучше мы домой.

— А на прощаніе Ванюха,

Спляши-ка ты канканъ лихой.

— Ну, что-же, спляшу.

— Я погляжу.

— Гляди, пляшу.

— Гляжу, гляжу!

— А ловко право,

Пляши на славу,

Шагай дружнѣй!

Французамъ не уважимъ и т. д.

Хорошо-съ.

Жили были мужички,
Росли въ лѣсу рыжички.

Хорошо-съ! (2).

Это очень хорошо-съ!

Взяли дѣвки кузовки—
И пошли въ лѣсъ по грибки.

Хорошо-съ и т. д.

Вотъ попуталъ Дуньку бѣсъ.
Забрести далеко въ лѣсъ.

Хорошо-съ и т. д.

Ванька вслѣдъ за ней пошелъ,—
На лужкѣ ее нашелъ.

Хорошо-съ и т. д.

Они сѣли, посидѣли,—
Про любовь пѣсню запѣли:

Хорошо-съ и т. д.

Долго Ванькѣ такъ сидѣлось,
Цѣловаться захотѣлось.

Хорошо-съ и т. д.

Сперва Дунька отказала,
А потомъ сама сказала.

Хорошо-съ и т. д.

Ищутъ Дуньку день и два,—
А быть можетъ полтора.

Хорошо-съ и т. д.

Мать съ отцомъ Дуньку нашли,
Чинно въ избу привели.

Хорошо-съ и т. д.

Сперва Дунька отказалась,
А потомъ ужъ оказалось.

Хорошо-съ и т. д.

Что-же вышло наконецъ,—
Ваньку съ Дунькой подъ вѣнецъ.

Хорошо-съ и т. д.

Не успѣли повѣнчать,—
На крестины пришлось звать.

Хорошо-съ и т. д.

Чечетка.

Ходила чечетка,
Ходила лебедка
На боярскій дворъ —
Да, на боярскій дворъ.
Прижила себѣ чечетка,
Прижила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей. (2)
Дарью, да Марью,
Анисью, да Ѳедосью,
Акулину, Антониду,
Да седьмую Катерину,
Душу Катеньку.
Ходила чечетка,
Ходила лебедка,
На боярскій дворъ —
Да, на боярскій дворъ.
Прижила себѣ чечетка,
Прижила себѣ лебедка,
Ровно семь зятевей (2)
Ивана, Романа.
Сидора, Макара,
Пантелѣя, Евстигнѣя,
Да седьмого Алексѣя
Душу Алешеньку, —
Да Душу Алешеньку.

Ходила чечетка,
Ходила лебедка
На боярскій дворъ —
Да, на боярскій дворъ.
Прижила себѣ чечетка,
Прижила себѣ лебедка
Ровно двадцать внучатъ,
Да, ровно двадцать внучатъ,
Два лежня, два сидня,
Два ползня,
Два на лавкѣ сидятъ,
Два на печкѣ лежатъ,
Два учиться хотятъ,
Двѣ Акульки въ люлькѣ качаются,
Двѣ Аринки въ перинкѣ брыкаются,
Два Андрюхи у краюхи
Подвизаются,
А на кутникѣ—сметана,
У сметаны два Степана обжираются.

Шикъ-блескъ.

Когда на сцену выхожу
Предъ шумною толпой,
Фуроръ большой произвожу,
Любуются всѣ мной;
Я вѣчно веселъ, не угрюмъ
Мой безпечальный взглядъ;
Оригинальный мой костюмъ
Улыбкой васъ дарятъ.

Шикъ-блескъ, имерь эlegantъ,
Но пустой карманъ!
Я напиваюсь и домой
Иду свинья свиньей!

bis.

Прошу взглянуть, что за покроемъ,
Какой жолѣ фасонъ;
Не сдѣлалъ только мнѣ портной,
Широкихъ панталонъ.

Да, впрочемъ, я и не сержусь,
Костюмъ и такъ красивъ,
Что имъ повсюду я горжусь,
Хотя я и не спѣсивъ.

Шикъ-блескъ и т. д.

Вчера въ одномъ изъ кабаковъ

Я сильно былъ избитъ;

О томъ вамъ масса синяковъ

Здѣсь ясно говорить:

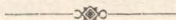
„Се сонъ“ однако пустяки

Я къ этому привыкъ,

И мнѣ всѣ эти синяки

Даютъ тужуръ лишь шикъ!

Шикъ-блескъ и т. д.

РАЗСКАЗЫ.

Ветчина.

Въ деревнѣ, ночью, заболѣваетъ портной; его жена какъ сумасшедшая, прилетаетъ къ еврею-фельдшеру, живущему въ той-же деревнѣ. „Батюшка, голубчикъ, муженьку-то моему совсѣмъ, значить, плохо!“ — „Что, что, что ты мнѣ кричишь въ ухо! мнѣ нервы разстроены, что ты мнѣ кричишь! что у него?“ — Отправляется къ больному, щупаетъ пульсъ, глубокомысленно замѣчаетъ: „Объ него опасно, объ него тифознаго горячке! Что онъ любитъ кушать?“ — „Все, голубчикъ, кушаетъ, все кушаетъ, окорокъ, напимѣръ.“ — „Ахъ, свинина, ветчина, хорошо, хорошо, замѣчательно! Давайте ему какъ можно больше ветчина; хочетъ не хочетъ, пихайте ему въ ротъ, пихайте ему прямо насильно въ ротъ!“ — На другой день баба приходитъ и благодаритъ фельдшера: „Спасибо голубчикъ ты мой, спасибо, миленькій ты мой, муженьку то, значить, совсѣмъ полегчало.“ — „Ну, вотъ, видишь, дурная баба, я-жъ тебѣ говорилъ!“ — Вынимаетъ книжку и записываетъ: „а по напротивъ тифознаго горячка необходимо давать ветчина“. На другой день такая-же исторія съ сапожникомъ. Его жена, тоже, какъ сумасшедшая, прилетаетъ къ фельдшеру; тотъ отправляется къ больному, щупаетъ пульсъ и замѣчаетъ: „Объ него тифознаго горячке. Ему необходимо давать какъ можно больше ветчина! Хочетъ не хочетъ, пихайте въ ротъ, пихайте ему прямо насильно въ ротъ“. — Вечеромъ баба приходитъ въ слезахъ: „Что такое?“ — „Умеръ!“ — „Померъ! Твой мужъ? Царство ему нѣмецкое; ты еще... нѣмецкое; ты еще молодая... нѣмецкое; ты еще молодая... нѣмецкое; ты еще молодая — другого найдешь!“ — По ея уходѣ вынимаетъ книжку и записываетъ: „а по напротивъ тифознаго горячке, хорошо давать ветчина портнымъ, только не сапожникамъ“!

Вечеринка въ Гавани.

У гаваньскаго чиновника на именинахъ послѣ ужина танцуютъ кадрили съ фигурами. Передъ мазуркой прыщеватый молодой человѣкъ, самый отчаянный танцоръ, служащій въ почтовой конторѣ, объявляетъ обществу: „Мазурку будемъ танцовать съ призами!“ — „То есть, какъ это? Что это значить?“ — „Это очень просто! Вотъ, на-примѣръ, я брошу платокъ, а дамы должны его ловить. Потомъ поймавшая дама должна будетъ сказать какое нибудь замысловатое слово, а кавалеры должны найти рифму. Вотъ, первый, нашедшій рифму, танцуетъ съ дамой. Медамъ, прошу встать въ кругъ! Вотъ, вотъ, такъ вотъ великолѣпно! Теперь ловите платокъ!“ — Прыщеватый молодой человѣкъ подбросилъ платокъ; одна изъ барышень поймала: „Что мнѣ теперь дѣлать?“ — „А вы теперь скажите какое-нибудь замысловатое слово, а на него кавалеры будутъ рифму подбирать.“ — Барышня задумалась. „Вѣдь, вотъ, какъ это непріятно, въ прежнее время сколько разныхъ словъ знала я, а вотъ теперь, какъ на зло, ни одного не помню! Всѣ теперь забыла, какой срамъ! Ну хоть-бы одно слово припомнить! А что, звѣриныя слова можно?“ — „Какъ, какъ вы говорите?“ — „Звѣриныя!“ — „Такъ, звѣриныя, да все равно!“ — „Ну, такъ вотъ тогда антилопа!“ — Подбѣгаетъ молодой человѣкъ: „Мм... мм... антилопа, мм... антилопа, антилопа, да...“ — „Что не нашли?“ — Нѣтъ, одна рифма есть, только...“ — „Ну, говорите!“ — „Да нѣтъ, я не то скажу, ну все равно: гардероба!“ — Нѣтъ, не годится, нѣтъ, нѣтъ вы, господа, пожалуйста, по очереди.“ — Подходитъ офицеръ, откашливается и начинаетъ: „Кхе антилопа, антилопа, попа, попа, попа,

лопа, лопа, попа, ха, ха, ха!“ — Убѣгаетъ. Барышня конфузится; прыщеватый молодой человѣкъ выводитъ ее изъ неловкаго положенія: „Я сейчасъ скажу; я ужасно люблю запахъ всѣхъ цвѣтовъ, только не люблю запахъ геліотропа!“ — Ха-ха, великолѣпно! Браво, браво, браво, вали! „Великолѣпно!“ — Медамъ, вы теперь должны выбирать себѣ симпатичныхъ кавалеровъ!“ — „Какъ это?“ — „А такъ, вы чѣмъ-нибудь назовитесь, вотъ напримѣръ, цвѣточками и тогда подойдете къ кому-нибудь и будете предлагать кто какой цвѣтокъ хочетъ.“ — „Великолѣпно!“ — „Вы будете незабудкой, а вы розой, хорошо?“ — „Хорошо!“ — „Ну, теперь укажите кого-нибудь, кого вы хотите выбрать?“ Въ это время изъ комнаты послѣ ужина выходитъ купчикъ, который заужинался дольше всѣхъ. Стоитъ и держится за двери; къ нему подходятъ: „Скажите, пожалуйста, Иванъ Ивановичъ, что вы хотите — розу или незабудку?“ — „Что?“ — „Что вы хотите — розу или незабудку, чего вы хотите?“ — „Э, коньяку!“

Винтеры.

На дачѣ въ Теріокахъ, въ началѣ сентября, на балконѣ играютъ 4 дачника въ винтъ; по странной случайности они всѣ четверо заикаются, но ни одинъ не знаетъ относительно другого, что онъ заика; приходится назначать первому масть: „Пи-пи-пи-пик-пик-пики, пики, пики!“ Второй объясняется, думая, что, очевидно, онъ его передразниваетъ, начинаетъ уже волноваться: „М-м-м-м, тр-трефы-трефы, тр-ефы, ефы, ефы!“ Третій еще больше накаливается: „Гм-м-м п-п-пасъ!“ Четвертый совершенно выведенъ изъ терпѣнія: „Паа-а-па-а, па-а-па-а-а-длецы, подлецы!“

Въ ресторанѣ.

Въ ресторанѣ сидитъ купецъ; въ это время входитъ нѣмецъ; нѣмецъ начинаетъ заказывать себѣ котлеты: „Пожалуйста, котлетъ мнѣ, пожалуйста, котлетъ!“ — „Слушаю-съ“. — Купецъ сидѣлъ, сидѣлъ; спрашиваетъ себѣ осетрины; съѣлъ осетрину, охмѣлѣлъ, потому что раньше тоже хорошо позавтракалъ и говоритъ: „Человѣкъ! Дай сюда водки—рыбка плавать хочетъ!“ — Нѣмцу очень понравилась эта острота и онъ тоже хотѣлъ немного подшутить и развеселить полового; спросилъ себѣ порцію ветчины; посидѣлъ немножко: „Эй, человѣкъ, человѣкъ! Давай мнѣ пива, свинья пить хочетъ“.

Воздухоплаватель.

Около воздушнаго шара собирается толпа народа. „Что, скоро полетитъ?“ — „Да не можемъ знать, сударь, съ самыхъ вечеренъ раздувають, никакъ, гозорять, раздуть невозможно.“ — „А чѣмъ это, братцы, его надувають?“ — „Чертъ его знаетъ, должно кислотой какой, безъ кислоты тутъ, братъ, ничего не подѣлаешь.“ — „А, какъ онъ полетитъ, съ человѣкомъ?“ — „Съ человѣкомъ: тамъ нѣмецъ полетитъ, а съ нимъ портной.“ — „Портной? Да, что-жъ енъ пьяный, что-ли?“ — „Да нѣтъ, тверезый, какъ слѣдоваетъ быть; его купцы наняли летѣть!“ — „Хе, хе, хе, да чего же онъ летитъ, коль онъ портной?“ — „Ну, чего летитъ, ну закрутился человѣкъ, ну и летитъ, извѣстное дѣло, нѣшто отъ хорошей жизни полетишь? Да такъ вотъ, батюшка, завертѣлся; тамъ матушка его у воротъ сидитъ, плачетъ, на кого, говоритъ, Саша, ты меня покидаешь! Ничего, говоритъ, матушка, вотъ я слетаю, а опосля тебѣ жить лучше будетъ. Значить, судьба моя такая, чтобы летѣть. Да и дай ты мнѣ теперича, при бѣдности моей, тысячу цѣлковыхъ, да скажи: Петровъ, лети!“ — „Полетишь?“ — „Я-то?“ — „Ну да, ты!“ — „Хе-хе, зачѣмъ я полечу? Перво дѣло, мнѣ и здѣсь хорошо, а второе дѣло, ежели этотъ самый портной легитъ, такъ оно выходитъ пустой человѣкъ, пустой человѣкъ! Я вотъ теперича осмушечку выпилъ, можетъ по грѣхамъ моимъ вторую, а можетъ и третью выпью, а летѣть съ портнымъ не согласенъ. Такъ-ли я говорю?“ — „Хе-хе-хе, согласенъ! А гдѣ-же этотъ самый портной?“ — „А вотъ ему тамъ купцы водку подносятъ.“ — „Да, братъ, купецъ его облагодворитъ, особливо ежели выпивши.“ — „Да тамъ, братъ, всѣ пьяны, ужъ они его и угощать и цѣловать пробовали, все дѣлали. А одинъ говоритъ: ежели благополучно прилетишь,

я тебя не оставляю.“ — „Ну васъ, что тутъ, портной идетъ!“ — „Это онъ самый и есть?“ — „Онъ самый!“ — „Ну что, братъ, летишь?“ — „Летимъ, прощай!“ — „Насъ прости, Христа ради, милый человѣкъ! Кланяйся тамъ! Несчастный человѣкъ, какъ я погляжу, братъ; матушка твоя плачетъ, а ты вотъ летишь, нѣшто это хорошо? Ну, да ты хоть-бы подпоясался-то...“ — „Ну, ладно, это наше дѣло!“ — „Хе, хе, хе! А что, ежели этотъ самый пузырь-то вашъ лопнетъ! Хе, хе, хе, и какъ вы всѣ отсюда вверхъ пятками! А! ха-ха!“ — Подошелъ городской: „Ты что за человѣкъ?“ — „Я по-по-портной“. — „Какой портной?“ — „Съ Покровской отъ Гусева, его купцы летѣтъ наняли, въ шару, значить.“ — „Летѣтъ! Я тебѣ полечу! Гриненко, возьми его въ часть.“ — „Да, помилуйте!...“ — „Возьми его, что онъ тутъ придумалъ, летать!“ — „Поволокли, полетѣлъ, братъ, голубчикъ. Ха-ха, ха!“ — „Скажите пожалуйста, что это такое, мошенника повели?“ — „Да нѣтъ, сударь, портного!“ — „Что-же онъ, что-нибудь укралъ?“ — „Да нѣтъ, онъ, видите, бѣдный человѣкъ, ну, а купцы-то, его летѣтъ наняли, въ шару, значить, на воздушныхъ. Ну, а квартальному обидно показалось. Ну, понятно, потому безпорядокъ, нѣшто это возможно! Это совершенно справедливо, какъ-же это возможно безъ начальства летѣтъ“.

Въ Баку на ярмаркѣ.

Въ Баку, на ярмаркѣ нанялъ подводчика армянина одинъ господинъ подвезти въ сосѣднее село, которое отстояло отъ города верстъ на шестьдесятъ. Армянинъ подрядился; отрядилъ повозку, снарядилъ лошадь, словомъ,—поѣхали: ѣдутъ, часто заѣзжаютъ на постоянные дворы. Но представьте себѣ положеніе армянина: у него на каждомъ постояломъ дворѣ крадутъ мазилку съ дегтемъ—которой колеса смазываютъ. Уже поѣхали шесть постоянныхъ дворовъ и на каждомъ дворѣ украли каждую мазилку. Армянинъ ужасно взбѣшенъ, сидитъ на козлахъ и ругается. „Во, во, во! Какимъ свинствамъ, какимъ свинствомъ, во-во-во! во-во-во! Зачѣмъ такой дѣла дѣлать, зачѣмъ менѣ шурды—мурды, затылкинъ дѣлать? „Чего ты ругаешься, Карапетъ?“ — спрашиваетъ съ докѣ.—„Во-во-во, какъ не ругаться, скажи, пожалуйста, что такое!? На одинъ дворъ пріѣхалъ—мазилку укралъ. На другой дворъ пріѣхалъ, скажи пожалуйста, опять укралъ! На третій дворъ пріѣхалъ, опять-таки укралъ! На четвертый пріѣхалъ и—опять укралъ! На пятый пріѣхали, совсѣмъ укралъ! Скажи пожалуйста, какъ мнѣ не сердиться, что менѣ дѣлать, крадутъ, я не понимаю? Крадутъ, крадутъ!“ — „Ну, хорошо, успокойся!“ Наконецъ, пріѣхали на послѣдній постоянный дворъ кормить лошадей; поѣхали дальше; армянинъ сидитъ на козлахъ и страшно смѣется: „ха-хо-хо-хо-хо-хо-хо-о! о-хо-хо-хо-о-о! Во, во, во!“ — „Что-же ты смѣешься, Карапетъ?“ — „А-хо-хо! скажи пожалуйста, понимаешь! — „Ну что такое?“ — гонимаешь, на шесть дворовъ ѣздилъ менѣ мазилки красть.“ — „Ну, что-же изъ этого?“ — „На седьмой дворъ пріѣхалъ—самъ укралъ.—Ну, такъ что-же изъ этого, почему-жъ ты смѣешься?“ — „Во, во-во! А-хо-хо-хо-хо-хо! Какъ менѣ не смѣяться, теперь такъ далеко спряталъ, что самъ чертъ не найдетъ!“ — „Куда-же ты спряталъ эту мазилку съ дегтемъ?“ — „Въ твой чемоданъ, гдѣ крахмальные сорочки лежатъ!“

Въ деньгахъ счастье.

Всѣ говорятъ, не въ деньгахъ счастье, а по нашему разсужденью, такъ это пустыя басни, слова; потому, коль, ежели, такая фортуна подойдетъ, что онъ удачно въ хозяйскую выручку слазаетъ, аль удачно какую другую фальшивую операцію совершить, сейчасъ ему цѣна большая, потому человѣкъ съ деньгами вовсе иной, какъ безъ денегъ; ну, вотъ на моихъ глазахъ случай былъ; у нашей хозяйской дочки мальченка былъ; подобрала его на улицѣ, такъ маленькій былъ отрепанный, не важный; привела его домой, пообчистила, пообмыла, грамотѣ стала обучать; смотримъ: мальченка смышленный, сталъ понимать, ладно; обучили это грамотѣ, сталъ при магазинѣ состоять. То есть, ежели къ кому за деньгами, за долгомъ послать, то есть, вотъ, душу вытянетъ, а принесетъ: такое ему Господь Богъ дарованіе на счетъ этого далъ; стали его потомъ въ приказчики мѣтить; сдѣлали сначала подручнымъ; мальченка приглядывается къ дѣлу; смотримъ, — тоже понимаетъ; вскорѣ онъ перешелъ въ приказчики. Сталъ это онъ къ хозяйской кассѣ присматриваться; смотреть, что-же, деньги есть, а у хозяина-то нашего дочка была, такъ себѣ не важная, кривобокинкая, да онъ думаетъ: что-жъ, коль ежели съ деньгами, такъ ничего! А дѣвка тоже думаетъ: чѣмъ таки сидѣть въ дѣвкахъ, лучше за него выйти. Вотъ Василій Ивановичъ, то есть, приказчикъ, приходитъ къ купцу и говорить: „Такъ и такъ, дорогіе хозяева, отдайте вашу дочь за меня, а то я служить не стану.“ Ну, а имъ приказчикъ-то нуженъ. А дочка-то хозяйская тоже сообразила: подходитъ, говорить:—Дорогіе родители, ежели вы меня за Василю Ивановича не отдадите, то-есть вотъ, въ своемъ саду на яблонѣ повѣшусь!“ Ну, подумали, подумали со сродственниками посовѣтовались; одинъ срод-

ственникъ и говорить: — „Что-жъ, говорить, вы сами видите, товаръ не первосортный, за окошко не выставишь, выдайте, говорить, вы ему будете благодѣтелемъ, и онъ для васъ стараться будетъ.“ — Хорошо. Вънчается рабъ Божій, рабъ Божіей Гликеріи; и фукнулъ-же этотъ рабъ Божій Василій раба Божьяго Тараса по родственному, то-есть, такъ онъ его фукнулъ... отъ того только пухъ полетѣлъ! Смотримъ, кто его сталъ бранить, а кто и хвалить: молодчина, братъ, соображаетъ! Василій Ивановичъ въ ходъ пошелъ, снялъ это онъ въ трактирѣ комнату, на свой вкусъ отдѣлалъ; смотримъ: за обѣдами сталъ слова произносить; въ депутаціи сталъ членомъ засѣдать; смотримъ: въ банкѣ директоромъ сдѣлался, какого-то арапа заблудящагося въ лакеи себѣ нанялъ. Сидитъ онъ въ банкѣ директоромъ; начинается банкъ по-маленьку подчищать; сперва это онъ по-маленьку, а потомъ по-гуще. Два года въ газетахъ печатали, наконецъ, назначили внезапную ревизію, осматриваютъ книги, посмотрѣли: — „А гдѣ-же наличныя?“ — А наличными-то, говорятъ, Василій Ивановичъ завѣдывалъ. — „Василій Ивановичъ, гдѣ наличныя?“ — Наличныя!“ — Только носъ утеръ, то тебѣ и наличныя! Отдали Василія Ивановича подъ судъ. На судѣ постановили: лишить его всѣхъ особенныхъ правъ и сослать его въ не столь отдаленныя. Василій Ивановичъ изъ суда выходитъ и говорить: — „Что-жъ, мои права при мнѣ, а особенныхъ мнѣ и не надо“. И живетъ онъ теперь въ не столь отдаленныхъ и только приговариваетъ: — „То есть, сколь это великолѣпно въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ, да съ деньгами проживать!“

Въ еврейской корчмѣ.

Еврейская корчма на большой дорогѣ; ночь; спать еврейка, подлѣ нея [маленькій ребенокъ; въ другомъ углу спать еврей. Всѣ храпятъ, ребенокъ просыпается, начинаетъ плакать, еврейка открываетъ глаза, почесывается, начинаетъ ногой качать ребенка: — Шш, Люба, шпи, а-а, а-а, а-а, а-а! — Ребенокъ кричитъ. — „Ш-ш, а-а-а, а-а, а-а!“ — Ребенокъ опять кричитъ. — „Люба, Люба, Люба, Люба, а-а, а-а, а-а!“ — Ребенокъ не унимается, — Ахъ, и што минѣ съ нимъ здѣлать, я совсѣмъ ижнурилась! Ахъ что такое, ей-Богу!“ — Ребенокъ опять оретъ. Просыпается наконецъ, еврей: — „Шпи, шпи, шарлатанъ, шпи, шарлатанъ! Что такое, ей-Богу, ну хотя мнѣ въ ночь немножко шпокойно было, ну давай ему, пожалуйста, молоко и можетъ онъ успокоится“. Ребенокъ опять просыпается и начинаетъ кричать; разбуженная еврейка начинаетъ укачивать: — „Аа-а а-а-а, а-а-а шпи, шпи, шпи ну шпи, ей-Богу, что такое, шпи, пожалуйста, ну что мнѣ ждѣлать, такого шарлатанскаго дитю.“ У меня, вже скоро вше кишки переворачиваются.“ — Ребенокъ опять оретъ. — „Ай, ей Богу! Я больше не могу, я изнурилася. Ну что, хотъ бы онъ поскорѣе ждохъ!“ Будить мужа: — „Мойша, Мойша, Мойша, слухай, Мойше!“, Еврей съ просонья отвѣчаетъ: — „И, что тебѣ отъ меня хочеть, оставляй минѣ спать!“ — „Ай, качай немножко дитю, пожалуйста, потому я вже не имѣю больше силы!“ — „Ахъ это совсѣмъ не моего дѣлу!“ — „Ну, какъ не твоего дѣлу? Дитю такого-же моего, какъ и твоего!“ — „Оставляй минѣ спать!“ — „Окаживается, что дитю твоего половина и моего половина?“ — „Ахъ, нехай себѣ такъ, ну, качай ты своего половина, а моя половина нехай кричитъ; она мнѣ не мѣшаетъ, ай, что такого?!“

✓ Въ казармахъ.

I.

Полковникъ осматриваетъ новобранцевъ; у одного изъ солдатъ страшно грязные штаны. „Послушай, развѣ у тебя нѣтъ получше?“ — „Есть новые, ваше высокоблагородіе!“ — „Гдѣ-же, покажи-ка!“ — „А-а въ сундукѣ, ваше высокоблагородіе!“ — „А сундукъ гдѣ?“ — „А-а сундукъ подъ кроватью, ваше высокоблагородіе!“ — „Ну, такъ отвори сундукъ и покажи твои новые штаны.“ — „Н-н-нѣтъ, не могу, не могу, ва-ва-ваше высокоблагородіе!“ — „Это отчего? Какъ такъ не можешь; я тебѣ приказываю, значитъ надо отворить.“ — „Ключа, ключа нѣ-нѣ-нѣтъ, ключа нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, ва-ва-ваше высокоблагородіе!“ — „Такъ гдѣ-же твой ключъ?“ — „А въ новыхъ, новыхъ, новыхъ штанахъ ваше высокоблагородіе!“

II.

✓
Офицеръ садится за обѣдъ; подають супъ, супъ скушалъ, подають, наконецъ, второе: „Послушай, Тидаренко, Тидаренко!“ — „Чего изволите, ваше благородіе?“ — „Чего же ты мнѣ далъ на второе, ты мнѣ тетерьку подаешь?“ — „Такъ точно, ваше благородіе!“ — „Ну да, тетерьку, я тебѣ приказалъ не тетерьку; я тебѣ приказалъ у меня на дворѣ поймать мою собственную курицу, зарѣзать ее, зажарить и подать! Что-же ты мнѣ тетерьку подаешь, отчего не курицу?“ — „Такъ что, ваше благородіе, курицу зарѣзать не смѣлъ.“ — „Отчего? Какъ не смѣлъ, когда я тебѣ приказалъ, отчего ты не смѣлъ?“ — „Такъ что, ваше благородіе, за нашей курицей теперича генеральскій пѣтухъ ухаживать изволятъ!“

✓ Въ мелочной лавкѣ.

Въ мелочную лавку входитъ мужиченка. „Тебѣ чего надо?“ — „Чегой-то!“ — „Ну что чегой-то, что тебѣ надо?“ — „Ахъ, мнѣ это?“ — „Ну да, тебѣ! А!“ — Мужиченка тычетъ пальцемъ въ мармеладъ, спрашиваетъ: „Почемъ энто фунтъ?“ — „40 копѣекъ!“ — „Чтой-то, сорокъ копѣекъ?“ — „Ну да, конечно, не рублей извѣстно дѣло.“ — „Дорого, братъ, а это что?“ — „Грѣцкіе орѣхи—двадцать пять.“ — „Ого-го-го, это братъ дорого 25; это братъ дорого; ха, ха!“ — Мужиченка мнетъ въ рукавъ пряникъ. „Сколько цѣнишь за штуку-то?“ — „Гривенникъ!“ — „Ой, гривенникъ, ишь ты братъ то, гривенникъ!“ — „Да тебѣ чего нужно-то?“ — „Да мнѣ нужно эго, ай это какъ зовется?“ — „Это швейцарскій сыръ.“ — „Сыръ для швейцаровъ, значить, ага! А по скольку фунтъ-то бѣдетъ?“ — „60 коп.“ — „А енѣ свѣжій?“ — „Конечно свѣжій, только сегодня привезли“ — „Такъ чего-же онъ весь въ дыркахъ-то хе, хе, хе, дырявый какой!“ — „Да тебѣ что, сыру что-ли?“ — „Нѣтъ, мнѣ-бы эго... сапожныхъ гвоздей на 3 копѣйки надо!“

Гдѣ строить думу?

Безъ волненій и безъ шуму
По начертанной канвѣ,
Гдѣ угодно стройте Думу
На Фонтанкѣ, на Невѣ,
На площадкѣ у Синода,
У Гостинаго двора;
Близъ Балтійскаго завода,
Въ паркѣ славнаго Петра,
Близъ Литовскаго острога,
Въ Тоснѣ, Мурзинкѣ, въ Лѣсномъ.
Но... не стройте, ради Бога,
Нашу Думу подъ сукномъ.

Въ нѣмецкомъ клубѣ.

Часть ночи. Съ именинъ пріѣзжаетъ въ очень радостномъ, блаженномъ настроеніи духа купецъ; подходитъ къ буфетной стойкѣ, раскланивается съ бутербродомъ съ икрой: „Виновать, мы, кажется, съ вами знакомы! А? Ну, что-же ты не отвѣчаешь? Ну, не отвѣчаешь, ну—и не надо, ну!“—Подходитъ къ стойкѣ молодой нѣмчикъ, очень аккуратно одѣтый: „Пожалуйста одинъ маленькій рюмка цѣлій очищенно вино!“—Что! Да нѣшто такими наперстками пьютъ-те! Что ты, пей, чертова голова, сразу три!“— „Што вы сказали, што вы сказали?“— „Ничего, я говорю пей сразу три, чертова голова!“— „Собацій сынъ!“— въ д-гонку ему пускаетъ франтъ. Нѣмецъ бѣжитъ въ дежурную комнату; старшины нѣтъ; оказывается, онъ въ игровой комнатѣ играетъ въ преферансъ. „Пожалуйста, въ буфетъ, тамъ одинъ пьяный купецъ мнѣ сказалъ: собакинъ, собакинъ сынъ!“— „Ахъ, пожалуйста, пардонъ, мнѣ еще есть два робера, ми, пожалуйста, потомъ будемъ разбираты! Зо, альзо, зіе хабенъ цвей штикъ гезахтъ? Я, ундъ ихъ, ихъ верде, верде пасъ загенъ.“— „Ахъ, пожалуйста, пожалуйста, на буфетъ!“— „Ахъ, ну, пожалуйста, ну, что вы мнѣ пристааете; ну, ну, ну пойдѣте вмѣстѣ, ну пойдѣте вмѣстѣ, ну, ну, ну! А скажите пожалуйста, что вы сказали на эта молодая человѣкъ?“— „А, что? Я ничего не сказалъ; онъ приходитъ это, значить, къ буфету и требуетъ вотъ эдакую, маленькій наперсточекъ съ водочкой, а я ему говорю: пей, чертова голова, сразу три“. Старшина обращается къ нѣмчику: „Ну, скажите, пожалуйста, ну, молодой человѣкъ, ну, зачего вы мнѣ не давали заиграть свой роберъ! А? Мнѣ надо играть въ карты, вы мнѣ звали на буфетъ; никакой скандалъ нѣтъ; ви совсѣмъ наврался, зачѣмъ мнѣ навраль? Ви сказали, господинъ купецъ сказалъ: „зобакинъ сынъ“, аберъ де факто! Господинъ купецъ сказалъ „чертова голова“, ай-яй-яй-яй, ви десять лѣтъ живутъ на Петербурхъ, ундъ ви ничего не понимаете по-русски, ви не понимаете... Дасъ бей день руссенъ, у русской человѣкъ, зобакинъ сынъ и чертова голова, это очень большой разница!“

✓ **Деньшикъ зайца.**

сгорѣла...

Допросъ свидѣтелей.

Въ камерѣ мирового судьи разбирается дѣло объ оскорбленіи словами и дѣйствіями господина Короткорылова г-номъ Купоросовымъ; обвинитель, обвиняемый и толпа свидѣтелей. Мировой судья обращается къ обвинителю: — „Э, Короткорыловъ!“ — „Чего изволите?“ — „За что васъ колотилъ Купоросовъ?“ — „Да больше за волосы.“ — „Нѣтъ, позвольте, я васъ спрашиваю. почему онъ васъ колотилъ?“ — „Да по спинѣ, по затылку, вотъ потому, по этому самому мѣсту, вотъ тутъ, вотъ!“ — „Да вы не то совсѣмъ! Вы мнѣ объясните, какой поводъ у него былъ?“ — „Да повода не было, поводомъ онъ меня не билъ, вотъ ужъ, вотъ ужъ, грѣха не стану на душу брать и врать не стану, стаканомъ пустилъ въ лобъ, это правильно, а что повода, повода не было!“ — „Да, Господи, да съ вами не сговоришься. Э, позвать свидѣтелей! А ваша фамилія?“ — „Кугельманъ!“ — „Чѣмъ вы занимаетесь?“ — „Артистъ по головному убору“ — „Выражайтесь, пожалуйста, опредѣленнѣе; что, парикмахеръ или щеточныхъ дѣлъ мастеръ?“ — „Гмъ, парикмахеръ.“ — „Что вы можете сказать по этому дѣлу?“ — „По этому дѣлу я ничего не знаю!“ — „Вотъ, какой-же вы тогда свидѣтель?“ — „Совершенно вѣрно.“ — „Можете уходить, вы не нужны!“ — „До свиданья, будьте здоровы.“ — „Пожалуйста, безъ фамильярностей. Свидѣтель Кочерыжкинъ“. Изъ свидѣтельской комнаты выходитъ военный писарь. — „Э, ваша фамилія?“ — „Леонъ Кочерыжкинъ“. — „Какъ Леонъ, такого русскаго имени нѣтъ.“ — „Да это я по французскому, по-русски меня зовутъ Леонтіи Шлеганъ“ — „Что вы знаете по дѣлу Купоросова и Короткорылова?“ — „Все!“ — „Разсказывайте по порядку“. — Съ удовольствіемъ. Короткорыловъ и Купоросовъ сидѣли и пили водку г-на Штритера“. — „Можно безъ подробностей“. — „Съ удовольствіемъ. Пили они водку завода г-на Штритера, хорошо! пили. пили и, налимо-

нились; такъ они стали спорить, споръ у нихъ самый глупый вышелъ, видите-ли о томъ, видите-ли, господинъ судья, кто выдумалъ дамскіе турнкры“. „Да вы, пожалуйста, не распространяйтесь“. — „Съ удовольствіемъ. Видите-ли, Короткорыловъ говоритъ, что Бисмаркъ, а Купоросовъ говоритъ, что помѣщикъ Тукке,—Бисмаркъ, говоритъ, нѣтъ Тукке, говоритъ, нѣтъ, говоритъ, Бисмаркъ, нѣтъ, говоритъ, Тукке. Купоросовъ тутъ обозлился, бацъ, ему въ ухо! Это онъ совершенно справедливо поступилъ, потому, зачѣмъ Бисмарку турнкры, онъ больше насчетъ политики, а вотъ Тукке, такъ это вѣрно, ей-Богу, ему необходимъ“. — „Пожалуйста, безъ объясненій!“ — „Съ удовольствіемъ. Короткорыловъ значитъ, кричитъ: Ахъ ты такой-сякой, ну-ну, Купоросовъ въ ухо ему, значитъ, а Короткорыловъ въ азартъ вошелъ, значитъ, трахъ! сдачи Купоросову, а потомъ они какъ слѣдуетъ подрались; я кончилъ“. — „Больше ничего не знаете?“ — „По этому дѣлу?“ — „Ну, да, конечно“. — „Ничего“. — „А, слушайте, а когда они дрались, вы гдѣ тогда были въ это время?“ — „Я былъ у моей кумы, у Авдотьи Ивановны, въ гостяхъ, на пятой улицѣ Песковъ!“ — „Да, позвольте, позвольте, вѣдь они дрались то на Сѣнной?“ — „Да, на Сѣнной!“ — „Такъ какъ же вы могли видѣть съ Песковъ, что дѣлается на Сѣнной?“ — „Я не видалъ!“ — „Какъ же вы тутъ цѣлый часъ разговариваете?“ — „Я Поповкѣ другъ, господинъ судья, я тоже, я тоже свидѣтель, позвольте мнѣ доложить“. — „Какъ, какъ доложить? Я вотъ штрафую васъ тремя рублями!“ — „Что братъ, доложилъ я и самъ братъ доволенъ“. Ха-ха-ха.

Доужинались.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ шестомъ часу утра изъ загороднаго ресторана отправляются домой двое; одинъ изъ нихъ ничего не можетъ, другой еще немножко дышетъ. Тотъ, который дышетъ, обращается къ другому: „Саша, а Саша!“ — „Что?“ — „Саша!“ — „Что?“ — „Саша, хочешь кататься?“ — „Кататься? А-а, мнѣ все равно!“ — „Саша, поѣдемъ кататься?“ — „Все равно!“ Берутъ тройку, ѣдутъ сначала по Гороховой, потомъ по Невскому и такъ далѣе. „Саша, а Саша!“ — „Гм?“ — „Саша, Саша, Саша!“ — „А?“ — „Саша, хочешь купить?“ — „Купить?“ — „Да!“ — „А что купить-то? Все равно.“ — „Саша, хочешь гробъ купить?“ — „Гробъ, все равно.“ Подъѣзжаютъ къ бюро похоронныхъ процессій; раздается страшный звонокъ, выбѣгаетъ дежурный: „Что вамъ угодно?“ — „Гробы!“ — „Гробъ? Какой гробъ вы прикажете: большой или маленькій, деревянный, металлическій?“ — „Саша, какой гробъ, меделанный или дереви-деревическій?“ — „Все равно!“ — „Все равно.“ — „Какъ, такъ все равно? Но все-таки, большой или маленький?“ — „Саша, большой или маленький?“ — „Все равно!“ — „Все равно!“ — „Убирайтесь вонъ, пьяные, только тутъ будите ночью понапрасну!“ ѣдутъ далѣе: „Саша, Саша, Саша, Саша, Саша, Саша, хочешь сниматься?“ — „Сниматься? Все равно!“ — „Саша, поѣдемъ сниматься?“ — „Все равно!“ Подъѣзжаютъ къ фотографіи; опять звонокъ. Выбѣгаетъ разбуженный сторожъ. „Вамъ что угодно?“ — „Сниматься Саша хочетъ!“ — „Да, помилуйте, какъ-же теперь сниматься, темно, ничего не видно?“ — „А ты, добрый человѣкъ, посвѣти, на чай получишь!“ — „Нельзя сниматься, говорятъ вамъ — темно, какъ-же вы будете сниматься?“ — „Во весь ростъ!“ — „Да нельзя, говорятъ, убирайтесь вонъ!“ Выгоняютъ. ѣдутъ далѣе. Останавливаются у аптеки. „Саша, Саша, Саша, Саша, Саша! Хочешь пить?“ — „Пить? Все равно!“ — „Пожалуйста, Саша пить хочетъ.“ — „Пить? Что-же гамъ угодно?“ — „Шоколаду. Саша, хочеть шоколаду?“ — „Шоколаду? Все равно!“ — „Да нѣтъ у насъ шоколаду, говорятъ, что-же я вамъ дамъ, скипидару?“ — „Саша, хочешь скипидару?“ — „Скипидару? Все равно, все равно, только... съ булочкой!“

Еврейка у доктора.

Въ переднюю доктора-акушера входитъ еврейка, доктора дома не застаеъ. Ей отворяетъ жена доктора: „Докторъ дома?“ — „Онъ скоро придетъ, посидите.“ Еврейка садится; черезъ нѣкоторое время призываетъ жену доктора: „Скажите, пожалуста, мадамъ, ви бабушка господина доктора?“ — „Нѣтъ.“ — „А что-же вы мамаша?“ — „Нѣтъ.“ — „Ну, скажите, пожалуста, кто-же вы, мадамъ?“ — „Я — жена доктора.“ — „А! жена, жена, супруга! Очень пріятно, очень пріятно познакомиться! Ну, скажите, пожалуста, мадамъ, вы уже давно замужемъ?“ — „Одиннадцать лѣтъ.“ — „Одиннадцать годовъ! ой-ой-ой-ой-ой! Поздравляю вамъ, очень поздравляю вамъ! Но скажите, пожалуста, мадамъ, у васъ есть очень много дѣтей?“ — „Нѣтъ, дѣтей у меня нѣтъ.“ — „Ну, не можетъ быть, чтобъ въ одиннадцать годовъ...“ — „Но говорю-же я вамъ совершенно серьезно, что дѣтей у меня нѣтъ.“ — „Нѣту... и не будетъ?“ — „Но, знаете-ли — этого я не знаю, будетъ или не будетъ, этого разумѣется я знать не могу.“ — „А, до свиданья вамъ, до свиданья вамъ...“ — „Куда же вы идете?“ — „Когда вамъ вашъ мужъ не помогъ за одиннадцать годовъ, тогда онъ мнѣ не помогаетъ за одинъ годъ, ну такъ пускай себѣ, до свиданья вамъ! Я пойду себѣ искать другава доктора.“

Еврей-разнесчикъ и горничная.

Горничная. Булавки у тебя есть?

Еврей. Булавки езь! Сколько вамъ вже надо?

Горничная. Сотню!

Еврей. Сотня? Держите фартукъ, я буду ссчитать. (Горничная держитъ платокъ, еврей начинаетъ бросать въ него булавки, отсчитывая очень шибко): адинъ, два, три, четыре, пять, шесть, шемъ, вошемъ...

Еврей. Какое ми имѣть шиводни число, мамжель?

Горничная. Четырнадцатое!

Еврей. Четырнадцатое? Вже такъ скоро мѣсяць проходилъ? Пятнадцать, шеснадцать, симнадцать, вошемнадцать, дивятнадцать... Школько ви имѣете годовъ, мамжель?

Горничная. Двадцать четыре года!

Еврей. Такой молодой съ лицо. Двадцать четыре года? Ой, ой, Двадцать пять, дгадцать шесть, двадцать шемъ, двадцать вошимъ, двадцать девять...

Еврей. Братъ есть?

Горничная. Есть!

Еврей. Школько брату годовъ?

Горничная. Тридцать пять!

Еврей. Такой большой братъ, тридцать пять годовъ? Тридцать шесть, тридцать шемъ, тридцать вошимъ, пятьдесять девять, шестьдесять одинъ... А папенька есть?

Горничная. Есть!

Еврей. Школько имѣеть годовъ?

Горничная. Восемьдесятъ лѣтъ!

Еврей (испуганно). Вошемдешать? Такова старикъ еще не помиралъ? Что онъ вже живеть? Фе! Вошемдешать три, вошемдешать четыре, вошемдешать пять, вошемдешать шесть... У меня былъ одинъ папенька, такъ онъ жилъ девяношто годовъ, сразу, девяношто вошемъ годовъ—онъ не помиралъ! Девяношто девять, сто, сто одинъ, сто два, сто три, сто четѣре, сто пять... Вотъ пять булавокъ на прибавку! Я думаю, вже это будетъ довольно!..“

Записки сумасшедшаго.

Мартобря 25 дня.

Вчера великій инквизиторъ пришелъ ко мнѣ, чтобы позвать меня заняться государственными дѣлами, но я при видѣ его спрятался подъ столъ. Онъ сейчасъ-же замѣтилъ меня и позвалъ: „Аксентій Ивановичъ!“ Я ни съ мѣста. „Титулярный совѣтникъ!“ Я ни слова. „Фердинандъ VIII, король испанскій!“ Я хотѣлъ было выско-чить, но сейчасъ-же подумалъ: „Нѣтъ, братъ! „Ха, ха, ха! Шалишь, братъ! Ха, ха, ха. Меня не надуешь! Нѣтъ, братъ, дудки! По его уходѣ я немедленно занялся госу-дарственными дѣлами, и нашелъ, что Испанія и Китай одна и та-же страна, когда Франція нюхаетъ табакъ, то Англія чихаетъ! Да. Но когда я хотѣлъ сообщить объ этому великому инквизитору, онъ прогналъ меня въ мою комнату, заперъ меня, началъ мнѣ лить на го-лову холодную воду, бить меня, терзать! Боже, такъ что-же они хотятъ отъ меня! Что я могу дать имъ! Вѣдь я ровно ничего не имѣю! Нѣтъ, нѣтъ я больше не въ си-лахъ страдать! Боже! Гайте мнѣ тройку быстрыхъ, какъ вихрь коней! Садись, мой ящикъ, взвейтесь кони, звени колокольчикъ, снесите меня съ этого свѣта! Далѣе, да-лѣе, чтобы не видно было ничего. Вонъ небо клубится передо мною; струна звенить въ туманѣ; лѣсъ несетъ съ этимъ мѣсяцемъ и деревьями. Домъ ли то мой си-нѣтъ вдали? Мать-ли моя сидитъ подъ окномъ? Ма-тушка, спаси твоего бѣднаго сына. Урони слезинку на его больную головушку! Его мучаютъ, бьютъ, терзаютъ! Боже! и за что-же! Ха, ха, ха! А знаете-ли, что у Алжир-скаго бея подъ самымъ нссомъ шишка?

Игра словъ. —

Въ одномъ изъ полковъ былъ генераль, большой любитель анекдотовъ; подходитъ къ нему молодой поручикъ— „Ваше превосходительство, замѣчательно интересный новый анекдотъ: у насъ въ полку, ваше превосходительство, есть поручикъ Ровъ; этого поручика Рова мы прозвали Бобъ; такъ вотъ, этотъ самый поручикъ Бобъ Ровъ былъ откомандированъ въ городъ Бобровъ для обученія ополченцевъ; когда онъ обучалъ ополченцевъ, совершенно случайно попалъ въ ровъ и повредилъ себѣ ногу. Просить денегъ на леченіе, ему выдаютъ порядочную сумму, образуется отъ нея большой остатокъ, и, вотъ, на этотъ остатокъ покупаетъ себѣ воротникъ изъ бобровъ“. — „Ха, ха, ха, да, да, да, изъ бобровъ, да!“ — „И вотъ, ваше превосходительство, мы по этому поводу сложили четверостишіе:

Поручикъ Бобъ Ровъ,

Поѣхалъ въ городъ Бобровъ,

Попалъ тамъ Бобъ въ ровъ.

Купилъ себѣ воротникъ изъ бобровъ.

„Ха, ха, ха, ха! Это самъ Гоголь, это замѣчательно, это великолѣпно! Ха, ха, ха! Это просто прелесть!“ — „Нѣтъ, ваше превосходительство, вы обратите вниманіе, игра словъ какая!“ — „Ха, ха, ха, игра словъ, игра словъ поразительная! Да! Бобъ Ровъ, Бобровъ, Бобъ въ ровъ, ха, ха, ха, и еще разъ Бобровъ! Это великолѣпно! Очень благодаренъ, очень, очень благодаренъ! Мерси!“ На другой день генераль встрѣчаетъ своего товарища по кадетскому корпусу, тоже генерала; генераль несется на своемъ рысакѣ; этотъ генераль останавливаетъ его: „Ваше превосходительство, ваше превосходительство! поди сюда! я, братъ, тебѣ такой анекдотъ расскажу, то есть, такой анек-

доть, это, это замѣчательно! У насъ въ полку есть поручикъ гм, гм... какъ его звать ха, ха, ха, поручикъ Бобровъ! Ха, ха.“—„Ну что же тутъ особенно интереснаго, а вотъ у насъ есть въ полку поручикъ Ефремовъ!“— „Да, голубчикъ, погоди ты, пожалуйста, совсѣмъ не въ этомъ дѣло! Этотъ самый поручикъ Бобровъ былъ командированъ для обученія ополченцевъ м-м... мм... въ городъ м-м... м-м... въ городъ Землянскъ Воронежской губерніи, и, вотъ, можешь себѣ представить, вдругъ онъ совершенно случайно попадаетъ въ канаву; ну, повредилъ себѣ ногу, про ить денегъ на лѣченіе, ему выдаютъ большую сумму, что-то такое рублей 75, 80, ну 85, вовсе не больше; само собой разумѣется для такой болѣзни какъ растяженіе сухожилія много денегъ не надо; онъ себѣ сдѣлалъ массажъ, купилъ тамъ вазелину, іоду, ну.. ну... у него осталась большая сумма и можешь себѣ представить: вдругъ онъ на этотъ остатокъ покупаетъ себѣ, ха, ха, ха, ха, воротникъ, ха, ха, ха! Да, да, да погоди, погоди-ка, какой-же воротникъ-то? Да, да, да енотовый воротникъ. Ха, ха, ха, ха! Это что за анекдоты!“ — „Да но что-же тутъ остроумнаго?“— „Позволь, какъ что остроумнаго, дсрогой мой! А игра словъ какая, какъ это ты, не понимаешь!“

Имитація Варламова.

Монологъ Юсова изъ комедія Островскаго
„Доходное мѣсто“.

Что это за время такое, то есть, что теперь на свѣтъ дѣлается глазамъ своимъ не повѣрю. Мальч шки стали разговаривать! Да вѣдь кто говоритъ-то, кто спорить-то—такъ ничтожество, дунулъ на него футъ! и нѣтъ человѣка а еще съ кѣмъ говорить-то, съ кѣмъ спорить-то!.. съ геніемъ: Аристархъ Владиміровичъ геній, геній, Наполеонъ! Ума необъятнаго, быстрота, смѣлость въ дѣлахъ; одного не достааетъ—въ законѣ не совѣмъ твердъ: изъ другого вѣдомства. А кабы Аристархъ Владиміровичъ, да при его умѣ, да зналъ-бы всѣ законы и порядки такъ, какъ его предшественникъ,—ну и конецъ, конецъ, то есть, и разговаривать нечего. Такъ вотъ ухватись за него и пошелъ, какъ по желѣзной дорогѣ. Тутъ тебѣ и чины, и ордена, и всякія угодія, и дома, и деревни съ пустошами.. Про то духъ захватываетъ!

Качка на пароходѣ.

Пароходъ идетъ изъ Севастополя въ Одессу; на пароходѣ страшная качка. Качаются русскій купецъ, нѣмецъ, армянинъ, хохоль и еврей. Качается русскій купецъ: „О-о-бrrrr... о-бrrrr... о... Господи, параличъ те расшиби! ой-ой-ой, то есть, сколько годовъ ѣзжу на этихъ самыхъ проклятыхъ пароходахъ, отродясь такого скандала не было. Развѣ значитъ, монопольной... вотъ укротить... о, Го. .споди, прости.. охъ, ой-ой-ой параличъ те расшиби, братъ капитанъ... съ тво... ой-ой-ой! паро...“ Качается нѣмецъ: „Ай!... а-а-ай!... rrrrrr... охъ, доннеръ веттеръ ись дасть эйнъ веттеръ, скандалъ вохтъ, форъ ихъ день нахъ Рига нохъ ейнъ маль р-р-р-о-ой-ой... а-бrrrr... ой-ой-ой... Во истъ мѣйне фрау Луиза? Я заказалъ одинъ порціонъ салатъ митъ эйнъ пара сосиськи... теперь сосиськи нѣту, мѣйне фрау нѣту... о-о ой-ой-ой бrrrrr... Капитанъ!.. мой не можетъ больше ѣкиль! Качается армянинъ: „А-а-а, и-и-и, э-э-э... Капытанъ! Капытанъ-шарлатанъ! Что ты мнѣ вертишь туды-сюды, а? за што ти мнѣ дѣлаешь шурды-мурды, а? Диржи прамо пароходъ! До насъ Баку пріѣзжать будишь, узсе кушать будышь: фысташки, сви-сташки, мелкій гвозди кушай на здоровье, керосиномъ запивай, чтобъ тебѣ наскрозъ прошло, только, ради Бога, останови пароходъ.. у-у-у бrrrrr... а-а! *Качается хохоль: „Э-э-аай! аай! оой! Капитане, та держ... ой-ой-ой... Капитане, та держи, ради Бога, на ривну дорогу, бо въ менѣ же всѣ кишки по... по... порас... трусы-ва-ло ой-ой-ой“... Качается еврей: „Ооооой! ооой! ой-ой-ой-ой-ой! гефей! ой, ой, вей миръ! я не видержу!.. Микъ имъ деръ инъ пип-пикъ! Капѣтанъ! Капѣтанъ! держите прямо пароходъ, а то я вже лучше вылѣзу и пѣшкомъ пойду, какъ такъ ѣхать! Ну-ну, хорошезо порядки на русскіе пароходовъ, чтобъ ихъ холера забрала! Эмеле, бемеле, бромеле, хомеле! берите мене, бросайте съ пейсами, съ капотомъ прямо въ нахъ Черново море! Пропаль бѣдный еврейчикъ ни за что, все равно якъ муха, понимаете, останавливайте прамо пароходъ, я не могу больше видержать! Карраввууль!

Кухаркинъ балъ.

Кухарка справляетъ свои именины. Дворникъ пиликаетъ на гармоникѣ. Въ числѣ приглашенныхъ гостей—генеральскій лакей, сосѣдская горничная, пожарный—кумъ именинницы, подручный изъ мелочной лавки, двѣ кухарки со двора, прикащикъ изъ мясной лавки и типографскій наборщикъ. Дворникъ кричитъ: — „Танцуйте, — дѣвки, такъ и быть, сыграю вамъ кандрель!“ — Генеральскій лакей встрепенулся, подбѣгаетъ къ горничной. — „Вотъ, значить, спасибо-мирси, пермете муа променажъ де кандрель, значить, соблаговолите съ вами попотѣть немножко“. — „Ахъ, какъ вы завсегда съ глупостями и съ низкими словами!“ — „Помил-те, какіе-же это глупости, коли ежели эту кадрель мы на манеръ морсу танцовать будемъ, значить, со всякими фигурами и со всякими прочими разными танцами!“ „Ахъ, какой вы безсовѣстный комплиментщикъ, критиканъщикъ, неужели вы всегда такъ до женскаго пола?“ — „Нѣтъ, помил-те, это только въ нашемъ присутствіи“. — „Ухъ, какой ехидный комплиментщикъ! вы и такъ завсегда можете даму съ коварностью провести, такъ... опасность произвести!“ — „Ха-ха-ха, помил-те, ха-ха-ха, мы, вѣдь, тоже ученые; мы, вѣдь, не въ прикуску сморкаемся, ха-ха-ха! Пожалуйте вашу ручку! Вавиль Антипычъ, господинъ пожарный!“ — „Чего!“ — „Отмозолимъ-ка французскую кадрель на французскомъ маслѣ!“ — „Ладно, валяй!“ — „Только, Вавиль Антипычъ, смотри, руками-то полегче размахивай, а то опять въ зубы угодишь Катеринѣ Микитишнѣ, какъ въ прошлый разъ!“ — „А вы отъ меня становитесь поодаль, потому—я не могу: у меня завсегда все въ движеніи. Коли, значитъ, ежели ноги, такъ безпременно и руки должны, это у меня съ измалѣтства.“ — „Тише, тише, тише, позвольте... вы меня такъ за талію жмете. что просто у меня косточка лопнула въ корсетѣ, теперь въ ребро упирается!“ — „Ха-ха-ха, да что вы!.. Остерегусь, только ужъ если въ остервененіе приду, такъ-такъ тогда я азартно, страстно начну доказывать, тогда придется вашей корсетной кофточкѣ пробуравить ваше тѣло. „хэ-хэ-хэ!“ — „Русскую!“ — „Валяй!“ — „Чуть-чуть... ты, ты!.. ахъ, ты, Господи, да вѣдь это кадрель!“ — „А, мнѣ наплевать!.. Не тронь, не тронь! не подходи, расшибу... валяй, братъ.. валяй... во всю, эво, какъ... эво!.. вотъ... ну... это, братъ, по-пожарному!“

Лейбъ-Медицъ

Русскій и еврей спорятъ о томъ, что изъ русскаго народа вышло очень много знаменитостей. Русскій вотъ и говоритъ:—„Да, вотъ представь себѣ, возьмемъ такую величину, какъ Глинка“ — „Пхѣ! Глинка русскій... ну что-же вы разговариваете, Глинка русскій?“— „Ну, какъ-же не русскій, помилуйте, кто-жъ этого не знаетъ? Михаилъ Ивановичъ Глинка“. — „Ну, пускай шебѣ Мухаль Иваничъ, что такое Мухаль Иваничъ, хорошій вотъ, что Глинка русскій“ — „Какъ-же не русскій? Композиторъ, Михаилъ Ивановичъ Глинка“. — Ну что таково композитеръ, ну что такого Глинка?“ — „Ну, ладно! Ну, а Боткинъ тоже не русскій?“—„Боткинъ русскій! ха-ха-ха-ха, что вы говорите? Боткинъ русскій!“ — „Но помилуйте, какъ-же не русскій?“— „Ну, пускай шебѣ русскій!“— „Какъ такъ „пускай себѣ“, мы же серьезно разговариваемъ Сергѣй Петровичъ Боткинъ“...— „Ну что такого Сергѣй Петровичъ? Боткинъ русскій... ха-ха-ха“...— „Ну, какъ-же не русскій? Конечно, русскій“. — „Ну, пускай-же русскій“. — „Ну русскій, русскій“.— „Но пускай себѣ Сергѣй Петровичъ русскій!“— „Ну, какъ-же не русскій?“— „Но, скажите пожалуйста, почему называютъ его „Лейба-Медикъ“? хе-хе-е-е!

І. Мастеровой.

„Ты что?“ — „Да я, Кузьма Петровичъ, къ вашей милости.“ — „Ну что такое?“ — „Да такъ, какъ значить, очень мы вами благодарны, вашей милости, потому, значить, съ измальства у васъ обиходъ имѣемъ.“ — „Ну такъ что-же?“ — „Ничего-съ, теперича я, значить, въ цвѣтушихъ лѣтахъ, матушку, выходитъ, схоронилъ.“ — „Ну что-жъ, ну и царство небесное!“ — „Да вѣстимо царство небесное, Кузьма Петровичъ, а вѣдь московское дѣло знаете — за гульбой пойдешь, ну что-же.“ — „Да ты что лясы-то точишь!“ — „Тебѣ что надо?“ — „Какъ же, извѣстно, какое наше дѣло!“ — „Да тебѣ что, денегъ, что-ли надо?“ — „Да нѣтъ, благодаримъ покорно: а вотъ туточка у Ивана Петрова, ундеръ живетъ; онъ у его, значить, сторожъ.“ — „Ну да, ну что-жъ!“ — „Ну, а у его, значить, дочь есть.“ — „Ну!“ — „Она въ прачешной должности состоитъ и портновскому тоже обучена.“ — „Ну такъ что-же! Тебѣ-то какое дѣло?“ — „Ну знаете, выходитъ по свѣму дѣлу значить. Онъ то, а у его значить сторожъ живетъ, а дочка-то значить“... — „Ну, такъ что-же тебѣ надо-то, Господи?“ — „Вотъ я законнымъ бракомъ хочу.“ — „Ну, такъ что-жъ ты, Господи!“ — „Ну, женись!“ — „Ну такъ то-то, то-то я объ этомъ вашей милости доложигъ пришелъ.“

ІІ. Она поетъ.

Она поетъ и звуки такъ,
Какъ поцѣлуи на устахъ,
И у воротъ собаки лаютъ,
И пѣнье то наводитъ страхъ.

Она поетъ и уши вянутъ,
И птицы улетають прочь,
За хвостъ какъ будто кошку тянутъ,
И день вамъ кажется за ночь.

Она поетъ, лѣсные звѣри
Всѣ въ норы прячутся скорѣй,
Сосѣди затворяють двери,
Плюется дворникъ Ѳеодосѣй.

Морозъ по кожѣ подираетъ,
Встають у лысыхъ волоса,
И все какъ будто умоляетъ —
Не пой ты, дѣва — красота.

На вербахъ.

На вербахъ; рассказъ купца. „Да! верба энта и вербное гулянье будутъ мнѣ долго памятно, коль ежели еще Богъ приведетъ полсотни лѣтъ прожить и то не забуду вербнаго гулянья ентаго, чтобъ ему пусто было! Вдругъ теперича такой сюжетъ анаеемскій вышелъ, что изъ этого самаго гулянья я при всей моей солидарности, при моемъ капиталѣ вдругъ на казачій, это легко выговорить эдакое словечко, на казачій! А ежели кого Богъ за непочитаніе родителей приведетъ тамъ посидѣть, въ другой разъ не пожелаешь братъ, ни, ни, ни, ни! Вотъ, какъ вспомню-то энту самую вербу, какъ только ее увижу, такъ у меня во всей комплекціи смятеніе поидеть, ровно я, прости Господи, каши съ касторовымъ масломъ поѣлъ! И какое дѣло вышло, такъ это просто канитель одна. Супругу вы мою знаете? Бутонъ! Сливки съ малиновымъ вареньемъ, а не дама; это ужъ грѣхъ небольшой, мужъ и то можетъ сказать. Такая дама, что все это тонконое нахальство, эти франтики, этихъ всѣхъ націй просто ее видѣть не могутъ! какъ который увидѣлъ, такъ его ровно клинкомъ противъ шерсти шарахнетъ. Ну, вотъ, пошли мы съ ней въ прошломъ году на вербу гулять! идемъ, гуляемъ! Вдругъ, это я в жу, за нами по пятамъ ничтожество одно шагаетъ, изъ приказчиьей націи; жена ему это глазикомъ, эдакъ сдѣлала, она губки бантикомъ свернула, потому знакомы они раньше какъ-то были; онъ даже за нее, скабрезный чортъ, сватался одно время, когда батьку въ долговое посадили. Зло меня это разобрало такое, что ажно подъ сердцемъ заклокотало; рука вотъ такъ сама въ кулакъ сжимается, такъ вотъ его-бы перешибъ тонконогаго! Вы, говорю, Соничка, не оглядывайтесь, потому, я говорю, вы съ мужемъ идете, а ежели, молъ

оглядываться будете, я могу вамъ дома непріятность сдѣ-
лать и даже очень серьезно за косу могу взять! Идемъ
дальше; Никифоръ, говоритъ, Ермолаевичъ, жена-то, го-
воритъ, надо, говоритъ, вербу намъ купить, вотъ, гово-
ритъ, у мужичка очень прекрасная верба! Вотъ, говорю,
хоть цѣлый возъ куплю, изволь, пожалуйста, ежели только
тебѣ желательно. Подхожу къ разносчику, супруга это у
меня на буксирѣ, подъ локотокъ ее держу. Покажи вербу,
разносчикъ! приказываю, пошелъ; и вѣдь разносчикъ из-
вѣстно какой народъ, съ ними не сторгуешься, это съ
меня-то, купца, можно сказать, извѣстнаго, за пучекъ
вербы двугривенный просить, я ему три копѣйки, онъ
пятиалтынный, я пятачекъ; а это, знаете, смотрю, жена
моя въ это время ой, ой, ой, ой государи мои, скажу
вамъ съ этимъ тра-та-та-та, глазками играетъ это, губ-
ками шевелить, а онъ, чтобъ ему податный инспекторъ
приснился, рыло въ улыбку скроилъ и надъ самымъ это
ухомъ фильтоны ей разводить. Какъ я его вербой вдоль
рожи хрясну разъ, два, три, шляпа это его на земь, ру-
ками онъ это закрылся, я его по башкѣ, по ушамъ, ну,
вотъ тутъ протоколъ составили! Отсидѣлъ я! Ну ужъ и
женѣ-же досталось и франту! Ну, вотъ съ тѣхъ поръ
этой вербы просто видѣть не могу!

На вокзалѣ у кассы.

У желѣзнодорожной кассы. Подходитъ баба съ котомкой и узломъ. „Тебѣ, бабушка, куда?“ — „Да мнѣ-бы, родненькій, до Новгорода“... — „Два рубля пятьдесятъ копѣекъ“. — „Ой-ой-ой! сй-ой, да что ты, да что ты! Да возьми подешевле“. — „У насъ не торгуются“. — „Да чего не торгуются, батюшка. да чего-же ты жилишься? Вѣдь нынче не старина, батюшка ты мой, дорогъ-то желѣзныхъ сколько хочешь — ты не повезешь, такъ я по другой, по Аршавской поѣду. мнѣ вѣдь все равно, батюшка ты мой!“ Бабу замѣняетъ господинъ. Летитъ, на немъ лица нѣтъ, шляпа снята, волосы въ сторону развѣваются. „Гм-м-м-ты... Черви! тфу ты, пасы! Тфу ты... Господ... до Любани, до Любани 3-го класса!.. Понимаете, вчерашній винтъ изъ головы не выходитъ. Вы представьте себѣ, а-а Вы играете?“ — „Да, Господи. кто-же не играетъ нынче?“ — „Ну, представьте себѣ — у меня король, да девятка, десятка, тузъ пикъ, дама король бубновый, маленькій трефъ, а у партнера, знаете, король, дама пикъ, король да валетъ въ трефахъ. пять маленькихъ бубновыхъ и двѣ червонки, назначаемъ маленький шлемъ червонкой, а вдругъ остается безъ двухъ, можете себѣ представить? Нѣтъ, нѣтъ какъ это вамъ покажется?“ — „Господи, такую игру, конечно, сапожникъ разыграетъ“. Его замѣняетъ пьяный мужиченка, толкаетъ локоть господина: „Поштенный, ослобони кассира“. — „Виноватъ“. — „А... до Осташкова-бы мнѣ“... — „Проходи!“ — „Чаво, я говорю до Осташкова“. — „Нельзя тебѣ продать, проходи... ну, проходи, не задерживай, ну!“ — „Ка-ка-какъ, какъ это нельзя, почему-за собственныя деньги нельзя? Нѣтъ братъ, это ты братъ, не моги, я братъ завсегда“... — „Сперва отрезвись а пьяному не дадутъ билетовъ!“ — „Ишь ты какой шустрый! пьяному... да какой-же это дуракъ, по твоей чугункѣ трезвый-то поѣдетъ, а?“

Недоразумѣніе.

„Хе-хе! Ну и опростоволохнулся-же ты, братецъ, вчера. Помилуй, выпустить изъ своихъ рукъ даму и ничѣмъ не попользоваться...“ — „Гм... Да вы-то. дядюшка, откуда узнали“. — „Вотъ еще! Я тоже былъ заинтересованъ въ этомъ! А потому и слѣдилъ за тобою... У тебя, повторяю находилась дама, я самъ ее видѣлъ“. — „Ну, какая тамъ дама!“ — „Какая-бы ни была, все равно, хоть-бы и простая“. — „Оно-то такъ... Гдѣ ужъ разбирать!“ — „Ну, вотъ, видишь, да кажется и не одна, а двѣ? Хе-хе-хе! Молодчина, молодчина!“ — „Нѣтъ, дядюшка. ей-Богу, одна! И то случайно зашла ко мнѣ“. — „А ты не могъ сыграть съ ней? Эхъ ты, простофиля!“ — „Нѣ, помилуйте, дядюшка, я пробовалъ заигрывать!“ — „Но, стой. не перебивай, говорю тебѣ... Ты вздумалъ тогда выѣхать на тройкѣ, а тройка-то и не вывезла. Ха, ха, ха!..“ — „Да нѣтъ-же, дядюшка, о тройкѣ я не думалъ тогда.“ — „Нѣ надо было пошевелить мозгами, а ты сдуру пошелъ съ дамой. Ха, ха, ха!..“ — „Про какую тройку вы толкуете? Дѣло у меня на квартирѣ происходило“. — „Знаю, что на квартирѣ, не на улицѣ-же; на улицѣ тебя давно-бы на смѣхъ подняли, за то, что ты не сумѣлъ удержать въ своихъ рукахъ даму. Эхъ ты, простофиля!“ — „Я и такъ сильно придерживалъ ее, не нянчиться-же мнѣ съ ней, если дѣло не выгораетъ“. — „Слѣдовало понянчиться. слѣдовало; сама игра того требуетъ, далъ-бы первоначально десятку.“ — „Давалъ и четвертной билетъ, да она не беретъ“. — „Кто не беретъ?“ — „Да эта самая дама, какъ вы говорите!“ — „Тьфу, чертъ возьми! Но, вѣдь я говорю про карты, а ты про что? Про карты, про карты, а ты про что?“ — „Про карты! Ха, ха, ха! Такъ давайте дядюшка подружиться, я про даму другую, живую.“ — „Молодецъ. вотъ такъ сговорились Ха! Ха! Ха!..“

Неутѣшная вдова.

Вдова на другой день послѣ смерти мужа сидитъ у себя въ кабинетѣ и горько плачетъ: Ай-а-ай какое несчастье, какое страшное несчастье! еще вчера мой мужъ былъ совсѣмъ здоровъ; приходитъ онъ изъ клуба, налила я ему чашку бульона, онъ выпилъ, поцѣловалъ меня, говоритъ: „Пу-пу-пупочка, по-по-помпончикъ; и... и... умеръ! совсѣмъ таки умеръ, совсѣмъ таки умеръ!“ Лакей докладываетъ: купецъ Толстопузниковъ съ большой Московской гостиницы. „Э — проси!“ — Входитъ купецъ Толстопузниковъ. „Слыхалъ, матушка, о вашемъ несчастьи, сюда, значить, приперъ-то! Ну, значить, такъ сказать, въ своей смерти одинъ Господь воленъ, вѣдь это, такъ сказать, несчастье это выше насъ, такъ сказать!“ — „Ахъ, какое страшное несчастье: вчера мужъ былъ здоровъ, а сегодня на смерть умеръ; прошу покорно въ кабинетъ; тамъ водочка и закуска!“ Купецъ отправляется въ кабинетъ, а черезъ минуту его мѣсто занимаетъ приходской священникъ. „Аже, матушка—иже отъ земли вышедши, въ землю вошедши, яко сирѣчь во имя живота-а-а твое—его-о!“ — „Просимъ покорно въ кабинетъ, тамъ водочка и закуска!“ Вотъ черезъ минуту въ кабинетъ еврей, арендаторъ винокуреннаго завода. — „Ждравствуйте, мадамъ, ждравствуйте! Да, да ви мнѣ только не рассказываете, не говорите мнѣ, потому что мнѣ нервы разстрены; я вже слыхалъ, слыхалъ! Хорошій былъ человѣкъ, покойный супругъ! Дай Богъ ему здоровья на томъ свѣтѣ! представьте себѣ, какой странный случай: у моего пріятеля К... была корова, обыкновенная рыжая корова, такъ она вдругъ ни съ того, ни съ сего, ни съ того, ни съ сего начала — чахнуть и чахнуть, и вдругъ совсѣмъ сдохла. „Такъ ни отъ этого ли самага болѣзни умеръ вашъ покойный супругъ? Дай Богъ ему здоровья и на томъ свѣтѣ!“

Нѣмецъ-гастрономъ.

Въ ресторанѣ сидитъ русскій купецъ и ужинаетъ. Въ это время входитъ нѣмецъ. „Человѣкъ, человѣкъ!“ — Чего изволите? „Пожалуйста мнѣ одинъ порція телячій котлетъ, пожалуйста!“ Слушаюсь! „А-а-человѣкъ, человѣкъ, человѣкъ назадъ, пожалуйста, назадъ; пожалуйста ви скажите на поваръ, когда господинъ поваръ будетъ дѣлать этотъ телячій котлетъ, немножко надо положить мускатный орѣхи! „Помилуйте, поваръ знаетъ, поваръ знаетъ, какъ приготовить, не-не извольте беспокоиться. Э-э, человѣкъ, человѣкъ, человѣкъ, назадъ, пожалуйста, назадъ, ви, пожалуйста, скажите поваръ: немножко надо сухари, сухари положить, немножко на телячій котлетъ, ундъ когда жарить, немножко красный сдѣлать, красный пожалуйста!“ — „Э-э, помилуйте, по-по-поваръ знаетъ, не извольте беспокоиться, хорошо подадимъ. — „Э-э-э-человѣкъ, человѣкъ! Купецъ возмущается; человѣкъ, да поди сюда! Долго ты съ нѣмецкой мордой возиться будешь?! Поди сюда!“ — „Э, человѣкъ, пожалуйста; немножко макароны, кругомъ, кругомъ макароны положить, немножко луку, свѣжій луку съ боку!“ — „Помилуйте, поваръ знаетъ не извольте беспокоиться, хорошо подадимъ, не извольте беспокоиться.“ — „Да поди же сюда, наконецъ! Что же ты тамъ съ котлетой три часа возишься! Надоѣло, да иди же сюда что-ль!“ — „Человѣкъ, человѣкъ, пожалуйста м-м, пожалуйста, вы скажите на поваръ, когда будетъ положить, немножко съ боку надо положить укропу, укропу ундъ немножко, пожалуйста, еще сухари на макароны!“ — „Помилуйте, не извольте беспокоиться, поваръ отлично знаетъ, котлеты каждый день подаютъ!“ — „Да что это! поди сюда что-ли!“ — „Человѣкъ, пожалуйста не очень, не очень, не очень сильно, не очень красно, не очень сухой жарить; немножко съ кровью, съ кровью, немножко чтобы кровь буль!“ — „Человѣкъ, да поди же сюда; навали ему туда два ведра навозу съ брусникой.“ — „Э, человѣкъ, человѣкъ, безъ брусники, безъ брусники, брусники не надо!“

Остроумный нѣмецъ.

Гуднабендъ! Здравствуйте, пожалуйста! О, господа публикумъ, какъ давно я васъ не видался! Ви не думайте, что я это время спалъ? Нѣ, Карль Иваничъ Шюстерлингъ, онъ не спалъ; думаль и ошень много думаль; онъ думаль объ свой самый любимый предметъ, объ русскій языкъ, я долженъ сказать, это самый замѣчательный, аусгецейхнеть! Русскій языкъ, это такая языка, что ошень много можно смѣяться эта языка; если къ одному слову, который одно значить, прибавить одинъ или двѣ буква, совсѣмъ другое дѣло выходить. Это ошень удивительно, ундъ нохъ ейнъ малъ есъ истъ аусгецейхнеть! Ошень удивительно; напримѣръ: есть такое слово „кошка“, это женскій порода отъ „котъ“, который дѣлаеть, „мяу, мяу“, ундъ нохъ малъ мяу-мяу, а „окошко“ это совсѣмъ другой вещь, это можно смотрѣть и разговаривать. Есть такое слово „ракъ“, ракъ это значить: такой вареный красній рыба, „дуракъ“, это глупій человекъ, а „буракъ“ это такое растеніе, изъ который можно борщъ сдѣлать; или „лакъ“, лакъ это такой вещи, который на мебель кладеть, а „кулакъ“, кулакъ куда угодно можно положить. „Пуста“ — пуста значить, когда никого нѣту, а „капуста“, это ошень пріятной для вся русскій человекъ растеніе естъ; „рѣки“ — рѣки, это такой вода, на который съ лодкамъ ѣздить можно, а „греки“ — греки, это такой народъ, кторый съ губками на гостиный дворъ торгуеть, эти греки сдѣлали такой штука, что нашъ гимназистъ очень много единицы получаль. Ха-ха-ха да; „чанъ“ — чанъ это простой ведро, куда можно на-

ливать вода, а „кочанъ“—кочанъ, это только у капусты бываетъ и ничего наливать нельзя. „Тина“, тина — это маленькое слово отъ Валентина, а „щетина“, щетина это соосѣмъ другое, это волоса отъ свинья; или напри-мѣръ: есть такое слово „Настя“, — Настя это такой хорошенькій имя отъ Настасья, а „Ненастье“, ненастье это, это ошень мокрое слово. Хе-хе-хе. „Имя“, имя это всякій шеловѣкъ и всякій звѣрь имѣеть, а „вымя“, вымя — только одинъ корова имѣеть. Гмъ, да; „пива“, пива — это мой любимый напитокъ, а „крапива“, это такой растеніе, который обжигаетъ какое угодно мѣста у всякій чело-вѣкъ. „Мушка“, это, это такой маленький муха, а „ку-мушка“, это всякій пожарный имѣеть кумушка. „Ноги“ — каждый чело-вѣкъ имѣеть, а „миноги“, такой рыба“, ко-торый ни одинъ нога имѣеть. Господа публикумъ, какъ ви сейчасъ видалъ, я не спалъ, столько время не видался, я русскій языкъ изучался. Хе-хе. Ауфвидерзейнъ. До сви-данья, пожалуйста! Хе-хе-хе. До свиданья!

I. Повышеніе.

Встрѣчаются двѣ деревенскія бабы: „Матушка ты моя, слыхала-ль ты, какъ мой сынъ-то Николашка въ Петербургѣ хорошо пошелъ?“—„Да что ты?“—„Честное слово, такое ему повышеніе вышло, такое повышеніе, что я тебѣ и сказать-то даже не могу“.—„Да что ты! Господи помилуй, въ чемъ-же ему такъ посчастливилось. Матушка ты моя, Расскажи ты мнѣ ради Бога. Скажи ты, моя болѣзненная!“—„А вотъ слушай: я отъ него вчера съ письмо получила, и какъ мнѣ это письмо прочитали, такъ я отъ радости даже просто плакать начала, ей-Богу плакать, то-есть, голубушка ты моя, какое ему повышеніе вышло!“—„Да что ты такое, да скажи пожалуйста.“—„А вотъ, слушай, вотъ истинно тебѣ говорю; вотъ, ей-Богу, правда: вѣдь ты сама, чай, помнишь, что у насъ такое въ деревнѣ Николашка-то былъ? что такое? Ну однимъ словомъ—пьяница; Николашка, да Николашка, пьяница, да пьяница такъ ему другого и названія не было; а какъ онъ пріѣхалъ въ Питеръ, сразу выправился; его тамъ какіе-то ученые смотрѣли, и порѣшили что Николашка-то нашъ не простой человѣкъ. Нѣтъ матушка, они говорятъ, что онъ алкоголикъ, вотъ матушка, какъ въ Питерѣ-то ему повышеніе-то вышло.

II. Былъ домъ.

Былъ домъ, гдѣ подъ окномъ
И чижъ, и соловей висѣли и пѣли...
А то, еще былъ домъ—
Гдѣ за рѣшетчатымъ окномъ
Антрепренеры прогорѣвшіе сидѣли—
Такъ тѣ не пѣли.

Подъ елкой.

Мужикъ пьетъ водку и разговариваетъ съ цѣловальникомъ: „А и скотъ-же ты, Панфиличъ!“ — „Чѣмъ-же это?“ допытывается кабатчикъ. — „Да какъ-же! Вино водой разбавляешь!“ — „Эхъ ты, глупая голова! Это ты потому говоришь, что безо всякаго образованія! У меня, братъ, все какъ слѣдуетъ, по градусамъ!.. Примѣрно это, разогрѣется водка въ чанѣ, я сейчасъ окуну въ нее градусникъ и смотрю... Сколько не хватаетъ градусовъ—я до столько и разбавляю холодной водой!“ — „Это што-же у тебя за поганая такая струмента?“ — „Пользительная! Примѣрно, повѣсь ее на улицѣ, сейчасъ она тебѣ обозначить какой холодъ нынче; повѣсь ее въ хатѣ—обозначаетъ какое тепло!“ — „Эхъ, Панфиличъ, Панфиличъ! Проклятущее это зелье—вино! Никакой отъ него пользы нѣту-ти, вредъ одинъ!“ — „Ну нѣтъ, сердешный благопріятель! Безъ пользы мы-бы и торговать не стали!“ Мужикъ ушелъ. Цѣловальникъ вздремнулъ—было на прилавкѣ. Раскрывается съ шумомъ дверь и въ клубахъ морознаго воздуха появляется корявая баба. „Мой-то, мерзавецъ и душегубецъ, пьяница былъ?“ — „Былъ!“ — „Давно?“ — „Только сейчасъ ушелъ!“ — „Ахъ ты, пьяница ненасытный! Ахъ ты, подлая твоя шипанная рожа! Много, душегубъ, погубитель мой пропилъ?“ — „Семь копѣекъ!“ — „Семь? Ахъ, негодяй! Ахъ, мерзавецъ! Въ домѣ хлѣба нѣту-ти, жрать нечего, а онъ послѣднія деньжонки пропиваетъ!... А ты бы, Панфиличъ, гналъ его подлеца въ шею. Эхъ я, горемычная, горемычная, съ горя выпить, что-ли? Панфиличъ давай шкаликъ за гривну!

Пополамъ.

Два купца рѣшили покутить на половинныхъ началахъ. Позавтракали въ небольшомъ ресторанѣ, вошли въ куражъ: „Семень Ивановичъ!“ — „А?“ — „Теперича поѣдемъ дальше продолжать, только братъ, Семень Иванычъ, съ условіемъ!“ — „Съ условіемъ, какимъ?“ — „А такъ, Семень Иванычъ, значить, чтобы всѣ расходы пополамъ!“ — „Пополамъ?“ — „Да!“ — „Хорошо, идетъ!“ Приѣхали въ слѣдующій ресторанъ, на Крестовскомъ. „Человѣкъ!“ — „Чего изволите?“ — „Человѣкъ $\frac{1}{2}$ дюжины заграничнаго ливрейнаго... крымскаго розлива! Семень Ивановичъ, пополамъ?“ — „Пополамъ!“ Выпили, вошли еще больше въ куражъ. „Семень Иванычъ! давай братъ, звѣзданемъ, братъ, бутылкой въ зеркало?“ — „Звѣзданемъ!“ — „Пополамъ?“ — „Пополамъ!“ Звѣзданули. „Человѣкъ, сколько тебѣ за зеркало полагается?“ — „Двѣсти рублей!“ — „Семень Иванычъ, пополамъ, такъ съ тебя, братъ, сто цѣлковыхъ!“ Выпили еще. „Семень Иванычъ, а Семень Иванычъ! знаешь, братъ что: шандарахнемъ, давай, братъ, въ акваріумъ; давай, братъ, окуней учить пѣшкомъ ходить, пускай вся уха по паркету польется, а?“ — „Пополамъ?“ — „Пополамъ!“ — „Шандарахнемъ!“ Шандарахнули. Опять является лакей и хозяинъ. „Пополамъ?“ — „Пополамъ!“ — „Тебѣ сколько полагается за акваріумъ? Мы вотъ окуней учили пѣшкомъ ходить. Сколько тебѣ братъ, полагается?“ — „Четыреста рублей“. — „Четыреста? Ладно. Пополамъ?“ — „Пополамъ!“ — „Семень Ивановичъ, а Семень Ивановичъ, дадимъ, братъ, хозяину въ морду, а?“ — „Пополамъ?“ — „Пополамъ!“ — „Дадимъ!“ Дали. Начинается невѣроятная свалка при благосклонномъ участіи лакеевъ. Одинъ изъ купцовъ лежитъ подъ деревомъ и вопить: „Семень Ивановичъ, а Семень Ивановичъ! У меня, братъ, ребро пополамъ“. — „Ну, что-жъ, братъ, дѣлать, все, братъ, пополамъ!“

Приколоть-бы.

Въ казармѣ офицеръ вызываетъ солдата: „Григорьевъ, чтобы ты сдѣлалъ, если-бы былъ на полѣ брани и увидѣлъ непріятеля, который идетъ на тебя со штыкомъ?“ — „Не могу знать, ваше благородіе!“ — „Какъ-же ты не знаешь, подумай хорошенько!“ Товарищъ подсказываетъ: приколоть-бы. „Приколоть-бы его, ваше благородіе!“ — „Молодецъ! Ну, а если-бы два?“ — „Приколоть-бы ихъ, ваше благородіе!“ — „Молодецъ! Ну, а если цѣлая рота?“ — „Приколоть-бы ее, ваше благородіе!“ — „Дуракъ! Развѣ можно цѣлую роту приколоть, подумай хорошенько! Я-бы на твоємъ мѣстѣ благородно ретировался, бѣжалъ-бы.“ — „Благородно ретировался, бѣжалъ-бы, ваше благородіе!“ — „Молодецъ! Ну, а если-бы ты увидѣлъ корову, которая идетъ изъ непріятельскаго лагеря на тебя; чтобы ты съ коровой сдѣлалъ?“ — „Не могу знать, ваше благородіе!“ — „Подумай хорошенько“. — „Приколоть-бы ее, ваше благородіе!“ — „Дуракъ! Корову за что, подумай.“ — „Благородно ретировался, бѣжалъ-бы ваше благородіе!“ — „Болванъ! Подумай хорошенько!“ — „Не могу знать, ваше благородіе!“ — „Вотъ видишь, а я-бы на твоємъ мѣстѣ взялъ-бы корову за рога, шкуру долой, въ общій котелъ и солдатамъ хорошій ужинъ“. — „Взялъ-бы за рога, шкуру долой, въ общій котелъ, солдатамъ хорошій ужинъ, ваше благородіе!“ — „Молодецъ! Ну, а если-бы я, твой офицеръ, лежалъ на полѣ брани, раненый, чтобы ты со мной сдѣлалъ?“ — „Не могу знать, ваше благородіе!“ — „Подумай!“ — „Приколоть-бы!“ — „Дуракъ! Меня, твоего начальника! За что-же ты меня приколоть-бы!“ — „Благородно ретировался, бѣжалъ-бы, ваше благородіе!“ — „Отъ раненаго офицера? Дуракъ! Подумай!“ — „Взялъ-бы за рога, шкуру долой, въ общій котелъ, солдатамъ хорошій ужинъ“. — „Дуракъ! Болванъ! Зачѣмъ у тебя уши?“ — „Чтобы шапка на глаза не належала!“ — „А башка-то твоя дурацкая?“ — „Башка, ваше благородіе, чтобы галстухъ не соскакивалъ!“

Природа.

Въ чайной сидятъ два мужичка, въ праздничный день; находятся оба въ благодушномъ настроеніи духа. Одинъ изъ нихъ большой философъ, а другой очень просто смотритъ на вещи. „Семень Иванычъ, какъ эта природа?“ — „Чого природа?“ — „Да вотъ, какъ эта природа?“ — „Да чого тебѣ природа.“ — „Ну, какъ-же вотъ, напимѣрь—скажемъ такъ, звѣзды свѣтятъ на небѣ, а отчего они свѣтятъ?“ — „Ну, отчего они свѣтятъ, чого-жъ имъ не свѣтитъ-то!“ — „Да это такъ то, такъ; нѣтъ, а вотъ какъ эта природа!“ — „Чого природа-то!“ — „Ну какъ же, вотъ, каждый мѣсяцъ новый мѣсяцъ, а куда-же старый-то дѣвается?“ — „Ну, куды старый дѣвается,—на звѣзды раскрошутъ онъ опять разойдется, опять свѣтитъ.“ — „Такъ-то такъ, а вотъ, какъ эта природа?“ — „Да чого тебѣ природа!“ — „Ну, какъ же вотъ на чемъ земля стоитъ?“ — „На чемъ земля стоитъ.. что ты маленькій что-ли, не знаешь?“ — „На китахъ!“ — „На китахъ! Ну, ладно, земля на китахъ, а киты-то на чемъ стоятъ?“ — „Киты, на чемъ стоятъ, ну на чемъ, на слонахъ.“ — „На слонахъ, ну, ладно, земля на китахъ, а киты на слонахъ, ну, а слоны-то на чемъ стоятъ?“ — „Ну, на чемъ стоятъ — тебѣ какое дѣло?“ — „Вотъ, я и говорю Семень Иванычъ, какъ эта природа то, природа?“ — „Да чого тебѣ природа!“ — „Да какъ же ты говоришь земля на китахъ, киты на слонахъ, а слоны-то на чемъ стоятъ?“ — „Ну, на чемъ стоятъ—на столбахъ!“ — „На столбахъ, ну ладно, земля на китахъ, киты на слонахъ, слоны на столбахъ, а столбы-то на чемъ стоятъ?“ — „Ну на чемъ стоятъ?“ — „Да вотъ я говорю, какъ эта природа!“ — „Что тебѣ природа?“ — „Да вотъ на чемъ же столбы-то стоятъ?“ — „На чемъ! на чемъ! что ты, чортъ, ругаться что-ли хочешь?

Пѣвецъ и телушка.

На окраинѣ города маленькіе домики. У одного домика окно открыто. Молодой человѣкъ стоитъ у окна, играетъ на скрипкѣ и поетъ. Проходитъ старушка, останавливается, слушаетъ и плачетъ. Вдалекѣ слышны куры, собаки, пѣтухи. Парень съ дѣвкой пробѣгаетъ. Молодой человѣкъ поетъ:

Выхожу одинъ я на дорогу,
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ.
Ночь тиха...

Экая проклятая нота, не выходитъ. (Имитация куръ, пѣтуховъ, собакъ. Парень пробѣгаетъ, дѣвка смѣется, старуха плачетъ).—„Батюшка, кормилецъ, перестань родненькій, не надрывай ты мое сердечко!“ Молодой человѣкъ увидѣлъ, что старуха плачетъ, обрадовался, выбѣгаетъ, бросается къ старухѣ, думая, что его игра такъ ей понравилась, обнимаетъ ее и говоритъ: „Бабушка, милая, неужели понравилась, неужели моя игра разстроила?“ — „Разстроила родименькій, ужъ такъ разстроила“ (плачетъ).—„Неужели?“—„Да какъ же, батюшка! Четвертаго дня у меня телушечка пропала; ищу, ищу, но нигдѣ не могу найти; слышу голосокъ: она, двѣ капли она, подхожу, а это ты поешь.“—„Ахъ, ты, старая чертовка. Я думалъ, что моя игра ее такъ разстроила.“—„Да какъ же не разстроила, батюшка! Очень разстроила. (Плачетъ).

Разсказъ нѣмца.

Нѣмецъ разсказываетъ, почему онъ не женился. Однажды я былъ еще зовѣмъ молодаво человекъ, блондини, кудри на плечи, смотрѣлъ очень не дурно съ лицо: ультима „Si je voulez“. Я шелъ со спокойнаго духа на Гороховой улицѣ; но переди мнѣ шелъ какой-та очень красивый дамъ: эти дамъ посклизнулась ундъ шлепнулась на лѣмъ, я подскакнулъ и поднималъ дамъ отъ лѣмъ. Они благодарили и просили какъ-нибудь визитироваться на своя мѣстожителства. Карашо. „Одна воскресенье я пошелъ на визитъ къ эти дамъ. На двери я читалъ записка: Оекла Ивановна Козолаповъ. Зо; я звонула и горничная мнѣ отпернула. Я взошла: небольшой комнатѣ очень недурна обставленной мебель, драпировка, цвѣта. Оекла Ивановна выходили и мы оба рекомендовались: она сказала, что она дѣвица Оекла Ивановна Козолапова ундъ ихъ хабе газатъ, дасъ ихъ бинъ ейнъ чулочный фабрикантъ Карлъ Ивановичъ Гунейбики, и мы очень порядочно провожали времени; потомъ я еще разъ приходилъ на визитъ къ эти дамъ, потомъ еще разъ ундъ нохъ дрей малъ, ундъ много разъ приходилъ на визитъ къ эти дамъ. Однажды мы сидѣли на канапѣ, лампа мить обажуръ горѣлъ ундъ Оекла Ивачовна говоришь: „Любезный Карликъ, я привыкла къ тебѣ, Оеклишка любить свой Карлъ ундъ Карлъ любить своя Оеклишка, будемъ бракироваться.“ — „Карашо, сказалъ я, ундъ мы будемъ жениха и невѣста.“ Я всегда приносилъ одна пара цвѣтная чулки и одни польфунта бонбонъ для журфиксъ. Оеклишка мнѣ говоришь: „Любезный Карлъ, я всегда жилаю быть дома когда вы приходилъ, предупреди мнѣ раньше. Карашо, сказалъ я, я всегда предупредилъ“. Одинъ разъ я не предупредилъ и потихонько черезъ кухню прошла

на журфиксъ. Мейнъ Готъ! какого жестокаго ландшафтъ я видалъ: Оеклишка сидѣлъ на канапѣ и съ одной стороны сѣлъ маленькой мальчишка, а съ другой маленькой дѣвчонки; эти кровожадные дѣти жрали мое бонбонъ. Васъ изъ дасъ? доннерветтеръ парাপлю! Васъ золь дасъ хейсенъ! Оеклишка запирался! Я стольбонуль. Оеклишка плачетъ! Любезный Карликъ, звиняй своей Оеклишки, это было невиннаго грѣхопадительства: онъ былъ молодая, я былъ тоже молодой, онъ часто пришла ко мнѣ, мы занимались лектуръ ночномъ. Онъ мнѣ читалъ Шиллера, я ему читалъ Пушкинъ; и вотъ отъ Пушкина происходила Татьяна одно, отъ Шиллеръ — Фердинандъ. Но это больше не будетъ, клянусь Бога, это больше не будетъ!“ — Нѣтъ вскричалъ я! это будетъ: это навѣрно будетъ. Вы читали только Шиллеръ и Пушкинъ, произошла Татьяна. Вы еще не читали Хейне и Гете, Достоевскій, графъ Толстовскій, у васъ будетъ цѣлый Петербурхъ дѣтей.“ Нѣтъ, вскричалъ я, „я честный нѣмца, членъ Петербургскій общественной нѣмецкой собрани, я не люблю литературъ чтеніе.“ Я съ гордостью переворачивался, бралъ мой шляпи, хабе мейнъ хуть геноменъ ундъ все забиль. Дѣйствительно съ этой времени я на всю жизнь остался не бракированнымъ.

Рѣчь купца на обѣдѣ.

Въ какой-то городъ пріѣхалъ знатный американецъ, въ честь его мэръ города, купецъ Толстопузниковъ, давалъ обѣдъ; въ концѣ обѣда городской голова поднялся, порядочно выпивши, поднялъ бокалъ шампанскаго и произнесъ приблизительно слѣдующую рѣчь: „Эхъ, милостивые государи, признаться, всѣ мы тутъ собрались въ полномъ, значить, количествѣ, а потому, значить, очинно будетъ намъ умѣстно по сему поводу произнести маленькую, такъ сказать, надлежащую обсервацію. Примѣромъ, господа, всѣ мы сидимъ, а вѣдь мериканцы, положимъ, паршивый народъ, рыжій, поганяя трубки курятъ! Ну такъ зато, кто у нихъ дѣдъ-то, дѣдъ кровный кто былъ? А? Христофоръ Колумбъ, братцы вы мои! У нихъ, можно сказать, каждый мальчикъ все равно что Томасъ Эдиссонъ—почему, въ каждомъ очинно ума много!.. И электричество сидитъ въ каждомъ очень много, вотъ оно что, братцы мои! А Томасъ Эдиссонъ, такую братцы мои, штуку фонографическую изобрѣлъ, отъ котораго много наука—химія происходитъ, вотъ братцы мои! А потому, на основаніи этого, скажите ради Бога! Тутъ значить прогрессъ идетъ, то должны мы, значить, выпить, али нѣтъ? Должны мы, братцы, о-о о-ой-ой, должны мы. Я такъ полагаю, что должны, потому, значить, э, значить троственный союзъ, Россія, Франція, Америка и-и-тому подобное! А потому, братцы вы мои, за здоровье перво-на-перво россійскаго, значить, купечества, у-р-р-р-р-а!.. И за здоровье, значить, Томаса Эдиссона, у-р-р-р-р-а! И въ третьихъ, значить, за здоровье всей мериканской націи, у-р-р-р-а!

Самоваръ.

Самоваръ; рассказъ изъ народнаго быта.

Въ небольшомъ селѣ, около уѣзднаго города, проживаетъ мужичекъ; когда онъ проходитъ въ городъ на рынокъ, всегда проходитъ мимо дома купца, въ открытое окошко онъ видитъ такую картину: столъ стоитъ, на столѣ самоваръ; купецъ сидитъ, чай пьетъ, купчиха на гитарѣ играетъ; соловей въ клѣткѣ поетъ; страшно ему эта картина понравилась, думаетъ: хоть маленькій самоваръ, хоть не большой, хоть подержанный, а куплю. Накопилъ три цѣлковыхъ, отправляется на рынокъ; проходитъ опять мимо дома купца, опять видитъ ту-же картину, умиляется и заходитъ за здоровье купца стаканчикъ выпить въ кабакъ, выпиваетъ стаканчикъ, другой, третій, отъ самовара остается только одно воспоминанье, но ему хочется точно рассказать кабатчику, зачѣмъ, собственно говоря, онъ въ городъ шелъ: „Я сейчасъ, Миколай Михайловичъ, мимо купцова дома шелъ; тамъ окошко отворено, такъ мнѣ, братъ, въ окошко все видать; смотрю это я: столъ на четырехъ ножкахъ стоитъ, самоваръ на ѣмъ стоитъ это, кранъ расписной, здоровенный, конфорка съ пуговкой, самоваръ это шипитъ, а купецъ на гитарѣ играетъ, а купчиха чай пьетъ; а соловей птичка Божія въ клѣткѣ сидитъ и таково это жалобно заливается, это понимаешь: тю-тю-тю, тю-тю-тю! Дай-ка еще, Миколай Михайловичъ, стакашку.—Выпилъ.—Я смотрю это, Миколай Михайловичъ, вѣдь окошко-то отворено, такъ мнѣ вѣдь въ окошко все видать; смотрю это—самоваръ на четырехъ ножкахъ стоитъ это, конфорка съ пуговкой, кранъ расписной, здоровенный, столъ это на ѣмъ шипитъ, а купецъ, птичка Божія, сидитъ чай пьетъ, купчиха на гитарѣ играетъ и таково это жалобно распѣваетъ: тю-тю-

тю, тю-тю-тю, а соловей въ клѣткѣ сидитъ, свиститъ, на столѣ играетъ. Дай-ка мнѣ, Миколай Михайловичъ, еще, братъ. — Выпилъ. — Мнѣ, Миколай Михайловичъ, въ окошко-то все видать; потому окошко-то отворено. Смотрю это я, понимаешь, гитара на четырехъ ножкахъ стоитъ, кранъ расписной, купчиха на столѣ сидитъ, шипитъ это, купецъ на комфоркѣ играетъ, а соловей, птичка Божія, сидитъ въ клѣткѣ. чай пьетъ и таково это жалобно заливается это: тю-тю-тю, тю-тю тю! Я, братъ, Миколай Михайловичъ, все видалъ въ окошко; я, братъ возьму, я братъ, окошко, немного того, пріотворю, мнѣ въ окошко, братъ, все видать. Смотрю это, понимаешь ты, купецъ, птичка Божія, на четырехъ ножкахъ стоитъ, на соловѣѣ играетъ, а у соловья кранъ расписной здоровенный, гитара сидитъ на купчихѣ, шипитъ, а конфорка на пуговкѣ въ клѣткѣ играетъ и таково жалостно заливается: тю-тю-тю, тю-тю-тю. Мнѣ, братъ, въ окошко все видать.

Скромное желаніе.

Въ одномъ обществѣ, какъ-то совершенно случайно, встрѣтились русскій купецъ, армянинъ, хохопъ, грекъ и еврей. Зашла рѣчь о томъ, кто что желалъ бы имѣть, если-бы судьба и фортуна благопріятствовали-бы этому. Первый говоритъ русскій купецъ: „Вотъ эфта, братцы мои, ежели-бы мнѣ по--бл--ва-ва-ло, тутъ, братъ, держись! Я-те покажу малиновую! я-те покажу! Мнѣ-бы знать, сколько въ Россіи монопольныхъ лавокъ; сколько, значить, трактировъ, портерныхъ и тому подобныхъ заведеніевъ, эфто, значить, чтобъ все нашей купеческой душѣ принадлежало! А тамъ, хоть трава не расти,“ — Армянинъ сказалъ такъ: — „Ва-ва-ва, что мой хотимъ? Мы многи хотимъ: Ростовъ, Нахичеванъ, Баку — сколько есть фисташки, шептала, мармеладъ, мелки гвозди, что-бъ все мое было, тогда менѣ больше ничего не надо!“ Нѣмецъ сказалъ такъ: „Доннеръ веттеръ, васъ ихъ вюнше дасъ загъ ихъ глейхъ! Мой хотѣлъ, сколько есть инъ Русландъ нахъ фатерландъ, сколько есть пивной заводъ Пильзенски пиво, мартовски пиво, граноницки пиво, разній пиво, какой только есть, что-бъ это мой пиво билъ! Картофель мой, сосиски мой, колбаса мой — все мой!“ Грекъ сказалъ такъ: „что ми хотѣлъ, сколько есть Константинополь паровански масло, губки, оливки маслины — что-бы мой было“. Хохоль сказалъ такъ: „Що міне треба ащо — скільки є на України хліба, той пшеницы молотый, або не молотый, эта що-бъ мое было, больше міне ничего не треба!“ Еврей не много подумалъ, сказалъ такъ: „О-о-о-ой-ой-ой, дорогіе мои пріятели, каждый изъ васъ жела-и-ить одинъ то, другой другое, дай Богъ, что-бы ви это все получили и чтобы ви всѣ подошли, и что-бъ мнѣ это все осталось.

СИНСОВЪ И ШАДЛИНЪ

чинаетъ:

Онъ царить надъ всей вселенной.

СООБЩЕНИЕ ВЫХОДИТ В И НАЧИНАЕТ В.

И милой вселенной...

Собиновъ Bravo-o-o-o-o-o!"

С о б а к а.

Охотникъ потерялъ въ лѣсу собаку, кричитъ ее: „Трезорка, Трезорка, Трезорка, фью Трезорка!“ собаки нѣтъ. Въ это время появляется чухонецъ—на двухъ колесахъ ѣдетъ. „Послушай, ты не видалъ моей собаки?“ — „Та кто та?“—„Ну, кто то, ты-то!“—„Та я-то?“—„Ну да, ты-то!“—„То баринъ собакку?“ — „Ну да, ссбаку!“ — „Та нѣтъ, я баринъ собакку-та не виталь-та, вотъ ворону на дереву сидѣль-та виталь!“—„Да не про ворону я тебя спрашиваю. Собаку ты не видалъ?“—„Та кто-та баринъ?“—„Ну кто-та-ты-та!“—„Та баринъ собакку?“ — „Ну да, собаку!“—„Та нѣтъ, ты баринъ така собакку?“ — „Ну, да-же, собаку!“—„Видалъ ты собаку или нѣтъ?“—„Та баринъ такой большой, такой большой, такой черный?“ — „Ну, да, да, да, большая, такая черная!“—„Та баринъ такой длинный?“—„Ну, да, да, да, длинная!“—„Та тоже немножко желты пятна?“—„Ну, да, да, желтыя пятна!“—„Такъ тоже немножко, баринъ, уши рѣзаны?“ — „Ну, да, да, уши рѣзаныя, да, да!“ — „Немножко тоже, баринъ, этого востъ рючкомъ держитъ?“—„Ну, да, да, хвостъ крючкомъ держать, видалъ такую собаку?“ — „Та нѣтъ, баринъ, тутъ такого собакку не видалъ, та въ прошломъ году въ Петербургомъ ѣздилъ, тамъ такого собакку виталь!“

Умирающій гладіаторъ.

Ликуеть буйный Римъ.
Торжественно гремитъ рукоплесканьями широкая арена,
А онъ, пронзенный въ грудь,
Безмолвно онъ лежитъ въ крови
И молить жалости напрасно мутный взоръ!
Надменный временщикъ.
Ты вѣщаешь похвалою побѣду и позоръ.
То знатными въ толпѣ сраженный гладіаторъ!
Онъ презрѣнъ, онъ забытъ,
Освищенный актеръ;
А кровь его течетъ
И вотъ лучъ воображенья сверкнулъ въ его душѣ:
Предъ нимъ мигъ и родина цвѣтетъ,
Свободный жизни край.
Онъ видитъ кругъ семьи, оставленныхъ для брани,
Отца простертаго, зовущаго къ себѣ
Опору красныхъ дней,
Дѣтей играющихъ, возлюбленныхъ дѣтей.
Всѣ ждуть его назадъ съ добычею, со славой
Напрасно, жалкій рабъ ты только!
Прости развратный Римъ!
Прости! О, край родной!

У П У Ш К И.

„Ребята! Вотъ такъ пушка, да! А ежели теперича эту самую пушку, къ примѣру, зарядить да пальнуть?“ — „Да! ха, ха, особливо ежели ядромъ зарядить, да, ядромъ-то ловко!“ — „А, вотъ, ежели бонбой, ребята—такъ лучше!“ „Нѣтъ, братъ, ядромъ лучше!“ — „Да бонбой дальше! Все одно, что ядро, что бомба“. — „Вотъ дуракъ, чертъ, такъ у ты ядро особъ статья, а бомба особъ статья!“ — „Да ну, что врешь-то, что врешь-то!“ — „Да вѣстимо! Ядро таперице вотъ зарядятъ, прижгутъ она и летить! Ну, а бонба?“ — „Да чего бонба?“ — „Ну да, ты говоришь ядро летить, ну а бонба?“ — „А бонба другое дѣло?“ — „Да чего другое? Ну чаго другое!“ — „А бомбу, ежели какъ и собственно вставить какъ-то туда!“ — „Ну, такъ что-жъ?“ — „Ну бонбу-то.“ — „Ну!“ — „Ну, такъ вставить ее значить, и ежели отседова“. — „Да чего отседова?“ — „Какъ только бонбу-то собственно... пошелъ ты къ черту“.

Армянинъ.

Армянинъ приходитъ въ гости къ своему знакомому. „Стало быть, человѣкъ какой я сегодня веселый есть, Ивана Иваныча видалъ, сколько лѣтъ не видалъ, наконецъ, слава Богу, встрѣтились, хорошій человѣкъ, замѣчательный человѣкъ, хорошій товарищ, мнѣ онъ-же какъ обрадовался, чуть ни заплакалъ“. — „Ахъ! Что-же вы разговаривали съ нимъ?“ — „Мы не имѣли разговора“. — „Почему?“ — „А можетъ быть это не онъ“...

У судебного слѣдователя.

(Трое допрашиваемыхъ).

Слѣдователь. Ты кто такой?

Первый. Стало быть, Абросимовскій.

Слѣдователь. Говори хорошенько, изъ какихъ?

Первый. Изъ ламошниковъ, бурлакъ значить.

Слѣдователь. Говори толкомъ, какой ты, изъ временно-обязанныхъ?

Первый. Былъ обязанъ, да нонѣ нѣтъ, вишь, дѣтокъ-то, одного въ солдаты сдали, дочку замужъ, жена побывшидась; теперича я вольный казакъ.

Слѣдователь. Да что, волость-то есть у васъ, что-ли?

Первый. Какъ ста не быть, есть.

Слѣдователь. Ну, какой волости?

Первый. Охъ, волость-отъ, закаялся объ ней поминать.

Слѣдователь. Что-же?

Первый. Да што, коровенку послѣднюю со двора свели наши міроѣды-то. Не хочу сказывать.

Слѣдователь. Этого нельзя говорить.

Первый. Только для васъ развѣ, баринъ, Остолоповская.
(Слѣдователь ко второму).

Слѣдователь. Ты какой?

Второй. Такой же какъ и былъ допрежъ, только постарше я-то сталъ.

Слѣдователь. Изъ какихъ?

Второй. Изъ мужиковъ, баринъ.

Слѣдователь. Какой губерніи?

Второй. Да все Пскапской-же.

Слѣдователь. Уѣзда?

Второй. Пскопскова-же.

Слѣдователь. Деревни?

Второй. Развѣ и деревни надѣть.

Слѣдователь. Ну-да!

Второй (почесывая затылокъ). Эхъ, баринъ, баринъ жаль
мнѣ тебя, бумаги много переведешь, а толку
мало.

Слѣдователь. Говори, какой деревни.

Второй. Луковка.

(Слѣдователь къ третьему).

Слѣдователь. Какъ тебя звать?

Третій. Сергѣемъ и по-сейчасъ.

Слѣдователь. Отчество.

Третій. Сергѣевъ.

Слѣдователь. Фамилія есть?

Третій. Сергѣевъ то-жъ.

Слѣдователь. Какой губерніи?

Третій. Сергѣевской.

Слѣдователь. Уѣзда?

Третій. Сергѣевского.

Слѣдователь. Волости?

Третій. Сергѣевской.

Слѣдователь. Врешъ.

Третій. Чаво врать, у насъ и дьячокъ Сергѣй, пономарь
Сергѣй, и просвирня Сергѣевна и вся деревня
Сергѣева. А мое дѣло и поготово.

Фамилію перепуталъ.

Одинъ купецъ имѣлъ разныя торговыя сношенія съ германскимъ городомъ Штутгардомъ, въ которомъ проживалъ его знакомый, тоже самое купецъ, торговавшій кожевеннымъ товаромъ. Случилось дѣло, по поводу котораго купцу необходимо было написать срочное письмо. Купецъ сѣлъ и пишетъ такъ: Его Высокоблагородію господину... господину Карла Иванычу... Карла Иванычу... никакъ его фамилію!.. Чортъ возьми! Какъ его звать-то, проклятаго? А! Вѣдь кажинный разъ какъ тутъ, значить, до этого доходить; кажинный разъ путаю: Карла Иванычу... кажись на какую-то скотину смахиваетъ! А! да авось на удачу напишу: Карлу Ив нычу Быкову, кажись такъ!“ Какимъ-то образомъ письмо попало по назначенію, хотя того фамилія не „Быковъ“ а „Ословъ“. Черезъ нѣкоторое время купцы встрѣчаются и обиженный обращается къ русскому купцу: „Послушай, скажи пожалуйста, Степанъ Иванычъ, какъ тебѣ не стыдно сколько лѣтъ я въ Россіи жилъ, самъ изъ Россіи происхожу, ви мнѣ пишите дѣловое письмо и не пишите мой фамилія настоящій, минэ завутъ Карла Иваныча Ословъ, а ты минэ написалъ Карла Иваныча Биковъ, хорошо что почтальонъ билъ умный человѣкъ“.—„Виновать, Карла Иванычъ, виновать“, говоритъ русскій купецъ: „я, голубчикъ, помню, что ты какая-то скотина, но какая: осель или быкъ, вотъ это, право, извини, ей-Богу, совсѣмъ позабылъ!“

Х в о с т и ц ѣ .

Басня Франка.

Не знаю, какъ и почему
Звѣрей владыка, левъ могучій,
Велѣлъ народу своему
Къ нему собраться въ лѣсъ дремучій.
„Кто явится ко мнѣ скорѣй,
Тотъ будетъ мнѣ другихъ милѣй!
Того по-царски награжу,
А прочихъ строго накажу!“
Сказалъ онъ. А къ нему дорога
Трудна, длинна была немного.
Вотъ звѣри и пустились въ путь.
Сперва прошли кто познатнѣй,
За ними тѣ, кто посмѣлѣй,
А прочіе ужъ какъ-нибудь.
Верблюды, мулы и коровы,
Бараны, овцы, волъ здоровый,
Полезный все, но смирный скотъ,
Весь позади другихъ идетъ.
Толпа звѣрей; и шумъ, и топотъ,
Тѣсняются, лѣзутъ все впередъ,
Никто дороги не даетъ
Другому; всюду давка, ропотъ...
Вдругъ, поросенокъ прибѣжалъ;
Бѣжить, вертитъ хвостомъ, хлопочетъ,
Впередъ другихъ пробраться хочетъ.
Но, гдѣ-же тутъ! Тѣсно, глупъ онъ,
Маль, и позади-бы всѣхъ остался,
Да къ счастью съ теткой повстрѣчался.
„Ахъ, тетушка, совсѣмъ бѣда,
Не знаю, какъ попасть туда?
Идти со всѣми не сподручно,
Такъ трудно, далеко и скучно;
Пожалуй можно и устать,
Ахъ, тетушка, нельзя-ль похлопотать?“

„Ахъ, милый мой, я непременно,
Да ты моей сестры безцѣнной,
Ступай за мной, сейчасъ иду;
У льва я больше чѣмъ въ ладу,
Мнѣ тамъ знакомъ кабанъ, Раденька,
Ахъ, вотъ и онъ! здѣсь ждемъ мы васъ.
Большая просьба есть до васъ:
Нельзя-ли намъ помочь маленько
Вотъ этихъ обогнать скотовъ!“
„Ахъ, милая сестра, для васъ готовъ
Всегда, всегда; за мной ступайте!
Смотрите-же, не отставайте!“
И вотъ кабанъ въ толпу идетъ.
Толкаетъ, давитъ, всѣхъ грызетъ;
Столкнуться съ нимъ плохое дѣло,
Пырнетъ клыкомъ, не камень тѣло!
Попробуй-ка, не пропусти,
Да и у льва-то онъ въ чести.
Пройти ему труда не много,
Въ толпѣ просторъ, вездѣ дорога;
Такъ онъ легко и безъ хлопотъ,
Скорехонько прошелъ впередъ.
А вплоть за нимъ прошла кузина,
Съ нимъ видно близкая скотина;
А поросенокъ впереди!
Да какъ-же онъ сюда пробрался?
За хвостикъ тетушки держался!
Попробуй-ка другой пройти!
Да, право, какъ это иной,
Далеко бывший за тобой—
Впередъ такъ скоро поспѣваетъ!
Посмотришь: глупъ, лѣнивъ и малъ,
Какъ поросенокъ, замаралъ
Себя давно, а пролѣзаетъ,—
Знать тоже хвостикъ помогаетъ!..

Ч и ж и к ъ .

На грошъ не вѣрятъ въ лавкѣ,
Начальникъ строгъ и лютъ
И мнѣ, увы! прибавки
Лѣтъ десять не даютъ.
На службѣ хуже кія
Изсохъ я, ну, хотъ брось!
А между тѣмъ другіе
Все лѣзутъ, врозь да врозь.
Начальникъ (ходятъ толки)
Не прочь подъ часъ э... того!
Сервизъ на прошлой елкѣ
Онъ взялъ у одного;
А у другого дрожки
Взялъ нынче по веснѣ.
По этой, вотъ, дорожкѣ
Не прогуляться-ль мнѣ?
Эхъ! смерть не охота,
Да участь лишь горька.
Вѣдь изъ вещей всего-то
Въ каморкѣ бѣдняка:
Съ десятокъ ветхихъ книжекъ,
Гитара, да пенснэ,
Да мой пріятель, чижики,
Висящій на окнѣ.
Постой, постой! вотъ штука!
Я вскрикнулъ въ тотъ моментъ.
Къ начальнику снесу-ка,
Я чижики въ презентъ!
Признаться тяжело мнѣ
Разстаться было съ нимъ;
Онъ другомъ былъ въ Коломнѣ
Единственнымъ моимъ.

Вотъ, снявъ съ окошка клѣтку,
Отъ горести дрожа,
И, завернувъ въ салфетку
И клѣтку, и чижа,
Разстроенъ, смутнымъ взглядомъ,
Крѣпясь отъ горькихъ слезъ,
Начальнику я на домъ
Чиликалку понесъ.
Увидѣвши, что ношей
Я былъ обремененъ,
Начальникъ мой хорошій,
Прислугу выгнавъ вонъ
И сталъ со мной: о диво!
Любезенъ не въ примѣръ,
И спросилъ учтиво:
„Э, что это нессесерь?
„Нѣтъ“, говорю-я „клѣтка,
А въ клѣткѣ чижики“.— „Что-съ?
Сказалъ начальникъ дерзко,
Здравши кверху носъ:
„Вы думали что взяткой
Прильщусь я!“ крикнулъ онъ.
„Ахъ, вы мальчишка гадкій!
Извольте выйти вонъ!“
И право, ужъ не помню,
Какъ въ милые края,
Въ любезную Коломну,
Тяжелъ вернулся я.
Поступокъ неумѣстный
Надежды всѣ пресѣкъ,
И доказалъ, что честный
Начальникъ человѣкъ!

Компанія

Граммофонъ

Москва
ТВЕРСКАЯ, 26.